

**Западная Сибирь:
история и современность**

Краеведческие записки
Выпуск XIV

Муниципальное бюджетное учреждение «Библиотечно-информационная система»
Нижевартовский государственный университет

Мира не узнаешь, не зная края своего

Западная Сибирь: история и современность

**Краеведческие записки
Выпуск XIV**

Нижевартовск
2017

ББК 26.89

З-30

Западная Сибирь: история и современность: краеведч. зап. Вып. XIV / МБУ «БИС»; ФГБОУ ВПО «НВГУ»; сост. Ю.Г. Бочкова; отв. ред. Я.Г. Солодкин. – Нижневартовск: Издательство – ИП Халилова Е.В., 2017. – 300 с.

Редакционная коллегия

Солодкин Я.Г., доктор исторических наук, профессор Нижневартовского государственного университета (ответственный редактор);

Бочкова Ю.Г., заведующая краеведческим отделом Центральной городской библиотеки им. М.К. Анисимковой муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система»;

Кабанова И.С., главный библиограф краеведческого отдела Центральной городской библиотеки им. М.К. Анисимковой муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система»;

Распопова С.Ю., заместитель директора муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система».

Составитель: *Ю.Г. Бочкова.*

Ответственный за выпуск: *И.Е. Ивлева.*

ББК 26.89

ISBN 978-5-8042-0551-6(т.14)

ISBN 978-5-8042-0197-6

©МБУ «БИС» (издание), 2017

©Бочкова Ю.Г. (составление), 2017

© Мельников В.Г., оформление разделов, 2011

В оформлении обложки использована работа Г.Г. Соколова.

I. ИСТОРИЯ. ИСТОРИОГРАФИЯ

Из ранней истории Азиатской России: шесть биографических очерков

На рубеже XVI–XVII вв., вскоре после «Ермакова взятия» Сибири, там начинает формироваться воеводская структура управления. В настоящей статье систематизированы разнообразные данные об администраторах сложившихся за «Камнем» первых русских уездов, в 1599 г. объединенных по воле нового царя Бориса в Тобольский разряд – первый в России.

1. Князь М.Д. Львов – тобольский письменный голова и верхотурский воевода

Матвей Данилов сын Львов, относившийся к многочисленному роду захудалых князей [9, ч. 2, с. 130], упоминается в документах с 1585 г., когда, будучи галичским дворянином, был оставлен служить в Москве на время похода «святоцаря» Федора в Троице-Сергиев монастырь [5, с. 64]. К концу того же десятилетия Львов – выборный дворянин по Галичу с самым высоким окладом (550 четвертей) – являлся там приставом у опального князя В.И. Шуйского, затем назначен «Галич (местных землевладельцев. – Я.С.) збирать» в поход против шведов [9, ч. 1, с. 150, 286; 14, с. 102, примеч. 112; 38, с. 58]. В конце 1592 или в начале следующего года, когда правительство Бориса Годунова приняло решение о возобновлении градостроительства на «сибирской украине», Матвея Данилова сына послали туда в отряде князя П.И. Горчакова, заложившего Пелым. (Н.Н. Симачкова, думавшая, что Львов участвовал в основании этого города, почему-то назвала видного галичского дворянина воеводой). Вслед за Г.Ф. Миллером В.Н. Шишонко не исключал, что князя Матвея отправили за Урал «для строения города Сургута» либо в «товарищи» тобольскому воеводе князю Ф.М. Лобанову-Ростовскому. Документально подтверждается второе из этих предположений. В 1593/94 г. Львов являлся письменным головой

в будущей сибирской столице [18, т. 1, с. 339; 30, с. 487; 37, с. 49; 49, с. 115, примеч. 2]. (Считать Матвея Данилова сына одним из основателей Сургута, как еще недавно поступили Н.К. Фролов, О.Ю. Шаходанова, И.П. Захаров и Л.И. Важенина, не приходится со времени обнаружения и публикации наказа о «поставлении» русской крепости на территории Бардакова княжества). По возвращении из Тобольска Львов участвовал (ему было поручено «сторожи ставить и дозировать») в знаменитом Серпуховском походе нового царя Бориса (1598 г.). В 1601 г. галичского выборного (теперь его оклад почему-то несколько уменьшился, составляя 500 четвертей) опять назначили в Сибирь – воеводой накануне «срубленного» Верхотурья, где в течение двух лет вместе с «товарищем» – У.В. Новосильцевым (костромским выборным дворянином, служившим еще при Иване Грозном) – выполнял разнообразные административные обязанности [9, ч. 1, с. 215, ср. с. 317, 336; 14, с. 240; 28, с. 155, 186; 37, с. 26, 40, 41, 73, 74, 84 – 85, 105, и др.]. За «московское осадное сиденье» при царе Василии (1608 – 1610 гг.) князя пожаловали вотчиной в Черном стане Галичского уезда, которая затем перешла к его племяннику Алексею Михайловичу – в будущем известному боярину времени Михаила Федоровича. В 1610/11 г. М.Д. Львова по болезни отпустили со службы. Его сыну Луке – жильцу в 1598 – 1604 гг., упоминающемуся в перечне участников избрания Бориса Годунова на трон и подписавших «Утвержденную грамоту» Земского собора того времени, а впоследствии выставившему одного всадника в поход против самозванного царевича Дмитрия [3, с. 45, 52; 9, ч. 2, с. 40; 22, с. 446; 41, с. 91], – видимо, было не суждено пережить отца.

2. И.И. Неелов: из Лозьвы «на Пелым» через Верхотурье

В декабре 1596 г. «товарищем» воеводы Лозьвинского городка И.В. Траханиотова (в недавнем прошлом казначея) стал, сменив в чине письменного головы видного серпейского дворянина Е.Д. Бартенева, Иван Ильин сын Неелов [18, т. 1, с. 369, 370; 28, с. 124, примеч. 43; 30, с. 515, и др.]. В начале XVII столетия он принадлежал подобно отцу Илье Елизарьеву сыну, в 1597/98 г. служившему головой в Рославле, к дорогобужскому «выбору», имея высокий оклад (500 четвертей) [9, ч. 1, с. 173, 243, 272, 306, 339, 340; 28, с. 143, и др.]. (Ивана Ильина

сына следует отличать от другого дорогобужского выборного Ивана Елизарьева сына и дьяка Ивана Неелова [3, с. 49; 9, ч. 1, с. 173, 243, 305, 325, 339, 340; 28, с. 178, 181; 32, с. 97, и др.]). Когда по царскому приказу Лозьва была заброшена, И.И. Неелов весной 1598 г. со служилыми людьми прибыл «на Верхотурье» и в течение нескольких месяцев заменял уехавшего в Москву письменного голову И.В. Воейкова [10, вып. 1, с. 21 – 24, 27 – 29; 46, с. 23, 24; 47, с. 178; ср.: 32, с. 87]. (Заметим, что А.Т. Шашков называл Ивана Ильина сына то воеводой, то письменным головой Лозьвы). Согласно царской грамоте от 4 октября 1598 г., вместо Д.Г. Юшкова, переведенного в рядовые тюменские дети боярские, Неелов стал управлять Пелымом, где «расписал» местных служилых людей на две статьи; «седоком» в этом городе Иван Ильин сын являлся до начала осени 1599 г., когда на смену ему приехали из Москвы воевода Т.И. Траханиотов и письменный голова П.Г. Вердеревский [27, с. 190, 191; 40, с. 10, 18, примеч. 54]. (Напомним, что опальный И.Г. Нагой, которого «на Лозьве» сменил И.В. Траханиотов, затем, не покидая Сибири, управлял Тюменью и Березовым; М.Т. Хлопова, П.А. Бельского, князя В.М. Рубца Мосальского с С.Т. Пушкиным из Тобольска перевели в Нарымский, Кетский и Мангазейский остроги соответственно, а князя М.М. Шаховского и Д.П. Хрипунова отправили сооружать «Тазовский городок» и ведать им «до перемены»).

3. Князь И.М. Вяземский – второй верхотурский воевода

Ярославский выборный дворянин (с не очень высоким окладом – 450 четвертей) князь Иван Михайлов сын Вяземский, участвовавший зимой 1589 – 1590 гг. в шведском походе Федора Ивановича, через два года вместе с князем И.Г. Елецким (с которым затем вступил в местнический спор) был послан в Ивангород сменить умерших там воевод, а в августе 1593 г. направлен в Новгород «з государевым наказом ... для сыскнова дела» про дьяка С. Емельянова и оставлен в этом городе с воеводами князем И.С. Турениным и Е.М. Пушкиным; в Серпуховском походе Бориса Федоровича князь Иван числился «у обозу» [9, ч. 1, с. 135; 28, с. 104, 109, 111, 153, и др.], а год спустя стал преемником В.П. Головина (не пользовавшегося расположением нового московского самодержца) «на Верхотурье». Вяземскому

довелось управлять этим новым городом в «Сибирской стране» немногим более года; «до перемены» «досиживал» его «товарищ» Г.С. Салманов, кстати, тоже ярославский выборный. Помощником И.М. Вяземского являлся и его сын Афанасий, еще в конце 1580-х – 1590 гг. воеводствовал на Двине и в Казани [18, с. 370 – 372; 30, с. 494, 504; 33, с. 47, и др.]. Когда отца не стало, А.И. Вяземский (8 августа 1600 г.) бил челом «его с ... службы, с Верхотурья, отпустить и тело ему отца своего вывести» в Ярославль, чтобы там похоронить; эта просьба была удовлетворена [10, вып. 1, с. 56].

4. С.В. Кузьмин-Короваев – третий воевода «Тарского города»

В ноябре 1596 г. «на Тару», заложенную двумя с небольшим годами ранее с целью, между прочим, «истеснить» непокорного хана Кучума, решили послать выборного дворянина по Владимиру Степана Васильева сына Кузьмина-Короваева (Наказ ему относится к 30 января следующего года) [21, с. 130, 145; 33, с. 129, 133; ср. 30, с. 514]. (Отец нового тарского воеводы Василий Яковлев сын, в конце XVI в. входивший в состав той же служилой корпорации, причем с высшим окладом, управлял Астраханью, Терским городом, Казанью, при царе Василии являлся уже дворянином московским и состоял «у суда» в столице [7, с. 115, 177, 194, 202; 9, ч. 1, с. 129, 257; 28, с. 42, 98, 187, 198, 206, и др.]). Степан Васильев сын в 1584/85 г. в чине татарского головы «с царевым двором (касимовского царевича. – Я. С.)» послали в сторожевом полку «по шатцким вестям» (против ногаев); пять лет спустя будущий воевода Тары (владимирский выборный с окладом 600 четвертей) принял участие, хотя из-за болезни и с опозданием, в «немецком» походе к Новгороду и Нарве (Ругодиву) [9, ч. 1, с. 130, 278; 28, с. 19]. Со времени своего приезда «на Тару» Кузьмин-Короваев, по словам Г.Ф. Миллера, сообщая в Москву о набегах «кучумлян» на земли Среднего Прииртышья, «постоянно проводывал о тех местах, где находится хан, и о том, как лучше и удачнее произвести на него нападение» [18, т. 1, с. 292]. 20 августа 1598 г. А.М. Воейков – один из письменных голов – сослуживцев Степана Васильевича (вторым был П.Д. Пивов) – на реке Ормени в Среднем Приобье сумел нанести «сибирскому салтану» окончательное поражение. Год спустя Кузьмин-Короваев

покинул «далечайшую государеву вотчину» (его преемник Я.И. Старков получил наказ от 7 августа 1599 г.), и впоследствии являлся приставом у датского королевича Иоганна – жениха царевны Ксении, служил в Земском приказе (на старом Земском дворе), в 1604/05 г. подобно отцу был первым воеводой в Терском городе (в «товарищи» Степану Васильеву сыну там определили, кстати, князя В.В. Кольцова-Мосальского, ведавшего Тобольском еще в 1588 – 1590 гг.) [7, с. 115, 177, 194; 15, с. 61, 273; 24, с. 191; 28, с. 195].

5. Из Тобольска в Тушино (к биографии «наместника» Сибири в начале московской Смуты князя Р.Ф. Троекурова)

В течение двух лет, начиная с лета 1606 г. [7, с. 156, 175; 18, т. 2, с. 226; 21, с. 140, 145], главным воеводой Тобольского разряда являлся представитель Ярославского княжеского дома Роман Федорович Троекуров. Его отец Федор Михайлович – окольничий, затем боярин – был видным дипломатом, судьей Ямского приказа, в конце жизни управлял Астраханью [12, с. 140, 285, примеч. 45, и др.]. Князь Роман (он имел еще одно имя – Ермолай [16, с. 128]) в 1587 г. являлся рындой на встрече литовского посла, среди стольников упоминается в перечне участников Земского собора, избравшего на царство Бориса Годунова [3, с. 42; 19, с. 140; 29, с. 220; 31, с. 93]. В 1603 г. Троекурова послали в Мценск «смотреть дворян и детей боярских» в Большом полку. В самом конце царствования Бориса Федоровича князь вновь являлся рындой – когда при дворе принимали английского посла. Четвертное жалование Р.Ф. Троекурова в 1603/04 г. составляло 25 рублей. Осенью следующего года вместе с братом Иваном (его жена Анна, кстати, приходилась дочерью знаменитому боярину Н.Р. Юрьеву – родному брату первой московской царицы Анастасии Романовны) будущий тобольский воевода для участия в кампании против самозванца выставил 16 «конных опричь дорогобужские земли». Как только в Москве узнали о разгроме армии «расстриги» при Добрыничах, стольника князя Романа направили к победителям – боярам князьям Ф.И. Мстиславскому, В.И. и Д.И. Шуйским «с товарищи» – «спрашивать о здоровье», что являлось для них особой честью [7, с. 27, 71, 74, 75, 113, 195, 197 – 198, 231; 9, ч. 2, с. 30; 12, с. 109; 28, с. 212; 45, с. 13, 41]. Рында, теперь уже на приеме

Лжедмитрием сибирского царевича Еналея, Троекуров не ранее января 1606 г. был спешно послан в Тобольск, видимо, тогда, когда в окружении московского «цесаря» решили не назначать разрядным воеводой никого из Годуновых. При этом самозванец позволил родственникам бывшего царя Бориса, в ведении которых оказались Верхотурье, Тюмень, Туринск и Тара, не подчиняться тобольскому «властодержцу» и направлять отписки прямо в Москву [7, с. 242, 243; 10, вып. 2, с. 177; 28, с. 230; 50, с. 96 – 97]. Вопреки мнению С.В. Бахрушина, Троекуров выехал в «большой город» Сибири не при царе Василии, а (на что вслед за тобольскими летописцами указывал Г.Ф. Миллер) в пору царствования «расстриги» [6, с. 262; 18, т. 2, с. 24, 647; 27, с. 192, 260, 316, 346, 370]. В. И. Ульяновскому кажется, что Романа Федоровича послали за Урал в опале. На взгляд С.В. Бахрушина (повторенный О.Н. Вилковым), князя назначили туда как родственника Романовых, то был благовидный способ удаления из Москвы [6, с. 262; 11, с. 7; 44, с. 93, примеч.]. Такие суждения должны считаться опрометчивыми уже потому, что Троекуров не пользовался каким-либо влиянием при дворе, да и компетенция нового «большого седока» Тобольска оказалась не столь широкой, как у трех его предшественников.

Один из местных летописцев заметил, что при Романа Федоровиче и его сослуживцах – дворянине московском (ранее выборном юрьев-польском) И.И. Внукове и дьяке Ф.Ф. Голенищеве – «обложен (заложен. – Я.С.) первой Тобольской из бревен рубленой город на другом бугре, по другую сторону звозу Базарнаго, ... а совершен (закончен. – Я. С.) во 117 году в начале (1608. – Я. С.)», при князе И.М. Катгыреве-Ростовском «с товарищи» [27, с. 142 – 143, 370].

Тобольского сына боярского В. Ф. Тыркова, как уверял в челобитной начала 1670-х гг. его внук «недоросль» Василий, Троекуров послал против хана Алея (точнее, Али – преемника Кучума), и «на степи» тот был схвачен. С точки зрения Б.П. Полевого, признающего эти сведения достоверными, хан очутился в неволе в середине 1606 г. В.В. Трепавлову, однако, удалось выяснить, что Али был пленен отрядом татарского головы Ивана (Черкаса) Александрова приблизительно в 1608 г. [25, с. 58 – 59, 62; 42, с. 76, и др.]. До 20 июля того же года Троекуров отправил в Москву сына Кучума Алтаная, «скорее всего,

по доброй воле» явившегося накануне в сибирский «началнейший град» [8, с. 21, 34].

Из Тобольска князь Роман вернулся не в столицу, осажденную тушинцами, а в лагерь гетмана Я.П. Сапеги под Троице-Сергиевым монастырем. Очутившись следом в подмосковном стане Лжедмитрия II, Троекуров был пожалован в бояре и возглавил Поместный приказ. Свояк тушинского «патриарха» Филарета, сражавшийся с земскими ратями у Чебоксар и Нижнего Новгорода, погиб в 1610 г. [4, с. 222, 224, 237, 238; 43, с. 302; 48, с. 263, примеч. 1].

6. Н.М. Плещеев: эмиссар первого самозванца на тобольском воеводстве

1 июня 1605 г. в Москве произошло восстание против нового царя Федора Борисовича, его матери Марии Григорьевны и их многочисленной родни, фактически покончившее с династией Годуновых. Началом этого массового движения послужило оглашение грамот Лжедмитрия, которые доставили в столицу его эмиссары – дворяне Г.Г. Пушкин и Н.М. Плещеев.

Кашинский выборный в конце XVI – первые годы XVII вв., участник «избирательного» Земского собора 1598 г. и состоявшегося следом Серпуховского похода (где подобно князю И.М. Вяземскому нес службу у обоза), ярославский землевладелец [2, с. 394, 395; 3, с. 44, 52; 7, с. 178, 206; 9, ч. 1, с. 188, 241], Наум Михайлов сын в 1603/04 г. был послан на службу в Царицын. Схваченного там мятежными казаками и приведенного к самозванцу в Орел, Плещеева, согласно одной из версий, поневоле отправили в Москву, дабы показать, что «ростриге низовые городы (расположенные в Нижнем Поволжье. – Я. С.) добили челом» [14, с. 263; 39, с. 141 – 143, 145, 146]. По убеждению большинства современников, Плещеев, однако, наравне с Гаврилой Пушкиным горячо агитировал за «царя Димитрия Ивановича» [7, с. 5, 30, 72, 173, 182, 201; 14, с. 252, 262, 263; 26, с. 206, 242; 28, с. 227; 34, с. 47, 729, и др.]. Но если Пушкин получил от самозванца чин сокольничего, то Наум Михайлов сын вынужден был довольствоваться «придачами» к денежному и поместному окладам; во время недолгого «державства» новоявленного «цесаря» Плещеев «оказался в тени» [14, с. 252, 264; 20, с. 65]. При Василии Шуйском

бывший приверженец Лжедмитрия «сидел» в Холопьем приказе и посылался на службу в Серпухов, встречал польских дипломатов в Москве, раздавал «чиновным и дворовым людям» парадные одежды для участия в царской свадьбе, за оборону столицы от тушинцев пожалован вотчиной в Ярославском уезде, которая затем перешла к жене Наума Михайлова Наталье и его сыну Василию [7, с. 102, 121, 124, 163, 174, 247, 248, 271; 9, ч. 1, с. 248; 15, с. 218, 283; 22, с. 466]. Летом 1611 г., будучи уже дворянином московским, Плещеев находился в рядах Первого земского ополчения, из «полков» князя Д.Т. Трубецкого посылался для обороны Троице-Сергиева монастыря [23, л. 15 – 16; 36, с. 122 – 123; 41, с. 89]. Власти Второго ополчения в 1611/12 г. направили этого дворянина, являвшегося в свое время сторонником Лжедмитрия I, из Ярославля в Тобольск на должность младшего воеводы (первым или разрядным был кравчий князь И.П. Буйносов-Ростовский – шурин уже низложенного царя Василия Ивановича). (Утверждение, будто Плещеева «перевели» из Москвы в Сибирь в феврале 1608 г. [35, с. 302], безусловно, ошибочно). Новая «коллегия» тобольских администраторов включала также бывшего дьяка Н. Федорова (Перфирьева), которого после смерти в 1613/14 г. сменил И.Г. Булыгин, и сына Наума Михайловича Василия, которого, по словам летописца, велели посылать «на воеводства на упалые (вакантные. – Я. С.) места» [13, с. 80; 17, с. 132, 289; 27, с. 144, 193, 260, 317, 346, 370; 43, с. 300 – 302, и др.]. В сибирской столице Плещеев и его сослуживцы провели четыре года – до января 1616 г. Боярская книга того же времени свидетельствует о том, что этот дворянин московский имел высокие поместный (900 четвертей) и денежный (90 рублей) оклады [1, с. 143; 7, с. 168; ср. 27, с. 145, 193, и др.], которые, видимо, увеличились в результате тобольского «сидения».

Примечания:

1. Акты Московского государства. СПб., 1890. Т. 1.
2. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. М., 1998. Т. 2.
3. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографического Экспедицией имп. Академии наук. СПб., 1836. Т. 2.
4. Антонов, А. В. К начальной истории нижегородского ополчения // Русский дипломатарий. – М., 2000. – Вып. 6.
5. Анхимюк, Ю. В. Список членов двора царя Федора Ивановича, оставшихся в Москве на время поездки его в Троице-Сергиев монастырь в августе 1585 г // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. – М., 1990.
6. Бахрушин, С. В. Научные труды. – М., 1955. – Т. 3. Ч. 1.
7. Белокуров, С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113 – 7121 гг.). – М., 1907.
8. Беляков, А. В. Участие сибирского царевича Алтаная ибн Кучума в событиях Смутного времени и его судьба // Мининские чтения: мат-лы науч. конф. – Нижний Новгород, 2005.
9. Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. – М., 1979. – Ч. 1 – 2.
10. Верхотурские грамоты конца XVI – начала XVII в. – М., 1982. – Вып. 1 – 2.
11. Вилков, О. Н. Некоторые аспекты административной и строительной культуры Тобольска в конце XVI – начале XVIII в. – Препринт. – Новосибирск, 1999.
12. Зимин, А. А. В канун грозных потрясений: предпосылки первой Крестьянской войны в России. – М., 1986.
13. Книги разрядные, по официальным оных спискам, изданные с Высочайшего соизволения II Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – СПб., 1853. – Т. 1.
14. Корецкий, В. И. История русского летописания второй половины XVI – начала XVII в. – М., 1986.
15. Лисейцев, Д. В. Приказы Московского государства XVI – XVII вв.: Словарь-справочник/Д. В. Лисейцев, Н. М. Рогожин, Ю. М. Эскин. – М.; СПб., 2015.
16. Лихачев, Н. Двойные имена // Изв. имп. Рус. генеалог. общества. 1900. – Вып. 1. Отд. 1.
17. Любимиров, П. Г. Очерк истории нижегородского ополчения 1611 – 1613 гг. – Переизд. – М., 1939.
18. Миллер, Г. Ф. История Сибири. – 2-е изд., доп. – М., 1999 – 2000. – Т. 1 – 2.
19. Мордовина, С. П. К истории утвержденной грамоты 1598 г // Археографический ежегодник за 1968 г. – М., 1970.
20. Морозова, Л. Е. Россия на пути из Смуты: Избрание на царство Михаила Федоровича. – М., 2005.
21. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592 – 1768 гг.) / сост. Н. Н. Оглоблин. – М., 1901. – Ч. 4.
22. Осадный список 1618 г. М.; Варшава, 2009 (Памятники истории Восточной Европы: Источники XV – XVII вв. Т. 8).
23. Отдел рукописей Рос. Гос. Библиотеки. Ф. 303. № 532.
24. Павлов, А. П. Приказы и приказная бюрократия (1584 – 1605 гг.)/А. П. Павлов//Исторические записки. М., 1988. Т. 116.

25. Полевой, Б. П. Новое о Василии Тыркове, основателе Томска/Б. П. Полевой// Сибирские города XVII – начала XX века. Новосибирск, 1981.
26. Полное собрание русских летописей. М., 1978. Т. 34.
27. Полное собрание русских летописей. М., 1987. Т. 36.
28. Разрядная книга 1550 – 1636 гг. М., 1976. Т. 2. Вып. 1.
29. Разрядная книга 1559 – 1605 гг. М., 1974.
30. Разрядная книга 1475 – 1598 гг. М., 1966.
31. Разрядная книга 1475 – 1605. М., 1987. Т. 3. Ч. 2.
32. Разрядные книги 1598 – 1638 гг. М., 1974.
33. Русская историческая библиотека. СПб., 1875. Т. 2.
34. Русская историческая библиотека. СПб., 1909. Т. 13.
35. Рыбалко, Н. В. Приказная служба дьяков и подьячих в городах периода царствования Василия Шуйского // Государство и общество в России XV – начала XX века: сб. ст. памяти Николая Евгеньевича Носова. – СПб., 2007.
36. Сборник князя Хилкова. Пб., 1879.
37. Симачкова, Н. Становление воеводской системы управления в Сибири (конец XVI – начало XVII вв.). – Тюмень, 2006.
38. Скрынников, Р. Г. Россия накануне «смутного времени»/Р. Г. Скрынников. М., 1981.
39. Скрынников, Р. Г. Самозванцы в России в начале XVII века: Григорий Отрепьев/Р. Г. Скрынников. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1990.
40. Солодкин, Я. Г. Воеводы и письменные головы Пелыма первых лет его существования/Я. Г. Солодкин//Западная Сибирь: история и современность. Краеведческие записки. Тюмень, 2003. Вып. 5.
41. Сторожев, В. Материалы для истории русского дворянства/В. Сторожев. М., 1908. Вып. 2.
42. Трепавлов, В. В. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш/В. В. Трепавлов. М., 2012.
43. Тюменцев, И. О. Смута в России в начале XVII столетия: движение Лжедмитрия II/И. О. Тюменцев. Волгоград, 1999.
44. Ульяновский, В. И. Российские самозванцы: Лжедмитрий I/В. И. Ульяновский. Киев, 1993.
45. Четвертки Смутного времени (1604 – 1617): Мат-лы, собр. и редак. Л. М. Сухотиным. М., 1912.
46. Шашков, А. Первые зауральские города и остроги/А. Шашков//Югра. 1997. № 9.
47. Шашков, А. Т. К истории возникновения в конце XVI в. первых русских городов и острогов на восточных склонах Урала/А. Т. Шашков//Уральский сборник: История: Религия: Культура. Екатеринбург, 1997.
48. Шепелев, И. С. Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608 – 1610 гг./И. С. Шепелев. Пятигорск, 1957.
49. Шипонко, В. Пермская летопись с 1263 – 1881 г.: Первый период/В. Шипонко. Пермь, 1881.
50. Эскин, Ю. М. Смута и местничество/Ю. М. Эскин//Архив русской истории. М., 1993. Вып. 3.

*Я.Г. Солодкин,
Р.Я. Солодкин*

**Об источниках формирования первых казачьих станиц
в Березове и Сургуте
(конец XVI – начало XVII вв.)**

Исследование выполнено в рамках
проекта РФФИ 17-11-86004

В последние десятилетия XVI в. возобновился процесс русского градостроительства в Сибири, ненадолго прервавшийся с основанием Тобольского острога. Так, в 1593 г. был заложен Березов, а год спустя Сургут – первые и длительное время единственные города в Югорской земле. Их население поначалу составляли почти исключительно служилые люди, главным образом казаки (в ряды березовского гарнизона входили и пушкари, литвины, новокрещены, а сургутского – также дети боярские, стрельцы, черкасы и немцы).

В Березове при его возникновении насчитывалось 300 служилых, набранных в Москве и городах, через которые шел путь из «царствующего града» в Сибирь, – Коломне и Переяславле Рязанском [2, с. 63; 8, с. 295; 12, с. 74, 81, и др.]. Нередко утверждается, будто в образовавшем в 1593 г. гарнизон Березова отряде воеводы Н. В. Траханиотова находились и пермичи, вятчане, вымичи, усольцы [4, с. 77; 16, с. 51; 17, с. 40]. Однако они (численностью 150 человек, которые и приступили к возведению стен и башен крепости на левом берегу Северной Сосьвы, в 20 верстах от ее впадения в «великую» Обь) являлись даточными (земскими) людьми, а не служилыми [ср. 7, с. 340, 341]. Последним уже через два года пришлось оборонять «Березов город», когда восстали остяки и «самоядь». Их мятеж удалось окончательно подавить при помощи вскоре прибывшей с Руси рати князя П. И. Горчакова (накануне являвшегося пелымским воеводой), включавшей донских казаков [14, с. 123], многие из которых влились в состав березовского гарнизона. Одним из них был М. Кашмылов, в Смутное время трижды ездивший

в Москву и «годовавший» (подобно десяткам служивших в Березове казаков) в Мангазее [2, с. 81, 85, 101, примеч. 56; 6, с. 164, 167, 172; 7, с. 417; 8, с. 29, и др.]. Вероятно, с отрядом П. И. Горчакова в Березове очутились и атаманы Истома (Савва) Аргунов и Яков Чермной (накануне участвовавшие в войне со шведами), занявшие эти должности и в местном гарнизоне; И. Аргунов, став родоначальником многочисленной семьи березовских служилых людей, оставался атаманом в одном из первых русских городов Сибири и в 1627/28 г. (Утверждение Н. А. Хвостова, будто Березов был основан, причем в 1592 г., дедиловскими, елецкими, лебедянскими, путивльскими, оскольскими, рыльскими и белгородскими казаками, – явный домысел, тем более что Оскол и Белгород ведут свое начало с 1596 г., а первое упоминание о Лебедяни в источниках относится к 1613 г.).

В 1599 г. в Березов были высланы «на житье» 40 опальных – «литва», черкасы, немцы, сибирские беглые казаки [3, с. 31 – 32]. Возможно, черкасы и немцы задержались тут ненадолго, т. к. упоминания о них в документах более позднего времени отсутствуют.

Хотя, как отметил А. Г. Мосин, иногда прозвища и фамилии, «по видимости образованные от географических названий ..., могли не иметь прямой связи с соответствующими топонимами» [9, с. 65], обращает на себя внимание то обстоятельство, что в окладной книге 1627/28 г. – самой ранней среди березовских, которые сохранились, – упоминаются казаки с прозвищами Мещерин (сразу шестеро, один из которых был донцом), Ярославец (двое), Нарымец (столько же), Кашинец, Кокшар, Можайтин, Вязмитин, Селижаровец, Пустозерец, Пермитин, Зырянин, Москвитин, Колуженин, Астраханец, Новгородец [2, с. 85 – 88]. (Кстати, «можайтин» и «пермитин» находились и в Пельме при его «поставлении»; пермичи служили и «на Таре» сразу после ее возникновения [4, с. 76, 79]). Еще в 1607 г. пустозерец Тренька (Терентий) Жестя – один из полусотни березовских казаков, несших тогда «годовую службу» в Мангазее, посылался в верховья Енисея «по остяцких толмачей» (на реку Пур для объясачивания «асидской самоеди») [23, с. 46, 51, и др.]. Казаки, являвшиеся выходцами из Пустозерска (Пустоозера) (хотя, не исключено, таковыми были их родители) встречались в рядах гарнизона Березова в течение следующих десятилетий [2, с. 87; 11, с. 45 – 47, 55; 15, с. 363, 370].

За первые годы московской Смуты известны и березовские казаки С. Каширянин, И. Смольнянин, Мещерин, И. Москвитин [8, с. 234 – 235, 240, 248; 23, с. 46, 51], за 1618 – 1627/28 гг. – и местный казак И. Астраханец [2, с. 88; 6, с. 167, 169]. (Казаки с прозвищами Москвитин, Москва в начале XVII в. служили и в Томске, значительную часть гарнизона которого составили недавние березовцы и сургутяне [7, с. 409]). Относительно 1636 – 1637 гг. сохранились и сведения о березовском казаке Г. И. Новгороде [13, с. 14]. (К тому времени в городе, основанном Н. В. Траханиотовым «с товарищи», оставалось девять казаков, живших там «исстари» [12, с. 74]). Среди семидесяти казаков и «литвы», возглавляемых атаманом Я. Черным, которые под предводительством князя М. М. Шаховского и Д. П. Хрипунова участвовали вместе с тоболяками и сургутянами в сооружении Мангазейского острога (видимо, поздней осенью 1600 г.), был Максим Казанец [7, с. 386]. (Такое же прозвище имел казак Михаил, служивший в Томске в начале его существования. По данным А. Г. Мосина, в 1624 г. «на Верхотурье» проживали Казанец, Новгородец, Смольнянин [7, с. 410; 9, с. 64; 10, с. 99]). Кокшары, как называли выходцев из бассейна Северной Двины [1, с. 147], в первой четверти XVII в. также встречались в Томске и Верхотурье [7, с. 408 – 410; 10, с. 99]. Ярославец числился в березовском гарнизоне еще в 1647 г. [11, с. 124]. Нарымцами могли прослать те казаки, которым довелось или служить в годовальщиках в Нарымском остроге, или (что предпочтительнее) участвовать в экспедиции 1597 г. против Пегой орды, когда русскими и остяками Кодского княжества был взят Верхний Нарым – резиденция селькупского князя Вони, и поблизости заложен острог, в 1610 г. превратившийся в уездный центр. В верхотурских документах 1620-х гг. часто упоминаются Зыряне, Зыряновы [10, с. 97, 99, 100, 103], что уже может свидетельствовать об этническом происхождении носителей этих прозвищ. Один же из березовских казаков по окладной книге 1627/28 г. – это Иван Зырянин.

Сургут был заложен, вероятно, летом 1594 г., насчитывавшим 155 служилых отрядом письменного головы В. В. Аничкова (к которому вскоре присоединился воевода князь Ф. П. Барятинский). Скорее всего осенью того же года гарнизон нового города «вверх Оби» пополнился переведенной туда из Пелыма (как предполагалось, на вре-

мя) станицей атамана Темира Иванова, включавшей казаков терских, донских, «сольских» (волжских либо, что кажется более вероятным, польских, т. е. прежде обитавших в Поле – или на «крымской уkraine» Московского государства, или в Поволжье). Кстати, такие казаки под началом князя П. И. Горчакова «рубил» Пелым, а «польские» – «ставили» и Тару; прозвище «Терский» имел один из служилых Томска первых лет его истории [4, с. 76, 78 – 79; 7, с. 341, 342, 345, 435, 438]. Согласно царской грамоте в Лозьву от 30 ноября 1596 г., в Сургут были посланы 112 новоприборных казаков, стрельцов и «литвы». Среди сургутян конца XVI – начала XVII вв. известны, в частности, десятник И. Ладога, казаки В. Костромитин, Л. Донской, И. Торопченинов (очевидно, выходец из Торопца) [1, с. 35 – 36; 3, с. 28; 20, с. 29; 21, с. 27; 22, с. 18]. (Г. Ю. Колева же утверждала, что Торопчениновы оказались в Сургуте в последние годы «бунташного века» [5, с. 25]). Если верить разборной книге Томска за 1680/81 г., этот город «ставили» ранее жившие в Сургуте, а то и участвовавшие в его сооружении, служилые, происходившие из Москвы, Вологды, Новгорода, Ярославля, Коломны, Великих Лук, Крапивны, Соли Камской, Яренска, Холмогор, с Ваги [18, с. 61 – 63; 19, с. 16 – 19, и др.]. (Заметим, что один из первостроителей Сургута и Томска И. Астраханцев являлся не волжанином [4, с. 82, и др.], а вологжанином; с первых лет русской колонизации «Сибирской страны» туда попало немало его земляков [9, с. 64, и др.]). Одним из «жильцов» Нарыма (куда в то время на «годовую службу» посылали лишь сургутян) в начале XVII в. был П. Каргополец [7, с. 432]. «Колмогорец» Ф. Осипов упоминается среди казаков Сургута за 1628/29 г. [12, с. 60; ср. 9, с. 64; 10, с. 100]. (Попутно заметим, что М. Ф. Холмогоров, ранее являвшийся березовцем, был одним из первых томичей). В гарнизоне Березова, напомним, состояли и казаки, тоже происходившие из Коломны, Ярославля, Новгорода.

Таким образом, судя по прозвищам, которые имели в конце XVI – начале XVII вв. многие березовские и сургутские казаки, они (либо их отцы, если не деды) до переселения в Сибирь могли нести государеву службу либо являться крестьянами и посадскими людьми в десятках городов и уездов Европейской России, причем не только Поморья и Среднего Поволжья, как ранее часто считалось.

Примечания:

1. Александров, В. А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). – М.: Наука, 1964. – 303 с.
2. Березово (Очерки истории с древности до наших дней). – Екатеринбург: Со-крат, 2008. – 471 с.
3. Верхотурские грамоты конца XVI – начала XVII в. Вып. 1. – М.: [б. и.], 1982. – 160 с.
4. Внукова, О. В. Формирование первых сибирских гарнизонов в конце XVI – начале XVII веков // Россия и страны Запада: проблемы истории и филологии. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. пед. ин-та, 2002. – Ч. 1. – С. 74 – 86.
5. Колева, Г. Ю. Коренное население Сургута: пттрихи к портрету рода казаков Торопчиновых // Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях: третья научно-практ. конф. (г. Сургут, 26 – 29 нояб. 2013 г.). – Сургут: Изд.-полиграф. комплекс, 2013. – Ч. 2. – С. 23 – 32.
6. Малов, А. В. Приезды в Москву березовских служилых людей на выходе Рос-сии из Смуты. 1613 – 1619 гг. (По данным приходо-расходных книг Казенного при-каза) // Меншиковские чтения 2015: мат-лы Рос. науч. конф. – СПб.: Изд-во «XVIII век», 2015. – Вып. 10: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра): 27 – 28 нояб. 2015 г. – С. 157 – 184.
7. Миллер, Г. Ф. История Сибири. – 2-е изд., доп. – М.: «Восточная литература» РАН, 1999. – Т. 1. – 630 с.
8. Миллер, Г. Ф. История Сибири. – 2-е изд., доп. – М.: Восточная литература» РАН, 2000. – Т. 2. – 796 с.
9. Мосин, А. Г. Антропонимическое наследие Верхотурья // Культурное наследие российской провинции: история и современность: к 400-ле-тию г. Верхотурья: Тез. докл. и сообщ. Всерос. научно-практ. конф. 26 – 28 мая 1998 г.: Екатеринбург – Верхотурье. – Екатеринбург: Изд-во ИИиА УрО РАН, 1998. – С. 63 – 67.
10. Мосин, А. Г. О времени и формах утверждения трехчленной структуры имено-вания в русской антропонимии (на материалах Среднего Урала) // В. О. Ключев-ский и проблемы российской провинциальной культуры и историографии: Мат-лы науч. конф.: Пенза, 25 – 26 июня 2001 года. – М.: «Наука», 2005. – Кн. 2. – С. 95 – 106.
11. Обдорский край и Мангазeya в XVII веке: сб. док. – Екатеринбург: Тезис, 2004. – 199 с.
12. Первое столетие сибирских городов: XVII век. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. – 190 с. – (История Сибири: Первоисточники. Вып. 7).
13. Перевалов, В. А. Три березовских документа XVII в. из РГАДА // Источники по истории Западной Сибири: мат-лы регион. науч. конф. – Сургут: РИО СурГПИ, 2003. – С. 12 – 15.
14. Разрядная книга 1550 – 1636 гг. М.: б. и., 1976. Т. 2. Вып. 1, 242 с.
15. Русская историческая библиотека. СПб.: Типография Ф. Г. Елеонского и К0, 1884. Т. 8, XVI + II + 1292 + 52 стлб.
16. Симачкова, Н. Становление воеводской системы управления в Сибири (конец

XVI – начало XVII вв.) – Тюмень: Изд-во Мандр и КО. – 111 с.

17. Скульмовский, Д. О. К истории формирования сибирских гарнизонов (конец XVI – начало XVII в.) // *Западная Сибирь: история и современность: краевед. зап.* – Тюмень: Изд-во Мандр и КО, 2007. – Вып. 9. – С. 39 – 48.

18. Скульмовский, Д. О. Разборная книга 1680/81 г. как источник по ранней истории томского казачества // *Науч. тр. аспирантов и соискателей Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та.* – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та, 2008. – Вып. 5. – С. 57 – 65.

19. Скульмовский, Д. О. Томская разборная книга 1680 – 1681 гг. как источник по ранней истории сургутского казачества // *Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории: кол. моногр.* Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та, 2008. – Ч. 3. – С. 15 – 24.

20. Солодкин, Я. Г. Служилые люди Сургута в первые годы его существования // *Очерки истории Сургута.* – Сургут: Диорит, 2002. – С. 25 – 35.

21. Ульянова, А. Е. Структура сургутского казачьего гарнизона и его материальное обеспечение в конце XVI – XVII вв. // *Малоизученные и дискуссионные проблемы отечественной истории.* – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та, 2007. – Вып. 2. – С. 18 – 31.

22. Ульянова, А. Е. Сургутское казачество в конце XVI – XVII вв.: численность, состав, материальное обеспечение // *Актуальные проблемы истории Западной Сибири.* – Сургут: Изд-во СурГУ, 2006. – С. 10 – 19.

23. Эскин, Ю. М. Документы о Мангазее в Смутное время // *Новые материалы по истории Сибири досоветского периода.* – Новосибирск: Сибир. отделение изд-ва «Наука», 1986. – С. 44 – 54.

Сочинения иностранцев как источники по истории Сибири в оценке С.В. Бахрушина

Почти с первых лет присоединения Сибири на ее просторах по разным причинам оказывались представители различных европейских государств. Некоторые из них, находясь на службе у московских царей, были сосланы в Сибирь, другие являлись участниками посольских миссий, третьи путешествовали самостоятельно. Многие из них впоследствии запечатлели свои воспоминания о далеком крае, включая в свои сочинения не только описания путей, чертежи или карты, но и сведения о местных народах, их обычаях и нравах.

В их числе был «один из первых исследователей Сибири» – шведский подданный Ф.И. Стралленберг [2, с. 75]. По возвращении из ссылки он посвятил специальное исследование древнейшей истории якутов, а также составил «Карту путешествия от Москвы до главного города Сибири Тобольска и всего того, что лежит по обе стороны дороги», с соответствующими описаниями и комментариями, вызвавшую большой интерес в Европе и представляющую до сих пор интерес для исследователей [1, д. 83. л. 144].

По одной из наиболее устоявшихся точек зрения, главной причиной миграции русского населения за Урал в XVI – XVII вв. принято считать добычу пушнины. Выдающийся отечественный историк первой половины XX столетия С.В. Бахрушин находил, что «развитие торговых отношений с Европой и возросший в связи с этим спрос на русские меха со стороны заграничных рынков всколыхнул русских промышленников и предпринимателей, толкнув их на открытие и захват новых «соболиных мест» [3, с. 43]. При обосновании торгово-промышленной концепции освоения Сибири С.В. Бахрушин ссылается, в том числе, и на работу нидерландца Оливера Брюнеля, которого в конце 1570-х гг. Строгановы посылали для разведывания путей в Сибирь.

По следам русских промышленников в Зауралье проникают ан-

гличане и голландцы. Во второй половине XVI – первые годы XVII вв. англичанами и голландцами в разных целях (в том числе для разведывания северного пути в Китай) предпринимается целый ряд экспедиций. Материалы некоторых из них С.В. Бахрушин использовал при раскрытии историко-географических аспектов освоения Сибири. Всего С.В. Бахрушин перечисляет пять экспедиций – Вилоби в 1553 г., Пет и Джаксон в 1580 г., Най в 1594–1595 гг., Баренц в 1596 г., Гудсон в 1608 г., тщетно пытавшихся пробиться на восток через непроходимые преграды северных льдов [2, с. 22].

О том, что первыми в Сибирь проникли англичане, свидетельствуют записи в дневнике англичанина Стефана Берро, который в 1556 г. прибыл в Сибирь для разведывания богатых промысловых мест. Позднее другой англичанин – А. Дженкинсон, долго странствовавший по России, составил на основании «Сказания о человецех незнаемых» (датируемого первой четвертью XVI в.) полуфантастическое сочинение о Мангазее, которое в Англии послужило путеводной нитью для смелых научных гипотез и отважных морских предприятий.

Впоследствии академик И.Х. Гамель, взяв за основу дневники и письма английских путешественников, написал книгу «Англичане в России», где отмечается, что уже в конце XVI в. богатство «Закаменной Руси» было высоко оценено англичанами, которые пытались в 1611–1613 гг. захватить весь торговый район от Цильмы до Урала [1, д. 132. л. 3].

Высоко оценили экономическую выгоду этого региона и норвежцы, позднее предпринявшие подобную же попытку захвата. Подтверждение этим сведениям содержится в сочинении П.М. Ламартиньера «Путешествия в северные страны» [2, с. 76].

К числу особенно ценных иностранных источников по истории Сибири относят сочинение Н. Витзена «О Северной и Восточной Тартарии», впервые опубликованное в 1692 г. в Амстердаме.

Н.К. Витзен приехал в Москву в 1664 г. в составе голландского посольства и пробыл там несколько месяцев, собирая сведения о Сибири. Покинув Россию, он продолжал посредством переписки соби-

рать материалы по истории и этнографии восточной окраины России. Н. Витзен имел в «Московии» многочисленных корреспондентов, с помощью которых им был собран обширный комплекс документов, в том числе такие источники, русские оригиналы которых пока не обнаружены [3, с. 43].

В результате многолетней исследовательской деятельности Витзен собрал значительное количество материалов, включая описание присоединения этого региона к России, сведения об особенностях культуры и быта коренных сибирских народов, весьма ценную коллекцию сибирских древностей.

Сведения о путях из Сибири в Среднюю Азию голландец получил от русских и иностранных купцов. Он даже имел возможность беседовать с «самим царем Петром в бытность его в Амстердаме в 1697 г., и государь, по словам Н. Витзена, милостиво отвечал на все его вопросы» [1, д.96. л. 3].

В 1698 г., во время пребывания в Голландии Петр I посетил домашний музей Витзена. Все последующие, после «Великого посольства», годы Петр I поддерживал переписку с амстердамцем, по его распоряжению ученому отправляли посылки с различными редкостями для их научного определения. Существует мнение, что именно после знакомства с Витзеном и осмотра его коллекции, царь заинтересовался сибирскими ценностями и издал знаменитые указы о запрете раскопок и создании первого в России музея.

Постоянными корреспондентами Н. Витзена были иностранцы, состоявшие на царской службе, в том числе и в Сибири. Так, при подготовке издания 1705 г. он использовал труд «иноземца Датской земли» Эверта Избранда Идеса, возглавлявшего в конце XVII в. русское посольство в Китае, – статейный список этой миссии.

Еще один знаменитый выходец из Голландии А.А. Виниус, возглавлявший Сибирский приказ и управлявший огромным краем в конце XVII – начале XVIII вв., а, следовательно, обладавший значительными административными возможностями, снабжал Н. Витзена ценными картографическими и иллюстративными материалами. В представлении С.В. Бахрушина, именно от Виниуса Н. Витзен получил одно из ранних сказаний о завоевании Сибири, вошедшее в «Описание новые земли Сибирского государства» и впоследствии утраченное.

По заключению знаменитого сибиревода, Витзен воспользовался также рукописным сочинением Ю. Крижанича, откуда почерпнул сведения о семействе Строгановых, смерти Кучума и разорении казаками города Сибири.

С.В. Бахрушин провел детальное сличение русского текста с голландским переводом и пришел к выводу, что он сделан человеком, отлично владевшим русским языком [3, с. 44]. Сравнение с «Описанием новые земли Сибирского государства» показывает, – отмечает ученый, – что мы имеем здесь дело с точным, местами дословным, переводом на голландский язык повести о завоевании Сибири, вошедшей в «Описание» [3, с. 51].

С.В. Бахрушин обнаружил, что при переводе были допущены некоторые незначительные сокращения, достаточно выразительно характеризующие личность переводчика. Исследователь предположил, что голландца, работавшего над русским текстом, как республиканца и протестанта, не устраивала «религиозная и политическая фразеология» «москвитянина», поэтому он выбросил или сократил абзацы с соответствующими высказываниями [3, с. 45]. Видимо, по тем же соображениям речи Ермака с обращением к верноподданническим чувствам были изложены переводчиком своими словами, и не всегда точно.

Камнем преткновения, по выражению исследователя, для переводчика стали географические названия и своеобразные русские термины. Иногда слишком специфические русские названия им просто пропускались. Так, в голландском сочинении говорится, что Строганов бежал «в Пермь», тогда как в русском тексте сказано «в Зыряне, сиречь в Пермь Великую»; при этом автором перевода пропущены слова «посадский человек», когда упоминалась фамилия знаменитого солепромышленника [3, с. 45].

В то же время, – замечает С.В. Бахрушин, – переводчик позволял себе вносить некоторые добавления, поясняющие смысл событий неосведомленному иностранцу. Однако в целом, на взгляд ученого, текст весьма напоминает подлинник, что позволило С.В. Бахрушину высказать предположение об использовании переводчиком текста, близкого к наиболее известным Румянцевской и Толстовской редак-

циям. Окончательный вывод в пользу какой-либо из них ученому не позволили сделать некоторые отличия, содержащиеся в тексте Витзена. В частности, там попадаются слова и дополнения с характерными чертами русского происхождения, но отсутствующие в Румянцевской и Толстовской редакциях «Описания Сибирского государства». Таковы подробности пребывания атамана Грозы Иванова в Москве, сведения о наградах, которые получили казаки, и «правительственных мероприятий» по заселению присоединенных территорий.

Но самое существенное отличие, на которое указывает С.В. Бахрушин, состоит в том, что у Витзена повествование не заканчивается гибелью Ермака, тогда как и Румянцевская, и Толстовская редакции «Описания Сибирского государства» обрываются на известии о приказании Кучума разыскать тело атамана. По заключению исследователя, произведение Н. Витзена достаточно близко к напечатанным русским видам памятника, но является более полным, что С.В. Бахрушин находит особенно ценным. Именно полнота сведений витзеновского издания позволила ученому более точно датировать «Описание Сибирского государства».

Несмотря на то, что труд амстердамского бургомистра «представляет довольно бессистемное собрание географических описаний и справок, легших в основание его превосходных по тому времени работ по картографии Азии», С.В. Бахрушин относил сочинение Н. Витзена к числу особенно ценных иностранных источников по истории Сибири. Настоящая ученая работа Витзена, как считал исследователь, «выражалась не в литературной обработке географических материалов и даже не в ученых рассуждениях по отдельным вопросам, которые он без всякого плана вкрапливает в текст, а в той громадной и строго научной картографической работе, которую он произвел на основании всего того, что собрал в своей книге [1, д. 81. л. 93].

С.В. Бахрушин пришел к выводу, что помимо несохранившихся рукописных данных, произведение амстердамца основывалось как на уже напечатанных книгах (сочинение Исаака Массы), так и на собственных записях – выписках из официальных документов и рассказах, записанных со слов его знакомых, в частности, знаменитого думного дьяка Андрея Винууса.

В распоряжение Витзена поступали сообщения не только из России (статейные списки Ф.И. Байкова и Ф.А. Головина, сказки В. Атласова), но и из других стран – Польши, Англии, Дании (откуда и был прислан отрывок из «Описания Сибирского государства», вошедший в издание 1692 г.) – и даже китайского императора Кан-си [3, с. 43]. Из Лондона он получил «Сибирский дорожник», составленный «на английском языке одним военачальником на службе царских величеств».

Однако столь обширный материал Н. Витзен, по мнению исследователя, не только не систематизировал, но даже не расположил в хронологической последовательности, что придает его труду «вид большой географической хрестоматии». И в этом, с точки зрения С.В. Бахрушина, есть определенное преимущество, т.к. сохранилось, хотя и в «голландском переводе, ... очень много не дошедших до нас русских известий о Сибири» [1, д. 81. л. 94]. В то же время, два обстоятельства, на взгляд ученого, «мешают использованию этого материала» – голландский язык, мало доступный русским исследователям, и необходимость большой предварительной критической проверки сообщаемых данных. Сочинение амстердамского бургомистра дает много интересного и ценного, но оно требует особого к себе подхода» [1, д. 81. л. 95].

Труд Н. Витзена С.В. Бахрушин называл «драгоценным собранием материалов» о Сибири XVII в., благодаря которому сохранились некоторые источники по истории Зауралья, не имеющие аналогов на русском языке» [1, д. 81. л. 96].

Следует отметить, что С.В. Бахрушин в своих работах часто ссылался на иностранные источники, в том числе при рассмотрении процессов освоения Сибири, считая, что «при изучении всех вопросов, связанных с колонизацией, необходимо обратить особенное внимание на выяснение происхождения колонистов», а это становится возможным при детальном разборе всех имеющихся источников, в том числе воспоминаний иноземцев, живших в Сибири или посещавших ее» [1, д. 81. л. 94].

По словам С.В. Бахрушина, все сочинения иностранных путешественников пестрят бытовыми деталями, косвенными фактами и наблюдениями, интересными для исследователя тем, что позволяют

ощутить дух и стиль эпохи. Однако «необходимо отметить, что зарубежные путешественники и участники экспедиций, кроме прямых наблюдений, при составлении дневников и записок учитывали сведения первых сибирских летописей, попутно высказывая собственное мнение по некоторым спорным вопросам, – замечает С.В. Бахрушин» [1, д. 85. л. 103].

Все описания, составленные иностранными путешественниками, – отмечал С.В. Бахрушин, – насыщены как прямыми, так и косвенными сведениями по целому ряду явлений сибирской жизни, содержат ценные этнографические данные о народах Сибири, о взаимоотношениях пришлого населения с местными народностями и соседними государствами, не только отражают процессы присоединения Зауралья к России, но и развитие экономики, социальные и бытовые явления, семейные отношения, что позволяет лучше понять суть явлений, происходящих на восточной окраине страны в XVI–XVII вв., и составить более точную картину освоения этого богатейшего края» [1, д. 55].

Вместе с тем С.В. Бахрушин предупреждал, что не все европейские путешественники были объективны в своих суждениях, мало кто из них обладал соответствующей научной подготовкой, следовательно, их работы должны подвергаться тщательному критическому анализу.

Примечания:

1. Архив Российской Академии наук. Фонд 624. Оп. 1. – Д. 55; Д. 81. Л. 91 – 96, 103; Д.83. Л. 144; Д. 85. Л. 103; Д. 96. Л.3; Д. 132. Л.3.

2. Бахрушин, С. В. Исторический очерк заселения Сибири до половины XIX в. – Пг.: Издание Комиссии Севера при Русском геогр. обществе. – 1922. – Вып. 2. – С. 18-83.

3. Бахрушин, С. В. Научные труды. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – Т. 3. – Ч. 1-2. Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв. - Ч. 1. – 377 с. – Ч. 2. – 342 с.

Эпидемия сибирской язвы на территории Тобольской губернии и Омской области в 1826 г.

Лето 2016 г. в определенной степени вызвало панику у населения Ямала, особенно у коренных народов. Это было связано с начавшейся эпидемией сибирской язвы. О серьезности ситуации свидетельствуют действия правительства и региональных властей: введение с 25 июля карантина в Ямальском районе, срочный прилет в Салехард министра здравоохранения РФ В. Скворцовой, привлечение Минобороны к ликвидации очага и более 227 военнослужащих бригады радиационной, химической и биологической защиты. В результате принятых мер удалось быстро ликвидировать вспышку, профилактическое лечение прошло около 100 человек, однако умер 12-летний ребенок и по разным оценкам пало от 1500 до 2300 оленей. Хронология событий, принимаемые меры в ходе проводимых мероприятий отражены на сайте [12].

Заметим, что в ходе освещения этой эпидемии было обращено внимание на статистические данные, свидетельствующие о том, что с конца XIX в. по 1941 год на территории современного Ямало-Ненецкого автономного округа было 68 эпизоотий (широкое распространение инфекционной болезни среди одного или многих видов животных на значительной территории) сибирской язвы. Последняя известная была в 1941 г., когда по обе стороны Тазовской губы пало 6 тысяч 700 оленей, при этом убрано было только 313. Все остальные остались на этой территории.

Источники свидетельствуют, что первые упоминания о сибирской язве на территории современной России зафиксирова-

ны в летописях за 978, 1158 и 1284 гг. Частые вспышки сибирской язвы наблюдались в XIV, XVIII вв. [13].

Вот некоторые данные, характеризующие распространение сибирской язвы в России в течение XIX — начале XX века. Эпизоотии сибирской язвы возникали в 1807, 1811, 1821, 1822, 1826, 1827, 1829, 1830, 1834, 1836, 1840, 1853, 1857, 1864, 1867, 1868, 1869, 1875, 1880, 1890, 1896, 1898, 1901, 1903, 1906, 1910 годах. Во время эпизоотии в 1864 году погибло 90 000 животных, в 1875-м в Сибири только лошадей пало 100 000. «В 1870 — 1880 гг. потери от сибирской язвы оценены в 90 млн. золотых рублей. Одно из богатейших овцеводческих хозяйств Южной России потеряло в 1879 г. 125 000 овец из общего поголовья их в 800 000» [14]. Есть и другая статистика, так на Ямале с 1898 по 1931 годы были учтены 66 эпизоотий инфекции, в ходе которых погибло более 1 млн оленей. «В настоящее время в шести районах ЯНАО зарегистрировано 59 мест «захоронений» (моровых полей), в том числе 10 в Ямальском районе», — говорится в докладе Федерального агентства научных организаций о расследовании эпидемии 2016 г.

Опасно то, что эта болезнь распространяется и на людей. За период с 1896 по 1913 год в России заболело сибирской язвой 268 000 человек. Около 15% заболевших умерли.

Название этой болезни дал С.С. Андриевский, когда он на Урале в 1786-1789 гг. установил тождественность сибирской язвы у людей и животных и в опыте на себе доказал заразительность болезни [5].

И сегодня в разных регионах нашей страны и за рубежом [9] довольно часто возникают очаги этой болезни. По данным Всемирной организации здравоохранения в мире ежегодно заболевают сибирской язвой около 1 млн голов скота и 2000 человек [5]. Поэтому исследователи продолжают активно изучать эту болезнь [1; 2; 8; 10; 11].

В ряде работ последнего времени современные исследовате-

ли часто обращаются к историческому аспекту изучения этой проблемы. Выясняют очаги распространения болезни, изучают нормативную базу, первоочередные меры местных властей на случай ее возникновения, просветительскую роль ветеринаров, масштабы смертей людей и гибели животных [2; 6; 7].

Мы с привлечением архивных материалов обратимся к статистике количества заболевших людей и животных в период эпидемии 1826 г. на территории Тобольской губернии¹ и Омской области². В этот период руководил регионом гражданский губернатор Дмитрий Николаевич Бантыш-Каменский, занимавший должность с марта 1825-го по 30 июля 1828 г.

Документ имеет название «О болезнях, открывшихся на людей и скот по Тобольской губернии и Омской области. 1826 год» [3, л. 1-64]. Он позволяет установить время заражения сибирской язвой первой лошади, как быстро зараза распространялась, охватывая все большую территорию, статистику заболевших животных (лошадей и коров), их падеж и количество выздоровевших. 27 апреля был зафиксирован первый случай падежа лошади в Тюмени. Уже к 26 июня болезнь стала быстро распространяться в Тюменском, Ялуторовском, Курганском, Тобольском и Тарском округах, и власти принимают меры - направляют в очаг болезни Ялуторовск, Тюмень и Курган ветеринарного врача, а вскоре и акушера. Этот факт свидетельствует, что медицинская и ветеринарная служба губернии была малочисленной. Сведения тобольскому губернатору поступали от городничих и земских исправников.

Обратим внимание, что эпидемия, в основном, распространялась на лошадей, вызывая их массовую гибель. За период активных наблюдений с 6 июля по 31 августа и единичные случаи до 25 сентября пало лошадей 7069, а коров 201. Заметим, что из всех заболевших лошадей 620 выздоровело, а коров всего только 2. Подсчитанные цифры носят приблизительный характер, так как к моменту составления сводок сведения поступали не

со всех округов вовремя. Об этом в публикуемых документах имеются специальные оговорки. Самый большой падеж лошадей произошел в Тюменском округе до 6 июля, позже пик переместился в Ишимский округ. По этому округу информация представлена не полностью, но если массовый падеж в Тюменском округе продолжался примерно 3 недели, то и в Ишимском должна была повториться подобная ситуация. С 31 августа болезнь на скот во всех местах, кроме Тюмени, прекратилась, здесь оставались еще единичные случаи падежа.

В публикуемых материалах имеются сведения о количестве заболевших людей. 10 июля появляются первые сведения о больных в Тюменском округе – 10 населенных пунктов и в Ялуторовском – 2, а также и первых умерших. После осмотра больных лекарем было установлено, что причиной болезни стал укус какого-то насекомого, а в качестве лекарства применил деревянное масло с камфарой. Всего за время эпидемии заболело 340 человек, из них 32 умерло, это 9,5%. С 21 августа зафиксировано прекращение болезни на людях в Тюмени, с 24 августа в Тюменском и Ялуторовском округах, а 25 сентября эпидемия в Тобольской губернии полностью окончилась.

Представляет интерес публикуемый в приложении отчет оператора врачебной управы Белявского от 16 июля №55, где он указывает масштабы распространения болезни, территории, которые были посещены, предпринятые им меры и результаты лечения.

Статистика велась регулярно, каждую неделю, по инстанции направлялась в Тобольск, затем генерал-губернатору Западной Сибири.

Таким образом, эпидемия затронула только южные округа губернии, к счастью, что массового заболевания людей и их смерти удалось предотвратить, но причинен был серьезный материальный ущерб ввиду падежа лошадей и коров.

Заметна довольно слаженная работа губернских властей, которые в создавшейся ситуации использовали свои, хотя и не-

значительные ресурсы специалистов и имевшихся элементарных лекарственных препаратов.

В.Я. Темплинг отметил, что «в первой половине XIX в. по штату присутственных мест в губерниях Тобольской, Томской, Иркутской (1804, 1805 гг.) в западно-сибирских «губерниях полагалось по 6 чиновников во врачебных управах и 35/31 медицинских чинов. Но и положенные штаты никогда не были полностью заполнены». При этом исследователь приводит цифры, подтверждающие положительную динамику в уменьшении вакансий: «в 1864 г. вакантными были 20 мест, в 1868 — 8, 1869 — 7, в 1870 — 10, в 1871 г. — 4»³. В Сибирской энциклопедии имеются сведения о численности врачей, например, «в Тобольской губернии в 1884 г. было 29 врачей, в 1889 — 45, в 1892 — 47, в 1900 — 67»⁴. К сожалению, более ранней статистикой мы не располагаем.

Заметим, что в наличии лекарств было ограниченное количество, к тому же и сыворотки от сибирской язвы еще не было. Поэтому профилактические мероприятия проводить было нечем, о чем свидетельствуют и регулярные эпидемии сибирской язвы. А больных людей, как и животных, могли пользоваться только примитивными препаратами. Да, это и не удивительно, возбудитель болезни был описан только в середине века, а потом начался опытный, к тому же длительный этап исследований.

Ответственно подошли к выполнению своих профессиональных обязанностей ветеринарный врач - окружной лекарь Белявский, акушер штаб-лекарь Воронцов.

Публикуемые материалы важны в целом для создания полной картины эпидемической ситуации на территории Тобольской губернии, определения регионов, охваченных болезнью, количества смертных случаев и материального ущерба. Сведения помогают проанализировать и состояние, точнее, зарождение системы здравоохранения и ветеринарной службы в Зауралье, уровень подготовки и количество медицинских и ветеринарных специалистов в первой половине XIX в.

Примечания:

1. Белоконов, И.И. Гринченко, Д.Н. Особенности сибирской язвы у свиней/И.И. Белоконов, Д.Н. Гринченко//Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. №1-2.
2. Бургасов, П.Н. и др. Сибирская язва/П.Н. Бургасов. М.: Медицина, 1970. 128 с.
3. Буханов, В.Д., Скворцов, В.Н. Эпизоотология и борьба с сибирской язвой в Острогожском уезде Воронежской губернии в конце XIX- начале XX веков/В.Д. Буханов, В.Н. Скворцов//Ветеринарная патология. 2011. №4. С. 22-28.
4. Исторический архив Омской области. Ф. 3. Оп. 12. Д. 17593.
5. Крупальник, В.Л., Наврузшоева, Г.Ш. Сибирская язва: Лекция/В.Л. Крупальник, Г.Ш. Наврузшоева. М.: ФГОУ ВПО МГАВМиБ им. К.И. Скрябина. 2007, 44 с.
6. Осипова, С.А. Идрисов, Г.З. Патоморфология сибирской язвы у животных разных видов (по данным вскрытий, проведенных в 1881-1937 гг.)/С.А. Осипова, Г.З. Идрисов//Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. 2011. №201. С. 295-301.
7. Семиног, В.В., Авитисов, П.В., Горячева, Н.Г. Организационные и правовые аспекты ликвидации почвенных очагов сибирской язвы/В.В. Семиног, П.В. Авитисов, Н.Г. Горячева//Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2015. №1(24).
8. Сибирская язва: актуальные проблемы разработки и внедрения медицинских средств защиты: Руководство для врачей: (К 80-летию ФГУ «48 ЦНИИ Минобороны России»)/ Под ред. Г.Г. Онищенко, В.В. Кажухова. М.: Медицина, 2010. 424 с.
9. Супотницкий, М.В. Вспышка сибирской язвы в США в 2001 г. Опыт исторической и эпидемиологической реконструкции/М.В. Супотницкий//Медицинская карточка. 2009. №7-8. С. 12-37.
10. Черкасский, Б.Л. Лаврова, М. Я. Сибирская язва диких животных и проблема природной очаговости этой инфекции/Б.Л. Черкасский, М.Я. Лаврова // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отд. биол. М.: Изд-во Московского ун-та, 1969. Т. 74. Вып. 5. С. 5-19.
11. Черкасский, Б.Л. Эпидемиология и профилактика сибирской язвы: монография/Б.Л. Черкасский. М.: Интерсэн, 2002. 384 с.
12. westzap.ru/chp/15981-sibirskaya
13. <http://vetvo.ru/sibirskaya-yazva.html>
14. <http://www.nazdor.ru/topics/improvement/diseases/current/448828/>

О болезнях, открывшихся на людей и скот по Тобольской губернии и Омской области. 1826 год.

Общее управление Тобольской губернии

Об упавшей от сибирской язвы лошади 16 мая 1826 г.

27 апреля тюменский городничий донес. Донесли, что у бывшего тюменского комиссионера по развозке соли Дмитрия Богданова одна лошадь пала от сибирской язвы.

Тобольский гражданский губернатор Б-Каменский.

Исторический архив Омской области. Ф. 3. Оп. 12. Д. 17593. Л.1.

Генерал-губернатору Западной Сибири.

Представление: Об открывшемся падеже на скот от сибирской язвы 26 июня 1826 №2883.

В округах Тюменском, Ялуторовском, Курганском, Тобольском и Тарском открылся на лошадях и рогатый скот упадок от болезни, называемой сибирскою язвою в первом – 98, во втором – 8, в третьем по краткости времени еще не известно, в четвертом - 14 и в последнем - 1. Первоначальные сведения получены от 17 сего месяца от земских исправников. Направлен в эти места ветеринарный врач - окружной лекарь Белявский, но так как в Тюменском округе упадок увеличился и так как округа обширные, в одно время достичь цели невозможно, отправлен в Тюменский исправляющий должность акушера штаб-лекарь Воронцов. В других округах приняты меры местными властями и медицинскими чиновниками.

Тобольский гражданский губернатор Б-Каменский.

Исторический архив Омской области. Ф. 3. Оп. 12. Д. 17593. Л.2-3.

Генерал-губернатору Западной Сибири от 10 июля 1826 г. №3134.

По Тюменскому в 10 деревнях, а по Ялуторовскому в Петровском винокуренном заводе и в деревне Бердюгинской возникла на

лошадях болезнь сибирская язва, которою заражено в Тюменском мужского пола - 22, женского - 10, в Ялуторовском – 4, из коих 6 умерло, по Тюменскому мужского – 5, женского - 1, по Ялуторовском в Петровском заводе мужского – 1, женского – 1.

Послан в Тюменский округ окружной лекарь и в Ялуторовский тобольский оператор Белявский.

Тобольский гражданский губернатор Б-Каменский.

Исторический архив Омской области. Ф. 3. Оп. 12. Д. 17593. Л.9-9 об.

**Ведомость о падеже в Тобольской губернии скота
от болезни, называемой сибирскою язвою
по 6 июля 1826 года**

	Лошадей			Коров		
	Сколько заражено скота сею болезнью	Из них пало	Затем осталось больных	Сколько заражено скота сею болезнью	Из них пало	Затем осталось больных
В городе Тюмени	53	53		3	3	
В округах Тюменском	797	761	36			
Тобольском	99	85	14			
Туринском	13	13				
Ялуторовском	32	29	3			
Тарском	35	26	9			
Курганском	60	60				
итого	1089	1027	57	3	3	

Примечание: сверх сего из числа зараженных выпользовано в городе Туринске - три и в Ялуторовском округе - 5 лошадей.

Тобольский гражданский губернатор Б-Каменский.

Исторический архив Омской области. Ф. 3. Оп. 12. Д. 17593. Л.10.

От 17 июля 1826 г.

Сведения в Тюменском округе заболело обоего пола 57 - умерло 8 мужчин и 3 женщины, осталось больных – 46, в Ялуторовске сходной болезнью – 8, все выздоровели. Лекарь осмотрел. Они страдали от укуса какого-то насекомого. Предписал употребление деревянного масла с камфарой для натирания опухоли.

Исторический архив Омской области. Ф. 3. Оп. 12. Д. 17593. Л.16-17.

**Ведомость о падеже скота в Тобольской губернии
от болезни, называемой сибирской язвой,
с 6 по 13 число июля 1826 г.**

	Лошадей			Коров		
	Сколько заражено скота сею болезнью	Из них пало	Затем осталось больных	Сколько заражено скота сею болезнью	Из них пало	Затем осталось больных
В городах:						
Тюмени	42	42		7	7	
Ялуторовске	32	20	12			
В округах:						
Ялуторовском	162	48	14	4	4	
Тюкалинском	4	4				
Ишимском	92	69	23			
Тобольском	99	99				
Тюменском	413	399	14			
Тарском	4	4				
Туринском	17	17		5	5	
Курганском	66	66				
итого	931	868	63	16	16	

Тобольский гражданский губернатор Б-Каменский.

Исторический архив Омской области. Ф. 3. Оп. 12. Д. 17593. Л.18.

Генерал-губернатору Западной Сибири и министру внутренних дел. от 24 июля. №3335.

Список с донесения Тобольского гражданского губернатора.

Оператора врачебной управы Белявского от 16 июля №55.

Вследствие предписания Вашего превосходительства за №2769, 1826 года июня 21 дня был я командирован от Тобольской врачебной управы в Ялуторовск, Тюмень и Курган для подавания пособия как людям, так равно и скоту, пораженному сибирской язвой. Прибыв на место моих предприятий, уведомил земский суд отношением о цели моего прибытия и получая со стороны оного законные пособия, в течение 6 дней объехал 18 волостей по Ялуторовскому округу и 3 по Тюменскому, оставляя в каждой волости ясные, а с понятием крестьян сходные на самом деле бумаги и слова наставления. В вычисленных мною 18 Ялуторовских волостях 13 человек и 67 лошадей, в 3 волостях Тюменских - 7 человекам и 11 лошадям удалось мне сделать нужные пособия с успехом. Во время моего приезда 9 же лошадей сверх помянутого числа по причине запущения болезни пало, из людей же все остались живы. Прочие 19 волостей, в которых не было упадка, старший лекарский ученик г. Тарновский с данными мною наставлениями и средствами на случай необходимости объехал и везде крестьянам как словесно, так равно и письменно переданные мною необходимые наставления по сему предмету сообщил.

Ныне 29 числа я возвращаюсь из Тюмени, оставив там акушера Тобольской врачебной управы г. Воронцова, по сему же предмету посланного, сам возвратился в Ялуторовск и оттуда по сообщению земского суда отбыл в казенный Петровский завод, где и нашел 17 зараженных человек, оказав им нужное пособие, через Ялуторовск прибыл в Курган 4 июля, где сделал сношение с земским судом, получив от него нужное распоряжение по сему предмету и уехал в волости, вычисленные при приложенном на обороте регистре.

В означенных волостях зараза, оказавшаяся от временных дождей и холодных ночей, мало-помалу начала упадать, людей же очень мало оною поражалось и ни один в бытность мою не умер. Вновь получив отношение курганского земского суда, я отправился в казенный винокуренный Боровлянский завод и по пути лежащие 5 волостей, где прожил нужное время для подания пособия. Возвраща-

тившись в Курган, получил от нарочитого из Ялуторовского Земско-го суда об усилившейся заразе в Петровском заводе, куда прибыл на место, занимался с три дня для пресечения и искоренения гиблого зла. Возвратившись в Ялуторовск, не успел съездить далее 32 верст, как снова получил извещение о вновь заболевших 3 человек как в Петровском заводе. Почему возвратясь в Ялуторовск, отправился в Петровский завод и там прожив 2 суток, через город Ялуторовск отправился в Тобольск, о чем имею честь довести сведения вашего превосходительства, покорно прошу предписать выдать мне откуда следует издержанных мною собственных на прогон денег означенное число по регистру.

Исторический архив Омской области. Ф. 3. Оп. 12. Д. 17593. Л.20-21 об.

Ведомость о падеже скота в Тобольской губернии от болезни, называемой сибирской язвой, с 13 по 20 июля 1826 г.

	Лошадей			Коров		
	Сколько заражено скота сего болезнью	Из них пало	Затем осталось больных	Сколько заражено скота сего болезнью	Из них пало	Затем осталось больных
В городах:						
Тюмени	30	0		7	7	
Ишиме	5	2	3			
Ялуторовске	25	9	16			
В округах:						
Тобольском	87	77	10			
Тюменском	620	522	98	7	7	
Тюкалинском	47	47				
Курганском	50	50				
Ишимском	563	480	83			
Тарском	4	2	2	1	1	
Туринском	18	18				
Итого	1449	1237	212	15	15	

Тобольский гражданский губернатор Б-Каменский.

Исторический архив Омской области. Ф. 3. Оп. 12. Д. 17593. Л.23.

**Ведомость о падеже скота в Тобольской губернии
от болезни, называемой сибирской язвой, с 20 по 27 июля 1826 г.**

	Лошадей			Коров		
	Сколько заражено скота сею болезнью	Из них пало	Затем осталось больных	Сколько заражено скота сею болезнью	Из них пало	Затем осталось больных
В городах Тобольске	10	8	2	7	5	2
Ишиме	7	7				
Тюмени	23	23		1	1	
Ялуторовске	11	11				
В округах Ялуторовске	167	157	10			
Кургане	20	20				
Туринске	44	44		21	21	
Тарском	55	55				
Тюмени	130	126	4			
Ишиме	869	771	98			
Итого	1336	1222	114	29	27	2

Тобольский гражданский губернатор Б-Каменский.

Исторический архив Омской области. Ф. 3. Оп. 12. Д. 17593. Л.32.

**Ведомость о падеже скота в Тобольской губернии от болезни,
называемой сибирской язвой. с 27 июля по 3 августа 1826 г.**

	Лошадей			Коров		
	Сколько заражено скота сею болезнью	Из них пало	Затем осталось больных	Сколько заражено скота сею болезнью	Из них пало	Затем осталось больных
В городах Тюмени	6	6				

Ялуторовске	15	15				
Округах Ялуторовском	137	137				
Тарском	20	19	1	11	11	
Кургане	170	170				
Тюменском	409	367	42			
Туринске	64	64		52	52	
итого	821	778	43	63	63	

Примечание: сколько в городе Ишиме и округе оного пало скота по неполучению сведения от тамошнего начальства еще не известно. Тобольский гражданский губернатор Б-Каменский.

Исторический архив Омской области. Ф. 3. Оп. 12. Д. 17593. Л.28.

Ведомость о падеже скота в Тобольской губернии от болезни, называемой сибирской язвой, с 3 по 10 августа 1826 г.

	Лошадей			Коров		
	Сколько заражено скота сею болезнью	Из них пало	Затем осталось больных	Сколько заражено скота сею болезнью	Из них пало	Затем осталось больных
В городах Тобольске	5	5				
Тюмени	10	10				
Ишиме	4		4			
Ялуторовске	5	5				
В округах Тобольском	335	329	6			
Курганском	167	167				
Ялуторовском	19	19				
Тюменском	199	192	7	23	23	
Туринском	21	21		12	12	
Ишимском	166	155	11			
Итого	931	903	28	37	37	

Тобольский гражданский губернатор Б-Каменский.

Исторический архив Омской области. Ф. 3. Оп. 12. Д. 17593. Л.34.

Ведомость о падеже скота в Тобольской губернии от болезни, называемой сибирской язвой, с 10 по 17 августа 1826 г.

	Лошадей			Коров		
	Сколько заражено скота сею болезнью	Из них пало	Затем осталось больных	Сколько заражено скота сею болезнью	Из них пало	Затем осталось больных
В городах Тюмени	3	3		3	3	
Тобольске	3	3				
В округах Тюменском	63	63				
Туринском	3	3				
Курганском	48	48				
Ялуторовском	13	13				
Ишимском	575	486	89			
Итого	710	621	89	3	3	

Тобольский гражданский губернатор Б-Каменский.

Исторический архив Омской области. Ф. 3. Оп. 12. Д. 17593. Л.42.

Ведомость о падеже скота в Тобольской губернии от болезни, называемой сибирской язвой, с 17 по 24 августа 1826 г.

	Лошадей			Коров		
	Сколько заражено скота сею болезнью	Из них пало	Затем осталось больных	Сколько заражено скота сею болезнью	Из них пало	Затем осталось больных
В городах Тюкалинске	5	5				
Тюмени	1	1				

В округах Тюменском	21	21				
Туринском	30	30		3	3	
Ялуторовском	17	17				
Курганском	21	21				
Ишимском	85	71	14			
Итого	180	166	14	3	3	

Тобольский гражданский губернатор Б-Каменский.

Исторический архив Омской области. Ф. 3. Оп. 12. Д. 17593. Л.44.

Ведомость о падеже скота в Тобольской губернии от болезни, называемой сибирской язвой, с 24 по 31 августа 1826 г.

	Лошадей			Коров		
	Сколько заражено скота сею болезнью	Из них пало	Затем осталось больных	Сколько заражено скота сею болезнью	Из них пало	Затем осталось больных
В городе Тюмени	1	1		5	5	
В округах Туринском	12	12		22	22	
Курганском	20	20				
Ишимском	87	87				
Итого	120	120		27	27	

Тобольский гражданский губернатор Б-Каменский.

Исторический архив Омской области. Ф. 3. Оп. 12. Д. 17593. Л.46.

от 31 июля. №3420

В Ишимском округе было больных - 156 чел., из них 12 умерло, 70 выпользованы, а остальные находятся еще с болезнью.

В Тюмени - 73 зараженных, выздоровело – 38, умерло – 4, а остальные еще болеют.

В Туринском умер – 1, Тюкалинском заражено было - 5 и в городе Ишиме – 2, но все получили облегчение.

Исторический архив Омской области. Ф. 3. Оп. 12. Д. 17593. Л.31-31 об.

От 14 августа. №3684.

С 3 по 10 августа в Ишиме заражено обоего пола - 10, все выздоровели.

В округе заразилось – 10, 2 умерли, остальные выздоровели.

В тюменском заразилось - 14, 7 получили облегчение, остальные находятся в болезни.

Исторический архив Омской области. Ф. 3. Оп. 12. Д. 17593. Л.3333 об.

От 21 августа. №3848.

Свирепствующую болезнью в Ишимском округе с 10 по 16 августа заражено – 8, 1 умер, остальные выздоровели.

В Ялуторовском округе умер – 1.

В Тюменском зараза сия на людей прекратилась.

Исторический архив Омской области. Ф. 3. Оп. 12. Д. 17593. Л.41.

От 28 августа. №3930.

С 17 по 24 августа в Ишиме заражено - 1, а в округе – 2, которые получили облегчение.

Исторический архив Омской области. Ф. 3. Оп. 12. Д. 17593. Л.43.

От 4 сентября. №4121.

С 24 по 31 число в Ишиме заражено – 2, которые, однако ж, получили облегчение.

В Тюмени и Ялуторовске упадок скота совершенно прекратился.

Исторический архив Омской области. Ф. 3. Оп. 12. Д. 17593. Л.46.

От 11 сентября. №4187.

С 31 августа по 7 сентября в Тюмени пала одна лошадь и 5 коров, в прочих же городах и округах Тобольской губернии зараза сия на людях и скот совершенно прекратилась.

Исторический архив Омской области. Ф. 3. Оп. 12. Д. 17593. Л.62062 об.

От 18 сентября. №4295.

С 7 по 14 сентября в Тюмени пало 4 лошади и 2 коровы и в Туринском округе 2 лошади и 2 коровы.

Исторический архив Омской области. Ф. 3. Оп. 12. Д. 17593. Л.63.

От 25 сентября. №4383.

В Тобольской губернии на людях и скот болезнь ныне совершенно прекратилась.

Исторический архив Омской области. Ф. 3. Оп. 12. Д. 17593. Л.64.

1 26 января 1822 г. Тобольская губерния была разделена на следующие округа (округа) (с 1898 г. — уезды): Березовский, Ишимский, Курганский, Тарский, Тобольский, Туринский, Тюкалинский, Тюменский, Ялуторовский.

2 Омская область — административно-территориальная единица Российской империи, существовавшая в 1822—1838 гг.

3 Темплинг, В.Я. Сибирская язва в традиционной культуре русских крестьян Западной Сибири // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1998. Вып. 2. С. 243.

4 Сибирская советская энциклопедия. М., 1929. Т.1. Стб. 90.

**Отчет секретаря Тобольской духовной консистории
«о движении дел и порядке в делопроизводстве» 1860 г. как
источник по истории консисторского
делопроизводства**

В деле «О награждении секретаря Тобольской духовной консистории В. Лебедева орденом святой Анны 3 степени» находится отчет секретаря Тобольской духовной консистории (далее – ТДК), в котором достаточно подробно перечисляются недочеты консисторского делопроизводства, обнаруженные автором в начале службы, и предложены мероприятия по устранению этих недочетов и совершенствованию работы с документами (Приложение 1).

В отчете В. Лебедева выделены следующие недостатки делопроизводства ТДК: отсутствие описей дел за 10 лет (1843–1853 гг.); небрежность, промедления, остановки делопроизводства; не предоставление отчетов и срочных сведений в Святейший Правительствующий Синод (Синод) в течение несколько лет; запущенность отчетности о выдаче венчиков и разрешительных молитв; беспорядок в делах; несвоевременная подача и представление к рассмотрению документов (некоторые дела не рассматривались по 10 и более лет); ветхое помещение архива, злоупотребления служебным положением, как в случае с архивариусом Черепановым.

Под руководством секретаря ТДК Лебедева были усовершенствованы многие аспекты консисторского делопроизводства: составлены недостающие описи дел столов консистории; завершены практически все дела и переданы в архив (за исключением немногих, находящихся в производстве); проверены все отчеты и представлены Синоду срочные сведения; налажено своевременное предоставление отчетности; венчики и разрешительные молитвы выписывались на год вперед, отчетность по ним представлялась ежегодно, изменена форма книги для их записи в целях лучшего контроля за поступлением денег от благочинных; приведены в порядок и перенумерованы

протоколы с 1792 г.; составлены описи и реестры журналов с 1768 г.; приведены в порядок метрики (составлены их описи), клировые ведомости, докладные реестры, входящие и исходящие реестры; впервые был составлен алфавитный список дел за 125 лет; дела, находящиеся у столоначальников еще с 1820-х гг., рассмотрены и сданы в архив; заведены различные учетные документы согласно требованиям Устава духовных консисторий 1841 г.; для быстрого поиска документов введены «алфавиты» в столах; в целях обеспечения сохранности дел изменили форму их хранения с горизонтального укладывания их друг на друга на вертикальное помещение с обертыванием бумагой каждого дела, начали заводить и картонные папки с трафаретной обложкой; дела, находящиеся в делопроизводстве у столоначальников, были разделены для удобства на 3 группы, а для более быстрого их поиска на обертках дел стали делать пометки; стала вестись книга для учета «пробельных» листов.

Секретарь ТДК лично следил и принимал меры, чтобы своевременно велись описи, не происходило замедления делопроизводства, за исполнением документов (для этого во входящем реестре была добавлена специальная графа), за учетом «пробельных» листов. Практически все нововведения обязаны личной инициативе В. Лебедева, который самостоятельно разрабатывал формы новых учетных документов и совершенствовал уже имеющиеся.

Как видно из отчета, секретарь был инициативным и трудолюбивым (в документе описаны заслуги и других служителей). В том же месяце ТДК заслушала отчет, оценила по достоинству труды секретаря и канцелярских чиновников и предложила архиерею доложить «высшему начальству» об их «особых трудах». В протоколе собрания ТДК (от 29 ноября 1860 г.) сообщается, что «всякий благонамеренный и полезный труд не должен быть оставлен без должного вознаграждения, и дабы поощрить и на будущее время к достойной деятельности лиц, оказавших заслуги в приведении в порядок запущенных консисторских дел», ТДК попросила архиепископа ходатайствовать перед обер-прокурором Синода о награждении секретаря В. Лебедева орденом св. Анны «за отличные заслуги» на основании законодательства, а столоначальников Малинина и Нисковского (имена не указаны), архивариуса П. Пудовикова, прихода-расходчика В.

Лебедева¹ – двойными окладами жалования. 21 апреля 1862 г. канцелярия обер-прокурора отправила тобольскому архипастырю письмо с подтверждением того, что секретарь ТДК надворный советник В. Лебедев пожалован высочайшим указом, данным Капитулу российских и царских орденов 6 апреля того же года, согласно «удостоению Комитета министров» орденом св. Анны 3-й ст. На документе имеется помета от 21 мая 1862 г. о вручении орденского знака. 6 июня ТДК отправила в Капитул 20 руб. серебром за орденские знаки вместе с сопровождающим письмом. (14 мая канцелярия обер-прокурора известила епископа о пожаловании приходо-расходчику коллежскому секретарю В. Лебедеву 70 руб., архивариусу коллежскому секретарю П. Пудовикову – 60 руб. «по уважению отлично усердной службы их»). 17 мая была отправлена грамота на орден, а 11 июня в сопроводительном письме сообщалось о ее вручении. 8 июня Тобольская казенная палата уведомила ТДК о получении денег за награды. (От принятия решения о награждении В. Лебедева 29 ноября 1860 г. до вручения ему грамоты на орден 11 июня 1863 г. прошло более трех лет, что свидетельствует о крайней длительности процедуры поощрения лиц духовного ведомства в синодальный период) [1, л. 1–42].

Примечания:

1. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО ГАТ). Ф. 156. Оп. 11. Д. 674.

«Отчет о движении дел и порядке в делопроизводстве, а равно и о особой деятельности некоторых чиновников по делам» (1 ноября 1860 г.)²

Отчет

Секретаря по делам Канцелярии Тобольской Консistorии

А.

При вступлении моем в должность Секретаря в феврале 1853 года, я нашел дела Тобольской Духовной Консistorии в следующем виде:

1) Не было описей делам с 1843 года.

2) Вообще дела или лежали без движения, или шли медленно.

3) В 3-м столе, которым заведовал бывший приходо-расходчик Никольский, и в 4-м, которым управлял помощник секретаря Блохин, дела остались в совершенном беспорядке и не данными никому.

4) Кроме того, в 3-м столе за несколько лет отчеты и многие срочные сведения не были представлены по принадлежности.

5) В 2-м столе

а) совершенно была запущена и спутана отчетность по венчи-ко-молитвенной операции;

б) а равно и в шнуровую книгу венчики записывались небрежно и не полна;

в) сами эти материалы выписывались не своевременно, от того за неимением их при церквях и за не возложением их на умерших теряем интерес казны.

6) Хотя в 1845-м году от 26 апреля за № 113 донесено было Святейшему Синоду, что архив находится в исправности и описи делам и реестры там есть и что архив помещается в четырех ветхих комнатах, но

а) Архив помещался до 1858 года только в двух ветхих и разрушающихся комнатах под канцелярией консistorии (отчего в зимнее время весьма холодно в консistorии, потому, что полом и стенами выдувает в сильный мороз в канцелярии зимою почти невозможно заниматься).

в) Описи делам, особенно последних лет, написаны не так, как бы следовало, ибо за последние годы дела внесены в описи по окончании дел, а не по началу их.

г) Самый архив остался не сданным, ибо архивариус Черепанов

удален от должности за разные злоупотребления по консистории.

Б.

Потому 1-е, по всем столам описи с 1843 года написаны и по настоящее время ведутся оные своевременно.

2) Важнейшим и значительнейшим делам дан надлежащий ход и многие из них, тянувшиеся по десяти и более лет, рассмотрены и все остальные окончены производством и сданы в архив, за исключением немногих, находящихся в производстве.

3) В 3-м столе дела прежних лет пересмотрены и составлены им описи.

4) В 4-м столе дела прежних лет (с 1820-х годов), разобранные в 1853 году особо наряженною Комиссию, и сделаны им описи (ныне почти все) и порежены; из них такие есть, которые по важности своей потребовали дальнейшего производства 3, однако они по мере возможности неопустительно решаются.

5) В 3-м столе обревизованы отчеты и представлены Святейшему Синоду все срочные сведения, и ныне представляются немедленно по получении их от подведомственных мест и лиц.

6) В 2-м столе собраны мною через правления нужные сведения к отчетности по венчику-молитвенной операции, сведения эти рассмотрены, проверены и составлена из них ведомость и представлена в Духовно-учебное управление при Святейшем Синоде. Дело это как чрезвычайно было запущено, то труды по оному, за неимением времени у столоначальника, по множеству текущих дел, я принял на себя. Ныне же отчетность эта по упрощенному мною порядку доведена до совершенства, и отчеты представляются ежегодно, тогда, как в прежнее время отчетов по несколько лет сряду не было представлено в Духовное учебное управление.

7) Во избежание запутанности ... на будущее время по венчику-молитвенной операции:

а) Венчики и молитвы выписываются ныне в запас за год, согласно правилам;

б) Они не опустительно записываются в шнуровую книгу, согласно с требованиями, и рассылаются своевременно благочинным;

в) Книга в каждую отсылку проверяется мною;

г) Сверх того в предупреждение опущений рапорты благочинных о получении венчиков и присылки денег в то же время поверяются со

шнуровую книгу, а ведомости благочинных, или иначе требования, поверяются своевременно во всех отношениях, чего прежде не было заведено.

д) Сверх того приняты мною меры к тому, что с настоящего времени не будет уже недостатка при церквях в венчиках при самой большой смертности.

е) Шнуровой книге дана такая форма, при которой видно при первом взгляде присылка и недоставка денег, а из ведомостей видна их правильность, видно – согласны ли они с количеством отосланных материалов, ибо они немедленно по получении поверяются, и делается на них отметка.

ж) Для достижения же большой выгоды казны каждый раз требуется от благочинных объяснение в случае неверностей, или меньшего числа возложенных венчиков против умерших.

В.

Об архиве

1) Приведены в порядок протоколы с 1792 года и перенумерованы.

2) Ныне составлены описи и реестры журналам с 1768 года согласно уставу Духовных консисторий.

3) Приведены в порядок метрики и всем им сделаны частные реестры с означением церквей, находившихся в известном благочинии и округе.

4) Приведены в порядок и поверены докладные реестры.

5) Приведены в порядок и поверены входящие и исходящие реестры.

6) Приведены в порядок клировые ведомости, дежурные праздничные карты.

7) Составлен алфавитный список делам за 125 лет, которого прежде вовсе не было.

Г.

В предупреждение вышеизложенных беспорядков на будущее время сделаны следующие распоряжения.

1) Чтобы описи делам велись своевременно по мере поступления дел, что теперь неопустительно исполняется.

2) При повторении и медленности дела, со стороны гражданских присутственных мест, я отдаю бумагу мимо регистратора, первоначально прямо столоначальнику, и требую от него объяснения по тому

делу. Ныне очень редко случается, что остановки ... за консисторией, хотя повторений по исполненным делам и очень много поступает, а если и бывают случаи остановки в делах, то они относятся большей частью к прежним годам, где столоначальник не мог еще успеть дать делу конец, ибо текущие дела, почти все безостановочно и немедленно исполняются, да и сверх сего решаются и старые дела; следовательно, действия канцелярии здесь идут вдвойне.

3) С двадцатых годов дела лежали на руках у столоначальников. Ныне присутствием консистории рассмотрены, окончены и все почти сданы в архив, за исключением небольшого числа. В этом труде деятельное участие принимали члены 4-го и 2-го стола, так как в этих двух столах, а особо в 4-м, дела были преимущественно запущены.

4) Для наблюдения за своевременным исполнением бумаг во входящем реестре прибавлена особая графа, где сокращенно означает время исполнения каждой бумаги, так что при этой графе и я, и член отделения одним взглядом могут видеть число неисполненных в столе бумаг, против коих расписывается столоначальник в получении оных.

5) По силе 341 ст. устава духовных консисторий заведены таблицы для наблюдения за исправностью в доставлении срочных сведений, чего прежде не имелось.

6) По 304 ст. устава духовных консисторий заведено расписание для дежурных, чего прежде не было.

7) Для облегчения столоначальников в описании дел, находящихся у них на руках, я завел у них алфавиты в столах, по которым столоначальники отыскивают дела немедленно.

Примечание. В алфавите словах в пяти не более и то сокращенно означает содержание дела и против содержания в графе месяц и год начала дела и № по описи.

Самые же дела состоят ныне в особых столбцах, обернутых бумагою и связанных в виде больших книг, на корешках коих означены года дел, с указанием №, с которого по который по описи в столбце находятся дела. И сверх того у столоначальника Малинина в особых заведенных им на свой счет глухих картонах с печатными бланками, на коих также указан год дел и № описи делам, находящимся в картоне. Подобные картоны предположено завести (и уже заказаны) и для других столоначальников. Прежде каждое почти дело отыскивали бы

всеми столоначальниками по целым неделям и более, особенно когда дела лежали за 40 лет у столоначальников, и это трудность и напрасная трата времени при отыскивании дел происходила, во-первых, потому, что не было алфавитов, во 2-х, потому, что непомерно много было дел на руках у столоначальников, в 3-х, потому, что дела эти не стояли как ныне в столбцах по шкафам, а лежали на полках друг на друге, как дрова. Эти заведенные в столах алфавиты в последствии будут служить главным основанием при составлении общего архивного алфавита.

8) Сверх того, дела неподлежащие еще сдаче в архив по времени разделены ныне у столоначальников: а) на конченные; б) имеющие обыкновенное течение в производстве и в) на дела, находящиеся под особым наблюдением, отложенные для повершенных повторений. Чтобы облегчить столоначальников в этом наблюдении за делами, я указал им легчайший способ отметок повторений именно на обертках дела, делать отметку так:

Напр. Исполнено: 1858 г. мая 10

повторено: сентября 10

декабря 12

1857 г. февраля 20

апреля 1

Хотя этот порядок не вполне еще введен, но вводится необходимо сам собою потому, что столоначальники вполне убедились в особой пользе этого порядка, ибо, приступая только к шкафу, они видят, что известная кипа дел подлежит уже повторениям и только остается вель. Пишу взять эту книгу, написать повторения и сделать на обертке отметки времени повторения. Повторения ускоряются по мере того, как увеличивается число повторений.

Д.

Экономической ... при поступлении моем ... не было, ныне же она простирается ежегодно до почти 900 руб. сереб.

Е.

О пробельных листах

1) По получении от Синодальной конторы сих листов, они пересчитываются и потом рассылаются по округам, по мере возможности приемки их на почте.

2) Каждая отсылка записывается в особо заведенную мною шну-

ровую книгу, которой мною дана особая форма для легчайшего учета листов.

3) Деньги же по присылке сравниваются с количеством отосланных листов, из чего открывается, сколько в недоимке состоит оных и на ком.

4) Рапорты о полученных листах в тот же час поверяются с книгой.

5) Деньги предположено отсылать, как только накопится количество до 500 руб., что постоянно и исполняется.

6) Для учета листов по правлениям даны им особые шнуровые книги для записки прихода и расхода листов.

7) Тетради эти представляются в консисторию на ревизию.

8) Кроме того, как для учета листов, а ровно своевременного снабжения листами правления обязаны представлять особые ведомости о приходе, расходе и остатке и о том, сколько следует листов в запасе, по составленной мною и утвержденной архипастырем форме.

9) Общая ведомость из их ведомостей составляется в консистории для синодальной типографии по применительной форме к вышеозначенной составленной мною.

Выше прописанные облегчения в делопроизводстве и порядки, хотя я и начал вводить со дня поступления моего на должность секретаря здешней консистории, но частью при закоренелом упорстве и долголетних привычках к беспорядкам бывших столоначальников, частью по небрежности, неопытности и неспособности их, особенно во время перемен, заведенный порядок ослабевал и вновь восстанавливался, и если бы смерть одних столоначальников и не выбытие из консистории других, то я все еще далек был бы от преследуемой мною цели. Ныне же чего в 6 лет не смогли или не хотели сделать выбывшие столоначальники, то в течение не более полуторах годов успели сделать настоящее.

За особо приятный священный долг поставляю себе заявить об особых трудах, усердие и внимательность к служебным обязанностям столоначальников 4-го и 2-го стола г. Малинина, г. Нисковского, г. архивариуса Пудовикова и приходо-расходчика Лебедева.

Первые два г. Малинин и г. Нисковский при постоянном усердии к службе, при неутомимых трудах, которые они несли даже во время всех почти воскресных и праздничных дней, достигли того, что за-

кончили рассмотренные присутствием дела и сдали в архив с двадцатых годов, не опуская текущих дел, занимаясь с постоянным усердием ими. Эти их усердия к службе доказываются тем, что не проходит ныне ни одной почты, по которой не послано было бы повторений до десяти из каждого стола по делам, кои требуют постоянного движения. Сверх того, неупустительно наблюдают все вышеизложенные введенные порядки, и кроме того, все почти и всегда бумаги, кои я даю им для немедленного исполнения, пишут и переписывают сами собственноручно. Г. архивариус Пудовиков особую оказал услугу в приведении в порядок всего архива, как выше упомянуто и со всем вниманием и разумным усердием занимался составлением общего архивного алфавита, который и составил уже за 125 лет.

Г. приходорасходчик Лебедев в течении восьми лет службы при мне постоянно вел шнуровые книги в отличном порядке и заслуживает особого внимания в отчетливом составлении ежемесячных четырех ведомостей о суммах и собственноручной переписке их, а равно в постоянно правильном составлении годичных консисторских отчетностей как для Святейшего Синода, так равно и для ревизии в Казенной палате и, кроме того, принимал со мной деятельное участие в заведении печатных шнуровых консисторских книг на свой счет, которых прежде не было.

Сверх того, все четыре упомянутые выше чиновники, за не имением у меня помощника секретаря, исполняли по переменно обязанности оною с отчетливым вниманием, вполне удовлетворительным усердием и особым благоразумием в тех поручениях, которые им делал я по службе.

Секретарь Лебедев

ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 11. Д. 674. Л. 113.

1 Секретарь В. Лебедев и приходо-расходчик ТДК В. Лебедев – два разных лица, они были однофамильцами.

2 В тексте отчета сохранена авторская орфография и пунктуация.

3 Фраза написана неразборчиво, вместо зачеркнутого следующего текста: «и хотя многие из них вновь возникают».

Собирая «следы истории», вы познаете Родину

В группе военнослужащих русской армии, еще не разделенных на «белых» и «красных», присутствует тюменец, мой дядя В. Рылов – участник войны. (Первый ряд, второй слева.) Рядом – ротный командир – полный кавалер Георгиевских крестов. Вглядитесь в мужественные лица этих людей. Их объединяет одно качество: необыкновенное чувство собственного достоинства каждого. Они уверованы в победу, позже украденную у них политиками. Галиция, 1916 г.

В Европе в 1914 году началась война, получившая в наши дни наименование Великой войны. В советских учебниках определение войны, которая разрушила старые империи, породила новые государства и предопределила историю XX века, было совсем иным: «империалистическая», «чуждая народу» ... Мне, как учителю истории, при изучении темы Первой мировой было необыкновенно трудно и больно соглашаться и главное, оправдывать лозунг Ленина: «Поражение собственного правительства в войне - катализатор мировой пролетарской революции». Испытывать удовлетворение от гибели

миллионов людей ради светлого будущего по меньшей мере античеловечно. Но с фактом, что война стала одной из причин октябрьского переворота, спорить не приходится. Вот этому более всего и уделялось внимание. Не удивительно, что историческая память об этой войне оказалась столь короткой: убийство австрийского принца Фердинанда, Брусиловский прорыв на фронте, легендарный казак Козьма Крючков... Вот те немногие факты, что остались в нашей памяти со школьной скамьи. На фронте солдаты, офицеры были едины. В два цвета «раскрасила» их гражданская война. Да, две России – красная и белая – боролись друг с другом насмерть. Да, они убивали и не видели компромиссов. Но те и другие – наши соотечественники. Сражались с германцами под одним флагом. Российским. Позорный Брестский мир подлил масла в огонь, и брат пошел на брата. Сибирь, окраина империи, оказалась в эпицентре боев за новую Россию. Нет могил и памятников ратникам Белого дела. О красных память щедрее – в мраморе и обелисках. Но сколько и их, красноармейцев, наспех похороненных во рвах и оврагах, брошенных в таежных урманах, сожженных, утопленных? В памяти жителей Омска остались жуткие факты: колчаковцы шли по трупам своих братьев в полном смысле слова, укладывая тела красноармейцев на переправах через мелководье, болота.

В перестроечное время для учащихся старших классов вышли пособия по истории России, где были приведены воспоминания представителей противоборствующих сторон. Если на полях сражений с германцами офицеры и солдаты стояли плечом к плечу, то в годы гражданского противоборства командиры обучали молодых бойцов одним махом сабли срубать головы по пояс закопанных в землю пленных бойцов. Признаюсь, анализировать, искать ответ в документах: кто был более виновен и злее, не хватало духа...

Будем милосердны. Соберем по крупицам истинную историю наших предков – воинов забытой, но как теперь называют, Великой войны. Обратимся к первоисточникам. В домашних архивах, на дальних полках библиотек, в семейных альбомах притаились настоящие сокровища – открытки, письма, награды. Интерес к ним отнюдь не праздный, ведь в них историческая правда. Газеты, журналы вековой давности или посеревшие от времени конверты с марками, штемпелями, с вложенными письмами восполнят пробелы в нашей памяти.

Как собираются коллекции

Основателем семейного архива и прилагающих к нему коллекций монет, открыток, газет, журналов был мой дед Алексей Фомич Рылов. Родился он в 1861 году в семье крестьян Вятской губернии Слободского уезда Стуловской волости деревни Петровцы. В 1880-х годах в поисках лучшей жизни братья Рыловы переехали в Тюмень, а родители остались крестьянствовать в Петровцах. Поселились в Заречье. Дед, будучи грамотным, поступил работать доверенным в одну из торговых фирм купца Волчихина. Уже в Тюмени он женился на Анисье Михайловне Хохряковой... И было в их семье семеро детей.

Согласно семейной легенде, когда копали колодец, нашли клад со старинными медными монетами... Так случай подтолкнул нашего предка к собирательству редкостей. В нашей семье сохранились письма от коллекционеров и комиссионеров со всей России. В 1902 году Рылов получил из Петербурга каталог монет, недостающих в собрании крупнейшего коллекционера-нумизмата великого князя Георгия Михайловича. Спустя четыре года фортуна улыбнулась моему деду, и у него оказалась одна из полушек, значащихся в этом каталоге. После переписки он эту полушку выслал великому князю.

Если для кого-то коллекционирование было досугом, то для деда помимо увлечения, это была еще статья дохода. Содержать большую семью было совсем непросто. К собиранию редкостей он приобщил и своих детей. Увлечение стариной позволило собрать, кроме монет, интересные коллекции фарфора, почтовых марок и бон.

Семейный архив был значительно пополнен в годы Первой мировой войны. Двое старших сыновей, Арсений и Владимир, после окончания Иркутской школы прапорщиков связистами служили на фронте. После перехода Отечественной войны в гражданскую Владимиру удалось вернуться в родительский дом. Арсений оставался верным присяге до конца и служил связистом в армии Колчака. В 1920 году он был арестован и вскоре расстрелян. Печальная участь была уготована всем участникам войны, кто был офицерского звания. Особое внимание властей было к тем, кто имел награды. В Тюмени, как и во многих других городах, селениях России одно за другим раскрывались «дела белых офицеров».

Владимира после освобождения из лагеря под Читой, в 1937 году снова арестовали и на третий день расстреляли в подвалах НКВД Тюмени. В советское время в этом здании многие годы находилось

общежитие университета. Незнание прошлого позволяло беззаботно проживать в бывшем каземате нескольким поколениям студентов...

Алексей Фомич умер в апреле 1933 года, держа в руках письмо сына-лагерника, защитника Отечества. Главным хранителем коллекций и архива стал младший сын Александр Алексеевич, мой отец. Семейные династии коллекционеров встречаются крайне редко. Но это как раз тот редкий случай, когда сын продолжил увлечение отца.

К сожалению, за время пребывания отца на фронте Великой Отечественной войны, почти все из собрания Алексея Фомича, без должного присмотра, погибло. Из прежних коллекций сохранился только богатый архив писем, конвертов, открыток, фотографий, лотерейных и проездных билетов, фантиков, марок, охватывающих период в сто и более лет. Урон коллекциям принес и пожар дома, где мы поселились в середине 60-х годов после переезда в Тюмень с Ямала...

После окончания школы у меня были намерения поступать в индустриальный институт, но под укоризненным взглядом отца я переложила документы на исторический факультет университета. Из пяти его сыновей в гуманитарии никто не пошел, хотя коллекционированием были увлечены все. Я и сейчас считаю, что собирание «следов истории» - лучший метод воспитания. Коллекции верой и правдой в полном смысле слова служили мне и моим ученикам на протяжении тридцати лет работы в нижевартовской школе №6.

Открытие против Интернета

Казалось, вирус братоубийственной войны исчез из генной памяти народа. Но события на Украине показали, что давний спор не окончен, он вышел за рамки учебников и разразился новым братоубийством. Сто лет назад война народов перешла в гражданскую... Есть опасение, и оно небезосновательно, что украинская катастрофа породит третью мировую... По крайней мере, информационная бойня святое братство народов растоптала в прах.

Мне как коллекционеру дороги почтовые открытки эпохи той далекой войны. У них почтенный возраст и свой язык. Виртуально в наше время почтовые миниатюры могут смотреть миллионы, а вот держать в руках, читать послание предков с передовой удастся только тем, кто сумел сохранить, казалось бы, отслужившую бумагу. В свое время хранение печатной продукции давно минувших дней было делом далеко не безопасным. Долгие годы в специальной литературе

об открытках и марках времен войны с Германией не было ни слова. Может, сквозь цензуру не могли пробиться?

О войне в учебниках говорят строго академическим языком. А современники изъяснялись проще, писали экспромты, рисовали карикатуры. Не жалели ни красок, ни крепкого словца. Издатели печатали карточки невзирая на лица, часто скрывая авторов карикатур. Почтовая открытка, надо сказать, была и агитатором, и хлестким выстрелом по врагу. А еще: сыграла огромную роль в информационной войне того времени, что сетям электронным и телевидению, на мой взгляд, не удастся в наши дни. Кадры хроники, политические споры, как футбольные мячи – в одни ворота. Много разговоров, как, впрочем, и сто лет назад.

Будут речи, будет пир...

В предвоенные годы в Гааге происходили известные конференции великих и малых держав по разоружению. Они ставили задачу: водворить мир во всем мире. На что Гиляровский, журналист и писатель, откликнулся так:

«Заседания в Гааге.

Будут речи, будет пир,
Во всем мире на бумаге
Водворится вечный мир.
После дичи, после супа
От речей раздастся стон,
И закажут вновь у Круппа
Новых пушек миллион».

Жарким летом 1914-го пушки начали палить. Палеолог, французский посол в России, под своим портретом написал: «В час величайшего испытания нечего бояться народу, хранящему в себе сознание долга, культ героизма и священный огонь». Открытка с оптимистическим посланием была одной из первых серии: «Русским воинам». Сэр Джорж Бьюкенен, английский посол в России, философски изрек: «Кто умеет желать, тот господин своей судьбы».

Почтовые карточки с изображением портретов высших лиц союзных государств и короткими сообщениями на обороте о делах на фронте были особенно популярны. Портрет Георга, короля английского, как две капли похожего на царя Николая, внушал особое уважение: мол, брат не оставит в беде. Спустя сто лет на почтовой миниатюре мы видим и президента Французской Республики Р. Пуанкаре. Более всего

ценной, содержательной является цветная открытка-книжка издания «Дикси»: «Карта Европы в лицах в начале войны».

«Немка – старая вояка
Тычет в шею австрияка.
Но косится австрияк
Боязливо на кулак.
Хоть размером с пяточок
Крепок сербский кулачок.
Черногорцы, бросив жен,
Тоже лезут на рожон.
Только хитренький болгарин
Австрияку благодарен.
За подачки да за взятки
Выгод ждет от новой схватки,
А Румыния с улыбкой извивается, как рыбка,
Дескать:
«Я – нейтралитет.
Воевать охоты нет!»).
И с Албанца взятки гладки, -
Не воюют ведь ребятки!
Только Турция для слуха
Подняла свиное ухо, не скрывая вражий пыл.
Ну, да кто ж ее не бил!
Вот Италия с букетом
Хвастает нейтралитетом,
Рядом с ней медведь швейцарский
Кроткие зажмурил глазки,
Говорит: «Пускай война,
Мое дело сторона!»)
То же думает голландка,
И датчанин, и испанка,
И Норвегия, и швед.
Все твердят: «Нейтралитет»

Открытки, пролежав сто лет, дождались своего часа. Часа, который открыл для нас какую-то совершенно не известную сторону жизни наших предков, не отраженную ни в одном формулярном списке. Открытки из прошлого шлют в XXI век предостережение, что люди, увы, так и не выучили уроков истории.

Письмо Ефима Евгеньевича Медведева как источник по истории села Нижневартовского

*Е.Е. Медведев. 1980-е гг.
г. Бердск Новосибирской
области. Из фонда
Бердского историко-
художественного музея.*

В фонд Нижневартовского краеведческого музея был принят любопытный документ из неразобранного архива Т.Д. Шуваева. Это письмо, адресованное Тимофею Дмитриевичу Шуваеву, отправленное в апреле 1980 г. из Бердска Новосибирской области. Его автор – Ефим Евгеньевич Медведев (20.01.1915 – 14.02.1989), уроженец села Ново-Никольского Александровского района Томской области, ветеран Великой Отечественной войны, журналист, писатель, в 1931 – 1932 гг. работал секретарем Вампугольского туземного сельского совета. В 1979 г. Е.Е. Медведев побывал в Нижневартовске и посетил краеведческий музей. После возвращения в Бердск он написал письмо директору музея, в котором изложил некоторые факты, связанные с

историей села Нижневартовского в 1930-х годах. Кроме того, в документе содержится информация о некоторых представителях известных нижневартовских старожильческих фамилий, о советских служащих, работавших в Нижневартовском по назначению районных органов власти. Кроме того, в письме приводятся довольно подробные сведения о членах семьи Медведевых, представители которой оставили свой след в истории в период становления советской власти в районе.

До 1917 года обе территории, Нижневартовское и Александровское (Нижне-Лумпокольское), входили в Сургутский уезд Тобольской губернии. Позднее, с 1925 по 1936 годы Нижневартовский сельсовет,

в т.ч. и село Нижневартовское, входил в состав Александровского района, в разное время относившегося к разным административно-территориальным единицам. [3] Служащие советских учреждений и организаций, как правило, присылались из Александровского, и, напротив, в Александровское отправляли учиться детей по окончании Нижневартовской начальной школы, сложных больных - за медицинской помощью и т.д. Тесные связи, исторически сложившиеся между двумя населенными пунктами, отразились в судьбах людей и целых семей.

Автор письма упоминает о пяти братьях Медведевых, трое из которых, включая его самого, некоторое время работали в Нижневартовском и Ларьяке в тридцатые годы прошлого столетия. Семья Медведевых проживала в селе Ново-Никольском, расположенном в 150 км от села Александровского, куда родители Е. Е. Медведева переехали из Уватской волости в начале XX в., в промежутке между 1903 и 1915 гг. В годы

Е.Е. Медведев (первый слева) в числе делегатов районной комсомольской конференции. Апрель 1932 г., с. Александровское. Из фонда Александровского историко-культурного музея.

революционных событий братья Медведевы оказались среди убежденных сторонников советской власти. Старший из них, Михаил Евгеньевич Медведев, коммунист с 1920 г., первый председатель Новоникольского ревкома, по свидетельству Е.Е. Медведева, участвовал в событиях Западно-Сибирского восстания и погиб в первых боях с повстанческим отрядом А.Г. Третьякова. Подтверждение этому факту находим в статье В.А. Новокшенова: «Тогда погибли первый председатель Новоникольского сельского совета и первый военком Александровского волостного военкомата Михаил Николаевич (Евгеньевич – прим. Л.К.) Медведев, бывший унтер-офицер...» [5]

Второй брат, Федор Евгеньевич Медведев, как следует из документа, также коммунист с 1920 г., был организатором рыболовецкой

кооперации в Александровском районе, инструктором Сибкрайрыбаксоюза. Дважды, в 1925 и в 1933 гг., избирался председателем Александровского райисполкома. В предвоенные и в годы войны работал в рыбной промышленности Красноярского края.

Иван Евгеньевич Медведев (1903 – 1946) был одним из первых комсомольцев села Новоникольского, с 1920 г., был избран секретарем первой комсомольской ячейки в селе. Участвовал в разгроме Западно-Сибирского восстания в Сургутском уезде в составе отряда по борьбе с бандитизмом, в том числе был участником боев под дер. Мурасы и дер. Широковой. В 1925 году был принят в члены ВКП(б). С 1926 года на советской работе (секретарь сельсовета, волисполкома, а в 1929 – 1933 гг. секретарь Ларьякского туземного райисполкома). В годы Великой Отечественной войны работал главным бухгалтером Александровского рыбзавода. [6]

Информацию из письма Е.Е. Медведева подтверждают документы архивного фонда краеведческого музея села Александровского. В личном листке по учету кадров И.Е. Медведев указывает точные даты своего участия в военных действиях: с 14 марта по 1 апреля 1921 г. и даты боев: 20 марта – бой под дер. Мурасы, 1 апреля – бой под дер. Широковой Сургутского уезда. [4]

Из автобиографии И.Е. Медведева, написанной им в 1944 г., следует, что он трижды на короткий срок занимал должность секретаря Ново-Никольского сельского совета: с 1 июня 1924 г. по 1 сентября 1925 г., а затем – с 1 августа 1926 г. по 1 марта 1929 г. и с 15 октября 1932 г. по 1 марта 1933 г. На посту секретаря Ларьякского остятского (выражение Медведева И.Е. – прим. Л.К.) РИКа (районного исполнительного комитета) он пробыл меньше года: с 1 марта 1929 г. по 1 декабря 1930 г., затем – работал в Ларьяке бухгалтером районного финансового отдела с 1 декабря 1930 г. по 1 октября 1932 г. [1]

После марта 1933 г., деятельность И.Е. Медведева действительно была связана с Александровским рыбзаводом, где он в разное время занимал разные должности, последней из которых была должность главного бухгалтера Александровского консервного завода. В этот период он был уже беспартийным. Такие изменения в карьере И.Е. Медведева связаны с тем, что в начале тридцатых годов, в период коллективизации, его отец был признан кулаком. В протоколе №34

заседания президиума Александровского РИКа от 18 марта 1930 года читаем следующее: «...Медведев Е.И. занимается эксплуатацией (так и в документе) наемного труда (сезонно). Мошенническим образом приобрел на постройку 2-х этажного дома лес за 26 руб. посредством заключения договора на утепленный скотный двор с/советом (двор не построил). Имеет в настоящее время крепкое зажиточное х-во. Один сын Медведев К. служит в Красной Армии..., связь с х-вом не порвал. Второй сын Медведев И., быв. партизан со стороны красных, служит в данное время секретарем тузРИКа, связь с х-вом не порвал, а также им был произведен фиктивный раздел с отцом, что было выявлено и установлено комиссией по чистке партии...» [9] Соответственно, в 1930 г. И.Е. Медведев был исключен из партии и снят с должности секретаря Ларьякского туземного РИКа.

Упомянутый в вышеуказанном протоколе Капитон Евгеньевич Медведев, комсомолец 1920-х годов, до призыва в Красную Армию (1929 г.) по словам его брата, был бойцом ЧОН (части особого назначения, коммунистические формирования в 1919 – 1925 гг., создававшиеся для оказания помощи органам Советской власти по борьбе с контрреволюцией, несения караульной службы у особо важных объектов и т.п.) [2], работал заведующим районной избой-читальней и председателем бюро (райбюро) пионерской организации в с. Александровском. С 1929-го по 1959 г. служил в Советской Армии на Дальнем Востоке как кадровый офицер, участвовал в войне с Японией, был отмечен правительственными наградами. Вышел в отставку в звании капитана-майора. [6]

Гораздо большее влияние раскулачивание родителя оказало на судьбу Василия Евгеньевича Медведева, который в 1930 году работал учителем в д. Ермаково Нижневартовского сельского совета, затем, в 1931 г. – в селе Нижневартовском в качестве заведующего Нижневартовской начальной школой. В 1932 г. он был переведен в Александровскую школу колхозной молодежи (ШКМ) преподавателем обществоведения. Однако, в 1933 г., на основании приказа от 2 марта, подписанного заместителем заведующего районного отдела народного образования Кирсановым, преподавателя обществоведения, истории и географии В.Е. Медведева сняли с работы «как кулака, развалившего дисциплину по обществоведению в школе». [7] По свидетельству

Е.Е. Медведева, Василий Евгеньевич в том же году уехал на строительство Комсомольска-на-Амуре, где и прожил все довоенные и послевоенные годы. Как и все Медведевы, он был активным членом общества. Свидетельством тому служит Почетная грамота городского комитета КПСС и исполнительного комитета городского Совета депутатов трудящихся г. Комсомольска-на Амуре от 12 июня 1957 г., которой был награжден В.Е. Медведев в честь 25-летнего юбилея города за активное участие в хозяйственном и культурном строительстве города, [8] переданная в фонд Нижневартковского краеведческого музея его братом.

Ефим Евгеньевич Медведев (1915 – 1989), автор письма, также был активным пионером и комсомольцем в селе Ново-Никольском. В 1931 – 1932 гг., по его словам, работал секретарем Ванпугольского туземно-родового сельсовета, куда был направлен Александровским районным комитетом комсомола. Затем, с 1 января 1932 г., был переведен на работу в Александровский райком ВЛКСМ и назначен руководителем политсети по Нижневартовскому кусту, в который входили партийно-комсомольские ячейки села Нижневартовского, деревень Соснино и Былино. В 1934 г. он уехал из Александровского в Кемерово на строительство Кузнецкого угольного бассейна. С 1936 по 1946 гг. служил в рядах Советской Армии, участвовал в Великой Отечественной войне, был дважды ранен, отмечен правительственными наградами, в 1946 году в звании майора уволен в отставку. С 1946 г. проживал в г. Бердске Новосибирской области.

Дальнейшие разыскания позволили уточнить подробности биографии автора письма. В Бердске Е.Е. Медведев занимался журналистской и литературной работой, занимал должность заместителя редактора городской газеты «Ленинский путь» (ныне – «Бердские новости»), создал ряд рассказов, повестей, очерков, воспоминаний. Было издано одиннадцать его книг. Ефим Евгеньевич несколько лет возглавлял совет ветеранов города Бердска, вел активную работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи, много сил отдал поисковой работе, раскрывая новые страницы истории Великой Отечественной войны, имена героев. Он установил связь с участником итальянского движения сопротивления В.Я. Переладовым, обнаружил неизвестные ранее документы о героических подвигах

бердчанина А.А. Дидигурова. Благодаря стараниям Е.Е. Медведева были собраны ценные документы и реликвии по истории Сибирской 18-ой гвардейской дивизии, отсняты фото и киноленты, в Лебединской школе Искитимского района Новосибирской области при его прямом участии создан музей боевой славы 18-ой гвардейской дивизии. Усилиями Е.Е. Медведева был организован музей на Бердском электромеханическом заводе, где он работал некоторое время. В 2015 г., в год столетнего юбилея Е.Е. Медведева, в Бердске на доме, в котором он жил в последние годы, установлена мемориальная доска по увековечиванию его памяти. [10]

Интерес представляют и сведения о заведующем Нижневартовской избой-читальней Николае Матвеевиче Зарубине (род. в 1914 г.), который был, как и братья Медведевы, уроженцем села Новоникольского. Его отец, Матвей Иванович Зарубин, коммунист с 1920 г., погиб в первом бою с бандой А.Г. Третьякова в д. Тундрино, в том же бою, где погиб старший из братьев Медведевых, Михаил Евгеньевич: «..были убиты все уехавшие с первым отрядом Новоникольского – Яков Елесин, Матвей Иванович Зарубин (выделено Л.К.), Никифор Иванович Захаров...» [5] На работу в село Нижневартовское Николай Зарубин был направлен в 1931 г. районным комитетом РКСМ, где был избран секретарем комсомольской ячейки села.

Возвращаясь к письму Е.Е. Медведева, следует обратить внимание на имена нижевартовцев, активно участвовавших в становлении новой власти в селе, упоминаемых автором документа. Среди них – Соломон Феокистович Волков, заведующий пунктом Нарымгосрыбтреста, (в 1928 – 1930 гг. он был председателем Александровского сельсовета); Николай Слинкин, председатель правления рыбокооп; активные комсомольцы: работник пункта рыбтреста Михаил Гребнев, работник рыбокооп Владимир Поспешный, Яков Слинкин и др.

Это лишь несколько фамилий, упоминаемых Е.Е. Медведевым в документе, введение в научный оборот которого позволяет уточнить уже имеющиеся сведения о людях и событиях в селе Нижневартовском и Александровском районе начала тридцатых годов XX века, и, возможно, будет способствовать началу новых разысканий.

Примечания:

1. Автобиография И.Е. Медведева. 7 мая 1944 г. с. Александровское. Подлинник. Музей истории и культуры Александровского района. КП ОФ-7478.
2. Большая энциклопедия: В 62 т. Т. 57. – М.: Terra, 2006. – С.583.
3. Земля Александровская. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1999. – С. 3 – 4.
4. Личный листок по учету кадров И.Е. Медведева. 7 мая 1944 г., с. Александровское. Подлинник. Музей истории и культуры Александровского района. КП ОФ-7476.
5. Новоклонов, В.А. Краткий очерк истории Александровского района // Земля Александровская. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1999. – С.185.
6. Письмо Медведева Е.Е. Шуваеву Т.Д. Рукопись. Подлинник. Нижневартовский краеведческий музей. ОФ-7506.
7. Приказ районного отдела народного образования №11 от 2 марта 1933 г. с. Александровское. Подлинник. Музей истории и культуры Александровского района. КП ВХ.
8. Почетная грамота Комсомольского горкома КПСС и горисполкома от 12 июня 1957 г. Комсомольск-на-Амуре. Подлинник. Нижневартовский краеведческий музей. ВХ-23/1.
9. Протокол №34 заседания президиума Александровского РИКа от 18 марта 1930 года. Архивный отдел администрации г. Сургута. Ф.180. Оп.1.
10. Используются материалы сайтов: Новосибирский краеведческий портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://berdsk.bezformata.ru/listnews/berdskogo-pisatelya-efima-medvedeva/28405560/>; К 100-летию со дня рождения бердского писателя Ефима Медведева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://berdsk.bezformata.ru/listnews/berdskogo-pisatelya-efima-medvedeva/28405560/> [дата доступа 10.11.2016 г.]

Кино – в массы!

(Лозунг СССР)

Кино - одно из самых молодых и в то же время - одно из самых массовых искусств. Его история по сравнению с тысячелетней историей музыки, живописи или театра коротка. Вместе с тем миллионы зрителей каждый день заполняют залы кинотеатров, и еще больше людей смотрят кинофильмы по телевидению. Кино оказывает мощное воздействие на сердца и умы людей.

Кино привносит в нашу жизнь те краски, которых нам не хватает в реальности: любовь, страсти, душевность, умиление, простоту общения или, наоборот, погружение в мир философских размышлений, психологических загадок и многое другое.

Вместе с героями на экране мы веселимся и грустим, жалеем их и радуемся вместе с ними. Они становятся нам близкими и родными, когда в их судьбах узнаем свои собственные.

Все мы очень любим кино, особенно старые добрые фильмы, на которых мы выросли, – «Свинарка и пастух», «Веселые ребята», «Волга - Волга», «Любовь и голуби», «Ирония судьбы» и многие другие...

Кино – это целый мир, без которого сейчас невозможно представить нашу жизнь.

Начало XX века стало временем стремительного развития кинематографа, это подтолкнуло человечество к новому шагу - созданию многочисленных кинотеатров. Кино хотели видеть все больше и больше людей, в этом им помогали кинотеатры. Так как ни телевизоров, ни компьютеров, а уже тем более домашних кинотеатров в то время не было! Так началась эра расцвета немого кино. Пик ее пришелся на 20-е годы XX века. Без звука и черно-белое, кинематографическое искусство все равно привлекало в кинотеатры толпы поклонников.

Это сейчас на экране 3D, спецэффекты, саундтреки, написанные специально под конкретный фильм, под историю...

А как происходила кинофикация и организация кинообслуживания в далеком Остяко-Вогульском национальном округе, как местное население прикоснулось к чудесному миру кино?

22 февраля 1932 года состоялся первый окружной съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Остяко-Вогульского национального округа, на котором был выбран исполнительный комитет (окрисполком). Первым председателем окрисполкома был избран Я.М. Рознин. Присутствовало 166 делегатов. Съезд проходил в Доме Туземца - первом построенном здании Остяко-Вогульска. Первый окружной съезд Советов принял постановление о присвоении окружному центру названия Остяко-Вогульск и ходатайствовал перед ВЦИК РСФСР о его утверждении. На съезде делегаты в связи с развитием округа возлагали исключительные и важнейшие задачи на работу политпросветительных учреждений, таких как Красные Чумы, избы-читальни, Красные лодки, газеты, радио и кинопередвижки. Работа этих учреждений должна была способствовать успешному выполнению государственно-производственных программ и разъяснению туземным массам о значении и роли этих мероприятий в условиях социалистического строительства.

Депутаты съезда поручили Окружному отделу образования совместно с хозяйственными организациями разработать практические мероприятия по расширению обслуживания населения кинопередвижками за счет увеличения их количества и максимального расширения радиуса деятельности (с расчетом углубления в гущу туземного населения) [1, с. 16].

[2, с. 11].

Уже в мае 1932 года, согласно Постановлению Президиума Остяко-Вогульского ОкрРика по согласованию с ВКП (б), была организована Остяко-Вогульская Окрбаза «Союзкино» Уральского отделения. Заведующим базой был назначен тов. Рычков. Подчинялась кинобаза Уралсоюзкино. Штат базы состоял из заведующего, прокатчика и кладовщика, по совместительству - счетовода. Фильмы поступали из фондов Тобольского отделения «Союзкино». При организации кинобазы было в наличии 16 кинопередвижек, к ноябрю 1932 г. - уже 22, но в рабочем состоянии только 18, так как не было механиков. Кинопередвижки были системы «Гоз» и «Томи». Располагалась база первоначально в кинобудке при клубе Окрпрофсовета, своего помещения не было. Кинобаза предоставляла кинокартины для учреждений, которые имели кинопередвижки. Это – Профсоюзы, Интегральная кооперация, Рыбтрест, ОГПУ, Осоавиахим, школы, РИК, районо, туздома и культбазы [3, с.14].

Культбазы, Красные палатки, Красные лодки учреждались на Севере в 1920-30-е годы для культурно-просветительской работы среди коренных жителей этого региона.

Эти нововведения, конечно, сыграли немалую роль в том, чтобы дети северных народностей могли учиться в школах, чтобы их родители учились читать, писать, считать. И рыбакам, и охотникам, несомненно, нужны были грамота, медицинская помощь. Страна была крайне заинтересована в развитии Обь-Иртышского Севера как района, богатого природными ресурсами, и уже в первой половине 1930-х годов нашла немалые средства, чтобы начать всеобщее обучение местного северного народа и провести необходимые культурные преобразования.

Красный чум представлял собой мобильную передвижную бригаду из нескольких человек разных профессий с широким диапазоном обязанностей, которые она решала во время выездов по юртам. Работники Красного чума проводили беседы на разные темы, оказывали помощь в организации бригад для выполнения планов по добыче пушнины и ловле рыбы, лечили больных, обследовали санитарное состояние магазинов и лавок, складов и пекарен, школ. Слесарем ремонтировались ружья, самовары, ведра, тазы, рукомойники. Орга-

низовывались концерты самодеятельности, различные соревнования по стрельбе, бегах на оленях, демонстрировались немые фильмы, а с конца 1930-х появилось звуковое кино.

Красная лодка была настоящей плавучей базой, в которой имелись комнаты для работников, общий зал для демонстрации кинофильмов и проведения концертов художественной самодеятельности, кухня, баня, где любой житель мог вымыться, уборная, комната медицинского работника.

Так, в Нумто, Июльске, Помуте Березовского района и других юртах Красным чумом были продемонстрированы кинокартины «На Дальнем Востоке» и «Последний табор», которые просматривались с большим интересом. Особенно северянам понравилась картина на «Дальнем Востоке», которая по требованию зрителей демонстрировалась по 2-3 раза [4, с. 45].

28 декабря 1934 года состоялся II Окружной съезд Советов Остяко-Вогульского национального округа, на котором делегаты, помимо других вопросов, решали, как улучшить состояние кинофикации в округе, так как жители должны не только работать, но и культурно отдыхать. И в постановлении съезда было вынесено решение по развитию кинофикации в округе:

1. Количество кино точек с 30-ти в 1934 г. довести до 77-ми в 1937 г., охватив все райцентры стационарными киноустановками, а сельсоветы и крупные населенные пункты – кинопередвижками.

2. Количество звуковых кино с 1 в 1934 г. довести до 16 в 1937 г., завершив к указанному сроку озвучивание и части передвижек.

3. Фонд кинофильмов в округе с 62 в 1934 г. довести до 240 в 1937 г.

4. Капиталовложения в кинофикацию утвердить по годам следующие (в тыс. руб.):

- в 1935 году - 103,6;

- в 1936 г.- 199,0;

- в 1937 году – 302,3.

В целях успешного проведения плана кинофикации округа признать необходимым создание в 1935 г. окружного представительства кинотреста [5, с. 75].

В 1933 году намечено было построить в п. Остяко-Вогульск звуко-

вой кинотеатр «Север» площадью 2780 кв. м [6, с. 16], в 1935 г. кинотеатр начал свою работу. В то время качество показа, а в особенности качество звучания, оставляло желать лучшего [7, с. 2].

В 1938 г. в газете «Сталинская трибуна» было напечатано объявление, в котором говорилось, что окружной кинотеатр во время школьных каникул организует для учащихся по два сеанса в день. Будут демонстрироваться кинокартины: «Детство Горького», «Карл Брунер», «Юность Максима», «Возвращение Максима», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Юность поэта», «Пройдоха», «Случай на границе» [8, с. 28].

В августе 1932 г. началось строительство клуба в селе Самарово на старом фундаменте бывшей церкви Покрова Пресвятой Богородицы, уничтоженной в конце 1920-х годов. Отличительной особенностью клуба было то, что эксплуатация здания стало возможна только с кинопередвижкой, так как отсутствовала несгораемая кинобудка. Официальная дата открытия состоялась 25 ноября 1934 г. До 1938 г. зрители клуба «Рыбников» довольствовались немым кино. В год 21-й годовщины Октябрьской революции в клубе «Рыбников», с согласия председателя фабрично-заводского комитета Сергеева, к 6 сентября было решено установить звуковое кино [9, с. 60].

Теперь трудящиеся после рабочего дня ежедневно могли просматривать кино [10, с. 51].

На уровне руководства округа рассматривались вопросы о работе Горкино и кинобазы. Работа Горкино зависела от кинобазы, которая доставляла фильмы с помощью обмена с другими кинобазами регионов округа и страны. Но работа базы в 1938 году налажена была плохо. Как отмечалось на заседании президиума Остяко-Вогульского поселкового Совета, кинобаза не имела определенного кольцевого плана обмена с другими кинобазами, что влекло за собой нехватку кинокартин для показа населению. Также работники базы не проверяли годность, перфорацию, а также сюжетную часть кинокартин, поэтому фильмы часто были без начала и конца, или просто показывались перепутанные части. Также отмечалось, что в кинотеатре не было оркестра, не было стульев, трюмо и цветов, фойе и буфет тоже были без мебели, ограда вокруг кинотеатра не обустроена. Все это мешало населению культурно отдыхать. Было решено директора

кинобазы Сургутскова обязать составлять репертуарный план: на месяц – 8 картин звуковых и 7 немых, из расчета в 2 дня - одна картина, детских картин должно быть не менее 5 в месяц. Повторно картины в прокат не предоставлять ввиду малого числа населения поселка Остяко-Вогульск [11, с. 29, 29 об.].

В окружной газете «Сталинская трибуна» от 1 марта 1939 года товарищ Г. Воронин в статье «Организовать кинообслуживание трудящихся», указывал на недостатки кинообслуживания населения округа и призывал Президиум окрисполкома «заставить руководителей кинобазы и кинофикации честно выполнять свои обязанности, так как кино – это мощное оружие нашей партии в деле воспитания трудящихся» [12, с. 94 об.].

Также через окружную газету в 1939 году заведующий избой-читальней сообщал, что у них есть своя кинопередвижка, но из-за нерегулярной поставки фильмов она не работает, за два месяца получили только одну кинокартину. Киномеханик с. Нижне-Вартовска Ларьякского района в 1939 г. писал в газету: «Я поступил работать киномехаником. Продемонстрировав одну картину, отправил ее обратно. С тех пор прошло три месяца. На мои запросы Остяко-Вогульская кинобаза не выслала ни одной картины. Население с нетерпением ждет кино. Востриков [13, с. 12, 13].

Из статей, размещенных в окружной газете, мы можем узнать, какие фильмы смотрело население нашего города на заре зарождения округа. Так, реклама в газете «Сталинская трибуна» от 1 мая 1938 года приглашала жителей просмотреть в кинотеатре «Север» звуковой историко-революционный фильм «Балтийцы», в клубе «Перековка» немой фильм «Гаврош», в педучилище кинокартину «Два броневика», в советско-партийной школе кинокартину «Златые горы» [14, с. 43 об.].

Стационарные кинотеатры были только в крупных населенных пунктах, как п. Остяко-Вогульск, Сургут. Население отдаленных районов обслуживали кинопередвижки, которые демонстрировали фильмы в клубах, школах и непосредственно на промыслах.

Заведующий Самаровским районным отделом культуры А. Кугаевский писал о своей командировке в населенные пункты Назымского сельского Совета: «Населенные пункты здесь находятся на

большом расстоянии друг от друга. Даже от одной бригады к другой порой приходится ехать целыми днями. Чтобы скоротать время, мы разговорились. Вернее, больше рассказывал мой спутник Василий Сабаров, киномеханик Ново-Назымской передвижки. Действительно, он не впервые совершает поездки и киномаршрут изучил отлично. Сабаров убедился, что твердое соблюдение графика организует зрителей. Вот поэтому он сегодня спешит по последнему снегу побывать в самых отдаленных пунктах своего участка. Далекый Назым. Встречать желанного гостя выходят почти все жители национального поселка. Они помогают перенести аппаратуру, банки с киноплёнками, установить экран. И вот замелькали кадры фильма. Прямо с экрана в жилище ханты врываются ветер и море, свист летящего над необозримой тайгой «ТУ-104», сигналы первой космической ракеты. И Василий Сабаров кинопередвижку всегда содержит в образцовом порядке. Вот поэтому киноаппарат «Украина» его никогда не подводит. Раньше ханты плохо посещали кино, а теперь другое дело. За первый квартал просмотрели более 1700 человек только по билетам, а ведь в основном фильмы демонстрируются бесплатно» [15, с. 8].

*Фото. Василий Сабаров с женой и дочерьми. п. Кышк.
Ханты-Мансийский район. 1970-е гг.*

Фото. Бессонов Дмитрий Яковлевич – кинемеханик п. Рейд Выкатной с киностановкой «Украина». Надпись на фото: «Дорогой моей доченьке Фая от твоего папы. Снимался в процессе работы с картиной «Бродяга» в поселке Сеул на Севере. 21/II-1956 год».

В 1951 году исполком Совета депутатов трудящихся Ханты-Мансийского национального округа принял решение о бесплатном кино для кочевого населения и школьных интернатов округа [16, с. 8].

Из публикации статьи «Кино - в бригады», в газете «Сталинская трибуна» от 23 апреля 1947: «В период весенне-летней путины и весеннего сева в районах будут работать 9 кинопередвижек, из них 3 - в Самаровском районе, две в Сургутском районе и по одной в Ларьякском, Микояновском, Кондинском и Березовском районах. Все кинопередвижки полностью укомплектованы кадрами кинемехаников и имеют по две кинокартины» [17, с. 10].

Итак, исходя из анализа архивных документов, можно сделать следующий вывод: развитие сети кинофикации в округе было сопряжено с некоторыми трудностями. Это и огромная территория округа, удаленность деревень и стойбищ от окружного центра, погодные условия, бездорожье.

Но руководство округа, понимая все вышеперечисленные проблемы, активно помогало продвигать кино в массы, отлично понимая воспитательную ценность кинопоказов.

А такие киномеханики, как Василий Сабаров, были одними из самых уважаемых людей среди населения. Их примеру хотели следовать многие мальчишки и девчонки округа.

Примечания:

- [1] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 12. Оп.1. Д.28. Л.16.
- [2] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 1. Оп.1. Д.81. Л.11.
- [3] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 5. Оп.1. Д.22. Л.14.
- [4] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 5. Оп.1. Д.136. Л.45.
- [5] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 1. Оп.1. Д.81. Л.75.
- [6] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 1. Оп.1. Д.68. Л.16.
- [7] И. Попок. «Цифровое звучание в «храме» кино. Новости Югры. - 2000. – 19 октября.
- [8] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 5. Оп.1. Д.115. Л.28.
- [9] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 16. Оп.1. Д. 117. Л. 60
- [10] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 32. Оп.1. Д.22. Л.51.
- [11] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 186. Оп.1. Д.2. Л.29, 29 об.
- [12] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 32. Оп.1. Д.24. Л.94 об.
- [13] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 32. Оп. 1. Д.136. Л.12,33.
- [14] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 32. Оп.1. Д.18. Л.43 об.
- [15] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп.11. Д.13. Л.8.
- [16] КУ «Государственный архив Югры». Ф.1. Оп.1. Д.420 ОЦ. Л.8.
- [18] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 32. Оп.1. Д.80. Л.28 об.

О ликвидации неграмотности и малограмотности в Остяко-Вогульском округе (1930-1950-е гг.)

26 декабря 1919 года Советом народных комиссаров был принят один из самых исторических документов молодого государства «Декрет о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». Все безграмотное население республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать и писать, обязано было сесть за «парты» обучаться грамоте на родном или русском языке по желанию.

14 августа 1923 года вышел декрет Совнаркома РСФСР «О ликвидации безграмотности», дополнивший декрет от 26 декабря и установивший количество инструктивных школ 1072 (574 ликвидационных пункта и 498 школ для малограмотных). Осенью 1923 года было создано Всероссийское добровольное общество «Долой неграмотность» под председательством М.И. Калинина. В 1930 году в СССР обучалось 10,5 млн неграмотных [2, л. 618].

Если в центральных районах СССР ликвидация неграмотности взрослых шла полным ходом, то на окраинах страны темпы снижения неграмотности были далеки от желаемых.

С 1930 года ликвидация неграмотности проходила уже в условиях введения всеобщего школьного образования. С этого же периода первостепенное значение приобрела и борьба с малограмотностью.

Вопрос о ликвидации неграмотности и малограмотности «как основной вопрос в поднятии культурного уровня колхозных масс» был заслушан и членами первого заседания Оргбюро по организации Остяко-Вогульского округа, состоявшегося в исторической части будущего административного центра – селе Самарово - 25 июля 1931 г. [14, л. 11 об.]. Результатом послужило создание особой окружной комиссии по ликбезу, которую возглавил Рознин Яков Матвеевич. Зам. председателя был избран Трусов (культурно-социальный отдел), членами утверждены: от ОкВКП(б) [20], Интегралсоюза, редакции газеты, ОДН [19] по назначению, ОкВЛКСМ [21] т. Райшев, Оргбюро профсоюзов тов. Блинов и ответственный секретарь – тов. Балин [3, л. 16].

Архивный документ, датированный 1937 годом, под названием «Для руководства комплектованием групп» четко и ясно определял критерии отбора неграмотных и малограмотных. «В школу для неграмотных принимаются совершенно неграмотные или знающие только буквы, но не умеющие читать и писать. В школу для малограмотных принимаются умеющие читать, писать без массового пропуска букв, знающие нумерацию в пределе 1000, письменное сложение и только трехзначные числа, умножение и деление лишь на однозначное число» [13, л. 48].

По состоянию на конец 1931 года население округа составляло 78 958 чел. (муж. п. – 40930, жен. п. – 38028). Из них: остяки – 14750 (7597/7153) [1], вогулы – 5982 (3056/2926), самоеды – 1364 (689/675), зыряне – 4241 (2066/2175), русские – 53621 (27522/25099) [12, л. 33].

К началу активной деятельности органов власти округа по ликвидации неграмотности и малограмотности, округ, имеющий в своем составе пять национальностей по данным Приполярной переписи 1926 года, характеризовался низкими показателями общей грамотности населения и в особенности коренного населения: ханты – 5-6%, манси – 6-7%, зыряне – 27-78%, русские – 42-47%. Учитывая активное участие общественности в обучении взрослого населения, власти округа предполагали завершить ликвидацию неграмотности ханты и манси к концу второй пятилетки – к 1938 году [7, л. 7]. Но, как показало время, ликвидация неграмотности и малограмотности в целом взрослого населения затянулась до 1950-х гг.

Контингент охвата неграмотных в 1934 году составил всего 3320, по национальности: ханты – 1760, манси – 570, русские – 990; малограмотных всего 1980, ханты – 460, манси – 230, русские – 1290. В т.ч. охватывал неграмотных и малограмотных при полукочевых и кочевых нацсоветах всего соответственно 30/650, ханты – 23/460, манси – 7/140 [7, л. 25-25 об.].

В 1936 году с целью усиления деятельности по ликвидации неграмотности и малограмотности Президиум Окрисполкома предложил районным исполнительным комитетам округа ликвидировать ОДН и организовать при райисполкомах и Советах секции по ликвидации неграмотности и малограмотности.

Через 5 лет образования национального округа, в 1936 году, в постановлении президиума окрисполкома констатировалось, что рабо-

та Окроно, РОНО и райисполкомов по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения поставлена крайне неудовлетворительно. Решения XVII съезда ВКП(б) (1934), получившего в истории нашей страны название «съезда победителей», выполнялись в округе крайне недостаточно. Не велся точный учет неграмотных и малограмотных среди русского и зырянского населения, «совершенно не было учета неграмотных и малограмотных хантэ (так в документе) и манси», количество обученных в школах грамоты за последние годы нуждалось в точной корректировке.

Особенно отстающими по ликвидации неграмотности являлись национальные советы округа, где работа проводилась без учета производственной деятельности населения (отсутствие летних школ, школ для обучения грамоте женщин). Отсутствие штатных учителей школ грамоты и недостаточное снабжение данных школ программами, учебниками, письменными принадлежностями не способствовало продвижению грамотности в широкие массы [5, л. 22].

По сведениям неполного учета, проведенного райисполкомами в начале учебного года (август, сентябрь 1936 г.), в округе насчитывалось неграмотных и малограмотных 18 295 чел. Из них хантэ – 5607, манси – 2394, прочее население – 10294.

По данным 1935/36 учебного года по Остяко-Вогульскому округу обучалось в школах грамоты 1889 чел., в школе малограмотных 1024 чел. По округу насчитывалось 122 школы грамоты, школ неграмотных – 90, школ подростков – 8. Кроме этого, в округе работало 18 школ повышенного типа с охватом 448 чел. В большинстве своем школы были укомплектованы учителями, количество их составило 86 чел., с незаконченным средним образованием. 103 учителя школ неграмотных работали в порядке общественной нагрузки как ликвидаторы, кроме того, активное участие в ликвидации принимали 125 культурмейцев [17]. Учебными пособиями в течение года школы были обеспечены недостаточно, всего на 67%. В большинстве школ остро ощущался недостаток тетрадей, бумаги.

И все же дело по ликвидации неграмотности и малограмотности хотя и медленно, но продвигалось вперед. Автор статьи позволит себе привести живой пример из истории своей семьи. Моя бабушка по отцовской линии Марфа Федоровна Алтухова, среди многих

неграмотных с. Больше-Тархово Ларьякского района Остяко-Вогульского округа, стала владеть письмом и чтением, занимаясь в ликвидационном пункте безграмотности. В списке учащихся за 27/V – 1935 г. приведена краткая характеристика: «Алтухова М., читает по слогам, пишет разборчиво. Сложение и вычитание – в пределах первого десятка». Из 12 чел. – 5 учащихся, среди которых была и она, переведены в следующий класс [15, л. 8]. На тот период ей исполнилось 30 лет, она была замужем и имела двоих детей.

В большинстве своем в выходящих постановлениях Пленума Окрисполкома ставилась конечная цель в этом направлении – закончить ликвидацию неграмотности и малограмотности среди взрослого населения в 1937...1939...1941 и т. д. Так, в 1937 году Пленум Окрисполкома Советов РК и КД Остяко-Вогульского округа от 29 декабря обязал президиум Окрисполкома, ОкрОНО и райисполкомы закончить ликвидацию неграмотности среди взрослого населения в 1938 году, для чего:

- расширить сеть школ грамоты, содержащихся на местном бюджете;

- организовать работу по ликвидации неграмотности непрерывно, используя благоприятные условия работы в летний период, строго соблюдая установление для школ грамот период обучения и учебный план;

- на основе улучшения работы советов, привлечения к делу ликвидации неграмотности всех культурных сил округа учителей, медиков, земработников и т.д. широко развернуть индивидуальное и групповое обучение неграмотных с соответствующей оплатой обучающихся;

- подготовить необходимое количество учителей для школ грамоты путем организации курсов в районах округа с условием окончания курсов к 1 июня 1938 года [4, л. 90-90 об.].

Ликвидация неграмотности и малограмотности в Остяко-Вогульском национальном округе

(данные по состоянию на 1/4- 1938 г.)

Районы	УЧТЕНО		ОБУЧАЕТСЯ	
	неграм.	малограм.	неграмот.	малограмот.
Самаровский	1393	1185	413	535

Кондинский	1562	914	603	262
Микояновский	1436	712	392	163
Березовский	1543	673	1159	206
Сургутский	1461	359	200	230
Ларьякский	666	120	159	45
Посовет (Остяко-Вогульск)	107	280	59	158
По округу	8168	4443	2986	1599

Исходя из приведенных данных, процент охвата обучением неграмотных составил 36,5, малограмотных – 35,9%. Наименьший процент охвата был в Сургутском, Микояновском и Самаровском районах, соответственно, неграмотных: 13,6; 27,2; 29,7; малограмотных: 64; 22,8; 44,7. Основная причина такого положения крылась в том, в ряде районов дело по ликвидации неграмотности и малограмотности было представлено «самотеку»: отсутствовала плановость в работе, со стороны РОНО не было достаточного руководства, привлечение общественности оставляло желать лучшего, со стороны райисполкомов совершенно не было контроля [6, л. 25-25 об.].

Несоответствие данных фактов неполного расходования денежных средств на содержание платных школ для взрослых и количества обученных неграмотных были зафиксированы в Сосьвинской и Казымской культбазах. В Сосьвинской культбазе за 1939 год было израсходовано свыше 20,0 тыс. руб., а обучено только 25 чел. неграмотных. В Казымской культбазе за этот же период израсходовано на ликвидацию неграмотности 10,9 тыс. руб. и не обучено ни одного чел. [18, с.3].

К работе в школах грамоты допускались люди совершенно не подготовленные. Например, в Люлюкарах Березовского района ликвидатор Проскураякова имела образование только 2 класса.

В 1941 году количество неграмотных в округе продолжало составлять огромную цифру 7711 чел., из которых обучением было охвачено только 2247 чел. (29%). Оставались неграмотными советский и колхозный актив национального населения: депутаты советов, председатели Советов и колхозов, колхозники – стахановцы и ударники производства. С целью дальнейшего развертывания работы по

ликвидации неграмотности и малограмотности в округе и поощрения передовых районов, советов, лучших учителей, культармейцев и организаторов обучения взрослых, успешно выполняющих решения 3-й сессии окружного Совета было решено учредить Переходящее красное знамя исполкома Окрсовета и бюро Окружкома ВКП(б) и установить денежные премии. Денежный премиальный фонд на 1941 год составлял 10,0 тыс. руб. [8, л. 82].

Несмотря на тяжелое военное положение страны, во всех районных Советах депутатов трудящихся Ханты-Мансийского национального округа на заседаниях неоднократно поднимался вопрос о состоянии ликвидации неграмотности и малограмотности в округе, в результате решения которых открывались платные школы по обучению взрослого населения в целом и отдельных категорий, в частности допризывников, рыбаков, домохозяек. Так, исполком Березовского райсовета депутатов трудящихся 27 января 1942 г. ходатайствовал перед исполкомом Ханты-Мансийского окружного Совета депутатов трудящихся об открытии в районе 8 платных школ по обучению взрослого населения грамоте (в Ясунте, Хошлоге Саранпаульского сельсовета, Усть-Тапсу Няксимвольского, Алтатумбе, Люлюкарах Анеевского, Пугорах, Новинских и Резимовских – Приобского сельсоветов) [9, л. 19].

Не обошлось и без отрицательных моментов в решении этих вопросов. Участники заседания сессии Ханты-Мансийского поссовета депутатов трудящихся 28 февраля 1942 г. констатировали, что «работа по ликвидации неграмотности и малограмотности по поселку Ханты-Мансийск происходит неудовлетворительно». Из 367 чел. неграмотных и малограмотных обучалось только 117 чел. Не была организована ликбезработа в Горпо, Горкомхозе, Окрсвязи, Сберкассе и некоторых других учреждениях. Подчеркивалось, что общественные инструктора систематически «не оказывают помощь культармейцам в работе по ликбезу». Одним из объяснений этих недостатков служило «недопонимание того, что в условиях военного времени, когда в значительной степени возросла потребность в квалифицированной рабочей силе взамен ушедших на фронт, особенно возросло значение ликвидации неграмотности и малограмотности».

Предлагалось создать школы для неграмотных и малограмотных с количеством обучающихся в 5-10 чел. Руководителям организаций, в том числе педучилища, акушерско-фельдшерской школы, Перековской школы, рыбтехникума, предлагалось совместно с профсоюзными организациями выделить необходимое количество культурмейцев из расчета одного на 1-4 человека неграмотных и малограмотных [9, л. 31].

12 июня 1945 года был создан на основании решения исполнительного комитета Ханты-Мансийского окружного Совета народных депутатов №73 от 12 июня 1945 года «Об организации отдела культурно-просветительной работы при исполкоме окружного Совета», как самостоятельный орган управления в сфере культуры, который также среди других вопросов придавал первостепенное значение ликвидации неграмотности и малограмотности [22]. Так, по итогам окружного совещания культпросветработников решением №343 исполкома окружного Совета депутатов трудящихся Ханты-Мансийского национального округа от 13 августа 1948 г. «О состоянии и мерах по улучшению работы культпросветучреждений округа» были выделены для нужд ликбеза школьно-письменные принадлежности: тетради – 2000 шт., перья – 900, ручки – 1500.

Согласно архивной справке «О неотложных вопросах развития дела народного образования в районах Крайнего Севера Тюменской области» на 1950 год, в Ханты-Мансийском национальном округе численность школ достигла цифры 271, в них обучалось учащихся 19109. В том числе начальных школ – 218 с количеством обучаемых – 7771, семилетних – 46, в них учащихся – 7840, средних школ – 7 с количеством учащихся 3498. Из общего количества школ национальных – 92, учащихся 2000, детских домов – 6, в них детей – 518, детских садов 67, в них воспитанников – 1806 [10, л. 38].

На 1 июня 1950 г. неграмотных и малограмотных в округе обучалось 420 чел. [10, л. 56].

Но, как отмечал зав. Тюменским облоно Казанцев, ежегодно вне стен школы оставалось более 2,0 тыс. коренного населения [10, л. 203]. В связи с тем, что вопросы выделения культурмейцев, отпуск средств, проведение массово-разъяснительной работы требовали

оперативного разрешения, было решено просить Обком ВКПБ привлечь Облпрофсовет к осуществлению работы по обучению неграмотных и малограмотных в Ханты-Мансийском округе 2500 чел. [10, л. 205].

В 1950/51 учебном году для взрослых действовало 5 вечерних средних школ, 7-летних – 1. По состоянию на 23 сентября 1950 года из 1787 чел., учтенных по округу неграмотных и малограмотных в 1949-1950 уч. году, было обучено только 146 чел. И особенно плохо была поставлена работа по этому направлению с местным коренным населением. Получая значительные ассигнования из года в год, красными чумами округа было обучено всего 15 чел. из национального населения. Подчеркивалось, что к этой работе почти не были привлечены учителя, воспитатели школ и интернатов. Отпущенные средства, как и в остальные годы, не расходовались: из 80,0 тыс. было израсходовано 15,8 тыс. руб. [11, л. 89].

Но все познается в сравнении. «Остяко-Вогульская правда» писала 4 ноября 1938 года: «На территории нынешних Остяко-Вогульского и Ямальского округов в 1912 году имелось 2 трехклассных городских училища, 9 церковно-приходских школ, 14 одноклассных сельских школы и 12 школ грамоты. В них обучалось 600 детей русского населения» [16, с. 4].

Примечания:

1. В скобках «лиц мужского и женского пола»
2. КУ «Государственный архив Югры». Справочно-информационный фонд. Педагогический словарь. Т. 1. – М., 1960.
3. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 5. Оп. 1. Д. 7.
4. КУ «Государственный архив Югры». Ф.5. Оп. 1.Д. 51а.
5. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 5. Оп. 1. Д. 66.
6. КУ «Государственный архив Югры». Ф.5.Оп. 1.Д. 81.
7. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 5. Оп. 1. Д. 94.
8. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 5. Оп. 1. Д. 158.
9. КУ «Государственный архив Югры». Ф.5. Оп. 1. Д. 172.
10. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 5. Оп. 1. Д. 289.
11. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 5. Оп. 1. Д. 302.
12. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 6. Оп. 1. Д. 4.
13. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 64. Оп. 1. Д. 51.
14. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 84. Оп. 1. Д. 9.

15. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 136. Оп. 1. Д. 34.

16. Край, возрожденный Октябрем // Остяко-Вогульская правда. – 1938. – 4 нояб. – с. 4.

17. Культармейцы – добровольцы-общественники конца 1920-х - начала 1930-х годов из числа рабочих, крестьян, просвещенцев, учащихся, безвозмездно участвовавшие в культпоходах по ликвидации неграмотности и малограмотности.

18. О ликвидации неграмотности и малограмотности в округе: [Решение III сессии окружного Совета депутатов трудящихся, Остяко-Вогульского национального округа Омской области] // Стал. трибуна. – 1940. – 12 окт. – с. 3.

19. Общество «Долой неграмотность».

20. Окружной комитет Всесоюзной Коммунистической партии большевиков.

21. Окружной комитет Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи.

22. <http://ugrariu.ru/upload/files/infocenter/izdat/files/12.pdf>

**К вопросу о социально-экономическом
положении населения накануне
и в период Великой Отечественной войны (на материалах
Нижевартовского сельского совета Ларьякского района
Ханты-Мансийского округа)**

Данная тема представляет интерес тем, что до настоящего времени не существует обобщающего труда, который смог бы в полной мере осветить все стороны социально-экономического положения населения Нижевартовского сельсовета накануне и в период Великой Отечественной войны.

Объектом исследования являются процессы, происходившие в социальной среде Нижевартовского сельсовета, а предметом - социально-экономическое положение населения Нижевартовского сельсовета в предвоенное десятилетие и в годы Великой Отечественной войны.

Тема преимущественно рассматривалась в трудах Л.В. Алексеевой и Н.В. Решетовой, а также в документальном сборнике «Дороги судьбы дороги Победы». Это сборник документов и материалов, составителями которого являются В.С. Ванюжина, Л.Е. Ковалева, К.Г. Кубанов, Ю.Ю. Панфилович. Книга подготовлена Нижевартовским краеведческим музеем им. Т.Д. Шуваева в 2010 г. (168 с.).

В монографиях Л.В. Алексеевой: «Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917 – 1941 гг.»; «Крестьянская страда в 1418 дней», а также в коллективных монографиях «Пять столетий Югры» и «История Нижевартовского района» достаточно подробно освещены миграционные процессы, хозяйственное состояние и бытовые условия населения. Краевед Н.В. Решетова имеет несколько публикаций по теме, результаты ее исследований получили отражение также в магистерской диссертации «Население Нижевартовска в 1900-1980-е гг.: демографические, социальные, этнические процессы», защищенной на кафедре истории России Нижевартовского

государственного университета. В ней отражены некоторые сюжеты социально-экономических процессов периода Великой Отечественной войны. Работа ценна еще и тем, что в ней приводятся воспоминания старожилов.

Данная статья выполнена на основе вышеуказанных трудов, а также источников, извлеченных из архивного отдела города Нижневартовска и материалов районной газеты «Стахановец» за 1941 год. В статье систематизированы имеющиеся данные и на основе новых источников рассматривается социально-экономическое положение района в контексте истории региона и истории СССР.

С установлением большевистской власти начались преобразования в экономической сфере страны. Не стал исключением и Север Западной Сибири, где с образованием национальных округов и высылкой в эти места крестьян начались модернизационные процессы, выразившиеся в создании общественных производств и коллективных форм хозяйства, расширении социокультурных преобразований, вовлечении населения в масштабные мероприятия советской власти.

Первые спецпереселенцы начали прибывать в 1930 г., и уже в феврале – апреле все железнодорожные станции были заполнены ссыльными. Как указывает Л.В. Алексеева, «для расселения в северных районах Уральской области прибыло 17 197 семей, 82 945 человек» [2, 181]. Второй этап крестьянской ссылки произошел весной-летом 1931 г. – это было самое массовое переселение крестьян, когда в 33 района Уральской области было вывезено 47,1 тыс. семей [2, 187]. Третья волна крестьянской ссылки прибыла в феврале 1932 г. В 1932 г. Остяко-Вогульский округ насчитывал 6 459 семей, что составляло 30 243 человека, из них 9 296 – женщины, а 11 402 – дети в возрасте до 16 лет. Спецпереселенцев использовали по трем направлениям хозяйственной деятельности: рыбная промышленность, лесозаготовки и сельское хозяйство. В Ларьякском районе их труд на первых порах применялся в освоении обширных лесных массивов для создания сельскохозяйственных колоний. Таким образом при помощи массовой переброски людей правительство предполагало решить экономические задачи по освоению северных территорий в кратчайшие сроки.

Проблемы, с которыми пришлось столкнуться органам власти

в первую очередь, стали проявляться в урегулировании производственных и социальных вопросов спецпереселенцев. К началу Великой Отечественной войны в округ стали прибывать первые переселенцы, депортированные по этническому признаку. В 1940 г. прибыли польские «осадники» и «беженцы» - бежавшие из оккупированных немцами территорий. Их размещали группами по 50 семей на расстоянии не менее 5 километров одна от другой. В июле 1941 г. в Ханты-Мансийском округе имелось 43 спецпоселка, в которых проживало 4 687 семей. В том же 1941 г. прибыли «оуновцы» - это жители Западной Украины и молдаване, которые подлежали высылке согласно директиве от 14.06.1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР «о выселении социально чуждого элемента из республик Прибалтики, западной Украины, Западной Белоруссии и Молдавии». Следующим был Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г., который касался поволжских немцев, прибывших в наш край в первом полугодии 1942 г. Далее в соответствии с постановлением СНК СССР от 28 декабря 1943 года из 92 983 жителей упраздненной за день до этого Калмыкской АССР 5 999 человек были вывезены в Ханты-Мансийский округ [7, 157]. В Ларьякский район калмыцкие семьи в количестве 374 человек прибыли в 1944 г. [7, 162]. На 1 января 1945 г. в Ларьякском районе спецпереселенцев-калмыков насчитывалось 195 семей (617 человек). Из них в рыбной промышленности работало 122 семьи [3, 73]. Таким образом, в результате прибытия в район спецконтингента, численность населения за короткое время выросла в несколько раз.

Важнейшей общественно-политической и хозяйственной задачей являлась коллективизация. Коллективизация на Севере прошла три периода, как указывал Е.А. Киселев:

1. 1929 – 1934 гг. – создание простейших производственных товариществ и объединений;
2. 1935 – 1938 гг. – организационно-хозяйственное укрепление ППТ;
3. 1939 – 1941 гг. – постепенный перевод ППТ на устав сельскохозяйственной и рыбацкой артели [2, 204-205].

Одной из главных задач для колхозов, выдвигавшейся как первоочередная, являлось создание собственных производств. Важнейшим

направлением наряду с рыбодобычей, лесным промыслом и пушно-заготовками стало сельское хозяйство. Динамика коллективизации в Ларьякском районе была следующей: 1930 г. – 2 колхоза, 1931 г. – 2 колхоза и 3 артели; 1932 г. – 10; 1939 г. – 32. Как указывает Л.В. Алексеева, накануне Великой Отечественной войны колхозы объединяли 1 680 индивидуальных хозяйств. Всего к колхозам района было приписано 1 714 человек. Сельским хозяйством занимались 7 колхозов [3, 68].

К началу Великой Отечественной войны в Нижневартовский сельсовет входило 6 населенных пунктов, в каждом из которых работали сельхозартели, рыболовные и охотничьи артели, находившиеся в подчинении районного земельно-промыслового отдела. Наименование артелей по населенным пунктам и количество колхозников, принимавших участие в работе артели за 1941 год, выглядело следующим образом (см. табл. 1).

Таблица 1

Артели Нижневартовского сельского совета в 1941 г.
[4, Ф. 4. Оп. 1. Д. 22. Л. 49]

Наименование артели	Место нахождения артели	Принимало участие в работе артели чел. старше 16 лет		Всего, в том числе подростков от 12 до 16 лет	
		муж.	жен.		
Путь к социализму	Соснино	70	44	122	
Новая жизнь	Былино	39	35	92	
Красное знамя	Н - Вартовск	43	36	86	
Им. Калинина	Мега	31	30	75	
Им. Куйбышева	Лекрысово	41	32	91	
Ударник	Пос. Мега	22	23	52	
Всего		246	200	518	

Из годового отчета за 1941 г. артели «Красное знамя» села Нижневартовского следует, что из 86 человек, принимавших участие в работе колхоза, 31 человек выработал свыше 400 трудодней, что дает основание утверждать, что более трети трудящихся работали в

2 смены. Из той же ведомости выясняется, что 1/3 часть колхозников не выработала и минимума трудодней [4, Ф. 4. Оп. 1. Д. 22. Л. 49]. Среднее количество трудодней, выработанное в Ларьякском районе за 1945 г., составило – 243 [1, 266]. За 1941 год из артели «Красное знамя» в отпуск по беременности ушли 5 женщин. На 1 января 1942 г. в состав колхоза «Красное знамя» входило 125 чел. Трудоспособное население насчитывало 44 человека. [4, Ф. 4. Оп. 1. Д. 22. Л. 49]. Количество трудоспособных колхозников в Нижневартовском сельсовете на 1 января 1942 г. выглядело следующим образом (см. табл. 2).

Таблица 2

**Количество трудоспособных колхозников
в Нижневартовском сельском совете на 1 января 1942 г.
[4, Ф. 4. Оп. 1. Д. 28. Л. 86]**

Наименование артели	Трудоспособных старше 16 лет		Подростков от 12 до 16 лет	Всего, в том числе подростков от 12 до 16 лет
	муж.	жен.		
Путь к социализму	23	30	10	63
Новая жизнь	20	31	13	64
Красное знамя	12	27	5	44
Им. Калинина	20	25	14	59
Им. Куйбышева	20	22	7	60
Ударник	17	14	18	38
Всего	112	149	67	328

Всего же на 1 января 1942 г. население Нижневартовского сельсовета насчитывало 1354 человека: колхозников – 661, рабочих и служащих – 693 человека. [4, Ф. 4. Оп. 1. Д. 28. Л. 86]. Половина колхозного населения была нетрудоспособна, так как в состав колхозников входили дети и старики нетрудоспособного возраста. В работе колхоза могли участвовать служащие и рабочие, этим объясняется разница между числом лиц, принимавших участие в работе колхоза, и трудоспособных колхозников.

Применявшаяся система оплаты труда колхозников в оленеводстве, рыболовстве и охоте рассчитывалась в трудоднях, за которые

колхозники получали как денежное, так и натуральное вознаграждение. Натуральные выплаты начислялись после того, как произойдет обязательная поставка государству плановых заготовок и засыпки семян, а также после создания страхового семенного и фуражных фондов. Как правило, после этих процедур распределять уже было нечего. Так, например, в 1943 г. в ХМНО натуральный доход распределили только лишь 39 колхозов. По подсчетам Л.В. Алексеевой, среднее распределение продуктов в год на одного колхозника за период Великой Отечественной войны составило: 2,2 кг мяса, 3 л молока, 200 г шерсти, 0,07 шкуры [1, 271]. Без подсобного хозяйства было бы невозможно выжить, так как на заработанные деньги попросту нечего было купить, и их, как правило, население жертвовало в помощь фронту. Продукты питания выдавались строго по карточкам. Рабочий рыбной промышленности мог рассчитывать на 500 – 600 гр., а иждивенец на 300 – 400 гр. хлеба. Ведро картошки на базаре стоило 100 руб.

В Ханты-Мансийском округе в 1940 г. работало 6 рыбозаводов в том числе и Ларьякский, где, как указывает Л.В. Алексеева, заработная плата составляла от 150 до 200 руб. Это были небольшие предприятия, рабочими которых в большей части были спецпереселенцы. Рабочий день на рыбозаводах длился 8 часов [6, 45]. Б.У. Серазетдинов в своей книге «Югра в годы войны», приводит следующие данные: к 1943 г. заработная плата в рыбной промышленности составляла от 300 до 400 рублей, аналогичными были заработки и в лесной промышленности [7, 173]. Стоит отметить, что средняя зарплата за один трудодень в разных колхозах округа была представлена разными цифрами. Варьируясь от 0,74 в колхозе «им. Тимошенко» Березовского района до 7,78 рубля в колхозе «Красный северянин» Сургутского района. Зарплата советских служащих, как указывает Л.В. Алексеева, была следующая: «председатель райисполкома – 1 300 руб., заместитель – 850 руб., секретарь – 600 руб., архивариус – 200 руб., машинистка – 175 руб., ночной сторож – 115 руб., техничка – 70 руб.» [3, 124]. Население платили местные налоги и сборы: налог со строений, земельная рента, сбор на колхозном рынке, сбор с владельцев транспортных средств, сбор с владельцев скота. Налоговая нагрузка за годы войны увеличивалась. 29 декабря 1941 г. по Указу Президиума ВС СССР вводится военный

налог. В 1942 г. вводится налог на нужды культурно-бытового и жилищного строительства. В 1943 г. налог составил для колхозников 20 рублей, для единоличников – от 40 до 75 руб., для лиц, имевших нетрудовые доходы, – 150 рублей [3, 127].

Условия труда на предприятиях Ларьякского района оставляли желать лучшего. Не хватало спецодежды, из-за чего на производстве рыбной продукции часто случались заболевания пальцев от наколов, выразившиеся в гнойных ранах, для лечения которых не хватало медикаментов. Также в условиях суровой зимы не должным образом осуществлялось снабжение теплыми вещами, а учитывая то, что подавляющее большинство рабочих были спецпереселенцы, прибывающие, как правило, без подходящей к данному краю одежды, условия, в которых они трудились, были устрашающие. Б. У. Серазетдинов отмечает, что «из всех работающих калмыков на консервном комбинате (151 человек) валенки получили только 110, прочие были переведены на работу в цех ширпотреба» [7, 161]. Прибывающих спецпереселенцев размещали как постояльцев в домах местных жителей, а также в бараках. Бараки чаще всего не были подготовлены к сибирской зиме. Окна одинарные, двери не утеплены, потолок промерзал. К тому же в бараках наблюдалась большая плотность проживающих, в два раза превышающая положенные нормы. Из домашней утвари на 2 – 3 семьи имелся один стол и 3 – 7 табуреток, в бараках отсутствовали кадки для воды и далеко не все семьи имели ведра. В дефиците были и матрасы, в результате чего приходилось спать на полу [5, 165].

Пристальное внимание уделялось трудовой дисциплине. За повторный прогул можно было получить реальное тюремное заключение на срок, назначенный за первый прогул, но не исполненный из-за совершения повторного проступка. Данное дополнение было сделано к Указу Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» от 26 июня 1940 г. Звучало оно следующим образом: «всем, окружным, городским и районным прокурорам. В соответствии с письмом Прокурора СССР В.М. Бочкова от 2 декабря 1940 г. за №208-4 «о замене принудительных работ тюремными

заклучениями за совершенный прогул лицу, уже осужденному по ч. 2 ст. 5. Указа от 26 июня 1940 г.». Таким образом, принудительные работы заменялись тюремным заключением при повторном прогуле [4, Ф. 3. Оп. 1. Д. 9. Л. 94]. Прогулом считались невыход на работу без уважительных причин или опоздание более чем на 20 минут без уважительных причин. Такими методами Советское правительство решало задачу по улучшению дисциплины трудящихся. С началом Великой Отечественной войны вышел новый указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время», который еще более ужесточил дисциплину на рабочем месте. Давались дополнительные полномочия руководителям предприятий, а именно - устанавливать сверхурочные работы от 1 до 3 часов в день.

Увеличился годовой минимум в выработке трудодней с 80 до 120 для взрослых и не менее 50 трудодней в год должны были отработать подростки. За невыполнение этого плана грозило наказание в виде принудительных работ в колхозе сроком на 6 месяцев и удержания 25% трудодней в пользу колхоза. Данный приговор выносил народный суд только тем лицам, у кого не было уважительной причины. Трудовой день у колхозников зависел от сезона, но, как правило, он начинался с рассветом и заканчивался после заката с перерывом на завтрак и обед. Лица, которые выбывали из сельхозартели, лишались приусадебного участка [1, 243]. Лишившись участка, люди обрекали себя на голодное существование.

Ужесточение трудовой дисциплины, тем не менее, действовало не на всех граждан. Наряду с теми, кто добросовестно работал и выполнял трудовые обязанности, встречались и те, кто не желал прикладывать особых усилий. Такое поведение приравнивалось к измене Отечеству. Вот примеры халатного отношения к трудовым обязанностям. Например, в колхозе «Рыбак Сибири» Ларьякского района председатель Н. Лячемкин был осужден на 3 года за растрату колхозных денег и имущества. Пастух колхоза им. Калинина при перегонке скота допустил падеж 10 голов, чем сам же и воспользовался, продав шкуры этого скота и потратив вырученные средства в личных целях. Нижневартровский сельсовет в протоколах собраний отмечался низким контролем за выполнением устава колхозов и отсутствием дис-

циплины у колхозников [1, 245].

Помимо дисциплинарных мер существовала и система мотивации труда. Она заключалась в стимулировании рабочих при помощи экономических и моральных методов, в том лишь отличии, что во время СССР методы морального стимулирования являлись приоритетным по отношению к методам экономического стимулирования.

Ларьякский район был крайне скудно оснащен техникой. В районе отсутствовала машинно-тракторная станция (МТС). К началу Великой Отечественной войны в Остяко-Вогульском округе существовало всего три МТС (Реполовская, Микояновская, Кондинская). Они обслуживали 43 из 77 сельхозартелей и 3 из 181 рыболовецкой артели округа. Рыболовецкие артели занимались в том числе и земледелием, но, как правило, для них спецтехника выделялась в последнюю очередь. Всего же в округе возделывали землю 258 колхозов и только 46 из них обслуживали МТС, что составляло 17,8%. Во время Великой Отечественной войны вводится в работу МТС в Сургутском районе. Общее количество тракторов в Ханты-Мансийском округе тогда насчитывало примерно 50 [6, 89-92]. Проблемы с обеспечением ГСМ и запасными частями, приводившие к частым простоям техники, выбивали из плана по возделыванию земель. Тем не менее, с каждым годом роль МТС все возрастала, и каждый колхоз желал получить себе в помощники моторизованную технику.

Животноводство в районе было представлено как частным, так и общественным секторами. В районной газете «Стахановец» от 5 октября 1941 г. сообщалось, что в 1940 г. в артели «Верте-кос» организовалась смешанная животноводческая ферма. В 1941 г. поголовье скота значительно увеличилось. Вот выдержка из газеты: «Сейчас колхоз имеет 38 лошадей, 35 голов крупного рогатого скота, в том числе 17 коров. На ферме имеется несколько десятков свиней высокопродуктивной породы. Организована и птицефабрика. Уже в этом году колхоз от животноводческой фермы получит до 10 тыс. руб. дохода». В статье также говорилось, что кормов для скота заготовлено достаточно. Сена 220 тонн, 15 тонн силоса, 5 тонн веточного корма. Для свиней имелись заготовленные корнеплоды, картофель и другие корма [8, 05.10.1941 № 7]. Заготовке кормов для скота уделялось большое внимание. Так, в предыдущем номере от 30 сентября 1941 г.

первая полоса начиналась под заголовком «Сытую и теплую зимовку колхозному скоту». В данной статье отмечалось, что колхозы им. Калинина, имени Сталина, «Рыбак Сибири», «Ударник 2-й пятилетки», «Верте-кос» на каждую голову скота накопили по 4 с лишним тонны сена, много заготовили веточного корма и сена. В колхозе «Красное знамя» под председательством Слинкина (инициалы неизвестны – прим. Миронычев С.В.) заготовили немногим больше 1 тонны сена на голову скота и успокоились. Далее в статье сообщалось, что такая работа не дает дальнейшего развития колхозного животноводства. Руководители колхоза должны понять это и в ближайшее время обеспечить 100-процентную потребность колхоза [8, 30.09.1941 № 6].

Поголовье скота имелось во всех колхозах района. В годы войны в результате эвакуационных мероприятий в район прибыла первая группа племенной крупного рогатого скота холмогорской породы. Скот привезли в 1942 г., его сосредоточили в 5 колхозах. Организовали племенную ферму и в колхозе им. Куйбышева (с. Лекрысово) Нижневартковского сельского совета. На 1 июля 1943 г. в районе насчитывалось 46 голов скота чистой породы, 700 метисов холмогорской породы, 44 метисов тагильской породы. Также в колхозах района имелось поголовье оленей в количестве 680 голов. Племенной скот в с. Лекрысово к концу Великой Отечественной войны из-за нехватки кормов был истощен. В результате этого удои упали в несколько раз [3, 120].

Особое внимание, несмотря на трудности, особенно военного времени уделялось образованию и борьбе с неграмотностью взрослого населения. Из отчета о работе президиума Ларьякского райисполкома за первое полугодие 1939 г. выясняем следующее. За учебный 1938/39 гг. лучшими школами района отмечались Ларьякская НСШ - директор Филиппов (инициалы неизвестны – прим. Миронычев С.В.) и Лекрысовская НШ, заведующей которой была Герасимова (инициалы неизвестны – прим. Миронычев С.В.). Ликвидация неграмотности организовывалась с большими трудностями. Из учтенных по советам неграмотных 767 обучалось всего 194 человека. Из 313 малограмотных обучалось 95 человек. Финансирование на ремонт школ отсутствовало. На отопительный сезон удалось заготовить 1100 из необходимых 2500 куб. дров. [4, Ф. 1. Оп. 1. Д. 14. Л. 17]

Сфера медицинского обслуживания в изучаемый период находилась в стадии формирования. К 1940 г. медицинских учреждений в районе насчитывалось 9, в том числе врачебных участков – 3; фельдшерско-акушерских пунктов – 2; фельдшерских пунктов – 3; роддомов – 1. Персонал составлял 47 человек, в том числе врачей – 1; фельдшеров – 9; акушерок – 5. В районе работало 2 детских сада: по одному в Ларьяке и Нижневартовске, также 1 ясли в Ларьяке. В 1942 г. ясельная группа на 10 коек открывается в Охтеурье. Работа связи в районе выглядела следующим образом: отделений связи – 3; агентств связи – 2; конно-почтовых станций – 9, наличных лошадей в них – 34; радиостанций – 8; телефонных точек – 9; радиофикационных точек – 122. В зимнее время почтовая доставка была организована достаточно хорошо, корреспонденция доставлялась в основном вовремя. В летнее время почта доставлялась с большими перебоями, а населенные пункты Корлики, Колек-Еган, Сабун и Толька почти не обслуживались [4, Ф. 1. Оп. 1. Д. 14. Л. 17].

Событием для жизни населения стал выход первого номера газеты под названием «Стахановец» 4 сентября 1941 г. До конца года вышло 28 номеров. Тираж составлял 800 экз. в формате листа А 3. Стоимость газеты составила 10 копеек. Первый номер газеты вышел под заголовком «Все силы на разгром врага», последующие номера начинались «От Советского информбюро». В каждом из номеров на первой полосе рассказывалось о борьбе с фашизмом, и нависшей над Родиной угрозе. Приводились сюжеты самоотверженных сражений на поле боя. Рассказывалось о героях, отдавших свои жизни.

Все публичные митинги носили военно-патриотический характер. В первых числах октября 1941 г. состоялся митинг молодежи под лозунгом «Все наши силы на помощь героической Красной армии и Красному флоту». Молодежь Ларьяка выразила непоколебимое желание еще лучше работать на своих участках, своим самоотверженным трудом изо дня в день множить силы своей Родины. Молодые патриоты Н. Драмарецкая, П. Санникова взяли обязательства не пропускать не одного военного занятия. В сжатые сроки окончить курсы медицинских сестер с тем, чтобы по зову Государственного Комитета обороны быть готовыми выступить с оружием в руках на защиту любимой Родины. [8, 05.10.1941 № 7]. На новогодних елках

также уделялось внимание военной тематике. Например, учащиеся старших классов готовили костюмы на тему «Борьба русского народа за свое Отечество». За лучший костюм назначался приз. На первое января планировалось массовое катание школьников на лыжах [8, 29.12.1941 № 28].

Газета «Стахановец» освещала и новости Ларьякского района, которые информировали о жизни района, о проделанной работе. В осеннее время начинались сбор орехов и рыбная ловля. В статье под заголовком «На производственном фронте района» освещались достижения в Былино, Охтеурье и Ларьяке. В д. Былино рыбаки артели «им. Войкова» к 30 сентября 1941 г. выполнили план на 101%, а план 3 квартала на 146%. Рыбаки не успокаивались на достигнутом и в октябре месяце их ежедневный улов составлял 26 центнеров. Отмечалось звено И.И. Соромина, состоявшее из 3 человек, в день они добывали 5 – 6 центнеров рыбы. Рыбаки колхоза «им. Сталина» к 1 октября выполнили годовой план, и сдали более 200 центнеров рыбы сверх плана. Колхозники-рыбаки артели «Большевик» к 1 октября выловили и сдали государству 104 центнера рыбы сверх нормы. В колхозах Охтеурского сельсовета развернулась кампания по сбору ореха. По Ларьякскому рыбучастку план к 1 октября выполнен на 100% [8, 10.10.1941 № 8]. Главным образом все колхозы выполнили план к 1 октября, хотя наилучшие уловы были еще впереди. Октябрь - самый богатый месяц в рыбодобыче. Газета информировала население о состоянии дел на фронте. Газета «Стахановец» выходила 2 раза в неделю и, наряду с указанными событиями, освещала и политическую, партийную жизнь, работу комсомола.

Изучение исследований и новых источников позволяет сделать вывод, что принудительные миграции в регион привели к увеличению численности населения. Трудоспособное население составляло лишь половину от общего количества жителей, из которых только 1/3 часть вырабатывала норму трудодней. Незначительное количество колхозников работали в 2 смены, что позволяло им превышать положенные нормы выработки.

Экономическое положение района было достаточно сложным. Нижневартковский сельсовет не был оснащен МТС, в техническом плане был крайне отсталым. Несмотря на объективные трудности

Ларьякский район в годы Великой Отечественной войны продолжал развиваться. Органы власти уделяли большое внимание всеобщему и колхозному производству. Отправляя на фронт лучшие кадры, главной рабочей силой оставались женщины и подростки. Социально-экономическое положение населения в годы войны ухудшилось. Налоговое бремя увеличивалось с каждым годом. Находясь в тяжелых условиях, граждане отправляли, тем не менее, в Фонд обороны материальные и денежные средства. Подавляющее большинство граждан Нижневартовского сельского совета добросовестно трудилось на благо Победы.

Примечания:

1. Алексеева, Л.В. Крестьянская страда в 1418 дней: сельское хозяйство Югры в годы Великой Отечественной войны: моногр. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2012. — 355 с.

2. Алексеева, Л.В. Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917 – 1941 гг.: Трансформация хозяйственного уклада: моногр. – Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 2003. – 385 с.

3. Алексеева, Л.В. История Нижневартовского района / В.В. Цысь, Н.В. Сапожникова, О.П. Цысь, Я.Г. Солодкин; под общ. ред. Л.В. Алексеевой. – Екатеринбург: Баско, 2013. – 336 с.

4. Архивный отдел администрации г. Нижневартовска.

5. Пять столетий Югры: проблемы и решения, итоги и перспективы: коллективная моногр. Ч. IV / под общ. ред. проф. Л.В. Алексеевой. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2014. – 245 с.

6. Пять столетий Югры: проблемы и решения, итоги и перспективы: Коллективная монография. Ч. II / под общ. ред. проф. Л.В. Алексеевой. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2012. — 253 с.

7. Серазетдинов Б.У. Югра в годы войны, 1941-1945. – Екатеринбург: «ПА-КРУС», 2005. – 224 с.

8. Стахановец. 1941. 5 октября.

**О степени изученности этнической ссылки
в годы войны на территорию
Ханты-Мансийского национального округа**

Современная Россия является многонациональной страной, одним из ключевых направлений национальной политики является выработка и применение таких мер, которые бы способствовали формированию общероссийского гражданского самосознания на основе общей судьбы народов России, восстановлению исторической связи времен, укреплению национального согласия и духовной общности населяющих ее народов [6].

Обращение к военному периоду как периоду, когда необоснованно подверглись репрессиям многочисленные народы, позволит понять исторические корни проявления фактов ксенофобии, межэтнической нетерпимости, этнического и религиозного экстремизма, терроризма в современной России.

Представленная тема мало изучена историками, с военного периода и до начала 1980-х гг. вопросы этнической ссылки вообще не поднимались по понятным причинам. Архивные документы оставались недоступными для ученых даже после XX съезда КПСС и развенчания культа личности Сталина. Изучение темы этнической ссылки советскими историками началось в 1980-е гг. и связано с процессами гласности и демократии, протекавшими на фоне начавшейся перестройки. Важное значение в исследовании вопроса этнической ссылки имеют труды В.Н. Земского, он ввел в научный оборот ранее не известные статистические данные репрессивных органов О1 ПУ-НКВД-МВД-МГБ, которые содержат и численность населения, подвергнутого насильственному переселению [3].

Сибирский историк А.А. Шадт, изучавший вопросы спецпоселения российских немцев в Сибири, вводит понятия «этническая депортация» и «этническая ссылка» [6]. Этническая депортация рассматривается автором как перемещение этноса на другую террито-

рию с целью дальнейшей ассимиляции. Исследователь приходит к выводу, что этническая ссылка - это система правовых ограничений и сохранение принципа рассредоточенного расселения. Она позволяла закрепить этнос на новом месте жительства и способствовала его скорейшей ассимиляции [7, с. 52-62]. Шадт А.А. называет главной причиной этнических репрессий преувеличенные опасения советской власти, что народы, этнически близкие государствам воюющих стран, могут перейти на сторону этих государств. Следующей причиной этнической ссылки автор называет попытку решения проблем национальной и социальной политики за счет ликвидации значительных различий в уровне жизни народов, несовместимых с теорией социалистического устройства общества. Третья причина - этническая ссылка использовалась при освоении восточных регионов страны [7, с. 56]. Также исследователь в качестве причины называет политику Советского правительства по созданию единого советского народа, планомерно проводившуюся в течение 1930-х гг. [7, с. 56] Последнюю причину автор называет главной. Автор аргументирует свою позицию тем, что первоначально, после неудачных попыток И. Сталина создать унитарное государство в пределах бывшей Российской империи, Советское правительство стало применять меры для «ликвидации» этнических групп, не имевших своей государственности: была резко ограничена эмиграция, часть из них целиком попала в разряд классовых врагов; началось наступление на их культуру и религию.

Н.Ф. Бугай, являясь составителем сборника документов «Иосиф Сталин — Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...»», назвал причины, способы и особенности осуществления насильственных переселений калмыков, немцев Поволжья, украинцев, белорусов, поляков и других народов [2]. Представленные документы позволяют проследить направления политики по спецссылке, географию расселения, определить условия труда и проживания спецссыльных.

Российский географ, историк и писатель П.М. Полян выявил историко-географические особенности и закономерности принудительных миграций. Ценность работ исследователя в том, что он определил воздействие депортаций на экономику районов в моменты прибытия и выбытия и ее значение в формировании хозяйства регионов сегодня [4].

Профессор Нижневартовского государственного университета Л.В. Алексеева, основывая на большом массиве документов, извлеченных из архивов Омской и Тюменской областей, подробно описала численный состав депортированных народов на территории северных регионов Тюменской области. Автор пришла к выводу, что спецпереселенцы составили основную рабочую силу в рыбной промышленности Ханты-Мансийского округа, без их труда увеличить добычу в три раза за счет местных трудовых ресурсов было бы нереально, выполнить производственные планы не представлялось возможным [1]. Региональные историки Б.У. Серзетдинов и А.И. Иванов (г. Сургут), исследуя особенности использования труда спецпереселенцев-калмыков в рыбной промышленности в 1944-1945 гг. на примере северных округов Омской и Тюменской областей пришли к выводу, что калмыки значительно пополнили трудовые ресурсы предприятий рыбной промышленности, более того, туда была передана самая трудоспособная часть ссыльных, однако значительная часть из них была низко квалифицирована [5].

Анализ историографии показал, что внимание авторов сосредоточено на рассмотрении государственной политики по этнической ссылке, выявлении статистических данных по численности и составу ссыльных, использовании труда ссыльных на производстве. Однако работы лишены описания сюжетов жизни этнических ссыльных, что позволило бы более полно представить описываемую проблему.

Примечания:

1. Алексеева, Л.В. Рыбное хозяйство Ямало-Ненецкого национального округа в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): моногр. / Л.В. Алексеева. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2015. – 169 с.; Она же. К вопросу о численности спецпереселенцев в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах в годы Великой Отечественной войны. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>

2. Бугай, Н.В. Депортация народов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://scopsis.net>; Он же. Иосиф Сталин — Лаврентий Берия: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии/ вступ. ст., сост., послесл. Н. Бугай. – М.: Дружба народов. 1992. – 288 с.: ил.

3. Земсков, В.Н. Рождение второй эмиграции (1944-1952). – Режим доступа:

<http://royallib.com>, Он же. ГУЛАГ (Историко-социологический аспект) // Социологические исследования. – 1991. – № 6. – С. 10-27; № 7. – С. 3-17. Он же. Политические репрессии в СССР (1917-1990 гг.) // Россия XXI. – 1994. – № 1-2. – С. 107-124.

4. Полян, П.В. Не по своей воле. История и география принудительных миграций в СССР. – М.: Изд-во «ОГИ-Мемориал», 2001. – 328 с.

5. Серазетдинов, Б.У. Спецпереселенцы-калмыки Омской и Тюменской областей в годы Великой Отечественной войны (1944-1945): особенности использования принудительного труда в рыбной промышленности / Б.У. Серазетдинов, А.С. Иванов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 41 (179). История. Вып. 38. – С. 68-72. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>.

6. Шадт, А.А. Спецпоселение российских немцев в Сибири (1941-1955 гг.). Дисс. канд. ист. наук. – Новосибирск, 2000.

7. Шадт, А.А. Теоретические основы исследования этнической ссылки в качестве инструмента национальной политики СССР в 1940-1950е гг. Современные этносоциальные процессы в Сибири. – С. 52-62 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nsu.ru>.

Последние мгновения тишины Самотлора

Это рассказ о том, что было всегда и чего сразу не стало 35 лет тому назад: было интересное озеро Самотлор, даже группа озер, а стало мгновенно знаменитым Самотлорским нефтяным месторождением; как вековая тишина болотистой равнины сменилась шумом, ревом и грохотом машин и механизмов; как 30 км от Нижневартовска до озера по непроходимым болотам можно было преодолеть только на гидросамолете, а сейчас можно проехать по прекрасной асфальтовой дороге. Это повесть о давней трудной экспедиции 1966 г., оставшейся в памяти ее участников как сплошной труд и быт на грани пытки с неприятными последствиями в здоровье. Свой рассказ я посвящаю светлой памяти недавно умершего, Руденко Александра Ивановича одного из участников экспедиции на Самотлор.

Обширная болотистая равнина Западной Сибири в бассейне реки Оби, в Тюменской области и Ханты-Мансийском национальном округе изобилует озерами. Среди них Самотлорская группа озер (Самотлор, Белое и два промежуточных между ними безымянных озера, названных нами в экспедиции 1966 года Утиное, соединяющееся с Самотлором протокой, и далее, через протоку озеро Мамино, соединяющееся протокой с озером Белым) выделялась своим внешним видом, белесой водой больших озер, особенно Белого, за что оно и получило свое название. Вода озер по химическому составу не вписывалась в известную классификацию озер по химизму их вод. Располагаясь среди болот, имея болотистые берега, местами сплавинные, озера имели дно, высланное голубыми глинами. В центре озер дно было ровным и твердым. При малой глубине – до двух метров и постоянных ветрах глина дна размывалась и вода почти всегда от весны до замерзания приобретала белесый, а то и молочный цвет.

Растительный и животный мир озер были необычно и нетипично разнообразными и обильными для гумифицированных озер болотного типа. Самотлор и Белое летом буйно «цвели» мелозиной, нити во-

дорослей достигали нескольких сантиметров и по масштабам цветения приближались к Цимлянскому водохранилищу на Волге и водохранилищам на Днепре, цветущим сине-зелеными водорослями. Так цвело мелозирой, наверное, только водохранилище Насер в Египте после строительства по советскому проекту Асуанской плотины. Фауна озер была удивительно разнообразной, что также не соответствовало географии и болотному типу озер. Об этом я позже подробнее напишу. И вот в зиму с 1966 на 1967 год все это пропало, погибло, исчезло. Самотлор стал нефтяным озером и просто нефтяным месторождением. Озеро, кормившее птиц, медведей и людей рыбой, стало кормить нефтяными заработками сотни тысяч и, наверное, миллионы людей.

В начале 1965 года Сибирским отделением АН СССР Лимнологическому институту (пос. Листвянка – на Байкале тогда и Иркутск сейчас) было предписано провести комплексные лимнологические исследования в Тюменской области, в зоне интенсивной нефтеразведки и перспективного нефтепромысла. В июле-августе этого же года были проведены рекогносцировочные исследования на ряде озер (Пильтон-Лор, Имн-Лор, Кыра-Лор) юга Ханты-Мансийского национального округа, в районе поселков Сургут и Нижневартовск.

Для дальнейших углубленных исследований были намечены озера Самотлорской группы, включающей два крупных озера, Самотлор и оз. Белое, и два промежуточных озера без названия. Первая экспедиция чуть было не закончилась трагически: одна сотрудница, устав от тягот походной жизни, решила уйти пешком в Нижневартовск, это 30 км по болотам, заблудилась, плутая между многочисленными мелкими озерами и топами, и в тяжелом состоянии была найдена недалеко от Самотлора. Сюда в июле 1966 года состоялась вторая экспедиция, о которой и будет мой дальнейший рассказ.

Сборы были трудными и напряженными. Желания не было ни у тех, кто побывал там в 1965 году, ни у тех, кто знал и слышал о первой, нелёгкой экспедиции. Распоряжением директора Лимнологического института Григория Ивановича Галазия в экспедицию были назначены Виктор Григорьевич Разуванов (нач. экспедиции, географ), Игорь Борисович Мизандронцев (научный руководитель, гидрохимик), Борис Прохорович Агафонов (геолог), Александр Иванович

Руденко (гидролог) и я, Виктор Петрович Семерной (гидробиолог), только что приехавший работать в ЛИН после окончания Казанского госуниверситета по кафедре зоологии беспозвоночных, не имевший навыков в гидробиологических исследованиях, но сносно знавший пресноводную и морскую фауну. В качестве рабочих были наняты двое мужчин из Иркутска и молодой парень 16 лет, Лева Белозерцев, из пос. Листвянка. Один из рабочих сбежал из экспедиции в первые дни приезда в Нижневартовск, второй – через неделю работы на озерах, обратным рейсом гидросамолета, привезшего нам продукты. Он весь распух от укусов мошки и был в состоянии опасного психоза. Лева выдержал испытания до конца.

Собирались в экспедицию основательно, на 8 человек приходилось полторы тонны груза: моторная лодка «Казанка» с двумя моторами, полевое оборудование всех специалистов, стеклянная посуда, реактивы, продукты и прочее. Все это нужно было погрузить и разгрузить 14-15 раз, пока прибыли на озеро, перетаскивая на руках иногда десятки метров. В Нижневартовске добавились еще две бочки бензина и продукты. Особенно трудно было с лодкой, которая часто не вмещалась туда, куда нам предписывалось складывать наш багаж.

В Новосибирске в жаркий июльский день мы погрузились на теплоход «Мария Ульянова» и отчалили. Почти неделю плыли до Нижневартовска, хорошо устроившись в каютах первого класса на верхней палубе. Более или менее приятные впечатления от портов и причалов чередовались наблюдениями за разлившейся Обью. Иногда, особенно севернее Тюмени, на десятки километров виднелась только вода с островками леса или торчащими из воды сосенками и елями. Вода в реке была мутная, и часто наблюдалась рыба, крупная и мелкая, плавающая поверху. Этим пользовались местные жители, в основном мальчишки, вылавливающие щурят силком – петлей из лески на длинной палке. Местами видели рыбаков-аборигенов, головы и лица которых покрывали накомарники из сетки-дели, пропитанной дегтем. Чем выше мы поднимались к северу, имея в виду географическую широту, тем ощутимее становились налеты мошкары по вечерам. На палубе уже нужно было стоять в куртках-энцефалитках, намазавшись какой-либо мазью от гнуса, правда, это мало помогало.

В Нижневартовске нас никто не ждал, но о нашем приезде знали и, как могли, помогали в выживании и ожидании гидросамолета, а это длилось дней десять. Контакты с администрацией имели руководители экспедиции В.Г. Разуванов и И.Б. Мизандронцев. Мы, рядовые участники экспедиции, занимались обустройством в бараке, который нам предоставили, и перетаскиванием имущества с места на место.

Нижневартовск тогда представлял собой в основном одноэтажный деревянный поселок, местами с дощатыми тротуарами. Я помню только несколько одноэтажных и двухэтажных кирпичных строений. Хорошо обойти поселок нам, кажется, никому не удалось. И не потому, что мы этого не хотели, а потому, что нам было предписано сидеть дома и ходить только до столовой и обратно. Дело в том, что поселок был буквально наводнен бывшими заключенными, как сейчас говорят, бомжами, съезжающими сюда в поисках заработка в партиях нефтеразведки и на буровых. Брали далеко не всех, и множество людей специфического вида бродило по поселку. Часто мы наблюдали драки, и милиционерам нелегко было усмирять этих людей. Запомнилось, что милиционеры были все офицеры, и нам это казалось странным. На вопрос об этом нам сказали, что для бывших зеков сержанты и лейтенанты не представляли достаточную власть, поэтому мы видели в основном капитанов и майоров, которые выполняли самые простые милицейские обязанности, разгоняли дерущихся и затаскивали в машины валяющихся пьяных.

Мы мало гуляли еще и потому, что к нам частенько приставали с вопросами и разговорами «по душам» выпившие и вполне трезвые ээки, мужчины и «дамы». Начиналось это примерно так:

- Здравствуйте. Я давно не разговаривал(а) с интеллигентными людьми. Можно с вами поговорить?

- Пожалуйста.

И начинаются вопросы: откуда вы, что тут делаете, возьмите на работу, порекомендуйте тому-то, может, выпьем, познакомимся и т. д. Когда мы отказываемся от разговоров и от всего отнекиваемся, начинаются громкие, переходящие в крик претензии: вы меня не уважаете, вы меня игнорируете, презираете и пр. На помощь кричащему приходят друзья и требуют бутылку на мировую за обиженного друга или подругу. Это происходило на улице или в

столовой. Туда мы мало ходили и как-то питались дома, т.е. там, где жили.

Жилье наше было ужасным во всех отношениях. Это была одна комната в бараке, без мебели и даже стола. Спали и ели на полу. У нас были ватные спальники и мы спали на них одетыми. Дом буквально кишел вшами и клопами. Видно поэтому, когда мы только сошли с теплохода, нам предложили сделать комплексные прививки от пяти инфекционных заболеваний, в том числе, брюшного тифа. Когда я заявил, что болен хроническим гепатитом, что меня по этой причине комиссовали из летного училища в 1959 году и мне нельзя делать прививки, мне сказали: «Ну, не умирать же вам здесь!» и сделали укол. Таким образом, мне с гемокультурой привили брюшной тиф, с которым я проработал всю экспедицию - два месяца, дойдя до дистрофии, и едва оклемался за два месяца в инфекционной больнице Новосибирска, куда меня привезли по окончании экспедиции и где врачи сделали все возможное, чтоб меня «поставить на ноги». Как я жил и работал с брюшным тифом, я дальше напишу. Так вот, десять дней, пока мы жили в этом бараке, мы чесались и отряхивались от клопов. Хорошо, что потом, уже на озере, во время зимовья была баня-землянка, и мы там прожарились и освободились от паразитов. Большую часть времени мы находились в бараке и коротали время за игрой в карты. В основном играли в 1001. Должен признаться, что у меня жизнь складывалась так, что такого пустого и вольного времени, как в барачный период в Нижневартовске, у меня никогда не было, и я так и не научился играть в шахматы и карты. Даже в «дурака» меня и сейчас обыгрывают малолетние внуки. А тогда в бараке, как мне кажется, я научился играть в эти 1001, хотя бы высчитывать основные взятки. Виртуозом в этой игре был Саша Руденко, его уже нет в живых сейчас, но тогда меня просто поражала его способность вычислять количество очков, которое он может взять за игру. Он феноменально помнил карты всех участников игры и как-то мог представить мою неграмотную и непредсказуемую игру. По такому поводу он часто сердился и не всегда лицеприятно характеризовал мое поведение. Но я иногда даже выигрывал по известному принципу: «дураку везет». С тех пор я больше не играл в эту игру, но хорошо ее помню. Это говорит о том, что времени у нас было так много и так

много мы играли, что я смог «врубиться» в эту не очень сложную игру. В экспедиции мы уже играли мало, так как много работали, и к вечеру нас хватало только на то, чтобы поужинать и залезть в спальник.

Почему мы так надолго задержались в Нижневартовске? Все оказалось прозаически просто: два из трех гидросамолетов АН-2 пробили поплавки о топляки, были «притоплены» и теперь требовали ремонта. Третий самолет обслуживал нефтяников, и до нас очередь долго не доходила. Наш начальник делал героические и прозаические подвиги, обивая пороги разных служб, прося и требуя, высиживая и выжидая подходов к авиационным и нефтяным начальникам, посылая телеграммы в институт директору и в Новосибирск, в Сибирское отделение Академии наук. Наконец нас известили о готовности самолета для нас и необходимости срочно грузиться. Мы были готовы и с радостью восприняли известие.

Грузились мы на противоположном берегу, он был низким и песчаным, просто пляж с какими-то строениями. Самолет причалил к плоту, и мы с него грузили вещи и оборудование. Совсем не помню, как мы засунули моторную лодку в салон АН-2, но как-то это получилось. Загружали самолет мы быстро, но между делом я наблюдал за нашим пилотом, который стоял в сторонке и курил. Что-то знакомое мне виделось в нем, лицо, какие-то жесты. Когда мы закончили грузиться, я подошел к нему и спросил, не работал ли он в Гомельском аэроклубе (я в нем учился в 1957-1959 годах) или, может, учился или работал в летном училище в Лебяжьем, под Ленинградом (тогда). Он как-то живо ответил: «Так я учился в Лебяжьем». «И я учился», - говорю я. Тут же мы выяснили, что в 1957 году он закончил первый курс (он тогда один и был) 93 ВМАУ ВМФ. Это была первоначалка, а потом уехал доучиваться в Ейск, еще два года. Тогда это было среднее училище летчиков, сейчас оно высшее. Так вот он, Евгений Соколов, по окончании училища в Лебяжьем уезжал в отпуск и стоял в курилке у казармы. Видно, он стоял в той же позе и курил в своей манере, которая мне запомнилась. А запомнилась, наверное, потому, что я присматривался тогда к нему. Я еще был абитуриентом, в гражданской одежде, а он стоял в матросской курсантской форме с голубенькими авиационными погонами. Училище-то было военно-морское авиационное. А меня в составе 30 человек при-

везли поступать сюда из Гомеля (Белоруссия) после одновременного окончания Железнодорожного ремесленного училища, средней вечерней школы и аэроклуба, где я уже летал на планерах и самолетах. Я поступил в летное училище, но его перевели в наземную авиацию, и оно стало называться 93 ВАУПОЛ ВВС. Та же первоначалка, но учились мы два года, и училище расформировали. В 1959 году авиацию сократили на 1 миллион 200 тысяч человек, и средние училища расформировали, сформировав из курсантов средних училищ 6 высших училищ. На этот момент я заболел гепатитом и после лечения в Ленинградском госпитале меня комиссовали. О дальнейшей своей судьбе до описываемого момента встречи с однокашником на противоположном берегу от Нижневартовска, я рассказывать не буду. Вот так, ровно через 9 лет, я узнал человека, который мне запомнился по манере курения. Первоначальные мои сомнения были вызваны его грузноватой фигурой и тем, что выглядел он, как мне показалось, несколько старше своих лет.

Мы оба были рады, стали вспоминать преподавателей, инструкторов-летчиков, тем более, что я попал в тот же полк, в котором он летал.

Взлетели мы с третьей попытки. По Оби плыли бревна, и два раза чуть было не налетели на них. Евгений сразу посадил меня на место правого пилота и, благополучно взлетев, мы взяли курс на Сомотлор. До него долетели так быстро, что я даже огорчился. Подлетев к озеру, Евгений круто свалил самолет на правое крыло и сказал: «Смотри свое болото». Облетев озеро, это 12 на 6 километров, он мастерски приводнил самолет и подрулил поближе к зимовью, в заливчик. Выгрузив лодку, мы за несколько рейсов свезли имущество и оборудование, тепло распрощались с нашим пилотом, мы обнялись, и он улетел. Больше я уже его не видел, т.к. он летал по другим маршрутам, а к нам через две недели прилетел другой летчик, и он же нас вывозил через месяц. Озеро сверху запомнилось мне как аэрофотоснимок, и даже сейчас я могу нарисовать его тогдашний контур с заливами.

Обосновались мы в рыбацком зимовье, довольно просторном бревенчатом доме с печкой и тремя нарами на 3-4 человека. Дом находился в южной части озера, на берегу небольшого заливчика, из которого вытекал ручей-протока до озера Утиное. По этой протоке можно было плыть на лодке, толкаясь шестом, лучше двумя, с носа и

кормы. Залив был глубиной 1,5 м, дно его выстлал черный ил. Что было на дне, мы с Борисом Агафоновым однажды увидели своими глазами, но об этом позже. В доме стояли длинный стол и две лавки. За этим столом мы ели и обрабатывали свои материалы. Два окошка смотрели на север к озеру и восток – на мыс и туалет, едва просматривавшийся среди вершин сосенок, так как был на высоте полтора метра и с приставной лесенкой. Дом был с открытым крылечком с двумя ступеньками. Перед крылечком клумбой росла высокая, сочная крапива. По утрам она была росяная и в ней периодически окончательно просыпался наш Левик, когда после долгих уговоров встать и заняться завтраком его вытаскивали из спальника и выталкивали на крыльцо. Вялые ноги еще не держали, и он обязательно попадал в крапиву. Из нее он, мокрый и ошпаренный, вылетал уже пулей, молотил в дверь и кричал: «Я проснулся!». Готовить он не умел, и мне приходилось ему помогать. Кажется, только я мог терпеть его постоянное стремление уклониться от дела и поспать. Левик был приписан ко мне лаборантом, и я еще расскажу, как он мне помогал собирать и обрабатывать гидробиологические материалы.

При зимовье слева перед домом была баня-землянка. Сделана она была так добротнo и со знанием русской бани, что ее устройство можно было бы рекомендовать всем путешественникам на временных стоянках. Пол бани был на глубине 1,5 м. Сруб бревенчатый, сосновый, высотой 1,8 м. В длину и ширину примерно столько же. Потолок в два наката, засыпан щебенкой по мху и обложен дерном. Между срубом и землей засыпка из щебенки. Приточная вентиляция, как в погребе, – к полу. Печка была, кажется, металлическая, с каменной. Были и полати. В общем, можно было попариться от души. Температуру можно было нагнать быстро и по желанию. Предбанника не было. К двери вели ступеньки. Из бани можно было добежать до залива – 20 метров и до дома – 10 метров. Вот в этой бане мы в первый же день по прибытии прожарили одежду от насекомых и прожарились сами. Каждую неделю у нас была баня, и это было здорово. Я любитель русской бани и сейчас у меня такая на даче. Зимой хожу еженедельно в сауну. Самотлорскую баню помню и если бы только для себя, то сделал бы такую на даче.

В доме устроили спальные и рабочие места по желанию и инте-

ресам. У меня рабочее место для работы с микроскопом было у восточного окна. Каждый научный работник имел свои и общие задачи в экспедиции.

Прежде всего, нам следовало сделать географическое и геоморфологическое описание озерной системы: географическое положение озер, описание берегов, батиметрию (промеры глубин) и описание донных отложений. За эту часть работы отвечали Виктор Разуванов и Борис Агафонов. Оба опытные полевики, пол-жизни прошедшие в экспедициях, но совершенно разные по характеру. Виктор Григорьевич Разуванов, начальник экспедиции, был безошибочно расчетлив во всем. Он все знал наперед, и мне казалось, что он все дела просто повторяет и знает результат каждого действия. Он был в любой ситуации невозмутим и лишь улыбался при чьей-то горячности, успокаивая или объясняя ситуацию. Но он был и очень активным, выполняя обязанности начальника экспедиции или свои профессиональные. Без дела не сидел, рано вставал и поздно ложился. Не знаю, насколько хорошо он знал лодочные моторы, но занимался он ими много, так как с ними всегда что-то случалось. Нам приходилось много работать у берегов, где было мелко, помпа забивалась торфом или, натываясь на коряги, мотор взывал и срывались шпонки. Он же занимался и рацией, которая была с батареей нелегким грузом, мы ее много раз аккуратно таскали на руках, а она вышла из строя в первые же дни и до конца экспедиции починить ее не удалось. Мы остались без связи, которая позже нам была очень нужна, и все могло закончиться вполне трагично. Об одной мудрой хитрости Виктора я еще расскажу, будет повод. Его коллега, геоморфолог Борис Агафонов был достаточно опытным полевиком, привыкшим к тяготам походной жизни, но по темпераменту был во многом полной противоположностью Виктора Разуванова. Он не любил суеты, не делал ничего лишнего, делал, что мог и хотел, в общем, по принципу: «на службу не напрашивайся и от службы не отказывайся». Свое дело он делал основательно, очень вдумчиво. Думал он в каждую свободную минуту лежа. И сейчас, став доктором наук и профессором, он так же любит полежать и не делать то, что не может или не хочет. Мы с ним были и остаемся сейчас хорошими друзьями, тем более, что нас связывали годы обучения в Казанском госуниверситете, хоть и на разных факультетах. Он

учился на географическом факультете, а я на биологическом. У нас были общие знакомые по университету. И в экспедиции мы вместе, часто вдвоем, делали свои и общие дела.

Вторым, старшим лицом в экспедиции был Игорь Борисович Мизандронцев. Он отвечал за научную часть экспедиции и выполнял гидрохимические исследования. Кроме химии он хорошо знал математику и часто демонстрировал это, но не всегда его расчеты совпадали с наблюдениями, и еще будет повод об этом рассказать. Не помню, что он делал из общих работ по экспедиции, но хорошо помню, что не уклонялся от погрузо-разгрузочных работ, батиметрической съемки, а это была большая общая работа, и управлял баннным процессом. В приготовлении пищи, кажется, не участвовал, но как очень эрудированный в науке лимнологии специалист объяснял многие явления, наблюдаемые на озерах, говорил об истории озер и заведовал спиртом, которого у нас было достаточно, и Игорь Борисович, как химик, знал толк в его разведении по разным нуждам и аппетитам. Я как самый «заводной» в группе, часто спорил и схватывался с Игорем Борисовичем по пустякам и серьезным поводам. Тем не менее, и сейчас, встречаясь в Иркутске в Лимнологическом институте, мы любезно здороваемся, обнимаемся и вспоминаем прошлое. Он доктор наук и, наверное, один из наиболее грамотных ученых в области химии и истории донных отложений в озерах, особенно в Байкале.

Я в составе научной группы экспедиции был третьим по возрасту после Разуванова и Мизандронцева, но самым новым, лишь за месяц до экспедиции принятым сотрудником Лимнологического института. Со своими товарищами по экспедиции я знакомился в ходе подготовки к ней и сборов. Назначение в экспедицию было для меня неожиданным и фактически броском в воду не умеющего плавать. Меня назначили гидробиологом, причем широкого профиля, а я и в узком плане не был готов. Дело в том, что я заканчивал Казанский университет по кафедре зоологии беспозвоночных животных и последние три года изучал регенерацию (восстановление утраченных органов) у плоских червей-планарий. Я хорошо владел гистологическими методами, т. е. умел резать на микротоме залитых в парафин с воском червей на тонкие срезы, затем их красить и изучать под микроскопом. Эта работа абсолютно не была похожа на ту, что мне пришлось

делать в экспедиции. Правда, выезжая дважды, в 1964 и 1965 годах, летом на учебную практику по зоологии на Беломорскую биологическую станцию, я довольно хорошо изучил фауну Белого моря и, участвуя в рейсах на исследовательских судах, видел, как работают гидробиологические приборы. Пресноводную фауну я знал хуже, чем морскую, и не имел самостоятельной практики по сбору и обработке гидробиологических материалов, тем более количественных, самых главных в этом деле. По выданному мне заданию я должен был выполнить все без исключения гидробиологические и ихтиологические работы. До экспедиции оставалось 20 дней, и институтские специалисты-гидробиологи стали меня учить полевым методам исследований, сбору материала, его фиксации, описанию и первичной обработке. Мне показывали и рассказывали устройство приборов. Но особенно не старались всему обучить сразу. Было принято думать, что если закончил университет, то должен все уметь делать, а чего не знаешь – есть литература, читай. Так за 20 дней до экспедиции я в целом понял, что и как делать. Мне предстояло собрать материал по фитопланктону – микроскопическим водорослям, обитающим в толще воды, зоопланктону – тоже обитающим в толще воды, но мелким животным организмам, рыбе – ихтиофауне, водной растительности и фауне, обитающей в зоне зарослей прибрежной растительности, зообентосу – организмам, обитающим на дне озер. Для каждой работы были свои приборы, материалы, свои методы сбора, обработки и хранения материалов. Дел для меня было много, и все надо было сделать. Забегая вперед, скажу, что я все сделал, все собрал, все было довезено до института и все обрабатывалось. Но когда узнали, что прямо на озере Сомотлор открыли нефтяное месторождение, то стало ясно, что от природы озер ничего не останется и интерес к ним пропал в Академии наук и с Лимнологического института фактически сняли обязательства по отчету за экспедицию.

Помимо служебных задач в экспедиции у каждого из нас были обязанности по быту.

Уже на следующий день мы начали работы на озере. Озеро Сомотлор было довольно большим озером - 12 на 6 километров - со множеством заливов. Каждая исследуемая точка фиксировалась на карте озера с помощью бусселей. В лодке работали два-три человека,

а двое на буссолях фиксировали местоположение лодки, когда подавался какой-то сигнал, иногда ракетой из ракетницы.

Попутно с батиметрической съемкой я самостоятельно собирал свой материал. Помогал мне Лева. Работать с ним было также трудно, как и заставить заниматься кухней и будить его по утрам. Мне нужно было брать пробы планктона, протаскивая сеть за лодкой. Я сидел на корме и дергал шнур от сетки в руках. Левина задача – засечь береговой ориентир по длине лодки и грести ровно. Спасаясь от мошек, Лева закрывал глаза, периодически отмахиваясь руками. Кончалось это тем, что лодка от ветра и неровной гребли разворачивалась в другую сторону, Лева делал удивленное лицо, не понимая, как могло случиться, что ориентир оказывался в противоположном направлении. Меня это то смешило, то злило. А когда я разбираю пробы под микроскопом, то Лева донимал меня просьбами показать ему «разных тварей и зверушек». Его детская непосредственность часто скрашивала нашу «скучную» научную жизнь.

Озеро Белое располагалось недалеко от Самотлора, и мы добились к нему по узким протокам, толкаясь шестом. Такой тяжелый путь часто занимал не один час только в одну сторону.

Озеро Утиное тоже соединялось с Самотлором короткой, но извилистой протокой. В ней было небольшое течение в сторону озера Утиног.

Однажды мы с Борисом Агафоновым наблюдали странную картину, возвращаясь на озеро Мамино, которое располагалось рядом с Утиным. Вечерело, и мы торопились до темноты добраться до места. Как-то сразу не заметили, что наша лодка уж очень быстро движется к протоке. В протоке лодку и вовсе понесло, словно мы плыли по реке с довольно сильным течением в сторону Самотлора. Подхваченные течением, мы быстро вышли к нашему заливу. И тут нас ждало и вовсе необъяснимое на тот момент явление: залив был без воды! Остался лишь узкий ручей – продолжение протоки. На черном илистом дне валялись коряги, старые бочки, обросшие водорослями. Подплыть к нашим мостикам не было никакой возможности.

Опомнившись от всего увиденного, мы сообразили, что нам повезло наблюдать сейш и очень сильный. Сейш – это колебания уровня воды в озере за счет подъема одного края озера относительно

другого. Такие явления давно известны и характерны для некоторых озер, но наблюдать такое явление своими глазами, да еще так явно и масштабно не многим приходилось.

Бросив лодку на берегу, мы побежали по болотистому дну у берега, чтобы сообщить об увиденном своим друзьям-коллегам. Все уже были в спальных мешках. Взахлеб, сбивчиво я стал рассказывать об увиденном, просил, требовал вылезть из спальников и посмотреть «что делается». Но мне никто не поверил. Игорь Борисович заявил, что такого быть не может, потому, что такого не может быть. Лежа в спальнике, он даже начал изображать какие-то формулы, доказывающие невозможность такого сейша. Подошел Борис Агафонов и подтвердил мои слова, но коллеги оставались непреклонными. После долгих споров-уговоров Виктор Разуванов все же вышел на берег, но было уже поздно: залив почти принял прежний вид, хотя вода была еще на сантиметров 20 ниже обычного уровня. Мизандронцев просто издевался над нами. До самого конца экспедиции я ждал повторения сейша, но так явно он не проявился. Хотя был еще один случай падения уровня воды у нашего берега на 20 сантиметров в течение получаса, который наблюдали все, но так как падение было незначительным, особого впечатления это не произвело. Игорь Борисович уже много лет спустя на встрече в Иркутске признался, что такое явление все-таки вполне могло быть, учитывая то, что озеро находилось на огромной нефтяной линзе, и он жалеет, что поленился «выползти» из спального мешка в тот вечер и иметь возможность «не поверить своим глазам».

Прошло уже 50 лет, а я, как будто сейчас, вижу картину: черное неровное дно залива с затопленными бочками, оголившимися корягами, поросшими водорослями...

Небольшое озеро рядом с Утиным мы назвали Мамино в честь утки-мамы, которая то и дело пыталась увести меня от своего уже великовозрастного выводка. Она притворялась раненой: то падала на воду, то поднималась снова. Но меня она не интересовала. Иногда я добывал уже больших, но не вставших на крыло уток. У нас не было другого выхода: запасы продовольствия уже были на исходе.

Мы высаживались на берег в разных местах озера Самотлор, и, уходя на 1-3 километра в болота, гривы, изучали флору и фа-

уну окрестностей. Местами на возвышенностях нам встречались роскошные кедрачи, сосновые массивы. По берегам ручьев и рек встречались сплошные березняки. В нетронутой тайге было множество белок. Водились норки, горностаи. Однажды мы наткнулись на стадо лосей. Повсеместно встречались следы медведей, но встретить хозяина тайги нам не удалось, хотя мы пытались прикормить его рыбой. Еще меня поражало огромное количество чаек на озерах.

Однажды под вечер чайки сыграли со мной илевой злую шутку: они так истошно вопили, что казалось, будто кричит человек: «Помогите, помогите!». Уже темнело, и нам нужно было возвращаться домой, а это несколько километров на лодке, но призывы о помощи в сумерках сильно смущали. В конце концов я не выдержал и решил плыть туда, в залив. И только приблизившись к торфяной сплавине, на которой сидели и вопили чайки, мы поняли, что оказались в дураках. Возвращались мы в зимовье в полной темноте, ругая чаек на чем свет стоит.

Наша рация вышла из строя в первые же дни, и мы остались без связи с Нижневартовском. Там находился Саша Руденко, призванный обеспечивать связь, организовывать рейсы гидросамолетов. Мы нуждались в продуктах, не хватало некоторого оборудования и инвентаря, одежды. Мы приготовили собранные образцы, которые также необходимо было вывозить, не оставляя на последний рейс. Но, увы, без связи мы оказались отрезанными от внешнего мира и выживали, как могли.

В экспедиции нужно хорошо питаться. Но не всегда это получается. Наша экспедиция по питанию была не лучшей из тех, в которых мне приходилось участвовать.

Я, единственный охотник и рыбак в экспедиции, должен был пополнять запасы, и поэтому постоянно возил с собой ружье – прикладистую одностволку с хорошим боем. Дичь часто была на нашем столе в дополнение к запасам консервированной пищи. К тому же запасы таяли с каждым днем. Дичь и рыба были не лишними, учитывая, что работали мы от зари до зари.

С Виктором Разувановым мы ставили сети и ловили рыбу. Попадались плотвицы (по-местному – чебаки), окуни, щуки. Первое вре-

мя мы очень удивлялись внешнему виду выловленных щук и окуней: они были светлыми и почти лишенными характерной полосатой и пятнистой окраски. Поражала их упитанность. Еще в Нижневартовске нам говорили, что рыба в Самотлоре жирней и вкусней, чем в Оби. Особенно хороши были щуки: среди них попадались достойные экземпляры. Видимо, в озере было достаточно рыбы, раз здешняя щука вырастала до огромных размеров, и было ее в озере большое количество. Не зря рыбаки построили такое хорошее зимовье и промышляли здесь рыбу зимой.

Уже на озере я почувствовал, что болит кишечник. Еще донимал кашель, наваливалась по вечерам слабость. Тогда я не догадывался, что у меня развивался брюшной тиф, гемокультуру которого мне привили в Нижневартовске. Хорошо, что это была гемокультура, и от меня никто не заразился. У нас в аптечке был тетрациклин, и я принимал его в больших дозах. После бани обычно выпивал немного спирта, и казалось, что мне становится легче, но на утро все начиналось сначала. Постепенно я худел, и к концу экспедиции от моих 62 килограммов осталось всего 47. Это при росте 180 см...

Благодаря профессору нижевартовского университета Феликсу Николаевичу Рянскому я через 35 лет, в 2001 году оказался в Нижневартовске. Наличие университета и географического факультета говорит о масштабе перемен. То, что я увидел по дороге из красавца-аэропорта в гостиницу, можно отнести к невероятному. Если бы меня среди ночи привезли сюда, в город Нижневартовск, то проснувшись, я, наверное бы, подумал, что нахожусь в каком-то жилом районе Москвы. Такие же 16-этажные дома и множество машин. Чистый, ухоженный современный город.

Мне организовали экскурсию по озеру Самотлор. Конечно, глядя на карту нефтеразработок и видя изрезанность акватории озер Самотлор и Белое дамбами с дорогами-подъездами к скважинам, озером Самотлор уже трудно назвать. Сейчас это что-то вроде системы карт рисовых полей.

Путь к Самотлору по прекрасной обустроенной дороге был для меня сплошным удивлением. Видеть на месте бескрайних болот технический ландшафт с нефтяными вышками, качалками, различ-

ными строениями, множеством машин и механизмов мне пришлось впервые.

И вот мы на озере. Сердце екнуло. Там, где мы плавали на лодке, измеряли глубины, брали пробы грунта, вылавливали планктон для исследований, мучились с ГОИНовской трубкой; мы ехали по дамбам, которые поросли травой, кустарником и даже березняком. Мы останавливались у скважин, фотографировались. Подъехали к месту, где мы базировались, там уже все перекопано-пересыпано и нет даже следа от нашего зимовья. На месте бывшей протоки из залива к озеру Утиному мостик с трубами под ним... А от озера утинового ничего не осталось, тут теперь скважины.

Думаю, что нефть когда-то через много лет закончится, железо сгниет, песчаные дамбы зарастут или их разберут на строительный материал (это лучше), и водно-болотная жизнь потихоньку, пусть не в прежнем виде, но возродится. Радует то, что вопросам экологии на месторождении уделяется достаточное внимание: вода в озере чистая, берега зеленые, нигде не видно масляных пятен. Даже в теперешней ситуации жизнь в озере возрождается. Подтверждением этому служат рассказы современников-нижневартовцев, которые уже удят рыбу в самотлорских озерах и любуются закатами и рассветами на их берегах.

Первый поезд в нефтяную столицу России (очерк)

*Вся панорама Самотлора!
Где взята с боя – 'даль и близь,
Где слабых нет.
Где все герои,
Где все республики сошлись
Под наше небо молодое.
Николай Денисов, поэма «Снега Самотлора»*

От первого фонтана самотлорской нефти до первого десанта строителей железной дороги прошло восемь лет. Восемь лет тяжелой работы в сложнейших условиях, восемь лет стремительного полета инженерной мысли, восемь лет романтической эпохи освоения главного месторождения страны - Самотлора. Нефтяники задыхаются от недостатка труб, техники, строительных материалов, городу нужен надежный транспортный коридор с «большой землей». И вот 23 мая 1973 года на берег реки Меги приземлился вертолет МИ-6 с первым десантом будущих строителей железной дороги - десант Строительно-монтажного поезда №227. Именно СМП-227 предстояло строить конечный, главный участок железной дороги Тюмень - Нижневартовск. Не было в те 60-70-е годы стройки величественнее, чем затеянное обустройство Самотлорского месторождения, приковавшего к себе внимание не только советских людей, но и всего мира. Состав десанта: Владимир Иванович Иванчихин – руководитель экспедиции; мастер Николай Стецкий; участники: Николай Ворона, Анатолий Дубовой, Павел Волобуев, Валентина Дубовая, Сергей Забирко, Игорь Земляк, Александр Малиновский, Михаил Любимов, Роман Стадник, Анатолий Тимощенко, Федор Кондратьев. Времени на раскачку не было, и десантники тут же начали расчищать место под необходимые постройки, в первую очередь оборудовали вертолетную площадку,

Уже к концу июня на берегу Меги стояло несколько сооружений: овощехранилище, технические помещения для инструментов и техники, вроде мастерской. СМП-227 предстояло возводить железную дорогу навстречу пробивавшимся строителям из Сургута, а также продвигаться в сторону самотлорских болот в город Нижневартовск, превратившийся к той поре в нефтяную столицу страны. С началом тепла бригада строителей СМП пополнилась новыми рабочими. Прибыла баржами нужная техника. Решено было строить новый поселок, названный тогда Молодежным, потом переименованный в Высокий. Вокруг палаточного городка завизжали пилы...

Так все начиналось. Это потом - встреча первого поезда в Нижневартовске, торжественные речи, сухие рапорты и сводки, восторженные репортажи, скудные съемки, черно-белые фотографии, которых осталось на поверку не так много. Но остались, сохранились. И нашелся энтузиаст, человек, что называется, из народа, из того народа, который первым начал укладывать шпалы, сваривать стыки. Речь идет о ветеране, строителе железной дороги Тюмень – Нижневартовск Михаиле Кайдане, который отыскал фотографии, поднял тот пласт истории нашего края, который уже начал покрываться пылью. И история ожила. На вопрос, почему он решил заняться организацией фотовыставки в честь прибытия первого поезда в Нижневартовск, он скромно опускает глаза и говорит своим характерным хриплым голосом: «За строителей обидно. Как-то за парадными рапортами о построенной железной дороге меньше всего говорят о собственно строителях, о тех, кто в нечеловеческих условиях укладывал рельсы; шпалу за шпалой укладывал эту бесконечную лестницу от Тюмени до самого Самотлора. И главные, конечные километры этой магистрали укладывали мои товарищи по СМП-227. Я и сам в какой-то мере причастен к этому. Вот об этих людях, о нас, тогда еще молодых, и хотелось рассказать языком фотографий».

Фотовыставка действовала целый месяц, с 14 ноября до 14 декабря 2016 года, и к слову, пользовалась большим успехом. Посетили ее тысячи человек. Отрадно, что старшеклассники многих школ приходили на выставку целыми классами. Об истории строительства железной дороги им рассказывал сам организатор выставки Михаил Кайдан. Историю необходимо хранить, помнить...

Особенно тяжелым был первый год, рассказывает Михаил, когда приходилось жить в палатках. Работали от зари до зари: нужно было и поселок строить для рабочих, которых ждали с недели на неделю; и просеку пилить под будущую железную дорогу. Питание завозили вертолетом. Часто провизию привозил сам начальник СМП-227 Виктор Филиппович Горченюк. Тогда и родилась частушка:

Выйду я на бережок,

Погляжу на небо:

Не летит ли Горченюк,

Не везет ли хлеба?

Железную дорогу в Нижневартовск пробивало легендарное Управление «Тюменьстройпуть», возглавляемое не менее легендарным Дмитрием Ивановичем Коротчаевым. Только что сдана в эксплуатацию железнодорожная магистраль Абакан – Тайшет, за строительство которой он был удостоен звания Героя социалистического труда, а судьба вновь бросает знаменитого строителя на не менее сложную и важную стройку.

Из воспоминаний Коротчаева Д.И.: «На прокладке трасс в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке, в Казахстане выработались определенные стандартные решения, технологические приемы. При наличии достаточного количества материалов строители научились прокладывать линию по сложным скальным и другим грунтам. Здесь, на «Севсибе», те приемы, тот опыт, который был у трассовиков на вооружении, часто использовать оказывалось просто невозможно. Переувлажненность, большое количество болот, ограниченность грунтов, сезонность пригодности их (если даже есть, то не всегда ими можно воспользоваться), резко различные условия работы на смежных участках, бездорожье, проблемы подвозки материалов — вот неполный перечень обстоятельств, которые и определяли специфичность трассы Тюмень — Нижневартовск, непохожесть ее на другие дороги. Но геологам, нефтяникам, газовикам, всем, кто осваивал Север, такая дорога нужна была, как воздух». Уже стала историей прокладка железной дороги через юганские, сургутские болота-гривы. «Железка» подходила к самому Сургуту, и там намечался «стык» шедших с двух сторон бригад Арсенюка и Мохова. Вот что пишет о тех днях известный югорский «писатель в спецовке»

Николай Смирнов, работавший в то время вальщиком леса в бригаде, пробивавшей просеку под будущую железную дорогу: «Стояли на удивление ослепительные и по-настоящему зимние дни. Мороз. Тишь. Безбрежье снегов на поле огромном, протянувшемся от деревни до болота. Расчистив лопатами снег, принялись рубить деревья и укладывать в настил. К вечеру выдохлись основательно. Жизнь текла своим чередом, без заметных изменений. Вечером кололи дрова для печки, ездили с флягой за водой на речку. Поужинав, либо читали, либо сражались в шахматы под гудение топившейся печки. По утрам ради закаливания обтирались снегом. Со дня на день ожидалась мехколонна. Ей предстояло разрезать гору на берегу и вырыть через болото траншею до минерального дна – сделать выторфовку, чтобы уже потом засыпать траншею грунтом и возвести полотно на твердом основании».

В Сургут первый поезд прибыл 3 декабря. Вспоминает очевидец Николай Смирнов: «Под аплодисменты Коротчаев сказал: «Вот сейчас он появится, сегодняшний именинник. И точно: показался из-за поворота состав, заиндеветый, внушительный в кумаче плакатов и транспарантов. Под торжественные напевные гудки тепловоз затормозил на месте стыковки, и машинист головного ТЭМ-1, наш Сергей Фесенко отдал рапорт о благополучном прибытии. Было третье декабря 1973 года».

Одни радовались уже свершенным трудовым победам, а для других все было еще впереди. Железная дорога врезалась вглубь континента по направлению к главному месторождению планеты в то время – к Самотлору. Язык не поворачивается сказать, что строительство железной дороги от Сургута да Нижневартовска растянулось на 3 года. Скорее, нужно констатировать тот факт, что всего за три года 216 километров железной дороги были уложены между Сургутом и Нижневартовском в сложнейших условиях Западной Сибири. Три неполных года, немногим больше 1000 дней. По 216 метров каждый день. Вот с такой скоростью двигалась железная дорога по бескрайним мшистым болотам, пробиваясь сквозь вековую тайгу, преодолевая реки от берега к берегу. А гидросооружений разной сложности на этих 216 километрах было построено 123. А грунта пятой и пятнадцатой мехколоннами треста «Уралстроймеханизации» было уложено

в насыпь дороги более 17 миллионов кубов!!! И ее проложили.

Стальная колея от Тюмени дошла до Тобольска, до Сургута – и вот еще один бросок, к Нижневартовску. Ее вели через глухую тайгу и непроходимые болота, через холмы и многочисленные реки, овраги, протоки, сквозь морозы и непогоду, сквозь технические и технологические сложности. И был счастливый финиш. И вот 14 ноября 1976 года не менее торжественно встречают поезд жители города Нижневартовска. Встреча его была организована в начале грузового парка, у входной горловины станции Нижневартовск, сразу за небольшим мостиком, под которым сейчас проходит автомагистраль на Самотлор. В то время через железную дорогу был оборудован переезд. Это место было удобным для подъезда машин, а их собралось очень много у обочин дороги.

Строители постарались сдать железнодорожный путь досрочно, и им это удалось. Серебряный костыль забили 7 ноября, а 14 ноября в Нижневартовск пришел первый поезд. Был украшенный флагами тепловоз ТЭ2-074 с огромным лозунгом на кабине: «Здравствуй, Нижневартовск!». Была красная лента, которую разрезал заместитель министра транспортного строительства СССР А.П. Гаркуша, рядом стояли секретарь горкома С.Д. Великопольский и второй секретарь обкома партии Г.И. Шмаль, руководители горисполкома, инженеры и рабочие СМП-227 и еще много северян, для которых приход первого поезда стал настоящим праздником. Из кабины тепловоза вышли машинисты В.А. Васько, А.П. Марочкин и В.П. Сивцев. В национальных одеждах спустились на землю из дрожащего всем телом локомотива охотник из Ларьяка А.П. Каткалев со своей супругой. Встретили их радостными криками, овациями. Митинг открыл первый секретарь горкома партии С.Д. Великопольский.

Последний месяц был особо напряженным для строителей и в какой-то мере чемпионским. За октябрь 1976 года строители СМП-227 уложили рекордное количество шпал – 180 тысяч штук!!! Уложили три тысячи тонн рельсов. Ударным трудом отличились бригады Анатолия Дубового, Владимира Малая, Федора Сараева, Сергея Смирнова, под командованием старшего прораба Владимира Иванчихина. Для усиления бригад были сняты практически все рабочие СМП-227 (строители, плотники, каменщики, слесари и другие. Все были бро-

шены на достижение результата. Поезд к вечеру 13 ноября прибыл в Мегион, где его украшали, обвешивали плакатами. Художник СМП-227 Александр Свириденко на красном кумаче всю ночь на полу столовой вырисовывал: «Здравствуй, Нижневартовск!». Придумывал, как бы закрепить его впереди поезда, да так, чтобы не мешал машинистам, но и чтобы видно было издалека. Сопровождала поезд бригада путейцев Владимира Малая. В обязанности бригады входило слежение за состоянием пути. В самом проблемном затяжном повороте перед Нижневартовском бригада буквально шла пешком впереди тепловоза, подбивая рельсы «чуть ли не снегом». «Мы боялись, что тепловоз слетит с рельсов, - вспоминает по этому поводу Владимир. - А потому двигались с очень малой скоростью метр за метром».

Перестраховывались не зря. Вспоминает Михаил Кайдан: «С 5 на 6 ноября 1976 года случилась авария – уронили несколько вагонов с трубами на подъезде к Мегиону. Груз должен был прибыть 7 ноября к 59-й годовщине Великой Октябрьской революции. Но железнодорожное полотно, «шитое на живую», не выдержало тяжести, и вагоны слетели с рельсов. Мы, бригада сварщиков, несколько дней резали вагоны на куски, чтобы освободить путь. Поднять вагоны было просто нечем. Так что задержка получилась... Ну, а 14 ноября все прошло нормально».

Из воспоминаний первого начальника станции в системе ОВЭ (отдела временной эксплуатации) В.Л. Агеева: «Это было 14 ноября 1976 года. Выступали представители из Москвы, Тюменской области, а также из горкома партии. Все с воодушевлением говорили, что наконец-то можно получать грузы для Нижневартовска прямо в городе. (До этого выгрузка производилась на станции Мегион. - Прим. авт.). Московские корреспонденты засняли первый поезд с народно-хозяйственными грузами. В городе появилась железнодорожная магистраль. После митинга второй тепловоз, скрытый до времени от глаз посторонних, увел обратно эти вагоны на станцию Мегион».

«А станция Нижневартовск-1 была открыта для выгрузки только 22 декабря 1977 года, то есть через год после проведенного митинга. А немногим раньше – 25 марта этого же года - была открыта для выгрузки станция Нижневартовск-2, - вспоминает В.Л. Агеев. - Вспоминать об этом и смешно, и грустно. На то время станция Нижневар-

товск имела два тупиковых пути, одну стрелку и просторное теплое помещение. Установка сигналов еще «за горами», а нужно встречать поезд: первый поезд в истории Нижневартовска под разгрузку. Что же делать? Я нашел деревянное крыло наподобие семафора, покрасил его, прибил к шесту. Попытался с размаху всадить шест в снег, но не получилось. Тогда сделал из снега бугор и всадил в него шест с показанием открытого семафора. Я по мальчишески радовался собственной идее. Но не успел от него отойти, как тот рухнул. А в это время долгожданный поезд подошел. Машинист знал меня, затормозил состав и спросил: «Ну, что будем делать?» Я забрался к нему в кабину и говорю: «Въезд поезда на станцию Нижневартовск разрешаю со скоростью 15 километров в час. Поехали. – Вот так был принят первый поезд под разгрузку».

Но в этот раз не было митингов, фанфар, торжественных речей. Поезд встречали только работники станции. Они-то понимали, что именно с этой поры станция начала работать на разгрузку, только теперь можно с уверенностью сказать, что железная дорога заработала, только теперь пошли грузы на станцию Нижневартовск. На этом история железнодорожной станции Нижневартовск не заканчивается, а совсем наоборот. 16 января 1980 года была организована станция Нижневартовск-1 – ее то и считают своим днем рождения работающие на станции железнодорожники. А 20 января 1980 года прибыл первый пассажирский поезд в Нижневартовск. В тот же год началось строительство вокзала, растянувшееся на 22 года. Уже в июле 1980 года на станции Нижневартовск открылся фельдшерско-акушерский пункт. Первым начальником станции Нижневартовск-1 уже в составе МПС стал Иван Сергеевич Толстиков, человек широкой души. Он свой личный вагончик, полученный под жилье для семьи (а на тот момент у него было уже двое детей), отдал под медицинский пункт. Семья же его, как и многие другие, продолжала свое существование в купе купейного вагона. Так начиналась и зарождалась нормальная жизнь на станции Нижневартовск. Но это, как принято говорить в таких случаях, уже совершенно другая история...

**Роль речного порта
в строительстве и развитии
Нижневартовска в середине 1960-х – 1980-х гг.**

История современного Нижневартовска началась с открытия нефтяных месторождений в Западной Сибири в начале 1960-х годов. В связи с географическими и климатическими условиями округа в освоении северных районов страны речной транспорт традиционно играл одну из главных ролей. Открытие Смотлорского месторождения в 1965 г. предопределила появление города на месте поселка Нижневартовский. Условия, в которых проводилось его строительство, трудно назвать благоприятными. Время навигации в бассейне Оби не было долгим, что не позволяло вплоть до 1976 г. снабжать город полноценно. Почти полное отсутствие какой-либо инфраструктуры заставляло в первые годы выгружать материалы на естественный берег, ежегодно теряя его при наводнениях. Однако другого способа разовой транспортировки большого количества грузов не было.

В 1964 г. на берег Оби в районе будущего города Нижневартовска высадился десант нефтяников-разведчиков с небывалым ранее объемом грузов – 10 тыс. тонн. Материалы и оборудование выгружались вручную, без каких-либо средств механизации. В июне 1965 г. экспедиция геологов увенчалась успехом, из Смотлорского месторождения ударил нефтяной фонтан [9, с. 59-60]. Началось бурное развитие нефтегазовой отрасли. Только в 1968 г. вдоль рейда Нижневартовска действовало 18 причалов различных организаций [2, Ф. 1874. Оп. 1. Д. 184. Л. 13].

Было ясно, что имеющихся в районе грузоперерабатывающих мощностей недостаточно. Поскольку строительство города и прием оборудования для буровых требовал налаживания транспортных связей, необходимо было создать инфраструктуру на местах, завести приписной флот и обеспечить управление новым предприятием.

Ларьякский район, находясь вдалеке от промышленных городов и

транспортных узлов, не имел развитой инфраструктуры. В середине 1960-х гг. в хозяйстве Нижневартовской пристани, находившейся в составе Сургутского эксплуатационного участка Иртышского речного пароходства, состояло 3 теплохода по 150 лошадиных сил, один кран грузоподъемностью 3 тонны, 1 лошадь, деревянный пассажирский дебаркадер (значительно позднее добавился еще один) и контора со штатом в 30 человек [7, с. 2]. Речники даже наполовину не могли обеспечить потребности Нижневартовска.

В декабре 1965 г. Министерство речного флота РСФСР совместно с министерствами газовой и нефтеперерабатывающей промышленности выделило средства на строительство дополнительных причалов и приобретение оборудования [9, с. 60]. «Главтюменьнефтегазстрой» и речному пароходству необходимо было выполнить распоряжение по освещению мест выгрузки, строительству складских помещений и подъездных путей.

С этими целями начальник Иртышского речного пароходства Н.И. Животкевич приказом №28 от 4 февраля 1967 г. постановил организовать Нижневартовский эксплуатационный участок (далее – НЭУ) на полном хозяйственном расчете и приписать к нему самоходный и несамоходный флот. Аналогичный приказ №30 был издан министром речного флота РСФСР С. Кучкиным от 22 марта 1967 г. [7, с. 2].

Эксплуатационная деятельность осуществлялась на участке р. Обь протяженностью 188 км от пункта Соснино до пункта Локозово, а также р. Вах протяженностью 453 км от устья до пункта Ларьяк (включительно). Участок обеспечивал функционирование всех пристаней, находящихся на его территории, таких как Мегионская, Покурская, Охтеурская, Саянорская, Савкино, Былино и др. [8, с. 3]. Эксплуатационный участок создавался на полном хозяйственном расчете, предполагающем экономическую самостоятельность, самоокупаемость и рентабельность. Деньги на строительство основной инфраструктуры выделяло речное пароходство.

Целью создания предприятия стала организация доставки, погрузки и выгрузки различного рода материалов и оборудования, предназначавшегося для строительства г. Нижневартовска и обустройства нефтяных месторождений, а также обслуживание малых рек и снабжение поселков района.

Находясь на границе двух крупных речных ведомств, Иртышского и Обского пароходств (с 1971 г. снова Западно-Сибирского), НЭУ приходилось взаимодействовать в приеме грузопотока с обеими структурами, т. к. значительная часть грузов отправлялась в Нижневартовск с востока. Например, в 1967 г. работники НЭУ выгрузили на берег 294,4 тыс. тонн грузов, прибывших из Обского пароходства, и 148,3 тыс. тонн, привезенных на судах Иртышского пароходства [2, Ф. 1874. Оп. 1. Д. 184. Л. 4].

Главной сложностью для рядовых рабочих была неустроенность территории, предназначенной для работы участка. Одна проблема влекла за собой другие: оборудованная причальная стенка и телефонная связь отсутствовали, разъездной флот для взаимодействия между собой разных пристаней выделили не сразу, берег не был освещен, подходы к причалам не протралены; не хватало швартовочных устройств, не было тыловых складов. Эксплуатационный участок, ввиду малочисленности собственного флота и низкой технической оснащенности, первоначально выполнял функцию смежника, связующего звена между речным флотом различных трестов и производственных управлений и автомобильным транспортом, которым грузы доставлялись до пункта назначения.

Работа участка часто замедлялась по причинам, не зависящим от руководства предприятия. Такие производственные управления и тресты как «Нефтегаз», «Главдорстрой», «Нефтепроводмонтаж» и др. в береговой полосе вокруг Нижневартовской пристани заводили собственные причалы с соответствующей инфраструктурой. Участки, им принадлежащие, тянулись на 32 км. Такая система позволяла частично компенсировать ежегодные простои транспорта и материалов в порту и не дожидаться, когда до их грузов дойдет очередь разгрузки [2, Ф. 1874. Оп. 1. Д. 199. Л. 20].

От трестов во многом зависело качество работы речников, и далеко не всегда предприятия успевали подготовить причалы и очистить территорию и акваторию в срок, что в лучшем случае вело к простоям судов и оборудования, а в худшем - к производственным авариям. Так, например, в 1967 г. на причале треста «Мегионгазстрой» из-за захламленности подходов были пробиты корпуса баржи МП-1026 и МП-1518, а также кран №33 [2, Ф. 1874. Оп. 1. Д. 184. Л. 2].

Руководство речной отрасли не могло требовать от них исполнения обязанностей. Кроме того, не соблюдались должным образом на ведомственных причалах правила организации труда и выполнения работы.

Деление береговой полосы на отдельные участки, принадлежащие разным трестам, усложняло работу крановой механизации. Оборудование, закрепленное за конкретной организацией, могло срочно потребоваться на другом участке берега, но четкой системы взаимопомощи между клиентурой участка не существовало. Тут многое зависело от умения руководства трестов договариваться. Перебросить же краны с одного причала на другой по собственной инициативе руководство НЭУ не имело права [2, Ф. 1874. Оп. 1. Д. 184. Л. 3].

Тюменская судовой верфь являлась основным поставщиком судов для Иртышского речного пароходства. На момент окончания навигации 1967 г. приписной флот НЭУ включал: РБТ-319 (300 л. с.), БТ-186 (150 л. с.), БТ-226 (150 л. с.), БТ-187 (150 л. с.). Суда типа БТ использовались с целью передвижения к причалу барж, стоящих на рейде. Также было выделено 5 дебаркадеров, которые помимо причала могли использовать для размещения пассажиров, комнаты отдыха, камеры хранения, багажного и почтового складов [2, Ф. 1874. Оп. 1. Д. 184. Л. 4].

В первые годы работы НЭУ нехватка перегрузочной техники решалась за счет аренды машин из Обского пароходства. Из 11 кранов, работавших в 1967 г. на территории НЭУ, 7 были арендованы у Обского пароходства, из 6 единиц техники, работавшей непосредственно в Нижневартовске, 5 были распределены в пользу Главтюменнефтегазстроя (с распределением по нижестоящим ведомствам).

Поскольку объем грузов, по сравнению со следующими годами, был невелик, вопрос оснащения участка перегрузочной техникой и приписным флотом удалось решить достаточно быстро, но и тут не обошлось без накладок. Плавкраны Обского пароходства были переданы в прямую аренду, без права работникам НЭУ на руководство работой техники, что значительно усложнило использование их на других участках берега, где они могли быть срочно востребованы для оперативного решения вопросов перегрузки материалов [2, Ф. 1874. Оп. 1. Д. 184. Л. 3].

Также руководство предприятия могло закупать технику на собственные средства, если таковые имелись, но только по согласованию с Иртышским пароходством, в вышестоящем ведомстве такое только приветствовали [1].

За первую навигацию 1967 г. НЭУ переработал в 3 раза больше грузов, чем было предусмотрено годовым планом. План по общему грузообороту в 163,4 тыс. тонн был перевыполнен на 71,5 тыс. тонн [2, Ф. 1874. Оп. 1. Д. 184. Л. 1]. Пассажиров было перевезено 118,9 тыс. чел. при плане в 40 тыс. чел. [2, Ф. 1874. Оп. 1. Д. 184. Л. 2].

Однако из года в год объем необходимых нефтяникам грузов только возрастал. За 6 лет существования эксплуатационного участка он вырос в 4 раза и превысил 2 млн тонн [4, с. 97]. Для того, чтобы транспортные мощности не отставали от грузопотока, принимались соответствующие меры. Приписной флот пополнялся быстроходными теплоходами грузоподъемностью 2 тыс. тонн, мощными буксирами-толкачами, приобретенными в Венгрии, способными толкать составы с грузом до 12 тыс. тонн. К 1974 г. парк катеров управления вырос с 15 до 200 единиц [4, с. 97]. Однако вместе с этим не решенным оставался вопрос о нехватке рейдо-маневрового флота.

В 1973 г. эксплуатационный участок был преобразован в Нижневартовское районное управление Иртышского речного пароходства. С повышением статуса предприятия увеличилось финансирование, получена возможность завести собственный причал с тыловыми складами, возросли полномочия руководства, но этого было мало. Остро стоял вопрос о строительстве полноценного речного порта в Нижневартовске. Только в навигацию 1976 г. к причалам Нижневартовска пришло более 2 млн тонн грузов, а всего за этот год на всей территории грузооборот составил 4 млн тонн [4, с. 159].

На XXV съезде КПСС, в 1976 г., Минречфлоту РСФСР было предписано: «Осуществить дальнейшее развитие речного транспорта, в первую очередь в Сибири, на Дальнем Востоке и Крайнем Севере. Обеспечить рост грузооборота речного транспорта примерно на 22%... Завершить в основном комплексную механизацию погрузочно-разгрузочных работ на речном транспорте» [5, с. 59].

Уже в 1976 г. началось строительство соответствующей инфраструктуры в г. Нижневартовске. Стала возводиться 850-метровая

причальная стенка с порталными кранами и мощной тыловой базой. Проектной организацией, занимающейся строительством, был «Сибгипроречтранс» Министерства речного флота. В 1979 г. были введены в строй механизированные причалы №1 и №2, длиной 100 метров каждый. Специализировались они на приеме контейнеров. В 1980 г. на них переработали 37,6 и 30 тыс. тонн соответственно, в 1982 г. - 35,5 и 28 тыс. тонн. В 1984 г. - 12,5 и 10 тыс. тонн [8, с. 13]. Такое резкое снижение грузооборота, вероятно, можно объяснить введением в строй новых причалов, взявших на себя часть нагрузки. В 1981 г. были приняты в эксплуатацию причалы №3 и №4 длиной 100 и 105 метров соответственно [8, с. 14]. В 1982 г. построили 100-метровые причалы №5 и №6 [8, с. 15]. Вышеперечисленные причалы по своей специализации были тарно-штучными. В 1985 г. были введены в строй последние два причала, №7 и №8 длиной 83 и 120 метров соответственно [8, с. 16].

Среди перегрузочного оборудования использовались порталные краны грузоподъемностью менее 6, 10 и 16 тонн. Количество их на оснащении у порта к 1989 г. составило 4, 9 и 2 единицы соответственно перечисленному порядку грузоподъемности. Применялись плавучие краны грузоподъемностью до 5 тонн (включительно) и 15-16 тонн. К 1988 г. у порта их количество достигло своего максимума, 17 и 2 единицы соответственно. Активно применялись бульдозеры и погрузчики всех типов. Но если количество бульдозеров медленно, но верно росло, то число погрузчиков с 1981 по 1985 годы росло скачкообразно каждые два года.

Максимального размера, в 4036 м², складская площадь порта достигла в 1986 году, когда был сооружен склад №2 закрытого типа. Значительно больше площадей использовалось для открытого хранения грузов. Их размеры с каждым годом все более увеличивались. 7 тыс. м² в 1981 году; 17,4 тыс. м² в 1982 году; 41,8 тыс. м² в 1983 году и 44,345 тыс. м² с грузоприемным потенциалом в 323,1 тыс. тонн в 1986 году [8, с. 5].

Протяженность пассажирского причала г. Нижневартовска составляла 95 метра. Однако полноценного речного вокзала в порту так и не появилось. Его функции выполнял деревянный дебаркадер, который в 1970 г. заменили на металлический [10].

Портовые сооружения в Нижневартовске можно разделить на три типа: административные, подсобно-производственные и служебные.

Административные. Портоуправление представляло собой 3-этажное здание, где находились начальник речпорта, заместитель начальника, бухгалтерия, главный инженер и отдел кадров.

В конторе грузового района, появившейся в 1986 г., располагались начальник и заместитель начальника района, приемосдатчики, технический отдел и групповые механики (два человека, заведующие порталными и плавательными кранами). Контора грузового района заведовала погрузками и выгрузками приходящих судов и распоряжениями об отправке грузов из порта к получателю.

Подсобно-производственные. Механическая мастерская постепенно расширялась (площадь сооружения м²/штат работников, чел.) с 680/20 в 1981 году до 1750/50 в 1986 году.

Гараж у порта до 1986 г. был лишь один, затем ввели в эксплуатацию второй. Их размеры были невелики, с обслуживанием справлялись менее 25 человек, автопарка хватало лишь на обслуживание внутренних потребностей предприятия. В наличии был лишь один самосвал Татра-148 (арендованный у УТТ-4), необходимый для ремонтных работ жилищного фонда [1]. На содержании речпорта (в районе улицы Лопарева), автобусы типов КАВЗ и ПАЗ (возившие на переправы вахтовиков и продукты), а также погрузчики и бульдозеры для перегрузки материалов в порту.

Трансформаторная подстанция в 1981 г. существовала только одна, к 1983 г. построили вторую, в 1986 г. ввели еще две.

У порта имелись два материальных склада и один специализированный под горюче-смазочные материалы.

Служебные. К служебным помещениям порта относились: столовая, диспетчерская, прачечная, овощехранилище и магазин промышленных и продовольственных товаров.

В 1986 г. была увеличена столовая. Число мест в ней расширили с 50 до 220. Блок бытовых помещений также достраивался (площадь сооружения м²/штат работников, чел.) в 1981 г. - 1079/130, в 1986 г. - 2672/612 [8, с. 7].

Помимо перегрузочного оборудования и тыловой базы важней-

шим условием выполнения плана за навигацию был приписной флот, который в 1980-е годы постепенно вырос с 36 судов в 1981 г. до 58 в 1989 г.

Состоявшие на учете порта суда можно разделить на 5 групп.

Первая - грузовые транспортные суда. Большинство среди них составляли крупногабаритные (свыше 1000 тонн) несамоходные баржи. Их количество непрерывно росло в течение 1980-х гг., с 9 единиц в 1981 г. до 21 к 1989 г.

Вторая - буксиры-толкачи. Это были, как правило, маломощные суда до 300 л. с. Их количество достигло своего пика - 15 единиц в 1988 году. Они были представлены судами типов: РТ (речной толкач) и БТ (буксир-толкач).

Третья - рейдо-маневровые суда. Функции этих теплоходов сводилась к перестановке несамоходных судов, стоящих в очереди на разгрузку. Они находились в распоряжении и под ответственностью дежурного диспетчера. Рейдо-маневровые суда, как и буксиры-толкачи, были представлены следующими модификациями РТ-300, РТ-147, РТ-150, РТ-169, БТ-186, БТ-187, БТ-226, БТ-262, БТ-269. Речной толкач за счет двух двигателей был мощнее, и, как правило, больше за счет водоизмещения. Последняя характеристика позволяла использовать БТ на малых реках активнее. Их количество в течение 1980-х гг. колебалось в основном в сторону уменьшения [8, с. 6].

Четвертая группа - пассажирские суда. Они были представлены современными теплоходами типов Ракета-340, Заря-348 и Москва-167.

Пятая группа - служебно-вспомогательные суда. Их задачи сводились к подсобным работам и резервным функциям. Поэтому они могли быть представлены как толкачами БТ-186, так и пассажирскими теплоходами Заря-236 [8, с. 6]. Эти суда позволяли решать задачи, возникающие в ходе перевозок пассажиров в закрепленные за предприятием территории.

Таким образом, к 1980-м гг. в целом предприятие было достаточно оснащено судами для решения любых поставленных задач на отведенной ему территории.

Нефтеналивные суда, приписанные к Омскому порту, активно использовались до конца 1960-х годов, пока в дело не были пущены нефтепроводы: в декабре 1965 г. Шаим - Тюмень, в октябре 1967 г.

Усть-Балык - Омск, в апреле 1969 г. Нижневартовск - Усть-Балык. Поэтому в транспортировке топлива с Самотлорского месторождения работники Нижневартовского эксплуатационного участка не были задействованы, во всяком случае, в масштабных объемах. Однако, по воспоминаниям П.К. Савельева, транспортировка нефти с Мегионского месторождения, вблизи поселка Баграс, все-таки осуществлялась также по реке, хотя и нельзя сказать, в каких масштабах [1].

Преобразование из районного управления в речной порт не только означало полное техническое дооснащение, но и сворачивание субсидирования со стороны парохозяйства, за исключением капитального строительства инфраструктуры, жилья для работников и строительства детских садов, состоящих на содержании у порта, средства на это, как и раньше, выделяло парохозяйство.

Основные доходы порта можно разделить на пять групп.

1. Транспортировка грузов по реке в период навигации (плата за транспортные услуги).
2. Намывка и продажа строительного песка.
3. Перевозка пассажиров.
4. Сдача в аренду пассажирских судов другим предприятиям.
5. Хранение грузов на складских площадях.

Грузы из порта забирали на машинах предприятия-получателя по причине отсутствия собственной мощной автобазы. Тем не менее, данные паспорта речпорта по общей балансовой прибыли позволяют утверждать о том, что в целом предприятие в 1980-е гг. было доходным. Годовая прибыль 1981-1987 гг. колебалась от 1656,6 тыс. руб. до 2675,5 тыс. руб. [8, с. 10].

Строительство порта прошло не без погрешностей. По его окончании тресты, владевшие собственными причалами, не спешили отдавать их порту, даже при том, что они были не востребованы, так как с ними необходима была передача объектов инфраструктуры и соцкультбыта, которые были отстроены для своих речников.

На ранних этапах освоения Самотлора, когда требовалось как можно быстрее выполнить государственный план, такая организация была практичной, т. к. порта как такового еще не существовало. Но в будущем вследствие спешки, с которой проводилась организация

снабжения, это принесло негативные экономические последствия как для самих ведомств, так и для собственно речного порта.

С финансированием строительства также были допущены ошибки. Если бы строительство порта проводилось на паевых началах, силами всех предприятий (Тюменьнефтегазстрой, Нижневартовскстрой, Тюменьдорстрой и др.) которые бы пользовались в будущем его услугами в Нижневартовском районе, то тогда строительство было бы завершено быстрее, так как до 1976 г. только от речников зависело функционирование всего города. Но его вели исключительно на средства пароходства. Это тормозило темпы строительства механизированных причалов, тыловых складов, введение в строй перегрузочного оборудования. Следовательно, замедлялся и рост будущих мощностей в тот момент, когда они были наиболее востребованы [3, с. 176-177].

Начальник НРП Г.Д. Ложников так описывал проблемы, стоявшие перед предприятием: «Со строительством порта произошла явная ошибка, опоздали лет на десять. Это нанесло не только экономический ущерб, но и, так сказать, психологический. У клиентов создалась иллюзия, что все проблемы, связанные с речным транспортом, они могут решить сами, без помощи нашего ведомства. Ну, а когда пришла железная дорога, им и вовсе показалось, что речники стали партнерами малоценными. Им от нас нужно только обеспечение навалочными грузами и обслуживание малых рек. Но порт – со всеми его мощностями – строился не для того. Мы были рассчитаны на грузопоток, который пойдет по железной дороге до южных сибирских городов - Омска, Новосибирска, Тобольска, Тюмени, а дальше двинется по реке. С приходом железной дороги в сам Нижневартовск основные направления грузопотока изменились. И порт частично оказался не у дел. Это побудило нас обратиться к проектировщикам и строителям с просьбой не развивать порт далее. У нас и сейчас уже с середины навигации - после того, как основная масса грузов на малые реки отправлена, - оказывается в избытке разгрузочной техники. Но решено порт дооснащать. А ведь уже сейчас показатели хозяйственной деятельности стали снижаться. Механизированные причалы даже в навигацию полностью не загружены, а зимой краны и вовсе простаивают, но амортизаци-

онные отчисления мы платим, исходя из круглогодичной работы на полную мощность» [3, с. 107-108].

Большую роль при решении сложных задач играл слаженный коллектив профессиональных рабочих с большим трудовым стажем. Сформировать его в тяжелых условиях Западной Сибири оказалось не просто.

На размещение и обеспечение рабочих предприятий сильно влияла хозяйственная организация и особенности «нефтяного города». Индустриальная культура последнего базировалась на нефтедобывающей отрасли. Такие города, как Сургут, Урай, Нефтеюганск и Нижневартовск, получили развитие в соответствии с потребностями нефтяного производства. И.Н. Стась утверждает, что только подсобные предприятия обладали самостоятельной градообразующей силой, так как имели постоянное местонахождение и значительное число рабочих [11, с. 210]. Нефтяники не были преобладающей группой населения в городах, за некоторыми исключениями вроде Мегиона. Среди исследуемых им крупных городов наибольшая доля нефтяников в населении приходилась на Нижневартовск. Удельный вес нефтедобычи в структуре занятости населения Нижневартовска составлял 16,1% [11, с. 211]. Наибольшая же доля населения приходилась на строителей, за ними шли работники транспортной отрасли.

В городе действовали десятки предприятий. Каждое заводило собственный жилищный фонд, строило объекты соцкультбыта и служебные сооружения для своих рабочих. Работники других управлений и трестов имели возможность пользоваться ими также, если их руководство заранее обговорит этот вопрос с владельцем объектов. Например, геологи, перемещаясь по малым рекам, могли пользоваться столовыми речников, расположенными на судах. На географию размещения рабочих влияло наличие у управлений и трестов своих жилых фондов. Рабочие одной специальности жили все в одних зданиях до тех пор, пока работали на том предприятии, на чьем балансе состояло жилье. Даже сегодня спустя десятилетия, опрашивая ветеранов труда о месте жительства их бывших коллег, можно заметить, что живут они в одних и тех же домах. Однако дать всем рабочим жилье на практике оказалось тяжелой задачей.

Создание и расширение предприятия требовало слаженного коллектива квалифицированных рабочих с большим трудовым стажем. Решение кадрового вопроса было одним из наиболее ответственных направлений деятельности руководства НЭУ. Рабочих нужных квалификаций на Нижневартовской пристани не было. Трудовой коллектив набирался за счет привлечения речников из других бассейнов рек северными надбавками, накапливающимися с ростом трудового стажа. В первый состав входили люди из Казахстана, Украины, городов Тобольск, Омск, Тюмень, Пермского края и других районов страны.

Кадровый вопрос с самого начала решался привлечением речников из других бассейнов рек северными надбавками, накапливающимися с ростом стажа. Это обеспечивало высокий приток трудовых ресурсов, однако невозможность обеспечить их всех жильем своими силами и пренебрежение к этому вопросу строительных организаций (клиентов порта) вызывало очень высокую текучесть кадров. Отсутствие в поселке, а затем и городе жилья и объектов соцкультбыта крайне негативно сказывалось на текучести кадров. Благодаря большому количеству специальных учреждений, институтов, речных, мореходных и технических училищ в начале навигации предприятие не испытывало недостатка в дипломированных кадрах, но в процессе навигации многие увольнялись по самым разным причинам. В 1967 г. в НЭУ работало всего 114 человек, из которых 41 – на судах, 6 – в числе командного состава. За это время 79 чел. были приняты на работу НЭУ и 38 чел. уволены [2, Ф. 1874. Оп. 1. Д. 184. Л. 8].

Ю.М. Мелихов с целью разрешения этой проблемы запросил средства на строительство двух 8-квартирных домов хозяйственным способом и детсада на 50 мест [2, Ф. 1874. Оп. 1. Д. 184. Л. 11]. С получением предприятия статуса речного порта в 1976 г. началось интенсивное строительство деревянного жилого фонда.

В некоторых годах прирост штата на предприятии был отрицательный. Ниже приведена статистика принятых и уволенных работников за 1981-1987 гг. Стоит отметить, что к этому времени ситуация с жильем значительно улучшилась по сравнению с 1960-1970-ми годами.

Таблица №1

	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987
Принято/Уволено	219/ 151	209/133	213/ 218	233/ 222	175/ 181	203/ 109	146/ 174
Общая среднесписочная численность работников порта	492	504	549	593	583	588	621

Сохранялась и нехватка мест в дошкольных учреждениях. Эта проблема была решена в порту только к 1986 г., после того, как на содержании у предприятия появился на балансе собственный детский сад.

Таблица №2

	1981	1982	1983	1984	1985	1986
Работники, нуждающиеся в жилплощади/ дошкольных учреждениях	188/80	27/185	280/224	296/128	311/201	292/-

Несмотря на то, что к 1986 г. НРП уже представлял собой мощное транспортное предприятие, проблема текучести кадров никуда не исчезла. Стоит отметить, что эта проблема также касалась всех городов севера Западной Сибири.

На протяжении всей истории речной транспорт был почти единственным связующим звеном районов нефтегазового освоения с «большой землей». Освоение Тюменского севера в 1960-х–1980-х гг. потребовало комплексного подхода к решению транспортных проблем. Однако до введения в строй железной дороги речной транспорт был основным инструментом доставки строительных и значительной части хозяйственных грузов в Нижневартовск. В его развитии можно выделить два этапа. Первый – 1967–1973 гг., второй – 1973–1989 гг., после чего начинается быстрый упадок транспортной инфраструктуры, связанный с экономическими процессами постсоветского периода.

На протяжении 1960-х-1980-х гг. наращивалась техническая оснащённость речного порта, увеличивался кадровый состав. Тем не менее, возможности, которыми обладал речной транспорт, использовались не в полном объеме. Местные организации подчинялись разным ведомствам, в связи с этим не было возможности совместно найти наиболее рациональные решения проблем, встававших перед ними. Каждое предприятие действовало исходя только из собственных интересов. Таким образом, можно сказать, что в ведомствах местного уровня не существовало единства в организации экономической деятельности, что тормозило хозяйственное освоение края.

Дальнейшее изучение данной темы позволит в перспективе выявить роль конкретных руководителей речной отрасли, передовиков производства в хозяйственном развитии региона. Предполагается также при обучении в магистратуре расширение территориальных рамок исследования до масштабов всей Югры.

Примечания:

1. Воспоминания Савельева П.К. Должность: заместитель генерального директора Нижневартовского речного порта. Запись вел: Книжников В.А., март 2015 г
2. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области». Д. 184; 199.
3. Дуэль, И.И. По обе стороны Оби / И.И Дуэль, А.И. Нежный. – М.: Мысль, 1989. – 283 с.
4. История Нижневартовского района / под общей ред. Л.В. Алексеевой. – Екатеринбург, 2013. – 320 с.
5. Коммунистическая партия Советского союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) В 16 т. Т. 13: 1976-1980 / ред. А.Г. Егоров, К.М. Боголюбов. – 9-е изд., доп. и испр. – М., 1986. – 509 с.
6. Нижневартовск: как становятся городами / [текст: Л.В. Алексеевой, Н.В. Сапожниковой, В.В. Цысь; фот: Г.А. Борисов и др.; дизайн А. Халилова]. – Нижневартовск; Омск, 2017. – 300 с.
7. Нижневартовский речной порт – 30 лет. – Нижневартовск, 1997.
8. Паспорт Нижневартовского речного порта Обь-Иртышского объединенного речного пароходства. – Нижневартовск, 1983.
9. Прищепа, А.И. История Сургута второй половины XX века. – Сургут: Диорит, 2005. – 256 с.
10. Рекорд речников // Ленинское знамя. – 1970. – 14 марта.
11. Стась, И.Н. Феномен нефтяного города Западной Сибири // Сборник статей Всероссийской научной конференции. (г. Сургут). – Курган: ООО «Курганский дом печати», 2016. – 634 с.

II. ПРИРОДА. ЭКОЛОГИЯ

Местные географические термины Севера Западной Сибири в трудах А.А. Дунина-Горкавича

Народная географическая терминология обладает значительным информационным потенциалом. Строго говоря, такие слова, как «лес», «река», «гора», «овраг», не отвечают категории местных терминов, так как имеют отнюдь не локальное, а широкое хождение на громадных пространствах. Для нас они остаются специфически русскими, но в то же время в Западной Сибири до настоящего времени сохранились и воспринимаются наравне с общеупотребительными такие местные термины, как «урий», «сор», «урман» и др. В этом плане уникальным произведением, которое буквально «начинено» местными географическими терминами, является «Тобольский Север» - трехтомное географическое и статистико-экономическое описание Севера Западной Сибири А.А. Дунина-Горкавича.

Проведенный анализ местных видовых географических терминов, употребляемых А.А. Дуниным-Горкавичем в своих произведениях, позволил нам разделить их по нескольким родовым категориям.

1. Местные термины, связанные с лесом: *Урман* - глухой хвойный лес. *Колок* - небольшой лесок из осины, берез и кустарников. *Согра* - болотистый труднопроходимый лес. *Дача* - большой лесной массив. *Бор* - отдельный участок хвойного леса. *Остров* - массив леса среди болот. *Елань* - место, поросшее небольшим березняком. *Гарь* - выгоревшее место.

«Лес на нем чистый кондовый кедр, и только изредка встречается *перестой*. Кроме того, встречаются небольшие лесные *острова* и *гривы* на болотах)... «По правой стороне речки — *гарь*; на ней 20-летний березняк, в котором изредка попадаются и кедровые *ма-яки*)... «Кроме хвойных *островов*, здесь есть и *веретья* - гривы, поросшие лиственным лесом и тальником, на болотах встречаются *колки* кедра, ели и пихты)... «С правой стороны р. Конды идет *урман* из кедра, ели, пихты, сосны, березы и осины. Попадают большие

гарники, поросшие березняком и осинником»... «По Малому Салыму за гривами идут *согры*».

2. Гидрография: *Курья* - залив реки, уходящий в луга или болота. *Старица* - старое русло реки или протоки. *Прямыца* - река или протока, укорачивающая или спрямляющая путь реки. *Полой* - поток воды, размывающий землю, особенно в половодье. *Перебор* - мелкое место на реке, протоке. *Стрелка* - невысокий мысок на реке.

«Русло р. Конды песчаное. Изредка в русле реки попадают „середыши“ - *гольцы*. Река Конда мало извилиста; течение ее идет большею частью прямыми *плесами*, а встречающиеся *луки* образуют пологие завороты»... «Благодаря высокому поднятие весенних вод представлялось возможным плыть долиною Ваха по разливам: *сорам, корам, протокам и прямыцам*, где течение воды тихое»... «Между р.р. Ай-Колик-еган и Йокконь-еган *соров* почти нет, но зато есть рыбные *урьи*. При устьях, впадающих в *пасолы* речек, они подходят к самому матерiku»... «По реке масса *переборов*: с устья до юрт Савкониных»

3. Рельеф местности: *Веретье, релка* - высокое место между логами. *Камень* - одиночная невысокая гора. *Яр* - крутой и обрывистый берег реки. *Буерак* - низкое, болотистое место, впадина. *Логатина* - низкое место на равнине. *Волок* — место, где перетаскивают лодки.

«Материк близ Югана увенчан *сопками* до 3 сажень высоты; сопки встречаются и по склону *горы-материка*. Поверхность материка неровная, — с *увалами и падыми*»... «По самой Куме покосов почти нет; они встречаются по впадающим в нее речкам, в *буераках, оврагах и балках*».

4. Много местных слов-терминов, связанных с болотом: *Рям* - болото, заросшее кустарником, лесом. *Кочкарник* - кочковатое болото. *Мочажина* - заболоченное место. *Зыбун* - трясина на болоте.

«Болота Б. и М. Югана *зыбучие*, непроходимые. Инородцы их называют „*ларлом*“, есть другие лесные болота; по ним возможен проход летом. Инородцы такие болота называют „*нером*“»... «По обоим берегам реки в долине встречаются лишь моховые *тундры* и кочковатые *согры*».

5. Хозяйственная деятельность (охота, рыбная ловля): *Путик* - охотничья тропа с ловушками на зверьков. *Слопец* - род ловушки на маленького зверька и глухарей. *Затор* - рыбазаградительное устрой-

ство на речке. *Перевес* - просека, где натягивают сеть на уток, и сама сеть.

«В этих сосновых борах водится лесная птица, которую добывают *слотцами* и *ямами*. Водяную птицу, утку добывают весной *перевесом* и летом во время линяния»... «Летом рыбу промышляют неводом на песках, в *курьях* и *урьях*. На р. Вырсынъ-егане запирают маленькие речки и *саймы*. Весной рыбу промышляют в *полах*. В *варовую* пору запирают речку Ай-еган и по рекоставу вылавливают рыбу *мордами*»... «Обитающие по берегам р. Конды инородцы в зимнее время проживают в *паудях* (в *юртах*)».

Как видим, язык произведения буквально изобилует местными географическими терминами различного родового состава. Можно привести еще много примеров подобных географических терминов, которые вошли в состав местных топонимов. Зная народную географическую терминологию, можно точнее и глубже понять характер исследуемой территории.

Кроме того, само по себе изучение местных географических терминов вне связи с нуждами картографии и топонимики представляет большой интерес для ряда других отраслей науки – географии, особенно исторической, языкознания, этнографии.

*Э.А. Кузнецова,
Ю.М. Антонов*

О зависимости отопительного периода в ХМАО - Югре от климатических условий

Исследования потребления различных видов энергии устанавливают зависимость энергопотребления от среднемесячной и среднесезонной температуры воздуха [1, с. 102-107]. Изменение климатических условий в настоящее время вызывает сокращение продолжительности отопительного периода.

За отопительный период принят период со средней суточной температурой воздуха $+8^{\circ}\text{C}$ и ниже. Продолжительность этого периода и его средняя температура определяются по графикам годового хода температуры. Для исследования использовались климатические показатели различной длительности в пределах периода наблюдений 1936-1960 гг., проведенных Гидрометеорологической службой на метеорологических станциях Югры [2], Нижневартовской авиационной метеорологической станцией за период наблюдений 1996-2009 гг. (рис. 1-4).

Из рисунка 5 следует, что на территории Югры продолжительность и средняя температура отопительного периода уменьшаются с севера на юг, что обусловлено поступлением солнечной радиации и особенностями подстилающей поверхности. Причем в Нижневартовске средняя температура отопительного периода ниже на полградуса, чем по округу. На рис. 6 показана зависимость продолжительности отопительного периода от широты местности в Югре. Видно, что с увеличением широты местности увеличивается продолжительность отопительного периода по степенной зависимости (коэффициент детерминации равен 0,8).

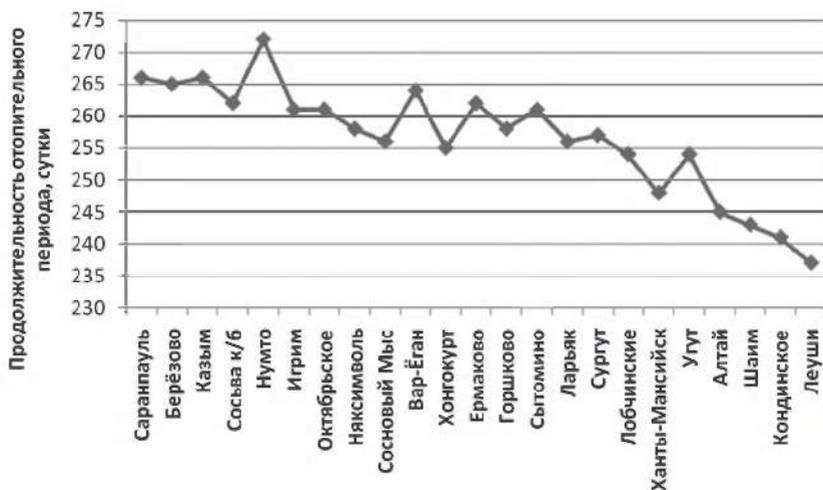

Рис. 1. Продолжительность отопительного периода в ХМАО - Югре

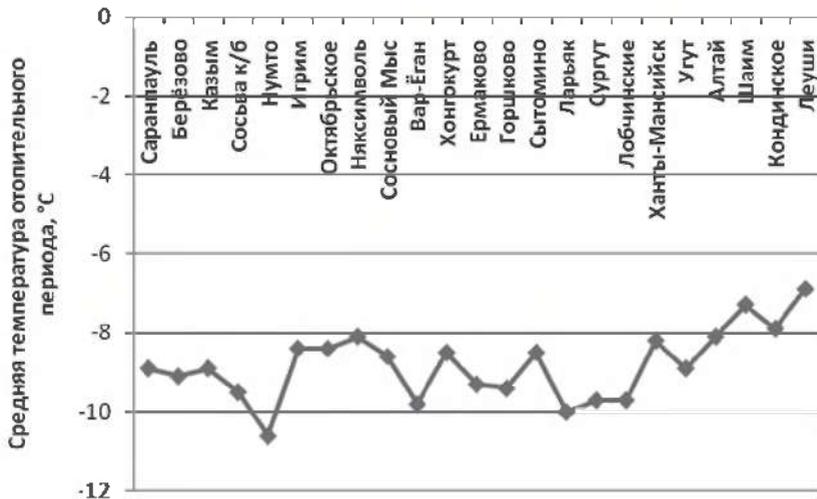

Рис. 2. Средняя температура отопительного периода в ХМАО - Югре

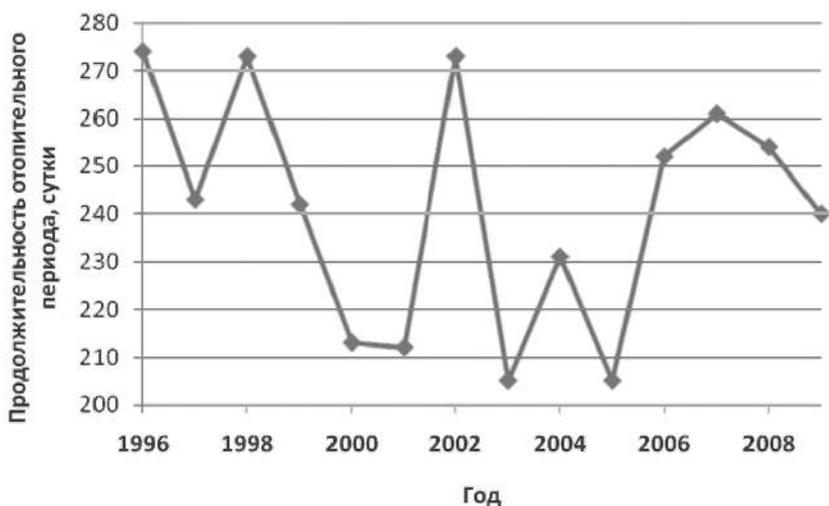

Рис.3. Продолжительность отопительного периода в г. Нижневартовске

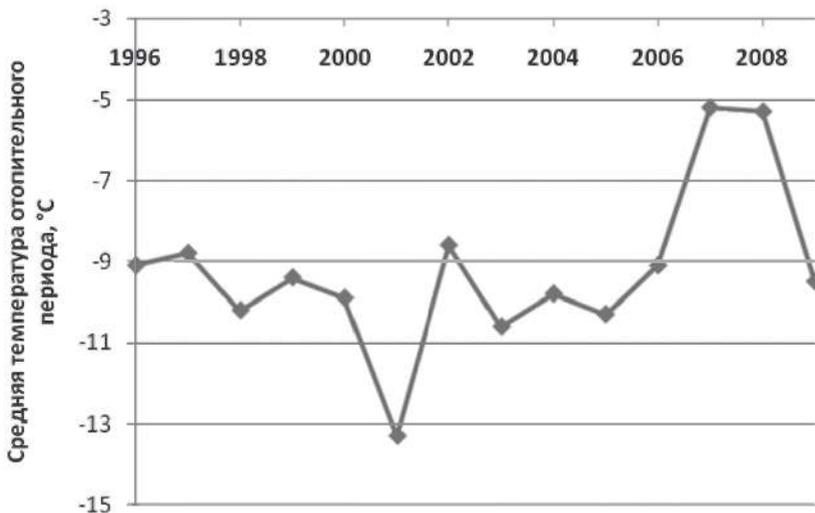

Рис.4. Средняя температура отопительного периода в г. Нижневартовске

Продолжительность отопительного периода в XXI веке г. Нижневартовске сократилась по сравнению с прошлым веком на 23 дня и он стал теплее на 0,2 градуса. Это указывает на потепление климата на современном этапе, а значит, и сокращение потребления энергии на отопление.

Примечания:

1. Клименко, В.В. Изменение климата как энергосберегающий фактор / В.В. Клименко, А.Г. Терешин, Т.Н. Андрейченко, Д.С. Безносова // Бюллетень «Использование и охрана природных ресурсов». – 2004. – №1.

2. Справочник по климату СССР: температура воздуха и почвы Тюменской и Омской области / отв. ред. А.А. Шумакова. – Ч. 2., Вып. 17. – Л.: Гидрометеиздат, 1965. – 276 с.

III. ОБРАЗОВАНИЕ. КУЛЬТУРА

**Чтение и устное народное творчество в жизни
сибиряков (на материале писем
конца XIX-начала XX вв.)**

В начале XX в. «человек читающий» «стал объектом пристального внимания со стороны исследователей самых разных гуманитарных направлений. Его изучают социологи, культурологи, психологи, педагоги, библиотековеды, литературные критики, литературоведы, пытаясь за особенностями читательского поведения увидеть динамику развития современного российского общества» [1, с. 68].

Но как и что читали сибиряки сто лет назад? И какое место чтение занимало в их жизни? Чтобы ответить на эти вопросы, обратимся к частным письмам, которые «представляя личностное речевое общение, эпистолярный отражает культуру, язык, стилистику своего времени в лексико-семантическом и синтаксическом контексте» [5, с. 6].

Нам представляется интересным привлечь в качестве источников изучения культурно-лингвистического своеобразия речи русских жителей Обь-Иртышского междуречья частные письма сибиряков к Хрисанфу Мефодьевичу Лопареву, уроженцу села Самарово, ученому, библиографу, краеведу, автору книги «Самарово, село Тобольской губернии и округа: хроника, воспоминания и материалы о его прошлом».

Сто сорок восемь писем охватывают временной промежуток с 1882 по 1918 годы и насчитывают широкий круг адресантов (31 человек). Это родственники, друзья детства, односельчане Х.М. Лопарева.

Письма открывают нам «живую, достоверную картину повседневности» [6, с. 9]. В них содержатся сведения о членах семьи Лопаревых, их занятиях, о домашнем хозяйстве, промыслах, о жизни близких и знакомых, о событиях Самарова и окрестностей.

Для эпистолярных текстов характерна диалогичность, которая отражается в ориентированности на адресата сообщения и достигается за счет включения в речь как своих собственных, так и чужих высказываний, получивших название «прецедентные тексты».

Под прецедентными текстами вслед за Ю.Н. Карауловым мы понимаем «значимые для той или иной личности в познавательном или эмоциональном отношениях, хорошо известные широкому окружению данной личности» [4, с. 216]. В силу известности широкому кругу лиц прецедентные тексты обладают свойством повторяемости, могут включаться в текст как в неизменном виде (цитация), так и в трансформированном (квазицитация») [2, с. 157].

Анализ писем сибиряков показал, что авторы чаще всего используют произведения устного народного творчества - «народную мудрость»: пословицы и поговорки (*остаюсь здоров, как бык; теперь же бьется, как рыба об лед; особенно не стараюсь с неба шишки хватать; рад бы на небо, да грехи за ноги; что же делать, бедность не порок; будем жить, как Бог велит; дорога милостыня во время скудости; оставил Вам долгий век и приказал долго жить; смерть причину найдет; как сыр в масле катаюсь; от чужого стола не стыдно и поворотиться; у нас в Самарове пословица: «Дай вору золотую гору или пьянице - ничего не будет» и др.), народные приметы (ягод брусники много, этот урожай ягод обещает на будущий год большую воду), фразеологизмы и наставления (*на сердце кошки скребли; не относиться, спустя рукава; с легкой руки; с тем и ушел, не солоно хлебавши; много у меня на веку перебивало друзей-приятелей, но все они до черного лишь дня; намотаем это себе на ус; а он и мне, и Пете подставляет ногу и др.*).*

На втором месте по частоте употребления - тексты библейского происхождения (*всяк, смиряя себя, да вознесется; Светлое Христо-во воскресенье, видно, «не скакаше играя, а плакаше рыдая»; громы земные; «нести человек иже поживет и не узрит смерти»; но все мои доводы были не что иное, как «глас вопиющего в пустыне»; настолько хитрый, что сквозь игольные уши пройдет; передаю дух мой в руки твои и др.*).

Некоторые из адресантов (как правило, это люди, получившие

образование) используют в письмах прецедентные имена (эти дни фатальные по вычислению астронома Тихо де Браге; составляю в стихах сказку ... это вроде «Руслан и Людмила» Пушкина; я видел, и у Пушкина есть разница в стиховом размере; он человек ветренный, порядочный Дон Жуан; кто хочет учиться, тот последует примеру Ломоносова, Ершовский «Поэт» мне кажется лучше и глубже (!) всяких пушкинских; мы, друще, живем в лучшие времена, при лучшей обстановке, чем жил некогда наш великий учитель Ломоносов; я бы и Ермака воспел; дело в том, что неприятность лишняя ... от неожиданного человека: Вашего (Дон-Кихота) племянника и др.), цитаты из произведений художественной литературы и мифологии (узы Гименея; всяк знает, что «столичная жизнь дорога» (Н. Некрасов «Маша», 1855 г. – прим. И.Е.); откуда ни приезжай к дому, оставшемуся без надзора, все будет неисправно и запущено, «хлеба не печено и хата не топлена» (ср. у И. Сурикова «День я хлеба не пекла...», 1868 г.: Как на улице мороз, В хате не топлено, Нет в лукошках толокна, Хлеба не печено.); я в роли свахи двинулся «на доброе дело, на сватанье» (Кирша Данилов «О женьтибе князя Владимира»); и скажет потомство, что не всегда мы грехи людей режем на металле, а доблести их чертим на песке (ср. у Данте «Грехи людей мы режем на металле, а доблести их пишем на воде»). Отмечен единичный случай использования выражения с сохранением графики источника: *A propos. П.Н. Шеймину на днях буду писать в Одессу, а он, наверное, прикатит к твоей свадьбе быть шафером* (A propos. фр. кстати).

Таким образом, можно сделать вывод, что прецедентные тексты являются важной составляющей речи жителей Самарова. Причем регулярный характер носит использование фольклорных текстов (поговорок, пословиц, примет), а также народной афористики. Эта категория прецедентных текстов, благодаря неограниченным возможностям в выражении эмоционально-оценочного отношения человека к окружающей действительности, способствует созданию содержательной, выразительной картины мира носителей русских говоров Обь-Иртышского междуречья конца XIX – начала XX вв.

Примечания:

1. Волкова, В.Н. Российский читатель начала XXI века: штрихи к портрету (по материалам сибирских исследований) // Культурологические исследования в Сибири. – 2003. – №2(10). – С. 68–76.
2. Земская, Е.А. Цитация и виды ее трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. – М., 1996.
3. Каленова, Н.А. О проблемах и перспективах исследования частного письма в современной лингвистике // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. – 2013. – №1. – С.80-87.
4. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987.
5. Ковалева, Н.А. Русское частное письмо XIX в.: Коммуникация, жанр, речевая структура. Дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2002.
6. Самаровский петербуржец: письма земляков к Х.М. Лопареву. – СПб. Фил. Арх. РАН; Гос. б-ка Югры. – Ханты-Мансийск, 2008.

*Л.Г. Скульмовская,
Д.С. Меркулова*

Академическая мобильность как одна из форм интеграции российских вузов в международное образовательное пространство

Образование выполняет в обществе не только функцию инструмента передачи знаний, умений и навыков, но и играет важную роль в его развитии. В свою очередь реформирование общества всегда предъявляет дополнительные требования к образованию, и с подобными утверждениями трудно не согласиться. В 2013 г. В.В. Путин подписал указ «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», согласно которому к 2020 г. пять российских вузов должны войти в ТОП-100 лучших вузов планеты.

Современная система образования постоянно проходит этапы реформирования, увеличивается спрос абитуриентов, высшее образование становится важной и растущей перспективой экономики. В связи с этим перед Министерством образования и науки РФ стоят сложные задачи обеспечения лояльности выбора программ образования, разработки системных рекомендаций для решения различных задач, связанных с образовательным процессом.

Глобальные мировые тренды показывают, что высшее образование становится все более интернациональным. По данным экспертов Организации экономического сотрудничества и развития, более 4 млн студентов поступают в вузы за пределами своих стран. Для ряда государств экспорт образования становится важной статьёй формирования бюджета. К примеру, в Австралии образовательные услуги по объему занимают третье место среди источников дохода государства. Каждый пятый студент в этой стране – представитель другого государства [6].

Глобальные мировые процессы также определяют необходимость участия университетов в международных рейтингах и интернационализацию образовательных программ, которая становится стратегией

развития высшего образования, подразумевающей включение международных аспектов во все уровни деятельности вузов. Однако место российских вузов в мировом образовательном пространстве пока слабо соответствует существующим запросам. Основную причину этого П.Н. Осипов и Ю.Н. Зиятдинова видят в отношении к интернационализации основных субъектов образовательного процесса – преподавателей и студентов - в недостаточном знании иностранных языков [5].

Одной из форм интеграции российских вузов в международное образовательное пространство является академическая мобильность, т. е. обеспечение свободного выбора студентом места, формы и средств обучения. Также мобильность является фактором, способствующим формированию качественно новых трудовых ресурсов, способных занять достойное место как на мировом рынке труда, так и в национальной экономике. С академической мобильностью тесно связан термин «академическая свобода», означающий предоставление определенных прав преподавателям, ученым и студентам. Этот термин заимствован из западных социальных работ, и его появление на постсоветском пространстве создает определенные методологические сложности.

Тем не менее, статистика свидетельствует, что за прошлый учебный год число иностранных студентов российских вузов увеличилось почти на 10%, а количество студентов из Европы – на 40%. Существенный рост показывают Индия и Китай – на 20% и 10% соответственно. Это позволяет с уверенностью утверждать, что российское образование восстанавливает утраченные позиции на международном образовательном рынке. Наиболее популярными у иностранных студентов являются Российский университет дружбы народов, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Что касается специальностей, которые выбирают иностранные студенты, то на первом месте инженерно-технические – 21,7%, медицина – 17,2%, экономика и управление – 15,9%, гуманитарно-социальные – 12,2%; 11,8% выбрали в качестве будущей специальности русский язык [6].

Однако эта тенденция касается не только центральных, но и региональных вузов страны, например, студенты из Казахстана,

Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана – одна из наиболее многочисленных и активно пополняющихся групп «учебных мигрантов» в Татарстане. Г.Ф. Габдрахманова, Э.А. Сагдиева и Н.И. Кораблева выявили факторы, определяющие мотивацию абитуриентов-иностранцев к получению высшего профессионального образования в российских вузах, и продемонстрировали роль этнокультурной, религиозной и этноязыковой идентичности студентов в интеграции в принимающее сообщество, а также выделили траектории адаптации «учебных мигрантов» и типы их взаимодействий с окружающей средой [2].

В современных условиях на государственном уровне признается важность развития образовательного туризма, осуществляется разработка крупномасштабных проектов в области среднего и высшего образования, систем образования взрослых, обобщаются новые идеи, опыт и результаты кросс-культурных исследований. Одним из важных направлений выступает развитие связей и обменов, установление новых контактов и стимулирующее партнерство между странами. Не менее важными представляются решения проблем признания национальных дипломов об образовании в европейском масштабе и издание материалов практических исследований, учебных и методических пособий для преподавателей образовательных учреждений.

Совет по культурному сотрудничеству и Фонд культуры являются органами, реализующими положения Культурной конвенции Совета Европы в области образования, культуры и культурного наследия, спорта и молодежи. Культурная программа Совета Европы направлена на содействие осознанию и развитию культурного богатства Европы и поиск совместных решений таких проблем, с которыми сталкивается европейское общество. Художественные выставки, организуемые Советом Европы, знакомят общественность с европейским культурным наследием, лейтмотивом которых выступает задача развития взаимодействия искусства и общества в Европе [4].

Интерес к привлечению в страну иностранных студентов традиционно велик в развитых странах, и тенденции таковы, что эта заинтересованность будет только расти. Так, по данным Центра исследований высшего образования Калифорнийского университета, для поддержки инновационной экономики США требуется удвоить

число иностранных студентов к 2020 г. (сегодня в США получают высшее образование более 700 тыс. иностранцев). Речь идет не просто о массовом наборе, а о поиске наиболее талантливых учеников, особенно в области точных наук, инженерного дела и математики [6].

Международная среда активно поддерживает академические свободы, в связи с этим существуют такие проекты международного образовательного сотрудничества, как ЮНЕСКО, ТЕМПУС, ТАСИС). Важными являются благотворительные фонды, к таким можно отнести фонды Михаила Прохорова и «Русский мир», которые наряду с другими принимают участие в реализации мероприятий по продвижению российского образования за рубежом. В частности, фонд «Русский мир» оказывает поддержку студентам из зарубежных стран с низким уровнем жизни, прибывающим для учебы в Россию в рамках образовательных квот.

В 2015 г. ФГАНУ «Социоцентр» при Министерстве образования и науки РФ провел масштабное исследование с целью выяснить, почему иностранцы выбирают российское образование. Оказалось, что для 27% ключевым критерием является высокое качество российского образования, а 24% отметили приемлемую стоимость обучения (в данный момент плата в российских вузах варьируется от 65 тыс. до 350 тыс. руб. в год). Главная цель академической мобильности сегодня — дать студенту возможность получить разностороннее европейское образование по выбранному направлению подготовки, обеспечить ему доступ в признанные центры знаний, где традиционно формировались ведущие научные школы, расширить познания студента во всех областях европейской культуры, привить ему чувство гражданина Европы [1].

Согласно рекомендациям Болонской декларации, желательно, чтобы каждый студент проводил семестр в каком-либо другом вузе, предпочтительно зарубежном. По мнению О.Н. Козловой, «в глобализирующемся университетском мире обменные процессы интенсифицируются, перемещения приобретают перманентный характер... Потребность в интеграции миров европейского университета переживается сегодня как чрезвычайно острая. И одновременно оформляется представление о том, что интеграция не безгранична. Внутренние границы сближения определяются «инстинктом

самосохранения» культур разных народов. Обеспечению негомогенности служит обратный миграции процесс оседания, умещения, закрепления подсистем университетского мира внутри границ, определяемых культурно (ментально), политически и, наконец, экономически» [3]. По мнению автора, две характеристики – пространственная закреплённость и пространственная подвижность участников университетской жизни – являются атрибутивными для мира университета.

Глобализация предоставляет возможность получать качественное образование за рубежом, в странах Европы. Для того, чтобы иметь перспективу карьерного роста и достижения финансового успеха, сегодня уже недостаточно просто стандартного высшего образования, поскольку значительное большинство крупных компаний с мировым престижем (особенно с иностранными активами) отдаёт предпочтительные выпускникам вузов с мировым признанием.

Получить возможность заграничного образования позволит грант на обучение за границей. Чтобы получить грант, существует единственное правило – наличие диплома российского вуза или справки об обучении в вузе. Для получения гранта предлагаются различные программы и возможности, например, правительственный грант (организации, представляющие интересы различных фондов), а также самостоятельный грант, который можно получить, разослав информацию о себе в различные зарубежные вузы и колледжи. Критерии отбора участников стипендиальных программ зависят от вида стипендии, как правило, основными критериями являются успеваемость, академические успехи, личностные качества кандидата на стипендию и его общественно-полезная активность. Кроме того, стипендия может быть выделена кандидату, который испытывает острую необходимость в финансовой поддержке.

Грант - один из вариантов безвозмездного поощрения талантливейшей молодежи в качестве бесплатного или частично платного обучения за рубежом - и есть международный грант на обучение. Другими словами, мы можем определить грант как личный или самостоятельный фандрайзинг, т.е. поиск спонсирования. Проведя анализ специфики стран по уровню образования, мы можем сделать вывод о том,

что больше всего в списке фигурируют такие страны, как Германия (юридическое образование, экономика и финансы, техническое образование, естественные науки, медицина); США (юридическое образование, экономика и финансы, медицина); Великобритания (юридическое образование, экономика и финансы, гуманитарные дисциплины). Считается важным сделать выбор страны для обучения согласно собственным предпочтениям в образовательном процессе и специальности.

Чтобы не только сохранить, но и увеличить спрос зарубежных абитуриентов на российское высшее образование в жестких условиях международного рынка, необходимо значительное повышение конкурентоспособности наших вузов. Для более существенного рассмотрения данной темы нами была разработана программа «Современное образование и академическая мобильность в вузе», на основе проведенного социологического исследования (анкетирование и интервьюирование) иностранных студентов (N = 120), обучающихся в тюменских вузах, а также некоторых студентов из г. Тюмени, обучающихся за границей.

Результаты проведенного исследования позволили сделать вывод, что студентам и учащимся старших классов известно такое понятие, как «академическая мобильность» (93%). Больше половины опрошенных (64%) слышали о программах по обмену и грантах на образование, а это свидетельствует о существующем интересе современных студентов к исследуемому вопросу (72% тюменских студентов и школьников хотели бы поехать по обмену в другую страну в рамках образовательного процесса).

Кроме того, результаты анкетирования показали, что более половины опрошиваемых студентов-иностранцев давно мечтали учиться за рубежом, 96% из них пользовались программами обмена, 4% - грантами. В процессе исследования выяснилось, что существуют определенные трудности в понимании языка и общении; отношение преподавателей и одногруппников к иностранцам более лояльное; особые различия можно наблюдать в досуге студентов, менталитете, манере общения.

На основе результатов исследования разработан также социокультурный проект для создания условий возможной реализации

программ обмена российских студентов в зарубежные вузы с целью повышения конкурентоспособности специалистов и повышения международного уровня высших учебных заведений России. В рамках социокультурного проекта в Тюменском государственном институте культуры был проведен целый ряд мероприятий, направленных на формирование представления о национальных традициях различных народов и стран, поднятие уровня образованности в вопросах межкультурной коммуникации и международного обмена студентами.

Примечания:

1. Богословский, В.И. Академическая мобильность: реализация в Болонском процессе: методическое пособие для студентов / В.И. Богословский, С.А. Писарева, А.П. Тряпицына. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007.

2. Габдрахманова, Г.Ф. Студенты из государств Центральной Азии в Татарстане: мотивация, адаптация, жизненные планы / Г.Ф. Габдрахманова, Э.А. Сагдиева, Н.И. Кораблева // Социологические исследования. – 2017. – № 3. – С. 58-63.

3. Козлова, О. Н. Устойчивый мир университета. – М., 2010. – С. 189-190.

4. Колобова, С.А. Деятельность европейских институтов в области образования, молодежной политики, культуры и спорта // Молодежь и будущая Россия. Материалы Второй Всероссийской науч. практ. конференции: сб. науч. тр. ИНИОН РАН. / редкол.: Ю.С. Пивоваров. и др. – М.: ИНИОН РАН, 2006. – С. 81-88.

5. Осипов, П.Н. Преподаватели и студенты как субъекты интернационализации образования / П.Н. Осипов, Ю.Н. Зиятдинова // Социологические исследования. – 2017. – № 3. – С. 64 -69.

6. Сметанина, С. Учиться в России: все больше иностранных студентов выбирают российские вузы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.russkiymir.ru/publications/221537/> [дата доступа: 09.03.2017]

7. Сокурянская, Л.Г. Социокультурные основания академической миграции украинских студентов постсоветских мегаполисов: вызовы, факторы, последствия // Студенчество начала XXI века: ценностные ориентации и повседневные практики / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. – Екатеринбург: УрФУ, 2012. – С. 161 – 168.

Сохранение культурных традиций народов ханты и манси через организацию внеурочной деятельности средствами технологии Web-квест

Федеральные государственные образовательные стандарты определили главной целью общего образования формирование личности обучающегося. Изучение уникальной самобытной культуры народов ханты и манси имеет огромное значение в выполнении нравственных, патриотических и эстетических задач в воспитании подрастающего поколения, проживающего на территории ХМАО - Югры.

Сегодня очень остро стоит вопрос о необходимости восстановления и переосмысления того, что утеряно обществом в отношении народности образования. Обращаясь к культуре и традициям малочисленных народов Севера, мы прививаем молодому поколению любовь к родному краю, отношение к Родине, семье, уважение к культуре и традициям тех народов, на территории которых проживаем, осознание необходимости жить в дружбе с другими людьми.

В современной школе должны быть созданы условия для культурного самоопределения каждого обучающегося, его практического отождествления со своим народом. Формирование национального самосознания и развитие духовно-нравственных ценностей на основе изучения народных праздников, обрядов и традиций малочисленных народов ханты и манси - является целью программы внеурочной деятельности по духовно-нравственному направлению «Культура и традиции народов ХМАО - Югры».

Реализация программы рассчитана на 140 часов (2 года обучения). Особенностью реализации программы внеурочной деятельности с применением технологии Web-квест является ее интегративный характер и модульно–тематическое планирование содержания занятий. Содержательная часть основана на материале таких предметных областей, как история, география, литература, изобразительное искусство, музыка, краеведение, дизайн. Вошедшие в программу практи-

ческие занятия по кулинарии, народным промыслам, шитью создают условия для разностороннего духовного, эстетического, нравственного, физического и умственного развития обучающихся.

Программа внеурочной деятельности содержит 7 основных модулей, которые необходимо освоить обучающимся в течение двух лет:

Первый год обучения (6 класс):

- 1 модуль – история ХМАО-Югры;
- 2 модуль – хантыйский народный костюм;
- 3 модуль – традиции хантыйской кухни;
- 4 модуль – хантыйский народные праздники.

Второй год обучения (7 класс):

- 5 модуль – хантыйские народные промыслы;
- 6 модуль – хантыйская народная кукла;
- 7 модуль – языческие верования народов ханты и манси.

Основные разделы программы группируются вокруг единой темы «Культура и традиции народов ХМАО - Югры». В каждом тематическом модуле запланировано определенное количество часов, отведенное на знакомство с теоретическим материалом, которое реализуется на занятиях с применением технологии Web-квест. Каждая тема содержит теоретический материал, посвященный хантыйской и мансийской традиционной культуре (обряды, быт, народный костюм, праздники), и практическую часть, которая предполагает интеграцию различных видов художественно-творческой деятельности учащихся (шитье, вышивку, коллажирование, аппликацию) и демонстрируется в виде проектной работы, выполненной определенной группой обучающихся.

В конце каждого тематического модуля предполагается проведение обобщающих занятий: презентаций исследовательских проектов по предложенной тематике, мини-выставок поделочных работ, театрализованного праздника, занимательной викторины.

Программное содержание предполагает экскурсии в краеведческий музей им. Т.Д. Шуваева, стойбище Карамкинское, Эко-центр «Югра», мастерские по изготовлению национальных хантыйских кукол, поделок из бересты.

Огромное значение при проведении занятий внеурочной деятельности имеет выбор технологии, способствующей организации деятельности и мотивации обучающихся.

Проектная методика на сегодняшний день является одной из наиболее эффективных, и как технология обучения более тесно связана с жизнью, практикой, способна стимулировать учеников самостоятельно познавать окружающий мир, самоутвердиться и самореализоваться в разнообразной учебной и практической деятельности. Она помогает освоить новые способы деятельности на основе интегрированного содержания, используя потенциал интернет-ресурсов, вывести образование за пределы школы. Проектные приемы отвечают всем современным тенденциям в образовании. Одной из более приемлемых технологий, в осуществлении применения метода проекта во внеурочной деятельности является технология Web-квест.

«Web-квест – это интерактивная учебная деятельность, которая включает в себя три основных элемента, отличающихся от простого поиска информации в Интернете:

- наличие проблемы, которую нужно решить;
- поиск информации по проблеме осуществляется в Интернете группой обучающихся, каждый из членов группы имеет четко определенную роль и вносит вклад в решение общей проблемы в соответствии со своей ролью;
- решение проблемы достигается путем ведения переговоров и достижения согласия всеми участниками проекта». [1]

Применение технологии Web-квест дает возможность организовать внеурочную деятельность как в рамках занятия, так и дистанционно, что позволяет большую часть теоретического материала изучить самостоятельно, осуществляя поиск нужной информации в сети Интернет, ссылки на которую размещает педагог на своем сайте. На таких занятиях ученик получает возможность приобрести коммуникативные умения, учится работать в паре или группе, осознавая уровень собственной ответственности, анализирует свою деятельность и работу других участников проекта.

В качестве примера можно посмотреть этапы работы над проектом с применением технологии Web-квеста, который был проведен в рамках занятия внеурочной деятельности по теме «Хантыйская сказка». [2] Оборудование, необходимое для проведения занятия, мобильный класс с выходом в Интернет, материал для изготовления декорации к сказке, цветная бумага, клей, фломастеры.

За несколько дней до проведения занятия все участники разбиваются на группы, выбирают роли, получают ссылку на ресурс педагога и самостоятельно начинают выполнять задания, которые им предложены в соответствии с выбранной ролью.

Первый этап – распределение ролей.

1. Читатели (задание, обязательное для всех групп) знакомятся с содержанием хантыйской сказки «Айога».

2. Создатели словаря находят в тексте сказки общеупотребительные имена существительные, переводят их на хантыйский язык, используя словарь русско-хантыйских слов.

3. Декораторы изучают постройки хантыйского стойбища, продумывают и создают элементы декорации к сказке «Айога».

4. Модельеры изучают особенности национальной одежды народов ханты и манси.

5. Актеры распределяют роли, учат наизусть текст сказки, готовят ее инсценировку.

Второй этап – задания.

Задание, общее для всех групп. Прочитать выразительно хантыйскую сказку «Айога», размещенную на странице сайта, ответить на вопрос: «Чему учит сказка?».

1 группа. Выписать из сказки общеупотребительные имена существительные, найти перевод слов в русско-хантыйском словаре, создать презентацию русско-хантыйского словаря общеупотребительных существительных, встречающихся в тексте сказки «Айога». (Русско-хантыйский словарь прикреплен к странице сайта).

2 группа. Изучить постройки хантыйских стойбищ, разработать эскизы и создать элементы декорации к сказке «Айога». [3]

3 группа. Изучить национальную одежду народов ханты и манси, подготовить презентацию, демонстрирующую особенности одежды, предназначенной для использования в разное время года. Подготовить элементы украшений одежды для хантыйских костюмов. [4]

4 группа. Выразительно прочитать сказку, распределить роли, выучить слова наизусть, подготовить инсценировку сказки.

Третий этап – выполнение проекта:

1 группа: презентует словарь русско-хантыйских слов, работает с текстом сказки, вставляет вместо пропущенных существительных

слова на хантыйском языке. Выразительно читает сказку, оживленную хантыйскими словами.

2 группа оформляет мини-сцену элементами декорации к сказке «Айога».

3 группа презентует национальную одежду народов ханты и манси, демонстрирует украшения для хантыйских костюмов, изготовленные участниками данной группы.

4 группа инсценирует сказку «Айога», используя текст с хантыйскими словами, подготовленный первой группой.

Заключительный этап – оценка квеста всеми участниками проекта.

Таким образом, реализуя программу внеурочной деятельности «Культура и традиции ХМАО - Югры», обучающиеся имеют возможность самостоятельно изучить теоретический материал через применение технологии Web-квест. Сочетание различных форм проведения занятий дает возможность ученикам погрузиться в атмосферу творчества, вдохновения, поиска и созидания. Несомненно, от занятия к занятию обучающиеся, знакомясь с самобытной культурой и традициями народов ханты и манси, проникнутся любовью и уважением к уникальной югорской земле, к ее неповторимой природе, к людям других национальностей. Научатся ценить и уважать семейные традиции.

Примечания:

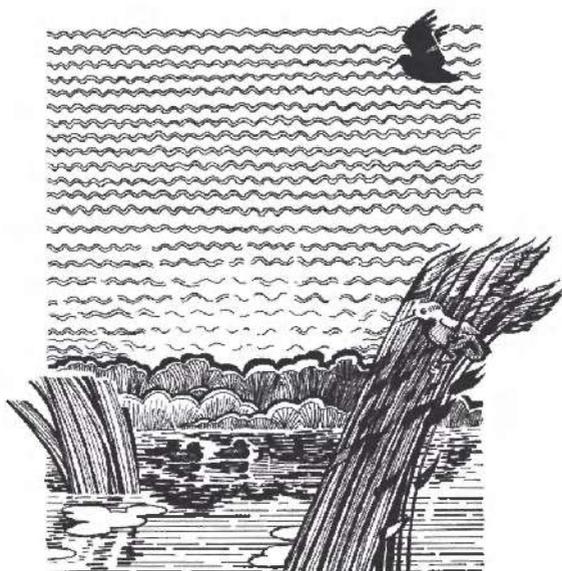
1. Что такое образовательный веб-квест? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nsportal.ru/vu/fakultet-inostrannykh-yazykov/obrazovatel'naya-tehnologiya-veb-kvest/chto-takoe-obrazovatelnyy-veb> [дата доступа 30. 06. 2017]

2. Технология WEB-КВЕСТ – технология ФГОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://levinson21.jimdo.com> [дата доступа 30. 06. 2017]

3.[Стойбище хантов: фот.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yandex.ru/images/search?text=стойбище%20хантов%20картинки%20и%20фото&noreask=1&img_url=http%3A%2F%2Fugranow.ru%2Fwp-content%2Fuploads%2F2014%2F11%2F899.jpg&pos=4&trpt=simage&lr=1091 [дата доступа 30. 06. 2017]

4.[Национальная одежда ханты и манси: картинки] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/images/search?text=национальная%20одежда%20хантов%20и%20манси%20картинки&stpe=image&lr=1091&noreask=1&parent-reqid=1474026306518906-1733046086252033729981483-sfront6-065&source=wiz> [дата доступа 30. 06. 2017]

IV. СОЦИОЛОГИЯ

*Н.В. Дулина,
Е.Н. Икингрин,
Б.С. Павлов*

Богач, бедняк... или студенты Сибири о бедности и богатстве (по итогам прикладного социологического исследования)

Исследование как феномена, так и понятия бедности изначально можно считать актуальной проблемой, так как она всегда так или иначе вписывается в исторический контекст общественного развития. В настоящее время в условиях России данная проблема актуализировалась, поскольку изменение типа социальной структуры, произошедшее в результате существенных экономических и социальных изменений в стране за последнюю четверть века, повлекло за собой интенсивное перемещение людей между новыми статусными позициями и, к сожалению, массовое обеднение значительной части общества.

Вопросы, посвященные изучению отношения студенчества к бедности и богатству, были поставлены в ходе всероссийского исследования «Студенчество о социальном неравенстве и социальной справедливости», выполненного в преддверии V Всероссийского социологического конгресса (Екатеринбург, 2016 г.). Данное исследование было выполнено под эгидой Российского общества социологов (РОС). Технические параметры выполненного исследования в полном объеме представлены на официальном сайте РОС. Руководители полевого этапа (именно «студенческой» части) проекта – Ю.Р. Вишневецкий, доктор философских наук, профессор (г. Екатеринбург), Н.В. Дулина, доктор социологических наук, профессор (г. Волгоград), Е.Н. Икингрин, кандидат социологических наук, доцент (г. Нижневартовск – Уфа).

Всего в ходе исследования опрошено в 26 городах России 3964 респондента. Респонденты данного исследования – это представители 71 вуза страны. В Нижневартовске было опрошено 122 респондента (3,08% от общего объема выборки). В Сургуте – 242 респондента

(что составляет 6,1% от общего объема выборки). Значимое отличие в выборках Нижневартовска и Сургута заключается в том, что в Нижневартовске среди опрошенных студентов пятую часть (20,5%) составили юноши, остальные (79,5%) – это девушки. По курсам обучения респонденты распределились следующим образом: 1–2 курс – 21,3%, 3 курс – 38,5%, 4–5–6 курсы – 32%, остальные – это магистранты и аспиранты и т.д. В Сургуте: каждый восьмой среди опрошенных студентов (12%) – это юноша, остальные (88%) – девушки. По курсам обучения респонденты распределились следующим образом: 1–2 курс – 72,3%, 3 курс – 16,1%, 4–5–6 курсы – 9,5%, остальные – магистранты, аспиранты. Важно: в Нижневартовске большая часть студентов опрошена на третьем и старших курсах, тогда как в Сургуте – на младших (первый – второй) курсах.

Объект исследования – студенты высших учебных заведений России. Предмет исследования – отношение студентов к социальному неравенству и социальной справедливости. Метод сбора информации – анкетирование.

В рамках наших дальнейших рассуждений важно обратить внимание, что почти половина опрошенных по типу родительской семьи относится к той группе населения, которая говорит о себе следующее: «Мы хорошо питаемся. На одежду денег хватает, в том числе и дорогую. Если сэкономим, то можем купить что-то из вещей длительного пользования. Но действительно дорогие вещи – машина, дача – нам не по карману» (см. табл. 1).

Заметим, что единого понимания понятия «бедность» в науке в настоящее время не существует (да, наверное, и не может существовать в принципе), мирно уживается несколько основных теоретико-методологических подходов к бедности: абсолютный, относительный и субъективный. Эти подходы возникали и развивались в разные годы, в соответствии с развитием самого феномена бедности, однако, на сегодняшний день все они используются как в России, так и в зарубежных странах, хотя и для решения различных задач. Тем не менее, для интерпретации полученных в ходе эмпирического социологического исследования данных необходимо существование более-менее сформированного в научном сообществе консенсуса касательно сущности этого явления. Подобный консенсус применительно к бедности мож-

но обнаружить в определении, данном Экономическим и социальным советом ООН в 1984 г. Согласно этому определению, «к бедным относятся лица, семьи, группы лиц, ресурсы которых являются столь ограниченными, что не позволяют вести минимально приемлемый образ жизни в государствах, в которых они живут» (цит. по: [6, с. 8]). В то же время предложенная формулировка, следует признать, не очень проясняет ситуацию. С одной стороны, в формулировке дается акцент на экономическую составляющую («ресурсы... являются ограниченными»), с другой стороны, присутствует социологическая составляющая, ориентированная на «минимально приемлемый образ жизни».

Таблица 1

Материальное положение родительской семьи респондентов, %%

К какой категории по уровню доходов относится Ваша родительская семья?	Территория исследования		
	Нижне-вартовск	Сургут	Массив в целом
1. Мы не можем свести концы с концами. Нам не хватает денег даже на питание.	2,5	2,1	1,5
2. Денег нам хватает только на питание, да и то по минимуму. Для нас покупка одежды – большая проблема.	2,5	3,7	2,2
3. На питание нам хватает. Одежду покупаем, но самую дешевую. Покупка вещей длительного пользования, таких как телевизор или холодильник, для нас проблема.	20,5	16,5	15,7
4. Мы хорошо питаемся. На одежду денег хватает, в том числе и дорогую. Если сэкономим, то можем купить что-то из вещей длительного пользования. Но действительно дорогие вещи – машина, дача – нам не по карману.	45,0	46,3	46,9
5. Мы без труда приобретаем вещи длительного пользования. Откладывая деньги, можем накопить на недорогую машину или скромный летний домик. Наших доходов не хватит на то, чтобы купить квартиру или коттедж.	23,8	25,6	27,9

6. У нас нет материальных проблем. Если захотим, можем приобрести все, что угодно – недвижимость, дорогой автомобиль.	5,7	5,8	5,9
---	-----	-----	-----

Теоретические, методологические и методические основания исследования бедности убедительно представлены в работе Е.Д. Слободенюк [6], которая, прослеживая «историю вопроса», отмечает: «Исторически раньше остальных возникла концепция «абсолютной» бедности, в логике которой заложено сравнение уровня жизни домохозяйств или индивидов с неким абсолютным, рассчитанным экспертами показателем. Эта концепция основана на рассмотрении бедности как невозможности поддерживать нормальный процесс жизнедеятельности в силу нехватки денежных средств, иными словами, обеспечить себе нормальное физическое выживание. Такое восприятие бедности свойственно обществам, находящимся на относительно ранних ступенях развития, и в большей степени характерно сейчас для экономического подхода к бедности. Бедные при таком понимании этого феномена – это люди, которым отсутствие денежных ресурсов не позволяет покупать необходимые для жизни продукты питания, одежду и т. п. Соответственно, бедными считаются те, кто, по математическим подсчетам, оказывается ниже черты бедности» [6, с. 8–9]. Принимая во внимание предлагаемое определение, можно заключить, что каждый пятый (19,4% в целом по массиву) от общего числа опрошенных студентов (22,3% в Сургуте), каждый четвертый (25,5%) в Нижневартовске по типу родительской семьи может быть отнесен к группе бедных (см. табл. 1). Данное обстоятельство следует иметь в виду при интерпретации результатов, полученных в ходе социологического исследования.

В практике нашей страны абсолютный подход к бедности для определения наиболее уязвимых групп общества используется еще с советских времен. Более того, определение бедности посредством сравнения среднедушевых доходов домохозяйств с показателем прожиточного минимума используется и по сей день как базовый способ выделения бедного населения. И именно этот подход лежит в основе методики выделения бедности, которую использует в своей практике Федеральная служба государственной статистики РФ. Ни для

кого не составляет труда выяснить уровень прожиточного минимума в стране, в своем регионе, разместив соответствующий запрос в любой поисковой системе сети Интернет. Так, размер прожиточного минимума РФ за IV квартал 2016 года утвержден Постановлением №352 от 30.03.2017 года и составляет: в расчете на душу населения – 9691 рубль в месяц; для трудоспособного населения – 10466 рублей в месяц; для пенсионеров – 8000 рублей в месяц; для детей – 9434 рубля в месяц [4]. Правительством Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, постановление от 27 января 2017 года №20-п, установлена величина прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре за IV квартал 2016 года в размере: в среднем на душу населения - 14556 рублей; для трудоспособного населения - 15175 рублей; для пенсионеров - 11497 рублей; для детей - 13816 рублей [5].

Есть основания утверждать, что представление студентов о бедности и причин, сопутствующих ей, базируется именно на таком понимании данного феномена. Так, в ранее выполненном анализе данных (см.: [3]) мы показали, что чем выше уровень материального положения (в нашем случае, уровня доходов родительской семьи), тем в меньшей степени респонденты склонны искать причины бедности во внешней среде, приписывая их «внешним обстоятельствам».

И еще одно обстоятельство, которое следует иметь в виду. Представленное выше исследование («Студенчество о социальном неравенстве и социальной справедливости») носило инициативный характер. У него не было заказчика, и к его проведению присоединялись региональные отделения РОС в разных городах, кому предложенная тема исследования показалась интересной.

Строго говоря, такой опрос не может рассматриваться как представительный в полном смысле этого слова. По своей конструкции опрос ближе к параметрам квотного исследования, в котором объект исследования ограничен некоторыми заданными изначально характеристиками, в данном случае – возрастом и родом занятия. Как показывает практика, такая выборка «грешит» устойчивыми искажениями, но в большинстве случаев – и это неоднократно доказывалось исследовательскими практиками – точно воспроизводит характери-

стики генеральной совокупности, что, собственно говоря, и произошло в данном конкретном случае (более подробно см.: [7]).

Частично результаты данного исследования уже были представлены в материалах V Всероссийского социологического конгресса, специальных изданиях, приуроченных к этому мероприятию, а также в других авторских научных публикациях (см., напр., [1, 2] и др.).

Общее представление о справедливости и несправедливости, равенстве и неравенстве в ходе опроса конкретизировалось на примере оценок факторов, определяющих богатство и бедность в современном российском социуме. Респондентам предлагалось оценить частоту проявления возможных причин бедности и богатства по шкале (N_n – число соответствующих ответов):

0 – никогда (N_1);

1 – редко (N_2);

2 – иногда (N_3);

3 – часто (N_4);

4 – очень часто (N_5);

Индекс рассчитан по формуле (1):

$$И = (1 * N_2 + 2 * N_3 + 3 * N_4 + 4 * N_5) / 100 \quad (1).$$

За основу типологического анализа был взят подход социологов Института социологии РАН, обосновавших методологию исследования и предложивших его инструментарий.

Среди представлений студенчества о причинах бедности ими было выделено четыре группы причин:

1) бедность понимается как явление, вызванное социальной природой российского общества (см. табл. 2);

2) на первый план выходят неравенства и эксклюзия (см. табл. 3);

3) подчеркивается значение личных порочных пристрастий – пьянства и наркомании – во взаимосвязи с плохими условиями взросления (см. табл. 4);

4) акцентируются личностные, индивидуальные качества, либо способствующие продвижению, либо тормозящие его (см. табл. 5).

В ряду трактовок бедности как явления, вызванного социальной природой российского общества (табл. 2), преимущественно оказались факторы, оценка частоты которых находятся в среднем диапазоне (по массиву в целом – от 3,32 до 1,61, т. е. в среднем более двух баллов). Нельзя не заметить, что в данной части полученных данных,

заметно отличаются результаты по Нижневартовску: значения явно выше средних по массиву в целом и результатов по Сургуту.

Наиболее распространенными среди них, по оценкам студентов, являются: политика хозяев предприятия, недоплачивающих работникам, и политика правительства в пользу богатых.

Особенно значимыми в представлениях студентов социальными причинами бедности являются:

а) закрепление социального неравенства, когда дети из бедных семей в силу низкой стартовой позиции фактически лишены возможности профессиональной и социальной карьеры;

б) ограниченность формального равенства, когда, казалось бы, равноправие провозглашено и законодательно закреплено, но реально эти законы нарушаются и не выполняются.

Менее значимыми студенты считают причины бедности, связанные с конкуренцией со стороны мигрантов (частота проявления отмечена каждым четвертым) и дискриминацией по этнической принадлежности (отмечена каждым пятым).

Таблица 2

Мнение респондентов о причинах бедности как явления, вызванного социальной природой российского общества

Как Вы думаете, как часто их бедность вызвана следующими причинами?	Никогда (0)	Редко (1)	Иногда (2)	Часто (3)	Очень часто (4)	Индекс
	%%					
Политика правительства в пользу богатых						
В целом по массиву	5	17	29	31	18	2,40
Нижневартовск	4	15	26	25	30	2,62
Сургут	6	12	34	29	19	2,43
Политика хозяев предприятия, недоплачивающих работникам						
В целом по массиву	3	15	34	36	12	2,39
Нижневартовск	0	14	31	32	23	2,64
Сургут	3	13	37	31	16	2,45
Дети из бедных семей не могут пробиться наверх						
В целом по массиву	5	16	32	31	16	2,37
Нижневартовск	5	14	31	27	23	2,49
Сургут	8	17	33	26	17	2,26
Нарушение законов, гарантирующих людям равные возможности						
В целом по массиву	4	23	38	24	11	2,15

Как Вы думаете, как часто их бедность вызвана следующими причинами?	Никогда (0)	Редко (1)	Иногда (2)	Часто (3)	Очень часто (4)	Индекс
	%%					
Нижевартовск	2	19	34	25	20	2,40
Сургут	7	20	36	26	11	2,14
Застой в экономике, отсутствие ее развития						
В целом по массиву	5	23	35	27	10	2,14
Нижевартовск	3	25	30	24	19	3,32
Сургут	8	22	39	20	12	2,05
Конкуренция со стороны мигрантов						
В целом по массиву	8	34	34	18	6	1,80
Нижевартовск	3	26	39	17	15	2,14
Сургут	7	24	41	19	8	1,97
Препятствия, чинимые людьми иной национальности						
В целом по массиву	12	38	32	13	5	1,61
Нижевартовск	9	33	33	14	12	1,86
Сургут	13	43	33	14	9	1,75

В рамках второй группы причин бедности (табл. 3) оказались факторы, частота проявления которых, по оценкам респондентов, не очень велика (в среднем не превышает двух баллов).

Таблица 3

Мнение респондентов о причинах бедности как явления, вызванного неравенством и эксклюзией

Как Вы думаете, как часто их бедность вызвана следующими причинами?	Никогда (0)	Редко (1)	Иногда (2)	Часто (3)	Очень часто (4)	Индекс
	%%					
Низкое качество образования, которое они получают						
В целом по массиву	4	28	39	23	6	1,99
Нижевартовск	8	31	32	23	6	1,87
Сургут	5	30	42	17	7	1,93
Ущемление прав по возрастному признаку						
В целом по массиву	7	33	37	17	6	1,82
Нижевартовск	2	24	43	20	12	2,16
Сургут	7	25	44	17	8	1,94

В образовательных организациях страны в настоящее время преобладают, как правило, одновозрастные коллективы обучающихся, поэтому студенты, как правило, редко сталкиваются, а скорее про-

сто не сталкиваются с дискриминацией по возрастному принципу. Более того – с точки зрения перспектив их трудоустройства после окончания вуза – нужно учитывать и происшедшую за годы реформ деформацию возрастной структуры многих производственных и бюджетных организаций России – вымывание работников среднего возраста и преобладание работников из крайних возрастных групп (пенсионеры, лица предпенсионного возраста – молодежь). Все это и отразилось в оценках студентов: о том, что бедность крайне редко связана с ущемлением прав по возрастному признаку. Но если в целом по стране вдвое больше респондентов (40% против 23%) сказали, что нет ущемления прав по возрастному признаку, то в Нижневартковске студенты обратили внимание на наличие такой связи: 32% респондентов (против 26%) сказали, что ущемление прав по возрастному признаку имеет место быть. Это, по нашему мнению, связано с тем, деда и родители нижевартковских студентов, приехав в город по комсомольским путевкам или после окончания учебных заведений, имели высокий социальный статус: занимали должности, были победителями социалистического соревнования, передовиками производства и т.п. А у нынешней молодежи такой возможности уже нет, так как «отцы и деда» не спешат освобождать для них рабочие места.

При оценке социальных причин бедности студенты достаточно высоко оценили значимость причин, связанных с поведением личности, а точнее, с деформациями этого поведения (см. табл. 4). Более трех четвертей опрошенных студентов (от 75 % в Сургуте до 81 % в Нижневартковске) напрямую соотнесли бедность с пьянством и наркоманией. Кроме того, что респонденты одной из причин бедности указывают плохие условия воспитания, взросления.

Таблица 4

Мнение респондентов о причинах бедности как явления, вызванного личными порочными пристрастиями

Как Вы думаете, как часто их бедность вызвана следующими причинами?	Никогда (0)	Редко (1)	Иногда (2)	Часто (3)	Очень часто (4)	Индекс
	%%					
Пьянство, наркомания						
В целом по массиву	1	4	16	41	38	3,11

Как Вы думаете, как часто их бедность вызвана следующими причинами?	Никогда (0)	Редко (1)	Иногда (2)	Часто (3)	Очень часто (4)	Индекс
	%%					
Нижевартовск	0	5	14	36	45	3,21
Сургут	2	7	16	38	37	3,02
Плохие условия воспитания, взросления						
В целом по массиву	2	8	31	41	18	2,65
Нижевартовск	0	11	34	35	21	2,66
Сургут	3	14	37	30	15	2,40

И, наконец, четвертую группу причин бедности составляют те личностные, индивидуальные качества, которые, по мнению респондентов, способствуют или тормозят социальное и профессиональное продвижение (см. табл. 5).

Чаще других в этой группе причин (три четверти опрошенных студентов: от 73% Сургута до 79% студентов Нижевартовска) отмечается лень, отсутствие желания работать.

Полагаем, что подобные оценки связаны с высказанным в ходе опроса пониманием студентами роли предпринимательства и личной предприимчивости в достижении жизненных и профессиональных успехов. Вероятно, по этой же причине большинство респондентов не видят тесной взаимосвязи бедности и отсутствия способностей, талантов. Только каждый десятый от числа опрошенных (от 7% в Нижевартовске до 11% в Сургуте) соотнес бедность с отсутствием способностей, талантов.

Можно предположить, что в данном случае сказывается личный опыт предшествующего обучения в массовой общеобразовательной школе, где, по данным многочисленных исследований, не прослеживается прямой связи между академическими успехами и материальным положением родительской семьи.

Заканчивая представление полученных результатов в части причин бедности, можно сказать, что мнение студентов сводится к известному афоризму У. Фолкнера «Только и слышишь, как лень называют невезением».

Таблица 5

**Мнение респондентов о причинах бедности как явления,
вызванного личностными, индивидуальными качествами**

Как Вы думаете, как часто их бедность вызвана следующими причинами?	Никогда (0)	Редко (1)	Иногда (2)	Часто (3)	Очень часто (4)	Индекс
	%%					
Лень, отсутствие желания работать						
В целом по массиву	1	5	19	37	38	3,06
Нижевартовск	1	9	11	35	44	3,13
Сургут	4	3	21	38	35	2,97
Плохое здоровье, инвалидность						
В целом по массиву	2	15	45	29	9	2,28
Нижевартовск	0	11	43	30	16	2,49
Сургут	5	9	45	27	14	2,38
Невезение						
В целом по массиву	15	37	34	11	3	1,50
Нижевартовск	25	34	30	7	4	1,32
Сургут	21	33	34	7	5	1,43
Отсутствие способностей, талантов						
В целом по массиву	14	44	32	8	2	1,40
Нижевартовск	16	43	34	5	2	1,35
Сургут	21	37	31	7	4	1,37

Узкие рамки статьи не позволяют столь же подробно остановиться на представлении результатов, полученных в ходе исследования, относящихся к «людям богатым и богатству». Данные будут представлены в таблицах, заметим лишь, что в отношении причин богатства была использована аналогичная шкала, расчет индекса проводился по той же формуле (см. формула 1).

Среди факторов, определяющих богатство, социологи Института социологии РАН выделили пять групп:

- 1) подчеркивается значимость личностных качеств – таланта, трудолюбия, трезвого образа жизни, крепкого здоровья (см. табл. 6);
- 2) выделяются внешние условия, способствующие нормальному развитию бизнеса, – экономический рост и поощрение предпринимательства правительством страны (см. табл. 7);
- 3) подчеркивается значение внешних обстоятельств, но характеризуются они со знаком минус: чтобы добиться богатства, при-

ходилось нарушать закон и включаться в криминальные структуры (см. табл. 8);

4) отмечается значимость полезных связей и, прежде всего, наличие влиятельных родственников (см. табл. 9);

5) отмечается значение таких характеристик претендента на богатство, как его этническая принадлежность и везение (см. табл. 10).

Таблица 6

Мнение респондентов о личностных качествах как причине богатства

А если возьмем людей богатых... На Ваш взгляд, как часто они добились богатства благодаря следующим причинам?	Никогда (0)	Редко (1)	Иногда (2)	Часто (3)	Очень часто (4)	Индекс
	%%					
Трудолюбие						
В целом по массиву	2	9	22	36	31	2,85
Нижевартовск	6	11	20	34	29	2,69
Сургут	3	10	28	36	23	2,67
Умение рисковать						
В целом по массиву	2	8	28	41	21	2,71
Нижевартовск	2	12	30	38	18	2,58
Сургут	2	11	38	34	15	2,49
Трезвый, разумный образ жизни						
В целом по массиву	4	17	34	34	11	2,31
Нижевартовск	7	21	30	27	17	2,26
Сургут	5	19	38	28	10	2,20
Талант, способности						
В целом по массиву	3	17	36	35	9	2,30
Нижевартовск	8	23	31	30	9	2,07
Сургут	7	19	36	27	12	1,17
Крепкое здоровье, сила						
В целом по массиву	3	17	42	28	10	2,26
Нижевартовск	2	23	34	30	11	2,23
Сургут	8	12	48	22	10	2,13

Вполне ожидаемо, что убежденность студентов в том, что пьянство и наркомания – прямой путь к нищете и бедности, перерастает в прямое соотнесение богатства с трезвым, разумным образом жизни. Отвергнув тесную связь бедности с отсутствием таланта, способно-

стей, студенты применительно к богатству такую связь, напротив, подчеркнули. Соотнесение богатства с трудом, усилиями определяет и растущее понимание важности крепкого здоровья для того, чтобы заниматься и предпринимательской деятельностью.

Таблица 7

**Мнение респондентов о внешних условиях среды,
способствующих нормальному развитию бизнеса
как причине богатства**

А если возьмем людей богатых... На Ваш взгляд, как часто они добились богатства благодаря следующим причинам?	Никогда (0)	Редко (1)	Иногда (2)	Часто (3)	Очень часто (4)	Индекс
	%%					
Хорошее образование						
В целом по массиву	1	7	26	42	24	2,81
Нижевартовск	1	11	37	31	20	2,57
Сургут	4	11	31	33	21	2,58
Раздача госсобственности в период приватизации						
В целом по массиву	4	19	38	24	15	2,27
Нижевартовск	2	17	47	18	16	2,30
Сургут	7	16	38	26	13	2,22
Политика правительства, поощряющая предпринимательство						
В целом по массиву	4	17	38	32	9	2,25
Нижевартовск	3	19	39	28	11	2,25
Сургут	5	15	36	34	10	2,30
Благоприятствующие законы						
В целом по массиву	4	20	44	23	9	2,13
Нижевартовск	2	18	45	23	12	2,26
Сургут	7	19	42	22	10	2,09
Развитие экономики						
В целом по массиву	4	24	44	21	7	2,03
Нижевартовск	4	21	43	24	7	2,09
Сургут	5	19	38	28	10	2,20

Таблица 8

Мнение респондентов о внешних обстоятельствах, связанных с девиантными практиками, как причине богатства

А если возьмем людей богатых... На Ваш взгляд, как часто они добились богатства благодаря следующим причинам?	Никогда (0)	Редко (1)	Иногда (2)	Часто (3)	Очень часто (4)	Индекс
	%%					
Нарушения закона, преступления						
В целом по массиву	6	17	31	30	16	2,33
Нижевартовск	4	20	29	29	19	2,38
Сургут	12	18	31	28	12	2,10
Включенность в криминальные структуры						
В целом по массиву	5	20	34	27	14	2,25
Нижевартовск	2	23	30	27	19	2,39
Сургут	7	23	39	21	9	2,02

Таблица 9

Мнение респондентов о наличии полезных связей и влиятельных родственников как причине богатства

А если возьмем людей богатых... На Ваш взгляд, как часто они добились богатства благодаря следующим причинам?	Никогда (0)	Редко (1)	Иногда (2)	Часто (3)	Очень часто (4)	Индекс
	%%					
Полезные связи						
В целом по массиву	1	3	10	30	56	3,37
Нижевартовск	0	4	11	33	52	3,32
Сургут	2	5	17	29	49	3,18
Помощь семьи, родных						
В целом по массиву	2	8	25	35	30	2,83
Нижевартовск	0	10	27	28	35	2,89
Сургут	7	7	29	30	27	2,62
Правильное воспитание в семье						
В целом по массиву	3	16	35	35	11	2,35
Нижевартовск	4	19	42	26	9	2,17
Сургут	4	20	43	24	9	2,13

Наличие полезных связей студенты поставили на первое место среди всех источников достижения богатства (самое высокое значе-

ние индекса из всех утверждений, предложенных для оценки студентам). Второе – третье места делят трудолюбие, помощь семьи, родных. Если учесть, что выборка довольно заметно смещена в сторону студентов младших курсов, то позиция студентов станет более понятной. Но важно понять и другое, что помощь семьи не сводится к материальной поддержке, не ограничивается ею. Не меньшую значимость, по мнению студентов, имеет правильное воспитание в семье.

Таблица 10

Мнение респондентов об этнической принадлежности и везении как причине богатства

А если возьмем людей богатых... На Ваш взгляд, как часто они добились богатства благодаря следующим причинам?	Никогда (0)	Редко (1)	Иногда (2)	Часто (3)	Очень часто (4)	Индекс
	%%					
Везение						
В целом по массиву	4	22	40	26	8	2,12
Нижевартовск	5	26	38	25	7	2,02
Сургут	5	25	39	23	8	2,03
Принадлежность к какой-либо национальности						
В целом по массиву	18	42	26	11	3	1,39
Нижевартовск	20	34	27	12	7	1,52
Сургут	16	36	26	18	4	1,59

Завершая анализ этого аспекта проблемы, обратим внимание еще на два параметра, оцениваемых участниками опроса: «невезение-везение» и принадлежность к какой-либо национальности. Как свидетельствуют данные, представленные в таблице, до трети опрошенных студентов на любимое «авось!» все-таки рассчитывают. Отрадно, что респонденты не отметили прямой связи достижения богатства с принадлежностью к какой-либо национальности.

Примечания:

1. Вишневецкий, Ю.Р. Особенности представлений свердловских студентов о социальном неравенстве и социальной справедливости / Ю. В. Вишневецкий, Д.Ю. Нархов, Е.Н. Нархова, Т.А. Орешкина, Т.А. Чегодаева // Студенчество России о социальном неравенстве и социальной справедливости: сб. науч. ст. / под общ. ред.

Ю.Р. Вишневого. – М.: Российское общество социологов; Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2016. – С. 121–176.

2. Дулина, Н.В. Гендерные различия в оценке студентами справедливого общества (по итогам прикладного социологического исследования) / Н.В. Дулина, Е.В. Ануфриева, Е. Н. Икингрин // Студенчество России о социальном неравенстве и социальной справедливости: сборник научных статей / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. – М.: Российское общество социологов; Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2016. – С. 234–252.

3. Дулина, Н.В. Бедность не порок? Студенты современной России о причинах бедности (по итогам прикладного социологического исследования) / Н.В. Дулина, Е.Н. Икингрин // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19–21 окт. 2016 г.) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров. – Электрон. дан. – М.: Российское общество социологов, 2016. – С. 9670–9681.

4. Прожиточный минимум в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://working-papers.ru/prozhttochnyj-minimum-ru> [дата доступа 31.07.16]. <http://working-papers.ru/prozhttochnyj-minimum-ru> [дата доступа 30.03.17].

5. Прожиточный минимум в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://potrebkor.ru/minimum-hanti-mansiiskii.html><http://potrebkor.ru/minimum-hanti-mansiiskii.html><http://potrebkor.ru/minimum-hanti-mansiiskii.html> [дата доступа 30.03.17].

6. Слободенюк Е.Д. Бедные в современной России: структура группы и социальная динамика / Дисс... канд. соц. н. – М., 2014. – 154 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/sci/diss/113090242> [дата доступа 31.07.16].

7. Шкурин, Д.В. Вопросы методики исследования РОС «Студенчество о социальном неравенстве и социальной справедливости» (организация сбора и обработки информации, оценка репрезентативности и качества данных) / Д.В. Шкурин // Студенчество России о социальном неравенстве и социальной справедливости: сборник научных статей / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. – М.: Российское общество социологов; Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2016. – С. 106–120.

*Н.В. Дулина,
Е.Н. Икингрин*

**Справедливое общество: какое оно?
Мнение студентов Сибири
(по итогам прикладного социологического исследования)**

Российская современная публицистика представляет стремление к справедливости как едва ли не главную характеристику современной российской культуры, отличающую ее от других культур. Не случайно данный термин используется повсеместно, даже выносятся в названия политических партий (например, «Справедливая Россия»), а «свобода, равенство и братство» со школьной скамьи воспринимаются как отражение справедливости в обществе. Справедливое общество – это, скорее, идеальная модель, к которой общество должно стремиться, а вот достигнет или нет, это покажет только время. Более того, как свидетельствуют многочисленные исследования, в представлениях разных социальных групп справедливое общество приобретает разные черты. В этой связи интересно знать, каким справедливое общество представляется студентам, авангарду молодежи, которая является социальной группой в структуре населения, ориентированной на будущее.

Очертить контуры будущего справедливого общества (хотя бы частично) можно, если обратиться к результатам всероссийского исследования «Студенчество о социальном неравенстве и социальной справедливости», выполненного в преддверии V Всероссийского социологического конгресса (Екатеринбург, 19–22 октября 2016 г.) под эгидой Российского общества социологов (РОС). Технические параметры выполненного исследования в полном объеме представлены на официальном сайте РОС. Руководители полевого этапа проекта – Ю.Р. Вишневецкий, доктор философских наук, профессор (г. Екатеринбург), Н.В. Дулина, доктор социологических наук, профессор (г. Волгоград), Е.Н. Икингрин, кандидат социологических наук, доцент, заслуженный деятель науки ХМАО - Югры (г. Нижневартовск-Уфа).

Технические параметры выполненного исследования кратко могут быть представлены следующим образом. Всего в ходе исследования опрошено в 26 городах России 3964 респондента. Респонденты данного исследования – это представители 71 вуза страны. Объект исследования – студенты высших учебных заведений России. Предмет исследования – отношение студентов к социальному неравенству и социальной справедливости. Метод сбора информации – анкетирование. Дизайн выборки представлен в табл. 1.

Таблица 1

**Дизайн выборки всероссийского исследования
«Студенчество о социальном неравенстве и социальной
справедливости», %%**

Пол респондентов		Возраст респондентов	
Мужской	31,7	До 18 лет	3,8
Женский	68,3	18 лет	19,7
Курс, на котором обучаются респонденты		19 лет	30,1
1–2 курс	63,8	20 лет	21,4
3 курс	18,1	21 год	15,4
4–5–6 курс	14,6	22 года	5,1
Магистратура (аспирантура, интернатура, ординатура....)	2,7	23 – 29 лет	3,6
Не являюсь студентом	0,7	30 лет и старше	0,8
Специальность, на которой обучаются респонденты			
Техническая		28,7	
Естественнонаучная (биология, география, химия и т. д.)		5,5	
Гуманитарная (психология, социология, литературоведение и т. д.)		39,3	
Экономическая (менеджер, экономист, финансист)		20,5	
Медицинская		1,7	
Военная		0,4	
Другая специальность		3,8	

В опросе по проблемам социального неравенства и социальной справедливости приняли участие и студенты Сибири. В Нижневартовске было опрошено 122 респондента (3,08% от общего объема выборки). Среди опрошенных студентов пятую часть (20,5%) составили юноши, остальные (79,5%) – это девушки. По курсам обу-

чения респонденты распределились следующим образом: 1–2 курс – 21,3%, 3 курс – 38,5%, 4–5–6 курсы – 32%, остальные – это магистранты и аспиранты и т. д.

В Сургуте было опрошено 242 респондента (что составляет 6,1% от общего объема выборки). Каждый восьмой среди опрошенных студентов (12%) – это юноша, остальные (88%) – девушки. По курсам обучения респонденты распределились следующим образом: 1–2 курс – 72,3%, 3 курс – 16,1%, 4–5–6 курсы – 9,5%, остальные – магистранты, аспиранты. Нетрудно заметить, что в Нижневартовске большая часть студентов опрошена на третьем и старших курсах, тогда как в Сургуте – на младших (первый – второй) курсах.

Исследования «Студенчество о социальном неравенстве и социальной справедливости» носило инициативный характер, к нему «на местах» (в городах территории исследования) присоединялись те организации, входящие в РОС, которые заинтересовала предложенная тема. Как показывает практика, такой опрос не может рассматриваться как представительный в полном смысле этого слова. По своей конструкции опрос ближе к параметрам квотного исследования, в котором объект исследования ограничен некоторыми заданными изначально характеристиками, в данном случае – возрастом и родом занятия. В условиях, когда математические условия репрезентации не соблюдаются, ограничения, которые налагаются на выборку, становятся благом. В сформированной совокупности оказываются респонденты одного статуса, одного возраста, но при этом дисперсно распределенные по всей территории РФ. Данная выборка, как всякая квотная, таит в себе возможность устойчивых искажений, но в большинстве случаев – и это неоднократно доказывалось исследовательскими практиками – точно воспроизводит характеристики генеральной совокупности [4, с. 60].

Как следует из выше сказанного, задача репрезентации выборки не ставилась, полученные результаты не могут быть распространены на всю студенческую молодежь страны, а только на исследованную совокупность, либо использоваться как справочные. Однако, если речь идет о массиве в целом ($N=3964$), то можно предположить, что большой объем «поля» позволяет не только предложить достаточный объем информации для размышления, но и сделать вполне обосно-

ванные выводы. В части подвыборки Нижневартовска и Сургута полученные данные (в силу малого количества опрошенных студентов) могут рассматриваться только как справочные. Совпадение, практически по всем позициям оценок, выставленных студентами разных городов страны, свидетельствует о том, что студенчество – самостоятельная социальная группа, имеющая значимые отличительные характеристики от других социальных групп.

Частично результаты данного исследования уже были представлены в материалах V Всероссийского социологического конгресса, специальных изданиях, приуроченных к этому мероприятию, а также в других авторских научных публикациях (см., напр., [2, 3] и др.).

Справедливости ради заметим, что в инструментарии исследования не было специального (уточняющего) вопроса о том, как именно студенты понимают, что такое справедливость. Каждый из респондентов вкладывал в это понятие собственные смыслы и содержание, давая свои оценки.

Мы полагаем, что в своих ответах на эти вопросы студенты исходили из общепринятого (а скорее, интуитивно понятного) определения справедливости в отношении к отдельному человеку, как в его взаимоотношениях с другими людьми, так и с обществом в целом. Справедливость в отношении к отдельному человеку – это мера воздаяния по заслугам (в идеале) при равенстве прав всех граждан, а «социальная справедливость – это не равенство всех людей, а мера общественной пользы (социальной адекватности) законов и других нормативных предписаний (формальных неформальных), устанавливающих и поддерживающих на основе соглашения такой порядок жизнедеятельности людей и организаций, физических и юридических лиц, который способствует выживанию и развитию социума, а также обеспечивает интеграцию и достойное существование членов общества» [5, с. 235].

Предваряя изложение полученных результатов, заметим, что в инструментарии исследования студентам предлагались вопросы, ответы на которые предполагали выбор того или иного шкального значения. Например, среди прочих в анкете был вопрос: «Как должна быть устроена жизнь в справедливом обществе (СО)? В какой степени Вы согласны со следующими утверждениями?».

Шкала, предложенная респондентам для оценки, содержала следующие варианты: «Полностью согласен (+1)», «В основном согласен (+0,5)», «В чем-то да, в чем-то нет (0)», «В основном не согласен (-0,5)», «Совсем не согласен (-1)». Введенная шкала оценки позволяет пересчитать и представить результаты опроса более наглядно в виде индексов, которые рассчитываются по формуле (1), N_n – число соответствующих ответов:

$$И=(N_1 + 0,5*N_2 - 0,5*N_4 - N_5) / 100 \quad (1),$$

где: +1 – полностью согласен (N_1);

+0,5 – в основном согласен (N_2);

0 – в чем-то да, в чем-то нет (N_3);

-0,5 – в основном не согласен (N_4);

-1 – совсем не согласен (N_5).

Возвращаясь к представлению результатов выполненного исследования, напомним, что важный аспект справедливого общества – это его государственное устройство, способность власти управлять, развитие демократии, законности. В ряду предложенных характеристик справедливого общества было соблюдение законности, в том числе и в конфликтных ситуациях (см. табл. 2), равноправие всех жителей страны, включая мигрантов, возможность граждан влиять на властные структуры, честность, открытость выборов, расстановку приоритетов мнений в пользу большинства, сохранение прав и свобод каждого отдельного человека (см. табл. 3).

Таблица 2

Мнение респондентов о необходимости соблюдать законы и о разрешении конфликтных ситуаций

Характеристики справедливого общества	Полностью согласен (+1)	В основном согласен (+0,5)	В чем-то да, в чем-то нет (0)	В основном не согласен (-0,5)	Совсем не согласен (-1)	Индекс
Все острые конфликты и противоречия решаются в суде						
В целом по массиву	22	32	34	9	3	0,30
Нижневартовск	24	27	39	8	2	0,31
Сургут	18	24	40	14	3	0,20

Люди всегда соблюдают законы, даже если считают их неправильными						
В целом по массиву	16	33	39	8	4	0,24
Нижневартовск	20	25	41	8	5	0,24
Сургут	25	33	30	7	5	0,33
Все – и местные, и приезжие из других регионов – имеют равные права						
В целом по массиву	18	29	34	14	5	0,21
Нижневартовск	20	18	43	11	8	0,15
Сургут	18	18	40	15	9	0,11

Нельзя не заметить, что студенты в большей степени склонны поддерживать правовые формы разрешения конфликтных ситуаций и проблем.

Мы разделяем мнение уральских исследователей в той части, что в «целом, и это важный позитивный результат опроса, особенно в связи с расширением масштабов внутренней и внешней миграции в стране, положительное отношение к равноправию всех жителей страны, включая мигрантов» [1, с. 137–138] (см. табл. 2).

Таблица 3

Мнение респондентов о роли государства в обеспечении демократии в справедливом обществе

Характеристики справедливо-го общества	Полностью согласен (+1)	В основном согласен (+0,5)	В чем-то да, в чем-то нет (0)	В основном не согласен (-0,5)	Совсем не согласен (-1)	Индекс
	%%					
Если большинство граждан материально благополучны, но у них нет возможности влиять на власть, общество не может считаться справедливым						
В целом по массиву	11	19	46	17	7	0,05
Нижневартовск	12	17	48	15	7	0,06
Сургут	14	14	47	13	11	0,04
Если в обществе выборы проходят честно, оно может считаться справедливым, даже если большинство его граждан живет бедно						
В целом по массиву	7	20	43	21	9	-0,03
Нижневартовск	7	16	49	22	6	-0,02
Сургут	12	13	50	16	9	0,01

Все решения принимаются в интересах большинства, даже если при этом страдают права меньшинств						
В целом по массиву	5	14	45	24	12	-0,12
Нижевартовск	5	13	52	22	8	-0,08
Сургут	12	9	45	20	14	-0,08
На первом плане права и свободы каждого отдельного человека, даже если при этом страдает большинство						
В целом по массиву	6	14	43	27	11	-0,12
Нижевартовск	6	12	36	34	12	-0,18
Сургут	10	12	43	24	11	-0,07

Вопросы демократии для студентов в оценке справедливого общества оказываются связанными с материальным благополучием. Практически совпало число согласных (30% по массиву, 29% по Нижневартовску и 28% по Сургуту) и несогласных (24% в целом по массиву и Сургуту, 22% по Нижневартовску) по утверждению, что общество не может считаться справедливым, если большинство граждан материально благополучны, но у них нет возможности влиять на власть.

При первом взгляде на ответы студентов по поводу соблюдения права меньшинства и / или большинства не оставляет ощущение парадоксальности выставленных оценок. Отрицательные значения индексов, приведенных в таблице, свидетельствуют, что большинство опрошенных не разделяет мнение о том, что «все решения принимаются в интересах большинства, даже если при этом страдают права меньшинств». Понятно, в условиях нарастающей индивидуализации российского общества понятны приоритеты студенческой молодежи в отношении прав меньшинств, защиты их прав и свобод, как и каждого отдельного человека. Ан нет! Отрицательные индексы, сопровождающие следующее утверждение, дают понять, что большинство опрошенных студентов не разделяют мнение о том, что «на первом плане права и свободы каждого отдельного человека, даже если при этом страдает большинство». Можно предположить, что молодое поколение россиян склонно демонстрировать не столько (да и не только) индивидуализм, сколько более взвешенное отношение к проблеме большинства и меньшинства.

Мы понимаем, что студенты менее компетентны в конкретных вопросах организации бюджетной и налоговой системы. Тем не ме-

нее, к их мнению как налогоплательщиков, а многих из них, как мы знаем, уже сегодня подрабатывают, чтобы оплатить свое обучение, отдых, поддержать семью и т. д., стоит прислушаться (см. табл. 4). Данные, приведенные в таблице, дают возможность заметить неприятие студентами существующей ныне единой шкалы налогов (13%). Поддержку более половины респондентов (57% в целом по массиву и в Нижневартовске, 56% в Сургуте) получило требование прогрессивного налогообложения в отношении богатых. Более того, от 36% (в Сургуте) до 44% (в Нижневартовске) студентов считают справедливым установление верхнего предела доходов для богатых.

Студенты, выросшие в постсоветскую эпоху, не продемонстрировали готовности пересмотреть итоги приватизации и национализировать все предприятия. Лишь каждый третий в Нижневартовске (33%) и каждый четвертый в Сургуте (25%) считает справедливым все предприятия вернуть государству.

Таблица 4

Отношение студентов к бюджетной и налоговой системе в справедливом обществе

Характеристики справедливого общества	Полностью согласен (+1)	В основном согласен (+0,5)	В чем-то да, в чем-то нет (0)	В основном не согласен (-0,5)	Совсем не согласен (-1)	Индекс
Чтобы наше общество стало справедливым, необходимо, чтобы богатые платили налогов больше, чем бедные						
В целом по массиву	31	26	26	10	7	0,32
Нижневартовск	32	25	28	8	7	0,33
Сургут	36	20	26	12	7	0,33
Власть должна установить верхний предел доходов для богатых						
В целом по массиву	18	22	33	17	10	0,10
Нижневартовск	24	20	34	14	8	0,18
Сургут	18	18	36	17	11	0,08
Деньги от использования природных ресурсов идут полностью в казну государства						
В целом по массиву	13	22	41	15	9	0,07

Нижневартовск	14	19	40	17	10	0,05
Сургут	10	21	41	11	17	-0,01
Чтобы наше общество стало справедливым, необходимо вернуть все предприятия государству						
В целом по массиву	9	13	41	21	15	-0,10
Нижневартовск	12	21	33	22	12	-0,01
Сургут	9	16	49	16	12	-0,03

Достаточно низко оценив необходимость пересмотра итогов приватизации предприятий, студенты позитивно оценили роль предпринимчивости и предпринимательства в устройстве справедливого общества (см. табл. 5).

В целом две трети респондентов (65%) уверены, что в справедливом обществе каждый человек должен иметь возможность заняться предпринимательством, создать свое дело. Не поддержал эту позицию лишь каждый десятый участник опроса. Но нельзя не заметить, что среди студентов Сургута доля поддерживающих возможность заняться предпринимательством заметно ниже (50%), чем в Нижневартовске и по России в целом. Полагаем, что во многом это объясняется структурой выборки по Сургуту (подавляющее число опрошенных – девушки, и в основном – 1–2 курса обучения, которые в будущем должны работать в основном бюджетных сферах – образовании, социальной защите, спортивных учреждениях и т.п.).

Таблица 5

**Отношение студентов к предпринимательству
как черте справедливого общества**

Характеристики справедливого общества	Полностью согласен (+1)	В основном согласен (+0,5)	В чем-то да, в чем-то нет (0)	В основном не согласен (-0,5)	Совсем не согласен (-1)	Индекс
	%%					
Каждый человек может заниматься предпринимательством, создать свое предприятие						
В целом по массиву	30	35	25	8	2	0,41
Нижневартовск	28	36	28	7	2	0,41
Сургут	25	25	32	14	4	0,26

Предприимчивые, энергичные люди живут лучше, чем люди пассивные						
В целом по массиву	26	32	29	9	4	0,33
Нижевартовск	30	28	31	7	3	0,37
Сургут	25	29	31	10	6	0,29

Поддержка среди студентов (более половины опрошенных как по массиву в целом, так и по представляемым городам) обнаруживается и в том, что предприимчивые, энергичные люди живут лучше, чем люди пассивные: такое мнение поддержали более половины опрошенных как по массиву в целом, так и по представляемым городам. И опять-таки в Сургуте поддержка чуть ниже, чем в Нижневартовске.

Положительным итогом проведенного исследования мы склонны рассматривать тот факт, что отношение студентов к справедливому обществу не лишено социальной окраски (см. табл. 6).

Студенты своими ответами демонстрируют явно негативное отношение (оцениваемое как проявление несправедливости) к коммерциализации ведущих сфер воспроизводства человеческого капитала – здравоохранения и образования. От 74% респондентов в целом по массиву до 56% студентов, опрошенных в Сургуте, считают бесплатное здравоохранение неотъемлемой составляющей справедливого общества. Иного мнения придерживается лишь около 10 % респондентов.

Студенты полагают (от 58% опрошенных в Сургуте до 71% в целом по массиву) обязанностью справедливого государства помощь детям из бедных семей в получении бесплатного образования и профессиональной подготовке.

Таблица 6

Отношение студентов к социальным чертам справедливого общества

Характеристики справедливого общества	Полностью согласен (+1)	В основном согласен (+0,5)	В чем-то да, в чем-то нет (0)	В основном не согласен (-0,5)	Совсем не согласен (-1)	Индекс
Здравоохранение бесплатное						
В целом по массиву	50	24	19	5	2	0,58

Нижевартовск	49	20	24	7	1	0,55
Сургут	39	17	33	7	5	0,39
Государство помогает детям из бедных семей встать на ноги, получить бесплатно образование						
В целом по массиву	40	31	20	6	3	0,50
Нижевартовск	34	27	31	7	1	0,44
Сургут	35	23	32	6	3	0,40
Необходимо обеспечить разумные потребности людей, даже если для этого придется лишить богатых части их доходов						
В целом по массиву	13	26	41	15	5	0,13
Нижевартовск	16	27	40	16	0	0,22
Сургут	12	24	42	14	8	0,09

Важное, на наш взгляд, наблюдение: ради социальных целей (обеспечение разумных потребностей людей) не менее трети (от 36% опрошенных в Сургуте до 43% опрошенных в Нижевартовске) студентов готовы на изъятие у богатых части их доходов. Количественное исследование не дает возможности понять, почему именно студенты считают данное решение справедливым (не верят, что эти доходы получены законным путем и на основе честного труда?), это мы можем только предполагать либо поставить одной из задач последующих исследований. Но получить ответ на этот вопрос, как нам представляется, весьма важно. Этот ответ важен и в свете того, насколько студенты вообще верят в справедливость, справедливое общество и возможность его достижения (см. табл. 7).

Таблица 7

Отношение студентов к возможности утверждения справедливого общества

Характеристики справедливого общества	Полностью согласен (+1)	В основном согласен (+0,5)	В чем-то да, в чем-то нет (0)	В основном не согласен (-0,5)	Совсем не согласен (-1)	Индекс
Можно сколько угодно говорить о справедливости, но справедливого общества никогда не было и не будет						
В целом по массиву	28	24	35	9	4	0,31
Нижевартовск	27	23	39	8	2	0,32
Сургут	28	21	37	8	5	0,30

Как свидетельствуют данные, приведенные в таблице, большинство студентов (от 49% опрошенных в Сургуте до 52 % в целом по массиву) полагает, что идея справедливого общества утопична по своей сути, считая, что справедливого общества никогда не было и не будет.

Если вернуться к исходному посылу данной статьи о том, что российская современная публицистика представляет стремление к справедливости как едва ли не главную характеристику современной российской культуры, то становится понятно, что публицистика живет своей жизнью, студенты – своей, рисуя картину собственного мира более реалистично и, как ни жаль, прагматично. Только 5,7% студентов, опрошенных в Нижневартовске, и 5,8% опрошенных в Сургуте, сказали, что у них в семье нет материальных проблем. Столько же (в Нижневартовске – 5%, в Сургуте – 5,8%) отнесли свои семьи к бедствующим, указав на один из двух вариантов: а) «Мы не можем свести концы с концами. Нам не хватает денег даже на питание» и б) «Денег нам хватает только на питание, да и то по минимуму. Для нас покупка одежды – большая проблема». Все остальные опрошенные «разместились» где-то между этими двумя полюсами «благополучие» – «неблагополучие». Или «справедливость» и «несправедливость»? Полагаем, что молодое поколение, входящее в жизнь, сумеет ответить на этот вопрос.

Примечания:

1. Вишневецкий, Ю.Р. Особенности представлений свердловских студентов о социальном неравенстве и социальной справедливости / Ю.В. Вишневецкий, Д.Ю. Нархов, Е.Н. Нархова, Т.А. Орешкина, Т.А. Чегодаева // Студенчество России о социальном неравенстве и социальной справедливости: сборник научных статей / под общ. ред. Ю.Р. Вишневецкого. – М.: Российское общество социологов; Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2016. – С. 121–176.

2. Дулина, Н.В. Гендерные различия в оценке студентами справедливого общества (по итогам прикладного социологического исследования) / Н.В. Дулина, Е.В. Ануфриева, Е.Н. Икингрин // Студенчество России о социальном неравенстве и социальной справедливости: сборник научных статей / под общ. ред. Ю.Р. Вишневецкого. – М.: Российское общество социологов; Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2016. – С. 234–252.

3. Дулина Н.В. Бедность не порок? Студенты современной России о причинах

бедности (по итогам прикладного социологического исследования) / Н.В. Дулина, Е.Н. Икингрин // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19–21 окт. 2016 г.) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров. – Электрон. дан. – М.: Российское общество социологов, 2016. – С. 9670–9681.

4. Мансуров, В.А. Социальная справедливость: теоретический и эмпирический аспекты / В.А. Мансуров, М.Ф. Черныш // Студенчество России о социальном неравенстве и социальной справедливости: сб. науч. ст. / под общ. ред. Ю.Р. Вишневецкого. – М.: Российское общество социологов; Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2016. – С. 9–96.

5. Шишунова, Т.В. Социальная справедливость: понятие, виды, критерии оценки / Т.В. Шишунова // Проблемы теоретической социологии. – СПб.: Астерион, 2005. – Вып. 5: Межвуз. сб. – С. 227–247.

V. БИБЛИОТЕЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО

Трудные подростки – нетрудные читатели

Современные профессиональные библиотечные издания свидетельствуют о существующей в настоящее время практике дифференцированного обслуживания, основанной на возрастных, психофизиологических, социальных и других подходах. Организовывается многоплановая работа для лиц с девиантным (отклоняющимся) поведением, в числе которых трудные подростки. Формы работы с трудными подростками в библиотеках не являются новшеством, они известны еще с 20-х гг. XX века, когда в стране после гражданской войны и из-за голода было много беспризорных. Детей приглашали зайти в библиотеку «погреться», библиотекари проводили воспитательную работу в детских приемниках и колониях. Вековая история социальной работы библиотек с трудными подростками явилась источником библиотековедческой мысли.

В 2000-х гг. осмысление специфики обслуживания «особых» читателей было предпринято российским библиотековедом А.Е. Шапошниковым. Данные опросов и наблюдений, проведенные студентами библиотечно-информационного факультета Московского государственного университета культуры и искусств, в процессе прохождения практики в библиотеках Москвы легли в основу его научной статьи, в которой представлены аспекты общения библиотекаря с трудными подростками. Автор пишет, что трудные подростки могут совершить в библиотеке немотивированные поступки – опрокинуть выставку, перемешать книги на полке, разбросать их и прочее. Девиантность их поведения проявляется в вызывающих манерах, сквернословии, драчливости, мелком воровстве. Библиотекари должны противопоставить такому поведению разумную требовательность, ненавязчиво применить коррекционно-воспитательный подход [3, с. 60].

Альтернативой отклоняющемуся поведению подростков, справедливо отмечает профессор А.Е. Шапошников, может стать привле-

чение к чтению книг по волнующим подростков проблемам. Однако для привлечения к чтению необходимы специальные научные знания потребностно-мотивационной сферы личности трудного подростка, механизм стимулирования и развития интереса к читательской деятельности, к сожалению, отсутствующие в современной теории. На основании публикаций и докладов библиотечных практиков, можно утверждать, что групповая работа с трудными подростками в настоящее время осуществляется методом проб и ошибок, а имеющийся материал, полученный практиками, не обобщается и не анализируется. Отсутствие методик организации и стимулирования читательской деятельности трудных подростков затрудняет определение их места в библиотечной среде.

Таким образом, современная действительность создает предпосылки для дальнейшего изучения особенностей информационного и читательского потенциала данной социальной группы. Целесообразно поставить вопрос, являются ли трудные подростки трудными читателями? Понятие «трудные подростки» возникло в педагогике и педагогической психологии [2, с. 10]. В педагогических диссертациях разработаны разнообразные методики воспитания трудного подростка, которые управляют его деятельностью. При этом действия подростков мотивируются, стимулируются и оцениваются таким образом, чтобы они были направлены на развитие нравственных качеств.

Обобщая различные научные подходы исследования личности и деятельности трудных подростков, можно утверждать, что в данном направлении разносторонне изучены психолого-педагогические аспекты их социализации и воспитания, но недостаточно рассмотрены механизмы развития и стимулирования читательской деятельности, без которой невозможна полноценная интеграция в социокультурную среду. Кроме этого, в рамках институционального подхода выделяется целый ряд институтов, оказывающих значимое влияние на социализацию трудных подростков, таких как семья, школа, средства массовой информации, неформальные группы. Меж тем читательская деятельность может стать значимым фактором самоопределения трудного подростка, а библиотека, действующая как социальный институт, способна использовать свою

специфику, направленную на развитие личности трудного подростка через собственные средства: мотивацию и стимулирование читательской деятельности.

Основываясь на актуальных потребностях практики и теории, в настоящее время, в городе Нижневартовске применяются и анализируются методы стимулирования читательской деятельности трудных подростков, объединенных в различные социальные группы: изолированные от общества, находящиеся в трудной жизненной ситуации, имеющие нарушения в психофизиологическом развитии. Существенные факты об успешно используемых литературных жанрах, стимулирующих читательскую деятельность трудных подростков, представлены в нижеописанных примерах и доводах.

«Художественная сказка»

В беседе с библиотекарем подросток, находящийся в изоляторе временного содержания, после очередного литературного урока в шуточной форме сделал запрос на русские сказки для самых маленьких. При следующей встрече библиотекарь, не придавая значимости сказкам, представил подросткам для прочтения в камерах ряд других литературных жанров, рассчитанных на возрастные читательские особенности. В заключение встречи, оставшись наедине с библиотекарем, подросток робким голосом напомнил о своей невыполненной просьбе. Это, безусловно, стало основанием для эксперимента и проведения группового литературного занятия, посвященного известным художественным сказкам, с сюжетами которых, оказалось, многие из подростков знакомы лишь понаслышке из неопределенных источников информации.

Известно, что читательская культура зарождается в семье в совместном чтении ребенка и матери. Обоснование материнского чтения как нормы культуры представлено в трудах Л.В. Сокольской, где роль женщины представлена как ведущая в формировании ребенка-читателя. Исторически детям читались книги, дорогие самим матерям: вместе перечитывали, вместе восхищались, вели с детьми живые беседы, передавая им частичку своей души, своего образного мира, в результате чего рождалась духовная близость [1, с. 15]. Но, очевидно, трудные подростки – категория детей, не получивших в

детстве материнского чтения, а слабые стороны требуют компенсации. Интерес к сказкам объясняется не пройденной ступенью читательского развития, через которую нельзя переступить и состояться как читатель. Теория читательских потребностей в данном случае может быть рассмотрена по общему принципу иерархической модели личностных потребностей.

Однако не следует трудному подростку в прямой форме предлагать прочтение детских сказок, это может нанести ущерб его – и без того уязвимой – самооценке. Задачей библиотекарей является представить сказку вместе с ее интерпретацией в философском понимании, поскольку психология возрастного развития на данном этапе жизни во многом связана с интересом к мифологии. В условиях организованной методики развития читательской деятельности через сказку открывается возможность познания картины мира как компенсаторная форма нереализованных детско-родительских отношений. Сказка адресована детскому началу человека, независимо от его возраста.

В ходе библиотечных занятий и наблюдений возник вопрос о том, почему некоторые подростки берут одну и ту же сказку несколько раз. Очевидно, определенная история бессознательно разворачивает его внутренние проблемы и отвечает на важные вопросы. Идентифицируя себя с героем сказки, можно научиться осознать девиантность собственного поведения. Многократно проживая события сказки, подросток косвенно приобретает значимый для себя жизненный опыт, кроме того, в отличие от взрослых, в сказке никто не учит «жить правильно». События сказочной истории естественно и логично вытекают одно из другого, трудный подросток воспринимает и усваивает причинно-следственные связи, закономерности, существующие в этом мире.

На заключительном этапе трем группам трудных подростков в течение продолжительного времени предоставлялись на выбор книги разных жанров, которые пользуются популярностью у обычных подростков (фэнтези, ужастики, первая любовь и другие), и большинство отдавали предпочтение сказкам. Такое содержание читательской направленности подчеркивает существующие различия в руководстве чтением между обычными подростками и трудными.

Включение в читательскую деятельность трудного подростка можно стимулировать, используя художественные сказки, но это не является единичным способом.

Юмор

Не случайно именно веселые книги пользуются спросом у трудных подростков, ведь если он стал трудным, то, безусловно, находится в трудной жизненной ситуации, связанной с социальным воздействием и, следовательно, является уязвимой категорией. Отклоняющееся от норм подростковое поведение вызывает «трудность» не только для окружающих, но и для них самих. В этом состоянии подросток начинает искать выход из сложившейся ситуации и в этот период может быть подвержен воздействию со стороны библиотеки как социального института.

Писатель и знаток детской психологии К.И. Чуковский когда-то говорил о необходимости воспитывать юмор. Психологами также доказано, что смех улучшает как психологическое, так и физиологическое состояние. Способность смеяться - это сугубо человеческое качество, без смеха, как говорят сами подростки, «человек станет скучным и неинтересным для окружающих». Достоевский считал смех самой верной пробой души: «Иной характер долго не раскусишь, а рассмеется человек как-нибудь искренне, и весь характер его вдруг окажется, как на ладони».

Уже первые строки юмористических рассказов увлекали подростков к дальнейшему чтению. Включившись в процесс чтения, они впоследствии меняли представление о «скучном» чтении. Наличие достаточного количества альтернатив эмоционального реагирования в структуре читательской деятельности может снизить склонность подростков к девиантному поведению, поскольку дает возможность проиграть необходимые ситуации с позитивным юмором, оптимистично регулировать элементы нормативно-поведенческой модели социальной реальности.

Потребность в эмоциональном насыщении – одна из главных потребностей трудного подростка. Потребность в эмоциональном насыщении может быть реализована в читательской деятельности, если она вызывает интерес и обеспечивает эмоциональную окраску. Если

специфика нестандартного поведения трудных подростков отражается на страницах художественных произведений, то это обеспечивает насыщение эмоциональной сферы.

Интерес трудных подростков к юмористическим произведениям также объясняется наличием большого оздоровительного влияния на его личность. Чтение книг, вызывающих смех, позволяет поддерживать высокий жизненный тонус, стимулирует положительные эмоции, дефицит которых является очень актуальным в настоящее время. Известно, что одной из личностных потребностей подростка является самовыражение в кругу сверстников. Чтение юмористических произведений формирует чувство юмора, которое позволяет выражать себя в трудных ситуациях социально приемлемым способом, дает возможность укреплять уверенность в себе. Таким образом, читательская деятельность становится значимым фактором самоопределения трудного подростка.

Религия

В ходе группового библиотечного занятия несовершеннолетний правонарушитель поделился мыслями о том, что, покинув учреждение уголовного наказания, он в первую очередь посетит православный храм и библиотеку (в которой ранее он никогда не был). Очевидно, православная литература способна оказать значимое влияние на переоценку ценностей у трудного подростка. До настоящего времени никто из участников групповых занятий изолятора временного содержания еще не открыл двери нижевартовской библиотеки №10, но есть вероятность, что длительные сроки наказания в колониях, расположенных по всей России, в которые были направлены подростки после решения суда, еще не окончены.

Положительная динамика в развитии читательской деятельности несовершеннолетних правонарушителей была отмечена после проведения литературных уроков православной культуры, при этом подросткам других вероисповеданий предлагалась возможность не присутствовать на занятиях, но каждый раз группа оставалась в полном составе. Известно, что духовная литература содержит большой объем информации, жизненный опыт, помогает понять окружающий

мир, место человека в этом мире. Ориентируя на любовь к окружающей среде и всему живому в ней, эта литература способствует укреплению жизнелюбия, добра и понимания предназначения человека на земле.

Рассказы библиотекаря о житие святых – один из редчайших случаев, когда рассеянное внимание трудных подростков сосредоточено на голосе взрослого. Наряду с этим после уроков подростки наносили порчу предметам православной символики, которая была им передана в подарок от городской церкви. Противоречивое поведение объясняется результатами диагностики, которые показали, что подавляющее большинство подростков, а это порядка 60%, рассматривают понятие «Бог» как категорию философии, и оставшиеся 40% имеют примитивные представления о религии.

Какие потребности трудных подростков влияют на чтение православной литературы, чем они руководствуются при выборе той или иной книги в разделе религии, объяснили результаты диагностических методик: среди мотивов к чтению религиозной литературы выступает система ожиданий, удовлетворенная повествованиями о поисках смысла жизни. А поиск смысла жизни является одним из вечных вопросов трудного возраста.

Трехлетняя практика работы с трудными подростками показывает, что художественная сказка, юмор и религия – наиболее эффективные литературные жанры, но не исчерпывающие. В этом ряду можно отметить русскую классику, так как для полноценного читательского развития важно восполнить пробелы школьной программы. Популярностью пользуется чтение поэзии, которую можно расценивать как процесс самопрезентации и выражения состояния трудного подростка.

Работа с трудными подростками сопряжена с рядом трудностей, например, на первых занятиях, как психологическая закономерность, они запрашивают детективы с особо тяжелой тематикой, как альтернативу целесообразно предложить подросткам хороший классический детектив. Подростки, имеющие психофизиологические проблемы, зачастую выбирают медицинскую литературу, несовершеннолетние правонарушители – юридическую, находящиеся в сложной жизненной ситуации, – психологию. Чтение для

решения серьезных проблем не всегда способствует формированию стабильной читательской деятельности, после объяснения причин собственных проблем интерес к чтению может закончиться и только в условиях систематической организованной методики развития читательской деятельности, основанной на компенсации нереализованных потребностей трудного подростка, возможна его читательская состоятельность.

Исходя из изложенного, можно утверждать об имеющемся у трудного подростка читательском потенциале. Данная категория характеризуется отклоняющимся от принятых в обществе норм поведения, но обладает нормальным уровнем мышления и способностью анализа, что свидетельствует о возможности развития читательской деятельности. Здесь необходимо отметить, что объектом изучения выступил не просто процесс чтения, а читательская деятельность, так как возрастные и психологические характеристики трудного подростка связаны с потребностью в выработке его активной позиции в обществе, с процессом самоутверждения; поэтому и в читательском развитии подростка движущей силой выступают различные социальные противоречия. Надо полагать, значимый диссонанс состоит между высоким уровнем требований, предъявляемых современным информационным обществом, и отстающей от этого уровня читательской самодостаточностью. Изучение читательской деятельности трудного подростка предполагает рассмотрение таких личностных составляющих, как читательская направленность, читательский интерес, читательская самостоятельность, читательская установка и др. В структуре читательской деятельности рассматривается степень интенсивности и активности, которая зависит от общей читательской направленности, а также запрос, спрос, избирательность, устойчивость, навык, анализ прочитанного.

Вовлечение в читательскую деятельность трудных подростков решает проблему отрицания книги у данной категории общественности. Отклоняющееся поведение трудного подростка носит временный характер, следующий этап его жизнедеятельности может динамично продолжиться читательским развитием. Проблема сохранения и укрепления современного читающего общества насто-

тельно требует вовлечения в читательскую деятельность различных не читающих категорий, которые должны быть основаны на знании и удовлетворении их потребностно-мотивационной сферы. В системе научных взглядов трудный подросток зачастую сопоставляется с непоправимой формой читательской несостоятельности, но понимание доминирующих потребностей его личности и целенаправленное включение в заданную систему многоплановой читательской деятельности обеспечивает трудному подростку статус нетрудного читателя.

Примечания:

1. Сокольская, Л.В. Материнское чтение: история, теория, методика, практика библиотечного содействия: учеб. пособие / Л.В. Сокольская; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2005. – 105 с.
2. Степанов, В.Г. Психология трудных школьников: учеб. пособие для учителей и родителей. – 2-е изд., стереотип. – М.: Академия, 1998. – 320 с.
3. Шапошников, А.Е. Библиотекарь и читатель: аспекты общения // Библиотекосведение. – 2001. – №1. – С. 59-62.

Виртуальные встречи как способ популяризации чтения

В современном информационном обществе чрезвычайно важную роль играет общедоступная библиотека. Именно она является гарантом свободного доступа к информации различных социально-возрастных слоев населения, в том числе детей и подростков. Детская библиотека, оснащенная новой техникой, использующая новые информационно-коммуникационные технологии и ориентированная на обслуживание информационно-познавательных потребностей, сейчас гораздо больше привлекает детей и подростков, чем библиотека традиционного обслуживания. Применение новой информационно-коммуникативной техноструктуры в работе детской библиотеки не только повышает качество информационно-образовательных услуг, но и позволяет заметно расширить и модернизировать ее культурно-досуговые функции, что особенно важно при ускоренной трансформации способов проведения досуга у современного подростка.

Практически в каждом доме присутствуют компьютер и Интернет, поэтому новое «мультимедийное поколение» более ориентировано в информационном мире, но при этом не в лучшую сторону меняется характер чтения детей. Подростки все чаще предпочитают классическому чтению книг или живому общению между собой виртуальные интерактивные беседы со сверстниками в чатах или подобных интернет-приложениях, тем самым теряя навыки общения с реальными людьми. Происходит «клиширование», упрощение, огрубение речи, а поскольку дети меньше читают произведения классиков русской и зарубежной литературы, тем самым еще больше обедняют свой словарный запас. Кроме того, зачастую читатели не всегда уверенно чувствуют себя при обсуждении прочитанных книг, с трудом подбирая нужные фразы, отражающие их впечатления.

Решить проблему культуры речи возможно через реализацию полноценного грамотного общения. Но при этом необходимо изменение традиционных представлений в пропаганде чтения, применение нестандартных подходов для развития интереса к чтению у детей, расширение инновационных компьютерных технологий в организации детского чтения, использование возможностей Интернета для живого общения между читателями и литературоведами, истинными мастерами современного русского языка.

Исходя из этого, Центральная детская библиотека города Нижневартовска разработала совершенно новый подход к продвижению чтения с использованием компьютерных технологий. С 2007 года с помощью Интернета и программы Skype стали проводиться виртуальные встречи с современными детскими писателями. Экспериментальный проект «Читатель и писатель: виртуальное рукопожатие» в дальнейшем перерос в долгосрочную программу. За первые семь лет работы было проведено 15 медиамостов. Нижневартовские школьники получили возможность виртуально пообщаться с популярными современными детскими писателями: Е. Нестериной, С. Лубенец, Д. Емцом, Э. Веркиным, Е. Матюшкиной, Е. Хрусталевой, В. Воскобойниковым и др., а также с космонавтом В.П. Савиных. В живой беседе в непринужденной обстановке ребята высказывали свое мнение о прочитанных книгах, многие продолжили общение в писательских блогах. Благодаря программе расширилось сотрудничество библиотеки с учителями-словесниками, что способствует дальнейшей деятельности по программе.

С 2014 года Центральная детская библиотека предлагает читателям проект «Библиотека и музей: виртуальное рукопожатие» - продолжение программы «Читатель и писатель: виртуальное рукопожатие». Проектом предусмотрен комплекс мероприятий с использованием информационных и мультимедийных технологий. Мероприятия разнообразны по форме и возрастной направленности, но объединены одной темой – использование потенциала литературных, художественных и культурно-исторических музеев для развивающего, творческого прочтения отечественной клас-

сики; расширения культурно-познавательных интересов детей и подростков. Медиамосты соединили Центральную детскую библиотеку с крупнейшими литературными и историческими музеями страны. За два года работы по проекту виртуальными гостями юных нижевартовцев стали сотрудники Государственного Лермонтовского музея-заповедника «Тарханы», Государственного музея А.С. Пушкина в Москве, музея-усадьбы Л.Н. Толстого «Ясная Поляна», дома-музея К.И. Чуковского в Переделкино. Безусловно, работники литературных музеев знают самые интересные и неизвестные широкому кругу людей факты из жизни великих русских писателей, тем самым помогая подросткам по-новому взглянуть на творчество писателей. Этот проект оказался интересен и сотрудникам музея. Практически во всех отзывах они пишут, что для них наши медиамосты – это первый опыт общения с аудиторией на таком расстоянии и опыт весьма полезный. К тому же они признаются, что после встречи начинают разрабатывать новую для них форму просветительской работы.

Особенностью проекта «Библиотека и музей: виртуальное рукопожатие» стало то, что в осуществлении комплекса мероприятий по проекту участвовали практически все отделы библиотеки. Медиатека, используя фонд DVD-дисков, в познавательных программах, традиционно предваряющих популярные у подростков сеансы компьютерных игр, предлагала аудиоэкскурсии из цикла «Исторические музеи России» Старший читальный зал и медиатека для обучающихся гуманитарных классов школ города демонстрировали цикл видеороликов «Музейные тайны» о знаменитых художественно-исторических музеях мира. На старшем абонементе библиотеки для старшеклассников в постоянном режиме по четвергам транслировались видеокomпозиции из цикла «Виртуальные прогулки по литературным музеям России».

Возможно, благодаря слаженной работе всех отделов Центральной детской библиотеки проект «Библиотека и музей: виртуальное рукопожатие» стал победителем окружного конкурса лучших муниципальных практик.

Невозможно обойти стороной еще одно важное историческое со-

бытие в жизни страны – воссоединение Крыма с Россией. В 2015 году Центральная детская библиотека провела ряд медиамостов с учреждениями культуры Республики Крым. Нижневартовские школьники смогли пообщаться с сотрудниками дома-музея А.П. Чехова в Ялте и музея А.С. Пушкина в Гурзуфе. Директор музея А.С. Пушкина в Гурзуфе Н.В. Богданова в благодарственном письме высоко оценила организацию мероприятия, а также отметила, что со времени вхождения Крыма в состав Российской Федерации такая акция у них проведена впервые: «Это прекрасная идея, позволяющая хотя бы виртуально наладить контакты. Такие встречи взаимно обогащают и дают возможность понять нам круг интересов современных детей, а детям - получить представление об отдаленных для них местах, связанных с Пушкиным». В 2016 году крымскую тему продолжил медиамост с сотрудниками Центральной городской библиотеки города Евпатории, в ходе которого наши читатели познакомились с библиотечным музеем книги.

Положительные отзывы со стороны писателей, историков, музейных работников, большой интерес со стороны педагогов и учащихся города стимулировали библиотекарей на дальнейшую работу по программе «виртуальных рукопожатий».

2016 год в нашей стране Указом Президента РФ В.В. Путина был объявлен Годом российского кино. В этой связи Центральная детская библиотека разработала новое направление проекта «Библиотека и музей: виртуальное рукопожатие», организовав медиамосты с музеями крупнейших киностудий страны: «Мосфильма» и Свердловской-киностудии.

Анализируя работу по программе «Читатель и писатель: виртуальное рукопожатие» за десять лет, следует отметить возможность трансформации тематики медиамостов в зависимости от направлений работы библиотеки. Это может быть и Год российской космонавтики, и Год литературы, и Год экологии, когда виртуальными гостями могут стать ученые-биологи или сотрудники национальных парков и крупнейших заповедников страны. Таким образом, возможности программы «виртуальных рукопожатий» практически безграничны.

Программа «Читатель и писатель: виртуальное рукопожатие» позволяет использовать возможности Интернет в культурно-просветительских целях, содействует повышению интеллектуального уровня подростков, способствует улучшению их коммуникативных привычек, является вариантом познавательного способа проведения досуга.

В части распространения опыта работы Центральной детской библиотеки следует сказать об использовании формы медиамостов другими библиотеками МБУ «БИС». Например, читатели городской библиотеки №5 активно виртуально общаются с писателями Татарстана.

*О.В. Дроздова,
Н.В. Сидорова*

Вовлечение в читательскую деятельность нечитающих и малочитающих детей

Картина мира для ребенка во многом раскрывается в первых книжках: в первых словах, в первых иллюстрациях, рассуждениях о героях... И интерес к чтению зарождается здесь же. Но, к сожалению, не всем детям в их раннем детстве матери читали добрые истории. По различным социальным причинам некоторые оказались в Центре помощи детям, оставшимся без попечения родителей, «Аистенок».

Формирования у ребенка интереса и любви к книге в условиях детского дома недостаточно, ведь необходимо помочь воспитаннику адаптироваться не только в стенах учреждения, но и в социуме. Важно интегрировать детей в социокультурную среду города, вовлекать в активную читательскую деятельность, поэтому библиотекарь призван выполнять и воспитательные функции: на материале художественного произведения помочь ребенку адаптироваться в обществе, ориентироваться в мире ценностей, помочь детям через поступки литературных героев осмыслить состояние добра и зла, любви и ненависти, поражения и победы.

Так, для интеграции в читательскую среду нечитающих и малочитающих детей данной социальной категории в Нижневартовске действует библиотечная практика, организованная в рамках системного подхода. В городской библиотеке №10, расположенной в шаговой доступности от центра «Аистенок», сформирован фонд детской литературы, удовлетворяющий информационные потребности каждого ребенка. Библиотека стала по-настоящему родным домом, где царит атмосфера доверия, взаимоуважения и понимания. В библиотеку дети приходят не только за книгами, но и на различные библиотечные занятия.

Вовлечение нечитающих и малочитающих детей в читательскую деятельность в условиях библиотеки – уникальное средство, осо-

бенно если речь идет о детях, оставшихся без попечения родителей. Уникальность состоит в том, что свой внутренний мир ребенок может корректировать через силу воздействия книги, объединенную с эффектом детского творчества. Ведь дети попадают в детское учреждение с неустойчивой психикой, они не уверены в своих силах, испытывают трудности в общении с окружающими, не развиты природные задатки, у них, как правило, бедный словарный запас. Но известно, что кратковременные мероприятия, направленные на развитие чтения детей, не дают эффективных результатов, поэтому для формирования стабильной читательской деятельности важна систематичность, которая реализуется в многоплановой деятельности. В данной статье представлено обобщение положительного опыта работы библиотеки в этом направлении.

Составляющей частью читательской деятельности является читательский интерес. Для его проявления библиотекари проводят ряд литературных занятий. К примеру, на библиотечном уроке «Агния - планета детства», приуроченном к 110-летию со дня рождения Агнии Барто, многие из присутствовавших ребят впервые услышали веселые стихи этой замечательной детской писательницы. Но стать читателем можно в любом возрасте! Маленькая девочка Мирослава пришла в библиотеку не одна, в «Аистенке» проживают две ее родные сестры и брат. В библиотеке большая семья впервые, и творчество Агнии Барто сразу же привлекло их внимание оригинальным писательским жанром. Мирослава, оказавшаяся в недетской жизненной ситуации, с замороженным лицом слушала рассказ библиотекаря о том, что детская писательница прошла трудный жизненный путь, помогала детям, потерявшимся во время Великой Отечественной войны, найти своих родителей, и несмотря на удары судьбы, умела ценить шутку и смех. Затем библиотекарь прочел стихи, и в завершение чтения у детей не осталось вопросов. Это объясняется тем, что Агния Барто ведет разговор с маленькими читателями, как будто она их ровесница, в ее эстетике характерно называть персонажей по именам: «Мы с Тamarой», «Кто не знает Любочку», «Наша Таня горько плачет», «Лешенька, Лешенька, сделай одолжение» — как будто речь идет о хорошо знакомых Лешеньках и Танях, у которых вот такие недостатки, а вовсе не о детях-читателях. И таким способом пере-

нося частые детские пороки на каких-то других персонажей, автор неназойливо воспитывает.

На очередной литературной встрече с детьми библиотекарь познанил их с творчеством Ганса Христиана Андерсена. На широкоформатном экране проектора некоторые дети узнавали фрагменты сказок детского писателя и наперебой произносили названия произведений. По слайдам презентации вспоминали сюжеты самых известных историй. Библиотекарь рассказал, чем отличаются сказки Андерсена от других и почему их так любят во всем мире. А писал сказочник, говорят, про себя. Высокий, худой и нескладный, да еще и с длинным носом, он с детства терпел насмешки сверстников. Но всегда знал – именно ему предстоит стать прекрасным лебедем и выделиться из толпы гогочущих домашних птиц. В психологии есть даже такое понятие – комплекс «гадкого утенка». Читая текст, мы замечаем, что рождению нашего героя никто особо не рад. Несказочная история этих детей во многом схожа со сказками Андерсена. В нашей сказочной истории мы наблюдаем счастливый конец – гадкому утенку удалось в итоге прорваться к своей подлинной идентичности – идентичности прекрасного лебедя, и потому дети, перелистывая последнюю страницу книги, оставляют себе надежду на подобные преобразования в их обыденной жизни.

Вовлекать в читательскую деятельность нечитающих и малочитающих детей во многом помогает творчество детского писателя К.И. Чуковского. Насыщая свои сказки множеством происшествий, писатель не просто удовлетворяет возрастные потребности ребенка, но и помогает ему приобщиться к более серьезному чтению. Многие исследователи отмечают такую особенность сказок К.И. Чуковского, как детская поэтичность, возможно, поэтому во время громких чтений дети любят выкрикивать стихи, пританцовывать, напевать – и сказки Чуковского открывают здесь перед ними широчайшие возможности.

Одним из этапов вовлечения в читательскую деятельность является формирование читательской компетентности. Для этого в библиотеке проводят экскурсии, обучают ориентироваться в библиотечных каталогах, фондах, а также быть избирательным среди множества детских литературных изданий. На широкоформатном экране были

представлены видеослайды о самых известных библиотеках мира, дети узнали об их типологических особенностях.

В библиотеке в читательскую деятельность вовлекаются разные категории нечитающих детей, в контексте данной статьи целесообразно рассмотреть положительный опыт работы с детьми, имеющими отклонения в психическом развитии, которые также находятся в центре «Аистенок».

Восемь детей, имеющих синдром Дауна, были выделены из общей группы сверстников из-за невозможности восприятия информации в обычном формате. К сожалению, многие из детей из-за характера заболеваний еще не могут читать самостоятельно, но это совсем не значит, что библиотечная среда для них недоступна. Библиотекари привлекают их к посильному участию в различных развивающих мероприятиях и начальному чтению. Для них в библиотеке проводятся творческие занятия, мастер-классы, книжные мастерские, игры по мотивам известных сказок, направленные на развитие познавательной сферы, и другие. «Солнечные дети» – так их принято называть – на практике учились ухаживать за книгами: отбирать на стеллажах ветхие книги, самостоятельно производить мелкий ремонт и переплет. Дети узнали, чем болеют книги, причины повреждений, старения и другие особенности. В ходе проведенных занятий отмечено, что некоторые дети могут продолжительное время листать книгу без картинок, это значит, что на данном этапе психического развития они не могут начать творческую деятельность.

Известно, что с детьми с синдромами Дауна тяжело общаться из-за плохой концентрации внимания, они слышат, но намеренно не хотят включаться в общение. Однако это не является препятствием для современного библиотекаря. Одна из примет нашего времени – удивительный прогресс в разработке и практическом применении новых методов социализации детей с отставанием умственного развития. В библиотеке для этих детей соответствующая среда, в которой они чувствуют себя комфортно. Они постепенно приобретают определенные умения, навыки, знания. Громкое чтение позволяет формировать общую для всех модель культурно-досуговой и читательской деятельности. Безусловно, детям с синдромом Дауна труднее учиться, и все же большинство из них могут научиться читать, кроме того, чтение

оказывает благоприятное влияние на их когнитивное развитие. Для многих «солнечных детей» мир открывается именно через книгу. В любом случае роль библиотеки в жизни детей с ограниченными возможностями здоровья переоценить невозможно: библиотечная среда в определенной степени восполняет дефицит доброты, помогает детям побороть чувство одиночества, неуверенности в себе. Для всех своих читателей библиотеки стараются создать возможности для развития, удовлетворения духовных и познавательных потребностей.

На творческих занятиях «Мастерилка» по принципу равных возможностей дети, имеющие нарушения в развитии, создавали детские поделки с популярными журналами «Мастерилка» и «Коллекция идей». Данные творческие занятия направлены на развитие интереса к детским периодическим изданиям, развитие мелкой моторики, которая в значительной степени связана с психическими процессами. В преддверии новогодних праздников дети совместно с библиотекарями создавали новогодние игрушки по страницам методического пособия для досуговой деятельности. Все творческие работы неординарно украсили помещение библиотеки, после чего ребята с особой радостью входили в библиотеку на следующее мероприятие.

Таким образом, вместе с чувством собственной включенности в формат библиотечного учреждения в восприятии ребенка формируется благоприятный образ библиотеки. В канун Международного дня инвалидов дети с синдромом Дауна приняли участие в познавательно-развивающей программе «У вас получится», направленной на повышение личностной уверенности. Очень важно в этом возрасте пробудить у детей высокую читательскую самооценку, помочь увидеть себя как читателя в сравнении с другими.

Библиотека изыскивает такие формы и методы работы с книгой, которые в системе читательской деятельности играют роль не только факторов, отвлекающих от трудности жизненной ситуации, но и стимулирующих положительные читательские эмоции детей-сирот. От этих эмоций напрямую зависит их дальнейшая читательская состоятельность.

Искусство привлекать: акции как составляющая библиотечной рекламы

Формирование культурной среды, создание позитивного имиджа библиотеки в современных условиях невозможно без обращения к разнообразным формам публичной работы. Лидирующие позиции среди форм, активно пропагандирующих библиотеку как учреждение просветительское, информационное, досуговое, принадлежит библиотечным акциям.

Что же такое библиотечная акция? Толкование этого слова можно встретить в различных словарях (толковых, иностранных слов, экономических). В самом общем виде акция (лат. *actio*) – это действие, направленное на достижение какой-либо цели. Иными словами, акция – это искусство привлечения к проблеме или информационному поводу (дате, событию и т.д.).

Цель организации библиотечной акции – «не только привлечь внимание к библиотечным услугам потенциальных пользователей и закрепить выгодные взаимоотношения с постоянными читателями и партнерскими организациями, но и сделать библиотеку «видимой» для всего местного сообщества» [1, с. 4].

По времени проведения библиотечные акции делятся на постоянно действующие (например, «Библионочь», «Библиосумерки», «Книжный маршрут», «Книги под солнцем», «Безопасный двор» и др.) и разовые («Как пройти в библиотеку?», «Библиотечный экзаме́н», «Запиши друга в библиотеку» и др.). Нужно отметить, что время проведения библиотечной акции зависит от конкретной цели и поставленных задач.

В соответствии с целями и задачи библиотечные акции подразделяют на:

- протестные («Брось мышку, возьми книжку», «Книга вместо сигарет и пива»);
- благотворительные («Подари ребенку книгу», акция дарствен-

ной книги «Литературный базар», «Подари книгу библиотеке»);
- акции, направленные продвижение и поддержку чтения.

Последний вид библиотечных акций отличается разнообразием. Остановимся на нем подробнее и проиллюстрируем примерами из работы детско-юношеской библиотеки №7.

Виды библиотечных акций, направленных продвижение и поддержку чтения

Акции общего характера. Мероприятия этого вида акций не приурочены к конкретной дате или событию, могут быть разовыми или носить систематический характер. К ним можно отнести такие акции, как «Запиши друга в библиотеку», «Самый читающий класс», «День читательских удовольствий».

Тематические акции. Как правило, такие акции проводятся в рамках празднования знаменательных событий или дат. Например, в ДЮБ №7 в рамках Дня экологических знаний-2017 прошла акция «День экологической книги». В читальном зале для пользователей работали «Журнальные странички», которые знакомили с интересными журналами и публикациями экологической тематики, действовала «Станция юных художников», где все желающие могли нарисовать рисунки на тему защиты природы или раскрасить заготовки. Заведующая библиотекой проводила обзор книжной выставки «Экологическая азбука от А до Я», разделы которой посвящены международным экологическим акциям, природоохранным территориям России и Югры, отдельным видам животных, а также экологии как науке. В отделе абонента пользователи принимали участие в викторине «Наш вопрос – ваш ответ». В течение дня в библиотеке транслировались ролики, посвященные красоте природы России и нашего округа, ролики, призывающие сохранить природу, а также буктрейлеры к книгам писателей-натуралистов В. Бианки, М. Пришвина, К. Паустовского и др.

Еще одной тематической акцией ДЮБ №7 стало участие в VII Международной акции «Читаем детям о войне», организованной БУК «Самарская областная детская библиотека» и посвященной 71-й годовщине Великой Победы. В рамках этой акции мы проводили громкие чтения «О смелых и умелых: рассказы военного

корреспондента». В начале мероприятия заведующая библиотекой рассказала участникам о приближающейся дате Великой Победы. Затем познакомила с биографией писателя Николая Богданова, который был военным корреспондентом, отмечен медалями «За оборону Москвы», «За оборону Ленинграда», «За оборону Сталинграда» и др. В числе немногих военкоров он присутствовал на военном корабле при акте подписания Японией безоговорочной капитуляции. Его военные очерки легли в основу нескольких книг. Для чтения вслух детям были предложены некоторые из рассказов - «Вдвоем с братишкой», «Самый храбрый», «Боевой друг». Трогательные подробности жизни мальчишек и девчонок, которые становились настоящими героями, не оставили равнодушными сегодняшних слушателей. Ребята активно обсуждали услышанные истории, отвечали на вопросы. В конце встречи второклассники познакомились с другими произведениями о Великой Отечественной войне, представленными на книжной выставке.

Подобные мероприятия помогают заинтересовать детей литературой военной тематики, а комментированное чтение и обсуждение прочитанных эпизодов вызывает эмоциональный отклик, который становится частью читательского опыта и как нельзя лучше способствует воспитанию патриотизма, чувства гордости за свою страну, за наших предков и чувства благодарности за подаренную нам жизнь. ДЮБ №7 будет участвовать в этой акции и в 2017 году.

Акции к литературным датам. Приурочены к празднованию дня рождения автора или книги. Так, в феврале 2017 года ДЮБ №7 присоединилась к межрегиональной акции «Читаем вместе книги Михаила Пришвина о природе», посвященной Году экологии и организованной Орловской областной детской библиотекой им. М.М. Пришвина. В рамках акции в нашей библиотеке прошли комментированные чтения «Какой он вкусный, лисичкин хлеб», литературный час «Природа в книгах Михаила Пришвина», медиацикл «Смотрим Пришвина», работала тематическая книжная полка.

В рамках цикла «Литературные юбилеи» мы провели акцию «Юбилей по-книжному». В читальном зале и на абонементе в течение дня демонстрировался слайд-календарь, рассказывающий о книгах-юбилеях 2017 года категории 6+. Участники мероприятия

знакомились с книжной выставкой «Литературное ожерелье-2017», на которой были представлены некоторые из книг-юбиларов. Библиотекарь рассказывала детям интересные факты из истории книг или из жизни их авторов. Также ребята приняли участие в литературном путешествии «По страницам детских книг», в котором вспомнили авторов и названия произведений, продолжили стихотворные строчки, разгадывали сказочные загадки и посмотрели буктрейлеры, посвященные книгам-юбиларам. На абонементе для детей были организованы «Переменки советов», где школьники учились делиться впечатлениями о прочитанных книгах, увлекательно рассказывать о них своим друзьям.

Экологические акции. Эти акции, как правило, проходят в библиотеках в рамках Международных экологических акций «Марш парков» и «Спасти и сохранить». Традиционно ДЮБ №7 также принимает в них участие. В 2017 году двое наши читателей стали участниками конкурса юных читателей «Природе края строки посвящаем» и были отмечены специальным призом жюри.

В ноябре 2016 года ДЮБ №7 присоединилась ко Всероссийской экологической акции «Разделяй с нами», которая была приурочена к Международному дню вторичной переработки. С помощью медиапрезентации заведующая библиотекой познакомила детей с проблемой отходов и раскрыла такие понятия, как переработка отходов, отдельный сбор, захоронение отходов, сжигание отходов, загрязнение окружающей среды. Затем с помощью интерактивных заданий школьники выяснили преимущества и недостатки разных способов обращения с отходами и познакомились с технологиями отдельного сбора и переработки отходов. В конце ребята заполнили бланк действий, которые они осуществляют самостоятельно: собирают отходы отдельно, ненужные вещи отдают тем, кто в них нуждается, а не выбрасывают, делают из бросового материала поделки. На память каждый участник получил покетмод: карманную книжку-памятку, содержащую знания, полученные на мероприятии.

Акции для отдельных категорий пользователей. Сотрудники ДЮБ №7 принимали участие в организации и проведении видеуроков для мигрантов из цикла «Культура, обычаи, традиции России».

Приведенные выше примеры не исчерпывают перечень всех ти-

пов и видов библиотечных акций. Существуют еще акции рекламные, акции по творчеству одного автора или посвященные одной книге/произведению, акции к знаменательным датам и другие. Все они носят социальный характер и проводятся в тесном сотрудничестве с другими библиотеками МБУ «БИС», МБОУ «Средняя школа №1», МАДОУ «Детский сад №1 «Березка».

Организация библиотечной акции требует много усилий, времени, ведь недаром ее называют «искусством привлечения». Но мы можем уверенно сказать, что после проведения подобных акций возрастает количество счастливых читателей, а значит, нужно продолжать нашу работу, реализуя новые идеи и замыслы.

Примечания:

1. Искусство привлекать: методическое пособие в помощь проведению библиотечных акций / Волгогр. ОУНБ им. М. Горького, Отдел НИиМР. – Волгоград, 2014. – 35 с.

**Выставочная и клубная деятельность отдела искусств
Центральной городской библиотеки имени М.К. Анисимковой
(из опыта работы)**

Отдел искусств, являющийся структурным подразделением Центральной городской библиотеки имени М.К. Анисимковой, был организован в 1991 году, когда в Нижневарттовском педагогическом институте (в настоящее время - Нижневарттовский государственный университет) открылся художественно-графический факультет. Изданий в институтской библиотеке для студентов вновь созданного факультета не хватало, поэтому многие из них обращались в Центральную городскую библиотеку. Благодаря инициативе и энтузиазму Людмилы Евгеньевны Ковалевой, ставшей первой заведующей отделом, были собраны книги, грампластинки и другие материалы по искусству и смежным наукам со всех отделов и филиалов библиотечной системы. Все последующие годы фонд активно пополнялся из разных источников: помимо централизованного комплектования, литература закупалась в книжных магазинах, заказывалась через Интернет, отбиралась среди изданий, подаренных горожанами. Для определения информационных лакун во вновь формируемом фонде, привлекались преподаватели вузов и школ искусств, люди творческих профессий. Фонд отдела комплектовался, ориентируясь как на потребности образовательного процесса (от дошкольного до вузовского), так и с учетом индивидуальных запросов пользователей.

В настоящее время фонд отдела искусств, являясь одним из лучших в регионе, насчитывает более 15 000 экземпляров книг, периодических изданий, нотных и изоизданий, CD- и DVD-дисков, аудиокассет и грампластинок.

Основные пользователи отдела - учащиеся школ искусств, студенты творческих специальностей вузов, преподаватели различных образовательных учреждений, представители творческих профессий, а также пользователи, которых так или иначе интересует все,

что связано с искусством, творчеством.

Основной деятельностью отдела является библиотечно-информационное обслуживание пользователей с использованием своего специализированного фонда. Однако сотрудники отдела искусств полагают, что их отдел должен быть и местом, где можно интересно и познавательно провести время. Именно поэтому в отделе искусств проводится большое количество мероприятий, разнообразных по форме и содержанию: музыкальные гостиные и музыкальные часы, лекции и медиауроки, мастер-классы, обзоры литературы и экскурсии, заседания клубов, беседы, викторины, виртуальные путешествия, различные творческие акции общебиблиотечного и общегородского масштаба. В статье остановимся на выставочной и клубной деятельности отдела.

Большие открытия маленьких коллекций

Наряду с оформлением традиционных книжных выставок отдел активно занимается организацией художественных выставок.

С апреля 2009 года действует выставка «Большие открытия маленьких коллекций», где экспонируются коллекции читателей и сотрудников библиотек МБУ «БИС». Первой стала коллекция тарелок, привезенных Светланой Распоповой, работавшей тогда заведующей Центральной городской библиотекой, из разных стран и городов России. Экспозиция, названная «Мир в тарелке», прошла с большим успехом и получила множество заинтересованных откликов. Следующая выставка - коллекция статуэток кошек Людмилы Ковалевой - также не оставила равнодушными посетителей библиотеки. Поэтому данный цикл было решено продолжить.

Такие выставки вызывают большой интерес, заражают идеей коллекционирования и ненавязчиво расширяют кругозор по узкоспециализированным темам. Как выяснилось, многие сотрудники библиотеки и читатели собирают свои коллекции и с удовольствием готовы предоставить их для экспонирования.

Выставочная витрина расположена на первом этаже библиотеки, в зоне входной группы, поэтому практически каждый посетитель останавливается, чтобы разглядеть необычные экспонаты. Такие, например, как коллекция сахарных стиков, жирафов, кукол и игрушек, на-

перстков, шариковых ручек самых необычайных форм, композиции из часовых механизмов, украшения из бисера и многое другое.

Всегда тщательно продумывается концепция оформления выставки, чтобы предметы не просто стояли на полках, а считывалась определенная идея. Например, в основу оформления красочной экспозиции со стиками сахара была положена идея праздничного чаепития, застолья. Наряду с книгами из фондов отдела искусств выставка была дополнена раритетными предметами, предоставленными коллегами: это и сахарница 50-х годов прошлого века Дулевского фарфорового завода, и щипчики для колки сахара, и серебряная ложечка для размешивания чая, приспособление из металла для заваривания чая с тех времен, когда об одноразовых пакетиках еще никто и не задумывался. Основную тему выставки поддерживали и карамелизированный сахар, и кофейные зерна, рассыпанные вокруг кофемолки, и железная банка из-под конфет родом из детства. Выставка предполагала неторопливое знакомство с каждым из представленных экспонатов. Посетители рассматривали экспонаты, читая надписи на стиках, рассматривая едва знакомые по бабушкиным рассказам предметы и вспоминая теплые беседы с друзьями за чашкой чая, возможно, с таким же сахаром.

Одна из выставок продемонстрировала коллекцию фигурок жирафов, собранных Татьяной Типаковой. Экспозиция была оформлена в виде африканской саванны. Для создания колорита помимо красочных иллюстраций из книг, были использованы комнатные растения, напоминающие природу Африки, стилизованные бусы и куклы, настоящая африканская маска и колоритная хижина с тростниковой крышей, а полки - декорированы тканями традиционных африканских расцветок и искусственной травой. Таким образом, была поддержана идея владелицы коллекции, которая собирала экспонаты только натуральных, природных цветов, исключая китчевые поделки.

На выставке «Модели парусных судов» была представлена коллекция М.А. Пискорского: модели эскадры Христофора Колумба, на которых он открыл Америку в 1492 г.; ладья викингов «Осберг», пиратская шхуна «Адвенчер», а также галета «Мистраль». При оформлении экспозиции была создана атмосфера старинных дальних странствий и морского пейзажа при помощи ткани синего и орнаны

голубого цвета. Через дымку органзы проступали очертания старинной географической карты времен открытия Америки, изображение старинного компаса, розы ветров, а «дно морское» было усыпано настоящими ракушками, морскими раковинами и затонувшими «драгоценностями».

За все время работы выставки «Большие открытия маленьких коллекций» было организовано 42 экспозиции, с некоторыми из которых можно познакомиться на странице в соцсети «ВКонтакте» https://vk.com/album-85405004_210311549.

Галерея на втором

В Центральной городской библиотеке на третьем этаже есть большой зал с хорошим выставочным оборудованием, где регулярно размещаются персональные и коллективные выставки. Но в беседах с начинающими художниками и фотографами из числа читателей отдела искусств выяснилось, что многие просто не решаются предлагать свои работы для экспонирования в больших залах, не всегда набирается достаточное количество работ для большого выставочного пространства. Выявилась необходимость в выставочной площадке, где в камерной обстановке проходили бы обсуждения представленных работ, а авторы получали бы моральную поддержку и вдохновение для дальнейшего творческого роста.

В результате возникла идея использовать пространство фойе и коридоров второго этажа. Первая экспозиция в феврале 2015 года познакомила горожан с фотоработами преподавателя ДШИ №1 А.В. Житковского и его учеников. Работы были размещены в зале каталогов на выдвижных столиках и мольбертах. Даже такое примитивное экспонирование позволило понять, что галерея – быть, потому что зрители с восторгом отзывались об экспозиции, красочная фотовыставка преобразила интерьеры и общее настроение всего второго этажа библиотеки.

Воспитанники А.В. Житковского и в дальнейшем неоднократно выставляли свои работы в самых различных жанрах: портрет, пейзаж, натюрморт, абстрактные композиции, бытовые зарисовки и анималистика. От выставки к выставке мы наблюдали за творческим поиском и ростом мастерства ребят. Выставка «Цвет и свет» показала,

насколько они продвинулись в умении работать с цветом и черно-белой гаммой.

Во время бесед с читателями отдела искусств выявлялись новые авторы будущих экспозиций, а некоторые сами обращались с предложениями о выставках. Организовывались не только персональные, но и коллективные выставки: «Палитра жизни» - фотоработы слушателей Университета старшего возраста «Новый старт», «Lifestyle» - работы студентов строительного колледжа в технике линогравюры и офорта, «Эковзгляд» - в рамках совместного мероприятия с природным парком «Сибирские увалы», посвященная Году экологии.

Фотографии с открытия выставок публикуются на странице в соцсети «ВКонтакте» https://vk.com/album-85405004_239019678. В период экспонирования фотовыставки учащихся ДППИ №1 «Новый взгляд» была запущена акция с хэштегом #новыйвзглядмимоходом_нв. Небольшие отзывы об отдельных фотографиях стали удачной идеей, так как каждый такой отзыв вызывал новые комментарии в сети, репосты и мотивировал авторов работ на продолжение творческих поисков.

Клуб 'ОК

В декабре 2011 года отдел искусств организовал первый мастер-класс для своих читателей. Присутствовавшие на мероприятии с удовольствием погрузились в творческий процесс и с интересом наблюдали, как из простейших материалов рождается настоящее произведение искусства. Это занятие было настолько успешным, что в следующем, 2012 году был запланирован цикл мастер-классов под названием «От азов к мастерству». Это был еще не клуб, а ежемесячные мастер-классы с разным составом участников. Постепенно складывался определенный круг заинтересованных, активных читателей, которые не пропускали ни одного занятия, предлагали темы и сами проводили мастер-классы. По предложению заведующей отделом искусств Ильсеяр Асляховой, с 2013 года начал работу клуб творчества и общения «Клуб 'ОК».

Был проведен опрос читателей отдела и выявлены наиболее интересные для них виды и техники рукоделия. Параллельно велась работа по привлечению читателей творческих профессий или просто увлеченных каким-либо видом творчества, желающих и способных

проводить мастер-классы с начинающими. Акцент делался на слове «начинающих», т.к. ставилась задача познакомить с азами, нацелить на творчество. Образовался круг активных членов клуба, которые не только сами регулярно ходят в библиотеку, но и приводят своих друзей и родственников, творческих людей для проведения мастер-классов, активно интересуются всеми событиями, происходящими в МБУ «БИС».

Таким образом, клуб работает уже четвертый год. Каждое заседание проходит в очень теплой творческой атмосфере. Участники не просто общаются между собой, но и помогают друг другу, подсказывают, делятся материалами и инструментами. Для проведения мастер-классов привлекаются активные читатели и сотрудники других отделов библиотеки.

Иногда количество участников приходится ограничивать из-за специфики занятия, так как необходимо внимание каждому из присутствующих, поэтому некоторые мастер-классы повторяются по нескольку раз для разного состава участников клуба. Каждое занятие начинается с обзора литературы из богатейших фондов отдела искусств, поэтому желающие совершенствовать полученные навыки дома могут взять с собой книги или диски по теме прошедшего мастер-класса.

Среди посетителей мастер-классов люди разного возраста: от школьников до пенсионеров. Совместное времяпрепровождение благоприятно отражается не только на старшем поколении, и дети узнают много интересного для себя. Время заседаний клуба варьируется и выбирается с учетом занятости всех участников.

Творческие работы членов клуба неоднократно экспонировались на нашей художественной выставке «Большие открытия маленьких коллекций».

«Ночь в музее»: идеи и решения Нижневартковского краеведческого музея

Международная акция «Ночь музеев» или «Музейная ночь» впервые радовала желающих «ночного просвещения» в Берлине в 1997 году. Администрация города приняла решение в этот день пускать посетителей в музеи бесплатно, а экскурсии проводить всю ночь напролет [1]. Это культурное мероприятие привлекло огромное внимание людей и стало быстро распространяться по всему миру. Следует сказать, что у этого проекта есть своя предыстория. Еще в 70-х гг. XX века в Европе двери музеев открывались для посетителей для бесплатного посещения в мае. Если случалось так, что, зритель не успевал осмотреть экспозицию, сотрудники музея продлевали время работы. Чуть позже французы воплотили в жизнь акцию «Весна музеев», впервые она прошла в Париже в 1999 году. А в 2000 г. «прогулялась» уже по всей Европе.

В 2005 году в Париже появилась идея проведения Международной музейной акции «Ночь музеев» ежегодно. Идея была утверждена Советом Европы. Акция «Ночь в музее» получила распространение и в современной международной музейной практике и поддерживается Международным советом музеев. Патронаж проекта осуществляется Министерством культуры и коммуникации Франции.

Уже в 2006 году участниками проекта стали 2 тысячи музеев из 38 стран мира [2]. Удивительно то, что в России акция «Ночь в музее» прошла впервые не в Москве и Санкт-Петербурге, наших культурных столицах, а в Красноярске. Это событие случилось в 2002 г. в честь 15-летнего юбилея Красноярского музейного центра. Москва присоединилась к этому мероприятию в 2007 г., Санкт-Петербург на год позже. Ханты-Мансийский автономный округ является участником акции с 2008 года. Нижневартковский краеведческий музей принял эстафету этого проекта в 2011 г.

В рамках акции «Ночь в музее» музеи страны и мира готовят свои

программы и своего зрителя. Музеи «просыпаются» вечером для тех, кто не может их посетить раньше. Поэтому главной целью проведения «ночи» является приобщение постоянного посетителя музея. И, как правило - молодежи и детей.

Музеи открываются вечером с семи часов до часа ночи, но график работы может меняться в зависимости от программы музея. Иногда акция проходит и днем. Таким образом, музей открыт почти сутки. Посетитель может просто прийти и ознакомиться с постоянными экспозициями музея, увидеть экспонаты. А может поучаствовать в различных, порой невероятных мероприятиях. Встретиться с деятелями искусств, послушать их лекции, посетить мастер-классы и экскурсии. При реализации такой деятельности объединены различные формы работы с посетителем.

Проведение такой «ночи» анонсируется музеями, посетители узнают заранее программы акции. Афиши, пресс-релизы, информация на сайтах, информационные письма – способы передачи планируемых мероприятий до зрителя.

Некоторые музеи создают специальные сайты с отсчетом времени до начала Международной акции «Ночь в музее». Отметим, такой интересный и полезный опыт существует в Екатеринбурге. На сайте расположена информация об истории акции в мире и городе Екатеринбурге, отчеты о посещаемости, программы мероприятий, новости, форма заявки участников, ссылки прессы о проекте, вкладка с виртуальным туром по экспонатам музеев, отзывы и пожелания участников акции «Ночь в музее», данные о Едином билете [4]. Такие порталы помогают посетителю узнавать информацию заранее, сделать личный выбор о месте своего пребывания на определенной площадке акции, узнать стоимость мероприятия, оформить заявку-запись и приобрести билет. Следует отметить, в приоритете остается бесплатное посещение музеев в период Международной акции «Ночь в музее».

Сотрудники Нижневартковского краеведческого музея уже традиционно в период Международной акции «Ночь в музее» готовят для своих посетителей что-нибудь особенное. На протяжении последних пяти лет разрабатывались и воплощались в жизнь программы по культурно-досуговой деятельности граждан и гостей города.

Цели музейных программ – представить горожанам коллекции Нижневартковского краеведческого музея и его структурного подразделения – Музея истории русского быта, в традиционных и новых форматах музейной (выставочной) деятельности, привлечь внимание общества и СМИ к значимым экспонатам городского музея. Учитывая результаты предыдущего опыта в проведении мероприятий, мы находим новые формы и методы работы с аудиторией.

Такие цели формируют условия для повышения востребованности музейной сферы у жителей и гостей Нижневартовска.

Следует отметить, что подготовка и проведение акции «Ночь в музее» проходила для нас в условиях ремонтных работ в Нижневартковском краеведческом музее, а также в условиях нехватки штатных единиц. Над проектом трудилось в разные годы от одного до пяти человек. Приходилось проводить мероприятия и на разных площадках, так сказать, не в «родных стенах». Это тоже осложняло процесс работы. Тем не менее, каждый новый проект был посвящен определенной теме.

В 2011 году впервые нами был осуществлен выставочный проект «Вкус ночи». Музей принимал участие в международной акции «Ночь музеев» в ночь с 14 на 15 мая 2011 года. И мы сразу столкнулись с проблемой его организации. Поскольку музей находится в жилом многоквартирном доме, то в вечернее и ночное время мы не могли осуществить работу со звукоусиливающим оборудованием. Из-за нехватки сотрудников были привлечены к подготовке выставки студенты Нижневартковского государственного университета. Залы музея уже были подготовлены к ремонтным работам, поэтому отсутствовало выставочное оборудование, должное освещение. Это было еще одной из проблем и препятствий к осуществлению проведения акции. Приходилось в короткие сроки «додумывать» экспонирование выставки, а именно оформление и размещение предметов. Сказывалось и то, что мы впервые участвовали в Международной акции «Ночь в музее» и не было опыта работы с таким материалом. В этот вечер музей был открыт с 18.00 до 24.00, вход в музей был свободным. В выставочном зале, который был оформлен в стиле «андеграунд», разместилась выставка фоторабот молодых фотографов Нижневартовска и Нижневартковского района (Мегион, Лангепас).

Нижневартровский зритель не избалован выставками и другими мероприятиями по подобным направлениям. Поэтому посетители смогли оценить неформальную инсталляцию и узнать больше о таком направлении, как андеграунд. Гости музея с удивлением встретили в музее местных рок-музыкантов. Концерт начался в 19.00 и продлился до 21.00. Трудные условия организации и проведения выставки обернулись для нас большим успехом. Мероприятие оказалось очень популярным. Сказалось и проведение концерта, неформальная тематика выставки. Гостями музея стали около трехсот человек. Это огромный успех для нашего музея, если учесть, что в будни не так много человек посещают выставки. Приходилось решать проблемы размещения людей в выставочных залах и экскурсионного обслуживания. Посетители имели возможность лично пообщаться с авторами работ, представленных на выставках. Проект был рассчитан на массовую аудиторию: жителей и гостей города, в частности, на учащихся старших классов, студентов и молодежь. В реализации проекта также принимали участие сотрудники ДК «Октябрь», инициативная группа фотографов.

К сорокалетию города Нижневартовска в 2012 г. музей подготовил «подарок» своим посетителям – выставку современного искусства «Непризнанное искусство». Акция была приурочена к Международному дню музеев. Наш проект осуществлялся уже в ходе непосредственных ремонтных работ в Нижневартовском краеведческом музее. Поэтому необходимо было искать выставочную площадку на чужой территории. Таким образом, нам приходилось решать дополнительные вопросы с переездом и эксплуатацией технической и выставочной аппаратуры и передачу ее в заведение на хранение. 19 мая 2012 года в арт-кафе «Пижон» состоялась данное мероприятие. На выставке были представлены работы молодых художников, скульпторов и фотографов из Нижневартовска, Сургута, Красноярска и Санкт-Петербурга в непризнанной технике «психоделика». Эта выставка привлекла людей творческих и думающих. Выставка стала продолжением выставки предыдущего года и представила неформальные направления. Зрители не только знакомились с картинами, но и сами презентовали свои стихотворения, имели возможность посмотреть кино в стиле «артхаус» и прослушать музыкальные произведения местных

творческих коллективов. В условиях неформального общения гости смогли обсудить темы по различным направлениям искусства и высказать свою точку зрения. Программа была рассчитана на студентов и учащихся старших классов. А посетители старшего поколения и юные участники проекта побывали в Музее истории русского быта на мероприятиях, связанных с культурой и бытом первых поселенцев села Нижневартовского. Особенно оживленно прошли конкурсы и народные забавы на перетягивание каната, бой с подушками, бег с коромыслом и другими старинными играми.

Музей истории русского быта встречал жителей и гостей города Нижневартовска в 2013 году 18 мая. Следует сказать, что музейный комплекс находится на отдаленной территории, поэтому организовать мероприятие в вечернее время не представилось возможным. Посетители могли ознакомиться с музейным комплексом днем и узнать все тайны местного фольклора на мероприятии «Тайны русского фольклора». В крестьянской избе участников акции ждали домовая и леший. Они загадывали загадки и проводили конкурсы. А потом все желающие могли поучаствовать в мастер-классе и приготовить своими руками народную куклу Веснянку, которую забрали с собой.

Весной 2014 г. Нижневартовский краеведческий музей приурочил к Международной акции «Ночь в музее» открытие выставки «Раритеты и артефакты: новое в музейном собрании» в Музее истории русского быта. Состоялась и развлекательная программа. И здесь необходимо отметить, что музейный комплекс находится на отдаленной территории, поэтому появилась необходимость в переносе времени проведения акции. Гости музея могли ознакомиться с экспозициями с 10.00 утра и до 20.00 вечера. Проект был назван «День и ночь в музее». Родители с детьми с большим энтузиазмом приняли участие в игровой программе «В гостях у тетушки Лукерьи». А после экскурсии участники акции сделали своими руками народных кукол. Чуть позже состоялась еще одна игровая программа «Эх, баня, баня», из которой зрители узнали о быте и культуре местного старожильского населения. А старшее поколение смогло побывать на музейных посиделках «На завалинке, у Оби». Мероприятия проводились бесплатно.

В 2015 году в Нижневарттовском краеведческом музее третий год шли ремонтные работы, и музей был закрыт для посещения. Необходимо было искать площадку для проведения акции. 16 мая в Музее истории русского быта состоялась международная акция «Ночь музеев», посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. В рамках акции прошло несколько мероприятий, которые требовали площадей для размещения людей и достаточное количество музейных сотрудников для осуществления экскурсионной и просветительской деятельности.

В этот день Музей истории русского быта был открыт с 12.00 до 20.00 и принимал посетителей бесплатно. Во дворе музея была устроена выставка фотографий (копий) жителей села, в 1941 г. ушедших на фронт из села Нижневарттовского. Оригиналы фотографии хранятся в фондах Нижневарттовского краеведческого музея. Посетители приняли участие в музейном празднике «Победа пришла!», посвященном 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, музейных посиделках «Русские забавы», где посетители музея приняли участие в традиционных русских народных играх. Следует отметить, что особый интерес посетителей вызвала музейная встреча «Письмо ветерану». Участники встречи познакомились с письмами жителей села Нижневарттовского и Ларьякского района, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны, научились складывать письма-«треугольники». Юные посетители приняли участие в квест-игре «В поисках прошлого Нижневарттовска». Ребята выполнили игровые задания и разгадали тайны прошлого Нижневарттовска. А вечером всех «кружил вальс» на мероприятии «И промчался их вальс вихрем огненных трасс...».

За пять лет участия в Международной акции «Ночь в музее» Нижневарттовский краеведческий музей получил опыт проведения подобных мероприятий. Трудности, связанные с организацией выставочных проектов, размещения посетителей, поиск разных площадок, нехватка сотрудников и должного финансирования повысили наш профессиональный уровень и опыт работы в нелегких условиях.

Примечания:

1. Акция «Ночь в музее». Справка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gia.ru/spravka/20100514/234016337.html#ixzz430e5Zn00> [дата доступа 12.03.2016].
2. Акция «Ночь в музее». Справка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gia.ru/spravka/20100514/234016337.html#ixzz430e5Zn00> [дата доступа 12.03.2016].
3. Ночь музеев. Истории, города [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.csmrk.kz/index.php/cult-obraz-menu/mnu-cultur-obraz-project> [дата доступа 15.03.2016].
4. Ночь музеев. Екатеринбург [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mnekb.ru/> [дата доступа 10.03.2016].

VI. ПОРТРЕТЫ ЗЕМЛЯКОВ

Судьба Аверкия Венедиктовича Протопопова

На протяжении многих лет занимаюсь изучением своей родословной, которая по линии мамы - Протопоповой (Коневой) Таисии Ильиничны - корнями уходит в купеческий род Протопоповых. Знакомясь с печатными публикациями в окружных СМИ, с материалами Тобольского Государственного архива узнала, что род Протопоповых берет начало из древнего священнического рода Протопоповых. Предки этого рода жили на протяжении нескольких столетий в селе Сухоруково Ханты-Мансийского района. Об этом можно узнать из публикаций следующих авторов: Валерия Белобородова, известного окружного краеведа (ныне покойного) «Протопоповы», в журнале «Югра», №5, 2005 г., Валентины Патрановой «Марфа. Мария. Марго», «Новости Югры» от 28.10.2000 г., Валентины Патрановой «Почаще смотрите на синее небо», «Югра», №10, 2005 г., Л.Л.Телегиной: История в лицах. «Сухоруковский род Протопоповых». – В журнале «Югра», №4, 2006 г., Л.Л. Телегиной: Древо жизни. «Родословная Протопоповых». – в журнале «Югра», №1, 2008 г., Л.Л.Телегиной: Родной человек. Светлый образ мамы. – В журнале «Югра», №8, 2008 г.; Л.Л.Телегиной «Встреча с Родиной» (очерк). – «Западная Сибирь: история и современность: краеведческие записки». Вып. IX /МУ БИС; НГГУ; сост. Е.К. Компанец. – Тюмень: Мандр и К, 2007 г. и других.

«Перепись населения (так называемая ревизия) 1782 года зафиксировала в Сухорукове семейство бывшего дьякона местной церкви Сошествия Святого Духа (Духовской) Матвея Протопопова, имевшего сыновей Петра, Семена, Василия и Андрея. Все они служили в той же церкви, и от них пошли новые поколения сухоруковцев».¹

Как-то по делам в село Сухоруково ездила моя родственница, Сорокина Галина Кузьмовна, которая и поныне проживает в окружном центре. В 2005 году она рассказывала мне: «Вышла в Сухоруково, посмотрела на этот купеческий дом, принадлежащий нашему роду,

остался один амбар. Ясно представила, как проходили эти трагические события, когда устанавливали Советскую власть в нашем родном селе...». Дедушка Галины Кузьмовны - Венедикт Васильевич Протопопов, зверски убитый большевиками, - отец ее мамы Ираиды Венедиктовны. Это родной брат моего прадедушки Антона Васильевича Протопопова, который был также купцом села Сухоруково. Отец моей бабушки Протопоповой Клавдии Петровны (30.05.1911 - 30.07.2002), - Протопопов Петр Антонович был так же, как и его отец, сибирским купцом в селе Сухоруково.

Я хочу рассказать об одном из представителей рода Протопоповых - Аверкии Венедиктовиче Протопопове - сыне сибирского купца Венедикта Васильевича Протопопова. Рассказы о нем я слышала от своей бабушки, Протопоповой Клавдии Петровны, коренной сибирячки, уроженки села Сухоруково Ханты-Мансийского района, свидетельнице кровавых событий в родном селе при установлении Советской власти.

Аверкий Венедиктович Протопопов - уроженец села Сухоруково Ханты-Мансийского района, он жил в трагическое время не только для Сибири, но и для всей нашей страны, когда устанавливалась Советская власть, рушились устои жизни. Был он грамотным человеком, образованным. Окончил Тобольскую гимназию, затем поступил в Казанский университет, после успешного окончания которого вернулся в родное село. Своему отцу Венедикту, сибирскому именитому купцу, грамотный сын говорил: «Будет революция, бросать надо тебе свое хозяйство!». Но где же отец послушает? К тому времени его отец имел свою лавку, построил в Сухоруково двухэтажный дом. В строительстве ему помогали тобольские мастера. Резьба по дереву, у створок окон ручки из голубого стекла – таковы особенности этого купеческого дома, в котором после революции в разное время располагались почта, медпункт, школа. Спустя несколько лет, когда начала работать экспедиция, стали дом разбирать и нашли деньги, но никто не знает, куда их дели. Видимо, Венедикт для своей семьи их приберег. Членов семьи Венедикта, принадлежащих к купеческому сословию, как «врагов народа» из дома выгнали. Они жили во флигеле.

Аверкий приехал в село после окончания Казанского университета и хотел быть учителем, а отец сказал ему: «Нет, ты будешь за-

ниматься коммерцией». Аверкий закрылся на втором этаже дома и 2 дня ни с кем не общался. Наконец он вышел и сказал: «Хорошо, папа, я пойду по твоим стопам!». Аверкий много читал, имел книги в золотом переплете, все односельчане приходили к нему за советом.

Когда в 1924 году произошло Повстанческое восстание, Венедикта и Аверкия схватили, посадили на подводы и повезли убивать. Привезли к месту. Первым решили расправиться с отцом. Аверкий был на последней подводе. Аверкий услышал крик, воспользовался замешательством возниц, пополз в надежде найти свою охотничью избушку. Он слышал выстрелы сзади, но ему удалось скрыться. Он нашел избушку, в ней были запасы провиантов, сухари. В один прекрасный день он услышал шаги. Это пришли его двоюродные братья, которые искали его. Так Аверкий был спасен.

О последующей жизни Протопопова Аверкия Венедиктовича сохранилось немного фактов. Известно только, что он женился. Имел троих детей, но после его смерти осталось 2 дочери – Галина и Нина. У Галины сын Игорь и дочь Татьяна. Игорь, по воспоминаниям родственников, был прекрасным музыкантом, играл на гитаре, фортепиано, руководил оркестром в гостинице «Турист» города Тюмени. Работал он в аэропорту «Рошино» авиадиспетчером. Впоследствии занимался бизнесом, уехал в Болгарию, следы его затерялись. Дочь Татьяна окончила Тюменский государственный университет, затем – Гарвардский университет, свободно владела английским языком, 2 года работала в одном из подразделений Чубайса. Вторая дочь Аверкия – Нина - была хорошей шахматисткой.

Вот какими людьми являются потомки сухоруковского рода купцов Протопоповых!

Примечания:

1. Белобородов, В. «Протопоповы» // Югра. – 2005. – № 5. – С. 53.

Вклад Т.Д. Шуваева в исследование прошлого Нижневартовского района

Тимофей Дмитриевич Шуваев (1915-2001 гг.) – человек с неординарной судьбой, педагог, офицер-фронтовик, председатель клуба эсперантистов и исторического общества, видный общественник и почетный гражданин города.

В Нижневартовск Т.Д. Шуваев переехал в момент образования рабочего поселка в 1963 году, возглавил работу Нижневартовской средней школы, в которой преподавал курс истории и географии. Отсутствие материалов, необходимых для преподавания истории родного края в рамках школьной программы, стало причиной начать научно-исследовательскую и собирательскую деятельность.

К основным направлениям научно-исследовательской работы можно отнести:

- археологические;
- этнографические;
- общеисторические;
- краеведческие;
- музееведческие исследования.

Так, в частности, совместно с сотрудниками Томского государственного университета начиная с 1962 года вплоть до 1970-х гг. был организован ряд археологических экспедиций, в окрестностях Ларьяка, на р. Аган, в Сургутском районе, в Охтеурье, в Ваховске, в районе Максимкино.

Помимо изучения археологического прошлого края немало внимания уделялось истории, материальной и духовной культуре, традициям и верованиям коренных малочисленных народов Севера. Этнографические экспедиции в национальные поселки предоставили сведения о культуре аборигенов Нижневартовского района, а предметы хозяйства и быта стали в дальнейшем основой коллекции этнографии созданного в 1973 году краеведческого музея.

*Борисов Г.А. Участники экспедиции в деревню Красный Север
(Т. Д. Шуваев – второй справа). 26.06.1976 г. Нижневартровский
краеведческий музей, НВФ-1424/11*

Поисковые этнографические экспедиции по старожильческим населенным пунктам (напр., д. Покур) также обогатили коллекцию историко-бытовых предметов, раскрывающих историю русского старожильского и переселенческого населения региона [3, с.4].

На правах руководителя исторического общества и руководителя исторической комиссии при городском комитете КПСС Т.Д. Шуваев вел обширную переписку с людьми, имевшими непосредственное отношение к истории края, – сотрудниками и руководителями производственных предприятий, партийными и номенклатурными работниками, старожилами.

Благодаря его собирательской работе в фондах музея появились и хранятся воспоминания и документы многих известных людей – И.В. Борщова (бывшего секретаря Ларьякского туземного районного исполнительного комитета), Н.П. Зырянова (родного брата командира партизанского отряда коммунистов сургутского революционного комитета А.П. Зырянова), А.А. Хозяинова (первого неосвобожденного секретаря райкома ВЛКСМ), П.М. Фоминой (главного ветеринарного врача Ларьякского района во второй половине

1940-х годов), В.М. Гусева (техника-геодезиста Охтеурской гравиметрической партии) и многих других.

Архивные изыскания, проводимые автором в течение полутора десятилетий в архивных учреждениях Ханты-Мансийска, Омска, Томска, Тюмени, обогатили и дополнили воспоминания непосредственных участников событий 1960-1970-х гг. фактологическим материалом. Сегодня тетради, блокноты и разрозненные листы находятся в фонде научного архива учреждения и являются частью документального фонда Нижневартовского краеведческого музея.

Т. Д. Шуваев - автор многочисленных исторических справок, записок, научных и публицистических статей, заметок, материалов, черновиков, рукописей, интервью по истории промышленного и, прежде всего, нефтяного освоения края и строительства города, а также по отдельным направлениям хозяйственной, культурной, политической и социальной жизни югорчан, в т.ч. жителей Нижневартовского региона: история Ларьякского и Нижневартовского районов в 1959-1980 годах, развитие просвещения в районе с 1928 по 1971 год, советское строительство в Ханты-Мансийском национальном округе, история Ханты-Мансийского автономного округа, история г. Сургута и Сургутского уезда, основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976-1980 годы.

Эпистолярное наследие Т.Д. Шуваева, составляющее основу документальной коллекции фондообразователя, насчитывающей около 200 единиц хранения, нашло отражение в многочисленных публикациях в местной прессе, в опубликованном в 1977 году первом исследовании по истории Нижневартовска.

К результатам исследования исторического прошлого Нижневартовска Т.Д. Шуваева можно отнести:

- участие в организации и проведении археологических и поисковых этнографических экспедиций в Нижневартовском районе (1960-1970-е гг.) [1, с.91];
- подготовку научно-популярных публикаций в органах местной периодической печати (в 1970-1990-х годах) [4, с.4];
- издание первого в истории города монографического исследования «Нижневартовск» на основе архивных документов и воспоминаний горожан [5];

• создание основы музейного собрания (свыше 2000 музеефицированных в 1970-1980-х годах предметов естественнонаучной коллекции и коллекции предметов этнографии, документов и фотографий) [2, с. 143].

▪
Примечания:

1. Ежегодник Нижневартовского краеведческого музея. №3. / сост: Е.В. Леонова; под ред. Л.Е. Ковалевой. – Екатеринбург: ООО Универсальная типография «Альфа Принт», 2013. – 110 с.

2. Кубанов, К.Г. Тимофей Дмитриевич Шуваев – основатель Нижневартовского краеведческого музея / К.Г. Кубанов, Н.В. Решетова // Музейное дело в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: науч.-метод. сб. / отв. ред. Я.А. Яковлев. – Ханты-Мансийск: Изд-во ООО «Печатное дело», 2011. – Вып. 1. – 174 с.: ил.

3. Насонова, Ю.Е. Скромный человек и его удивительная история. // Варта. – 2015. – 14 авг.

4. Шуваев, Т.Д. Музей собирает экспонаты // Ленинское знамя. 1973. – 1 нояб.

5. Шуваев, Т.Д. Нижневартовск (материалы к истории города). – Томск: Издательство Томского университета, 1977. – 101 с.

Саровка в Томской области – деревня депортированных немцев

Родителей нашего отца, выходцев с Волги, Шлябиных, основавших в 1900 году в Турочакском районе Алтайского края в числе пяти семей деревню Титлу, хотя и раскулачили и лишили всего нажитого, дальше в Сибирь не сослали. Однако наших родителей в начале пятидесятых годов прошлого века, гонимых не столько добровольным ветром перемен, сколько поиском работы, занесло ненадолго в Нарым Томской области. А оттуда в деревню Саровку на берегу Оби – одно из мест ссылки депортированных немцев Поволжья.

Я помню себя в окружающей действительности рано – с трех лет. В Саровке мне уже пятый год, старшему брату Жене шесть, младшему братику Димке год-полтора. Родители с утра до позднего вечера на лесоповале от Колпашевского леспромхоза, другой работы в деревне не оказалось. Мать с отцом работали в паре, деревья пилили двуручной пилой, прозванной ссыльными Р-2 – две ручки. Здесь, в томской тайге, шла заготовка строевого леса, который поставляли на стройки еще не упраздненного ГУЛАГа. Валили лес и сплавливали вниз по Оби депортированные немцы, эстонцы и прочие «враги народа». Некондиция вместе с отходами шла на швырок, родители и его пилили. Швырок поставляли пароходству, его кидали в топки. Главный транспорт Сибири тех лет – речные суда.

Садика в Саровке не было, детям депортированных немцев он не полагался. Попробовали взять нам няньку, но результат превзошел все ожидания. Воспитательный процесс носил весьма своеобразный характер: молодая няня ругалась на нас отборным матом, что было в то время для юной девушки вовсе не нормой, с нами есть не хотела, зато поела блюда, оставленные малышу, вертела перед зеркалом задом в маминых крепдешиновых платьях и единственных туфлях на выход. Приученные не жаловаться, мы с Женей молчали. А когда начал неизвестно откуда появляться еще и «нянь», соседи заметили.

«Воспитательный процесс» родители приостановили. Нас пришлось оставлять дома одних, но по их просьбе в окно иногда стучала и заглядывала соседка. Мать с отцом уходили в тайгу на весь день. Вечером появлялись с гостинцем от зайчика – замороженным хлебом, мы его ждали, он был необыкновенно вкусен. Завтрак и обед мама оставляла нам в русской печке. На нас, старших, лежала забота о Диме и нам вменялась обязанность прибрать в доме. Строго наказывали чужим людям дверь не открывать. По стране гуляли стаями амнистированные Берией в 1953 году попутно с политическими уголовники, да и рядом, в Нарыме была тюрьма. Изредка случались побеги. Для остротки мама рассказала нам сказку про козу и семерых козлят и иногда для закрепления пройденного урока устраивала проверку. «Волчьим» голосом просила открыть дверь. Мы требовали предъявить личину – показаться в окне. Увидев родное лицо, бежали к двери, до крючка свободно доставал Женя, мне требовался табурет...

Еще только умер «вождь всех народов» – Сталин, у правительственного руля отметился Берия, Маленков повернулся лицом к колхозникам, которые хором выдохнули: «Этот наш!» и спустя еще четверть века сожалели о нем как о несостоявшемся вожде. В 1953 году облетело весь мир сказанное им слово «разрядка» в противовес правительственному аппарату, смотревшему на весь мир сквозь призму «холодной войны» между лагерями социализма и капитализма. Но уже на подходе хваткий Хрущев, бесцеремонно отодвинувший Маленкова и «отменивший» врагов народа, а попутно и Крым для России, чтобы замаслить глаза Украине за свою причастность к репрессиям. Но это будет попозже.

В нашей семье, более того, в роду, ни в Белоруссии, ни в Сибири по Сталину не плакали, оттого-то это «взрослое» событие прошло мимо меня. Поразило другое, потому и отложилось в детской памяти и не покинуло ее до сих пор. В Кемеровской области, откуда мы приехали в Саровку, где отец работал в разведке (искали уран), несмотря на тяжелые послевоенные годы, люди вели себя иначе: смеялись, громко разговаривали, устраивали праздники. В Саровке же говорили на непонятном нам языке, часто вполголоса, оглядываясь на двери. Я приходила в гости к немецкой подружке Кате, но никогда не слышала в доме ее родителей смех, не видела радостных или до-

вольных лиц. Короткие отрывистые фразы, хмурые взгляды, чужая речь... Катю я понимала, мы общались с ней на одном языке. Удивительным было и то, что наша мать не только знала, что говорили эти странные люди, но и без запиночки разговаривала с ними на их языке. Только теперь, спустя шесть десятков лет, я понимаю, насколько это было опасно для мамы. В комендатуре знали, что наша мать, Вера Михайловна, тогда еще Линник, – узница фашистских концлагерей. По заявлению Сталина, у нас не было узников, были предатели. И мать уже в полной мере испытала на себе неизблемый постулат вождя. Вернувшись в Белоруссию из Германии на крыше «телятника», несмотря на многочисленные предложения остаться в Швейцарии, Голландии, Англии, Канаде или Америке, она стала ненужной на Родине. На ее заявлениях в институты ставили черный крест, на работу нигде не брали.

И ее симпатии к немцам, да еще разговоры с ними на враждебном для советского народа языке могли закончиться для нее плачевно. Кстати, знание этого языка не один раз спасало ей жизнь и в годы оккупации, и в концлагерях Германии и Чехословакии. Общение с депортированными немцами было запрещено законом военного времени, и его еще никто не отменил. Даже позже, в 1957 году, когда была восстановлена национальная автономия депортированных народов, упраздненная в годы войны, Хрущев даст право вернуться на родину всем, но это не будет касаться поволжских немцев.

Наши родители по отношению к «русским» немцам были едины. В середине зимы 1953-1954 годов наш отец, Дмитрий Васильевич Шлябин, большой поборник правды и справедливости, заступился за немца и очень серьезно поругался с управляющим Колпашевским леспромхозом. Но доказать ничего не смог. Поздно вечером в нашу дверь тихонько постучали. Вошел работник леспромхоза: «Дима, собирай вещи! Дали команду тебя завтра отвезти в Томск. Тебе надо бежать, посадят. Беги. Лошадей я вам найду». Перспектива сидеть в тюрьме отца не обрадовала. Да и маме, державшей с отцом одну пилу, хотя и за разные ручки, было страшно остаться без работы с тремя малыми детьми и с клеймом «Была в Германии». К тому же в чужой деревне, вдали от родных. Родители быстро собрались. Глубокой ночью на одни сани погрузили самые необходимые пожитки,

оставив половину нажитого. На другие поставили большой сундук, на его дно уложили перину, по бокам обложили подушками и усадили нас. Сверху накрыли одеялами. И лютой морозной ночью бежали в неизвестность.

По дороге останавливались, родители открывали сундук, впуская морозный воздух, спрашивали, как нам дышится и не замерзли ли пальцы. Отец, в полутьме пробивая дорогу, управлял передней лошадей с более тяжелым грузом. Мать гнала свою лошадь следом за ним. Но на каком-то крутом повороте сани задней лошади, попав одним полозом в сугроб, а другим в глубокую колею, завалились набок. К счастью, отец наблюдал, как мама преодолет крутой поворот. Сильный и ловкий, он в мгновение ока был возле наших саней. Бедная мама вылетела из саней, отлетела метра на три, очень сильно побилась. Сундук был привязан, с саней не слетел, перевернулся вместе с санями. Отец подставил плечо под сундук и, держа на себе большой вес, одной рукой поднимал кверху еще и тяжеленные сани, другой дотянулся до вожжей и, управляя лошадей, пытался вытащить сани из колеи. Лошадь дергалась, сани долго не поддавались.

Мы, возбужденные ночным переездом и неизведанным доселе способом передвижения, не спали, что-то себе фантазировали детское относительно новой деревни. И падение саней набок, кувыркась вверх тормашками, встретили в полном восторге. Нас еще трясло и бросало, а мы, глупые, веселились, не зная, что нас держит недюжинная сила отца. Наконец-то толчки и движение прекратились, открылась крышка сундука, и взволнованные голоса родителей прозвучали одновременно: «Дети! Вы не ушиблись?» О том, что сани перевернулись, нам сказали только утром. Мы не ушиблись, а вот мама долго потом болела. Но никогда в своей жизни она не упрекнула отца за то, что заступился за немца, за ночной рискованный побег от властей, за брошенные вещи и побитый бок. Как и папа, никогда не пожалевший ни о чем. Зато к богатой истории нашей семьи прибавился еще и «немецкий» сюжет, и мы всей семьей часто со смехом его вспоминали.

Дежурная по станции

Данный материал подготовлен на основе воспоминаний Л.А. Можаяевой (КП ОФ-5376), дежурной по станции Нижневартовск-II с 1976 г. по 1999 г., жительницы г. Нижневартовска с 1974 г., записанных в конце 2007-го - начале 2008 годов.

Огромным событием для небольшого, но бурно растущего населенного пункта в сибирской глуши становится появление железной дороги. Если ранее многое в жизни Нижневартовска измерялось периодом навигации, очень коротким в северном регионе, то с приходом железной дороги жизнь молодого города вышла на новый уровень развития. В Нижневартовск потянулись составы с необходимыми для строительства города и освоения Самотлорского месторождения грузами: «техника, оборудование, материалы, продукты». Строительство железнодорожной ветки Сургут – Нижневартовск, как практически все в истории Самотлора, проходило с большим трудом, много приходилось придумывать, приспособливать, изобретать для наших суровых болотистых условий заново. Прибытие первого строительного поезда в ноябре 1976 года стало одним из знаковых событий не только для жителей Нижневартовска, но и в масштабах всей страны. Поэтому для сохранения истории Нижневартовска так значимы воспоминания человека, который не только был свидетелем, но и непосредственно участвовал в работе Нижневартовской станции железной дороги.

Можаяева Лидия Ивановна родилась 30 ноября 1942 года на станции Пижма Горьковской железной дороги. Вся жизнь Лидии Ивановны с рождения была связана с железной дорогой. Вот как она об этом вспоминает: «Почему пошла на железную дорогу? Я родилась в Пижме, поселок, где проходила железнодорожная станция, и почти все работали на «железке». Папа мой – Ивашкин Иван Алексеевич ... был бригадиром по стрелочным переводам. Он всегда говорил: «Я только по стрелочным переводам», ответственная работа была,

не дай бог, что по стрелке, он отвечал. Мимо нашего дома шли все поезда и с детства я знала все номера проходящих поездов, даже кто по двадцать лет на «железке» работал, не знали...»

Свой трудовой путь Лидия Ивановна начинала с ученицы стрелочницы, затем работала постовой стрелочницей, старшим стрелочником и сигналистом. На смышленную девчонку обратил внимание начальник станции и разрешил быть на подмене в билетной кассе. Но молодой и амбициозной девушке нравилась работа дежурной по станции, работа интересная, ответственная, необходимо было многое знать. Руководство станции направило молодого специалиста на учебу в Кировское отделение железной дороги. Полгода Лидия Ивановна училась, затем сдала квалификационный экзамен и стала дежурной по станции.

В Нижневартовск Лидия Ивановна приехала 23 мая 1974 года, вслед за мужем. Познакомилась она с ним еще на станции Тундуш, где работала короткое время после окончания учебы. Поженились через три месяца после того, как жених вернулся, отслужив в армии.

На Север сначала поехал муж, а потом и она к нему. Уезжать с прежнего места работы не хотелось, работа нравилась, да и обжились уже. Вот как описывает Л.И. Можаяева момент своего прибытия в столицу Смотлора: «Прилетела я в Нижневартовск 23 мая 1974 года на ЯК-40. Адрес был: Нижневартовск, Мегионстрой, рабочий поселок «Комсомольско-молодежный». Я приехала в пальто джерси, лакированных туфлях (тогда модно было), в капроновых колготках. Иду, прыгаю с бревна на бревно, кругом грязь, лужи, там всего три общежития было. Прописали меня за картошку, я мешок привезла с собой (тогда здесь овощи только сушеные были). Устроилась я по совету комендантши в столовую и отработала там три с половиной года».

Одним из важных событий в жизни города Нижневартовска было прибытие первого поезда 14 ноября 1976 года. Вот как описывает его в своих воспоминаниях наша героиня: «Через 3 года и 3 месяца, что я отработала в Нижневартовске, узнала, что, наконец, приходит первый поезд. Я отпросилась с работы встречать, ехала на бензовозе до развилки дорог, где сейчас памятник «Покорителям Смотлора» стоит, а там до переезда бежала, уже народ собирался. Прибывал самый первый поезд грузовой, 17 вагонов с плитами на платформе, 13 ноя-

бря 1976 года (14 ноября 1976 года – Н.В.Решетова) [2]. Вел состав Сивцев В., машинист, начальства было много, встречали девушки с хлебом-солью. ... Было очень радостно, а для меня особенно. Пути дальше на станцию были, пути шли из Сургута. Однопутный этот участок построили до самого Нижневартовска-I. На станции был только первый путь, кругом песок, еще строили, проводили отсыпку. Мы все думали: «Когда это еще построят, когда первый поезд из Сургута придет», ... Подхожу и прибывает первый поезд, 17 вагонов, специально посчитала. Народ собрался, народу много было, и вышли девушки нарядные, одетые в русские костюмы, с хлебом-солью, а холодно, ноябрь... Мы подошли, там уже путейцы были, их как строителей пригласили, все стоят вокруг, а из окна машинист Сивцев (В.П. Сивцев – машинист первого строительного поезда, пришедшего в Нижневартовск 14.11.2016 г.) [1] выглядывает. Выходит ханты в интересной одежде, вроде детского комбинезона, только меховой, похож на медведя. ... Дальше был митинг, чествование строителей, все высказались. Кто из начальников был на открытии, сейчас не помню, раньше я их всех знала. Были из «Тюменьстройпути», Виноградов – начальник отдела кадров и Карачаев – начальник «Тюменьстройпути».

*Первый поезд в Нижневартовске.
Машинист тепловоза Сивцев В.П. (справа). 14.11.1976 г.
Нижневартовский краеведческий музей, НВФ-780/4*

Есть в воспоминаниях Л.И. Можяевой момент трудоустройства на станцию Нижневартовск-II, долгожданное возвращение на «железку»: «Вначале меня приглашали работать на Нижневартовск-I, но я осталась на Нижневартовск-II... Рядом поселок молодежный (в то время я там жила), на работу пешком можно было дойти... Когда я пришла работать на Нижневартовск-II, там уже работали Васильев, его жена Мария Васильева и Светлана Суворова. Васильев был начальником станции, а жена дежурной по станции, моей сменщицей. Васильев беспокоился, не забыла ли я все..., он устроил мне экзамен, вопросы задавал, я все знала, хорошо ответила... и приступила к работе...».

Лидия Ивановна вспоминает о «спартанских» условиях, что выпали на долю первых работников железнодорожной станции Нижневартовск-II: «Первым начальником станции был Агеев, затем нас уже сдали МПС (Министерство путей сообщения), и начальником стал Толстиков. В первом здании станции было очень холодно, небольшая печка и тюльки (дрова такие). Приходилось нам самим с приемосдатчиками помещение протапливать. Люба Тарнухина со мной работала в то время... Первое здание – деревянный домик, сколоченный на саях, потом уже построили кирпичное здание, которое действует до сих пор. До 1980-го считалось, что железная дорога еще строится, то есть мы вначале принадлежали отделу «Временной эксплуатации», а потом уже МПСу. Первый пассажирский поезд пришел в 1980 году. Состоял он из 8-10 вагонов. Мы радовались, что первый поезд пришел. Но это был небольшой состав «Молодогвардеец», пассажиров в нем не было, был он вроде экскурсионного. С 1981 года пошли первые пассажирские поезда. Первый пассажирский поезд – Свердловск-Нижневартовск. Поезд вели три машиниста: Земцов, Юра Елизаров и Гена Костюков... Приезд первого пассажирского поезда тоже был большим событием для города. Но из-за того, что дорога была плохая, неподготовленная, первый пассажирский поезд пришел в 1981 году. Недалеко от Мыхпая на переезде было гиблое место, торф вместе с дорогой уходил в болото на четыре метра. Если бы туда упал состав, то он весь бы ушел в болото. Вагонов везли много, там, где Мыхпай, сделали выторфовку. Скорость поездов была в то время ограничена, 5-10 км в час.

Потом 15, а затем 80 км в час. От Мегиона до Вартовска поезд шел 1 час 50 минут, сейчас – 30 минут...».

В воспоминаниях Л.И. Можяевой есть ценные строки о работе станции Нижневартовск-II: «На станции Нижневартовск-II я работала с 1976 года. Тогда на станцию приходили только грузовые поезда. Газоперерабатывающего завода еще не было в Нижневартовске. Потом, когда завод уже появился, стали отправлять цистерны, наливные составы, нефть. Постоянно шла труба СТПСу, ЖБИ (железобетонные изделия) и продукты. Холодильные секции, рефрижераторы с продуктами, вертушки, щебенка, песок. Это все везли для строительства молодого города. Помню состав большой, труба широкого диаметра, и выгрузка была только по одному пути, а по другому пути пускали состав. Деваться некуда, всего два пути было. Труба большая, состав не входит, когда принимаем, вытянем состав вперед и принимаем из Мегиона поезд, потом, как только приняли, то этот обратно отправляли. Мы это называли «китайский маневр». Говорили так, потому что много работы было с этим маневром...Поездов было мало, только грузовые поезда, пассажирских совсем не было. Вот в этом и заключалась в основном вся маневровая работа, ночью и днем, в дождь и снег...»

По воспоминаниям Л.И. Можяевой можно восстановить всю череду руководителей станции Нижневартовск-II: «Когда я пришла работать на станцию в 1976 году, начальником был Агеев Вадим. Он был самым первым начальником станции. Потом, когда уже Нижневартовск II сдали МПСу (Министерство путей сообщения), его забрали на станцию Нижневартовск-I, назначили начальником. После Агеева к нам пришел Васильев. Васильев проработал совсем мало. После Васильева к нам назначили начальником станции Самусенка Владимира Матвеевича, это был действительно наш начальник станции. Человек с большой буквы. На нашей станции Нижневартовск-II он работал до той поры, пока не открыли станцию Новый Уренгой... Самусенок наш открывал станцию Новый Уренгой. После Самусенка был Арнополов, он приехал с Каратчаева. Уже в 1981 году приехал и стал начальником станции Толстикова Иван Сергеевич... Иван Сергеевич был начальник строгий, вспыльчивый, но отходчивый, иногда временами даже был грубоват, но быстро отходил. Мой муж, Ген-

надий Костюков, умер в 2000 году, а Толстикова в 2002 году от язвы. Какое-то время начальником станции Нижневартовск-1 был Бульда. Имя-отчество не помню, но строгий был, заставлял ходить в форме. У меня, конечно, был костюм, но все ходили в простой одежде. Бульда у нас проработал какое-то время и уехал на Украину, он сам с Украины. А вот после Бульды стал начальником Толстикова Иван Сергеевич. После того, как Иван Сергеевич переехал в Сургут, начальником станции стал Василий Плотников, мы вместе с ним работали раньше, он в Мегионе, я дежурной была. Еще немного про Толстикова, если надо было обратиться за помощью к нему, всегда помогал...».

Свой трудовой путь Лидия Ивановна закончила тоже на «железке», перед уходом на заслуженный отдых она работала на Нижневартовском ППЖТ (Промышленное предприятие железнодорожного транспорта). Специфика работы с переходом на ППЖТ не менялась: там грузовые вагоны, и на Нижневартовск-2 грузовые вагоны. Но все-таки, говорит Лидия Ивановна, на станции Нижневартовск-2 ей нравилось больше.

Завершить рассказ хотелось бы словами самой Л.И. Можяевой, которые так хорошо отражают ее отношение к выбранной профессии: «Больше всего я люблю, когда поезда идут быстро, и когда много поездов. Ну, и форма красивая. Форма всегда дисциплинирует...».

Примечания:

1. Чекалова, Л., Курс – на Уренгой // Тюменский комсомолец. – 1976. – 19 нояб.
2. Чекалова, Л. Покой нам только снится // Тюменский комсомолец. – 1976. – 21 нояб.

**Сытоминский летописец
Владимир Андреевич Чирухин**

«Бахлыковские чтения» были задуманы сотрудниками Центральной районной библиотеки в 2003 году для раскрытия многогранного творчества Петра Семеновича Бахлыкова и тех подвижников, которые пропагандируют и продолжают его дела: музейных работников, ученых-археологов, самобытных поэтов и художников, искусствоведов, этнографов и этнорежиссеров, краеведов, педагогов и библиотекарей, раскрывающих творческий потенциал жителей Сургутского района. Мы рады, что на «Бахлыковских чтениях-2007» успели сказать спасибо за подвижническую деятельность Виталию Николаевичу Горде и Лилии Васильевне Цареградской, поближе познакомились с лянторским художником Андреем Андреевичем Комфом; на конференции 2013 года прозвучали доклады о локовском и ляминских краеведах: Владимире Арсентьевиче Кондакове и Октябре Ивановиче Целикове. Сегодня я хочу продолжить галерею портретов подвижников Сургутского района.

Владимир Андреевич Чирухин - самобытный поэт, фотограф, руководитель школьного музея, летописец истории своей малой родины, составитель поэтического сборника поэтов Сытомино. Это имя не новое для краеведческого сообщества Сургутского района, но наиболее ярко оно зазвучало в последние годы.

Родился Владимир Андреевич 2 октября 1967 года в г. Нижневартовске, но через несколько месяцев семья переехала в село Сытомино. Окончил местную среднюю школу, в Тюмени получил профессию связиста-радиомеханика. После службы в Вооруженных Силах работал на радиотелевизионной станции «Сытомино», где основал местную телестудию. С 1993-го по 2001 годы был руководителем и автором, оператором и инженером монтажа программ и фильмов о событиях и людях Сытомино. Собирал материал по истории края, записывал видеointервью со старожилками Сытомин-

ского сельсовета. Дважды: в 1997 и 2001 гг., учился на курсах в московском Институте повышения квалификации работников телевидения и радиовещания. С 2001 по 2007 годы он - сотрудник ТРК «Сургутинтерновости». Его научно-популярный фильм под названием «Туберкулез» в 2004-м году отмечен дипломом на Фестивале документального кино в г. Сочи.

С 2009 года Владимир Андреевич работает педагогом дополнительного образования от Районного центра детского творчества в Сытоминской школе. Он - руководитель школьной медиастудии «Радуга», заведующий школьным историко-краеведческим музеем.

Перелистаем книгу отзывов школьного музея:

«...уникальны не только экспонаты, а и люди, которые с душой, по крупицам собирали интереснейшие вещи...».

Сотрудники СурГУ.

«...восхищает богатство выставленных в музее экспонатов. Многие города не могут похвастаться таким музеем...».

Работники СибНАЗа.

«Уважаемые сытоминцы, это большое счастье, иметь у себя такой прекрасный музей истории. Большое спасибо за доставленное удовольствие, что позволили прикоснуться к истории вашей родины».

Федоровчане.

В.А. Чирухин воспитал не одно поколение юных экскурсоводов. В 2012 году его воспитанник Михаил Баклыков стал «Лучшим экскурсоводом» среди школьников Сургутского района.

Сбором фактов истории своего села В. Чирухин увлечен со школьной скамьи: в 1970-х годах, он, будучи школьником, участвовал в создании альбома о сытоминцах-ветеранах Великой Отечественной войны; теперь этот альбом - экспонат школьного музея, в котором собран богатейший материал о Сытоминском сельсовете: истории, предпринятиях, жителях. От многих деревень остались только названия: Кушниково, Кунино, Зарям, Сахаль, Ямское, Нижняя Пристань. Где прежде жили люди, сегодня – чистое поле. О вымерших деревнях помнит только старшее поколение сытоминцев да напоминают предметы быта, фотографии, собранные в музее. «Это огромная ответственность - сохранить и донести до потомков нашу историю», – говорит Влади-

мир Андреевич. Желание донести до потомков живой голос истории и сподвигло Чирухина в 1994 г. - тогда 27-летнего молодого человека, - на создание цикла видеозаписей интервью с жителями своего села. За несколько лет (1994-2000 гг.) набралось более 40 часов видеоматериалов; почти 20 лет работал Чирухин над их обработкой, и в 2013 году увидела свет книга **«Времена. Сытоминский сельсовет: антология воспоминаний»**. Большую роль в издании антологии сыграл районный Совет ветеранов, который на многих встречах, даже с губернатором Югры, говорил о необходимости публикации этой правдивой истории села Сытомино. Книга рассказывает не только об исчезнувших деревнях Сытоминского сельсовета, в ее основе воспоминания о репрессиях и двух волнах ссылок, Гражданской и Отечественных войнах, культурной жизни и быте старожил-сытоминцев; уникальность этого издания еще и в том, что оно построено на живой речи старожил-сел. Средства на ее издание выделили депутаты Думы Сургутского района Петр Афанасьевич Воронин и Оразхан Аманханович Калиев. Кураторами проекта выступили сотрудники Центральной районной библиотеки им. Г.А. Пирожникова, которые структурировали издание, а для удобства пользователей составили библиографические указатели: именной, географический, алфавитно-предметный; работали с Омской типографией.

Книга, будучи еще рукописной, получила хорошие отзывы от представителей общественности и краеведов.

В.Н. ДЕМЕНКОВ, председатель Думы Сургутского района:

«Это та самая «живая» и правдивая летопись становления и развития Сытомино».

О.Р. НИКОЛАЕВ, ученый, г. Санкт-Петербург:

«Это первый в издательской практике Югры полноценный свод историко-культурных материалов, посвященный одному селу, одной локальной территории. В России такого рода сводов тоже практически нет».

А.И. ПРИЩЕПА, профессор СурГУ:

«Эта книга весьма полезна как для профессиональных историков, так и для всех, кто интересуется прошлым своей малой и большой Родины».

В начале июля 2013 года в с. Сытомино состоялась презентация

книги. Актовый зал Центра досуга и творчества едва смог вместить всех желающих. Шли целыми семьями по два-три поколения, мероприятие прошло в очень теплой обстановке. Слова признательности и благодарности В. Чирухину звучали от героев книги, представителей Думы Сургутского района, главы администрации Сытомино, односельчан. Директор местной школы Вера Юрьевна Канаева призналась: *«Школе очень повезло, что здесь работает такой увлеченный человек. Он интересуется многим: и работой в музее, и телевидением, и краеведением... А книга имеет не только историческую ценность, а прежде всего воспитательную. Она с нового учебного года станет настольной книгой при проведении уроков истории».*

Гости, которые пришли на мероприятие, смогли увидеть и фильм «Подвиг сытоминцев» как часть той видеохроники, которая легла в основу книги.

А еще Владимир Андреевич - самобытный поэт, автор более 60 стихотворений. В книге «Времена. Сытоминский сельсовет: антология воспоминаний» можно познакомиться с одним из них - «Малая родина» (с. 402-403), а презентацию книги я закончила другим его стихотворением «Время и место», посчитав его программным:

В поле растаял снег,
В море уносит лед.
Я не прекращаю бег,
Я не обрываю счет.
Место мое - здесь,
Время мое - сейчас.
Здесь я сейчас весь,
Я целая часть вас.

В 2014 году к юбилею села Сытомино Владимир Андреевич вновь выступает составителем, теперь уже поэтического сборника «Малая родина», где представлены стихи трех самостоятельных поэтов-сытоминцев: Тамары Колотовой, Владимира Чирухина, Николая Копейкина. Литературным редактором издания стал Дмитрий Сергеев, член Союза писателей России, заместитель редактора районной газеты «Вестник». Вот какими словами в предисловии к сборнику сытоминских авторов охарактеризовал он произведения В.А. Чирухина:

«Автор хорошо чувствует стихотворный размер, ритму, и у него есть хорошее чутье русского языка. С точки зрения правил стихосложения и стилистики его стихи написаны просто замечательно. Не откажешь автору и в художественной выразительности его произведений. В его стихах преобладают легкие, лаконичные, прозрачные, как акварельный рисунок, образы. В то же время его произведения имеют глубокое содержание. По некоторым из них видно, что это скорее тексты песен, что, впрочем, не умаляет их достоинств».

Иллюстрирован сборник замечательными фотопейзажами, большинство из которых сделал сам Владимир Андреевич. По старой дружбе ЦРБ им. Г.А. Пирожникова поработала немного и над этим сборником, он был выпущен силами издательско-репродукционного сектора библиотеки.

Хочется отметить, что в последнее время имя Чирухина-фотографа часто встречается на страницах районной газеты «Вестник».

А сегодня у нас есть возможность познакомиться и с Чирухиным-этнорежиссером, автором фильма «Угры» о традициях и обрядах ханты из исчезнувшей ныне деревни Дарко-Горшково.

С любовью к малой родине и людям

Так случилось, что в 1993 году, я, тогда еще совсем молодой человек, техник по профессии и образованию, начал заниматься сбором и сохранением информации по истории нашего края, Среднего Приобья. Телеведущей местного телевидения, где я работал, была Наталья Михайловна Попова, учитель истории, это и определило некоторые направления деятельности нашей студии. Уже в 1994 году мы приступили к записи видеоинтервью с участниками Великой Отечественной войны, тружениками тыла, спецпереселенцами и старожилами территории Сытоминского сельсовета.

Конечно, профессионализма у нас было мало, но амбиций хватило на то, чтобы за несколько лет записать более сорока часов бесед с людьми, которые тогда еще были живы и многое помнили. Записи производились в гостях у старожилов, при выездах на места расположения старых деревень и поселков, а также в других городах. Приезжому журналисту не всегда удается найти контакт с пожилым человеком, разговорить его на темы, которые раньше считались опасными, сказывается не только осторожность бывших «врагов народа», но и дефицит времени для налаживания контакта. Мы же обычно приходили в гости к интервьюируемому, как старые добрые друзья, соседи земляки, и даже не стремились создать атмосферу доверительности и непринужденности, все было просто и естественно.

Технические сложности не позволили нам тогда создать цикл документальных фильмов об истории малой родины, и долгие годы меня мучает совесть по поводу несделанного. Завершить эту работу я считаю своим долгом перед людьми, которые делились с нами воспоминаниями.

Когда я сказал своему товарищу по работе, что собираюсь эти 40 часов отпечатать в компьютер, он говорил: «Ты с ума сошел, это очень много! Бросай эту затею». Но когда это было отпечатано, получилось 900 страниц чистого текста, и надо было что-то с ним делать. Здесь помог телевизионный опыт, по сути это был монтаж, я

просто что-то сокращал, переставлял фрагменты, предложения, но могу заверить родственников рассказчиков: что написано в книге, те мысли, те фразы, это действительно мысли ваших родных людей, но несколько переставленные в тексте для удобства чтения.

2 октября 2012 года, в день моего рождения, у меня зазвонил телефон. Звонила Ольга Альбертовна Зырянова, директор Сургутской районной библиотеки. Она сообщила, что Дума приняла решение выделить средства для издания книги. Вот такой подарок я получил в тот праздничный день! Я благодарен Галине Николаевне Карпович (к большому сожалению, ее уже нет среди нас), это именно она принесла мою рукопись в районный Совет ветеранов, Вере Степановне Головой, всем сотрудникам. Это замечательные люди, активные, целеустремленные, неравнодушные. Они встретились с губернатором Югры в Ханты-Мансийске, показали рукопись, обратились в районную Думу, к Валерию Николаевичу Деменкову. И когда депутаты Думы Оразхан Аманханович Калиев и Петр Афанасьевич Воронин финансировали издание, я уже работал с районной библиотекой, с Ольгой Альбертовной, Натальей Ратмировной Токмаковой, Татьяной Владимировной Горбуновой. Книга увидела свет, пусть пока очень маленьким тиражом, но она есть и очень востребована. Мне пишут, звонят, ко мне приходят домой, просят хотя бы дать ее на время для прочтения. Дело в том, что для многих людей это единственное упоминание об их предках, их личные воспоминания. Поэтому я очень надеюсь, что желание читателей когда-нибудь исполнится, и эта книга станет доступной в новом издании. А сейчас уже появилась возможность прочесть антологию воспоминаний на сайте Центральной районной библиотеки имени Г.А. Пирожникова, за что огромное спасибо ее сотрудникам.

Таким образом, имея технические возможности (видеокамера в начале девяностых была еще дорогим удовольствием), мы вовремя обратили внимание на старожилы, и удалось сделать это большое нужное дело. И сейчас я настоятельно рекомендую всем записывать своих старших родственников и знакомых на видео (можно использовать даже цифровой фотоаппарат), за это вам будут благодарны не только дети и внуки, но и журналисты, краеведы.

Вспоминается рассказ моего учителя, Юрия Гавриловича Яркова. Когда его по болезни привезли в Сургутскую больницу, медик, запол-

нявшая документы, задала стандартные вопросы:

- Давно ли Вы на Севере?
- Я здесь родился.
- Вы ханты?
- Русский. Я - «враг народа».
- Как «враг народа»?.. А что, здесь раньше еще и русские жили?

Юрий Гаврилович удивлялся и возмущался, что женщина с высшим образованием в возрасте лет тридцати, проживая здесь, абсолютно не знает истории края.

В нашей школе дети с первого класса посещают музей, на уроках истории, школьных и сельских мероприятиях систематически изучают историю малой родины. Почти все смотрели фильм «Подвиг сытоминцев. Наша война», знают, что есть книга с воспоминаниями жителей территории сельского совета и где ее найти.

Когда музей и школа впервые участвовали в акции «Бессмертный полк», я вновался, захотят ли дети нести портреты ветеранов от школы до обелиска, не станут ли вести себя легкомысленно... За полчаса до шествия в коридоре музея выстроилась очередь до лестницы, столько было желающих. Я вижу этих ребятшек почти ежедневно на школьных переменах и сравниваю их лица сейчас и в тот день по фотографиям со Дня Победы. Это поразительно, как они прочувствовали важность происходящего, как бережно и серьезно несли рамки с портретами... Вот тогда я был горд за наших детей! В связи с этим вспоминается и другой случай, когда один из работников школы в канун Дня Победы высказался: «А может хватит уже праздновать 9 мая, сколько можно? Каждый год одно и то же...» Последние события на Украине показали: уроки истории забывать нельзя.

Патриотизм, на мой взгляд, нужно прививать и с помощью экологического воспитания. Без любви к природе своего края вряд ли возможна любовь к Отечеству. И воспитывать нужно не только подрастающее поколение, но и взрослых, они ненамного грамотнее в этом вопросе, а возможности навредить окружающей среде у них больше. Для этого мы с учащимися медиа студии организуем фотовыставки, пытаемся представить нетронутую человеком природу как образец порядка. Несколько лет ведутся систематические видеосъемки нашей флоры и фауны с целью создания документальных фильмов... В общем, на наш век работы хватит!

Александр Губанов: ранняя лирика. Неопубликованное

В конце сентября 2015 года в форме обратной связи на сайт Межпоселенческой библиотеки Советского района www.sovlib.ru пришло письмо следующего содержания: «Почти случайно попалась на глаза заметка об открытии Доски памяти А. Губанова. Если не затруднит, сообщите, когда он умер. И есть ли возможность где-то узнать подробнее о его жизни»? Подписано – Губанов М.А.

Давняя коллега Александра Ильича по районной газете вспомнила, что у него есть старший сын Михаил, контакты с которым были потеряны. Предположение подтвердилось: с нами действительно связался сын А.И. Губанова – Михаил Александрович Губанов.

*Екатерина и Александр
Губановы. День свадьбы.
1963 г., г. Волгоград*

Живет в Ярославле, ему 51 год, две дочери (21 и 28 лет), по образованию химик-технолог. Работал в НИИ, после развала советской науки ушел на Ярославский НПЗ оператором, дорос до начальника цеха. Последние четыре года генеральный директор ООО «Уют» – компании, занимающейся благоустройством территории, содержанием дорог и т.п. Дал понять, что стихов не пишет («люблю читать, но совершенно не лирик, скорее математик»). Отца почти не помнит. Приезжал к нам в 1967 году в трехлетнем возрасте. В памяти почему-то сохранился поселок Пионерский, хотя в

то время Александр Ильич жил в Зеленоборске.

В семье Михаила Александровича всегда очень тепло вспоминали об отце. Сам факт того, что письма от него хранятся вот уже 50 лет, говорит сам за себя. История короткой совместной жизни Александра Губанова и Екатерины Линник довольно грустная, хотя и типичная

для 60-х годов. Михаил Александрович написал: «Они ведь фактически и не жили вместе. Сначала бурная студенческая жизнь. Оба непоседы, были корреспондентами студенческой газеты, рассуждали с друзьями о литературе и личностях, он писал стихи, она рисовала, потом распределение в г. Палласовка Волгоградской области, где родился я. И почти сразу призыв в армию. После службы отец возвращаться в Палласовку не хотел. Как я понимаю, не сложились отношения с руководством школы, да и жить было негде. Мысли о Сибири посещали его нередко, где-то там осел с женой друг (к сожалению, матушка не помнит, кто именно). Сама она после отработки переехала в Ярославль, где к тому времени жила сестра. Оба рассчитывали, что там будет можно найти работу, но все оказалось не так просто. В результате отец уехал на комсомольскую стройку, как тогда думали, на пару лет».

В итоге завязавшейся переписки с М. Губановым нами были ему отправлены две последние книги А. Губанова («Была такая жизнь» и «Осенний птицелет») и некоторые видеоархивы, а получено несколько фотографий и, самое главное, электронные копии пятнадцати стихотворений Александра Губанова, написанных им в 1965-1966 годах во время службы в армии и посланных как письма жене Кате.

Из этих пятнадцати только три были опубликованы, и то с изменениями. Остальные опубликованы не были. Причин тому может быть две. Первая – у Александра Ильича не сохранились ни копии, ни черновики. Что вполне может быть, учитывая, что все писалось в армии. В этом случае сегодняшнее обнаружение этих стихотворений, несомненно, может считаться событием в литературной жизни. Но возможна и вторая причина – Александр Ильич изначально не предназначал эти стихи для публикации, либо считал их личными письмами (пусть и в стихотворной форме). В этом случае, возможно, что мы совершаем ошибку. Как бы то ни было, адресат этих писем-стихотворений хочет, чтобы эти произведения увидели свет.

Конечно, они небезупречные, очень неровные. Чувствуется, что автор писал как бы на скорую руку. Но все равно удивительные, очень искренние и талантливые. Для поклонников творчества А. Губанова – просто подарок.

*Александр Губанов.
2 мая 1966 г.*

Александр Губанов

Письма из армии

Сын

В папу – косолапый,
В маму он – упрямый,
Маленький дятленок, мой сынок.
Беленький-белесый,
И не скор на слезы,
Если бьет по пальцам молоток.

Он идет по жизни, как по сказке.
Он Колумб; он вышел открывать.
Мир – огромен,
Одноцветны – краски.
Каравеллой кренится кровать.

Все мы начинали от порога,
Только все же, нас ждала земля.
Сын растет... И где его дорога?
На каких орбитах пролегла?

И придется с мамой нам на старости

На луну поглядывать вприщур:
То ли он сейчас на море Ясности,
То ли вышел к океану Бурь?

А пока то хмурится и плачет,
То зальется звонким бубенцом
Мишка. Миха.
Маленький мой мальчик.
...Пусть растет веселым огольцом...

Снегурочка

К. Линник

Я лепил тебя долго...
Подводил угольками брови,
Две голубеньких льдинки
Заменяли глаза тебе,
И подобранные тонко снежинки –
Лоб и груди...
Белоснежные волосы
Разбросал я, подобно метели,
По таким же плечам белоснежным.

Я лепил тебя долго...
И с каждым моим движеньем
Ты все больше и больше
Становилась собой.
Удивительно, непонятно,
Так тревожно-тревожно
Ты была на кого-то похожа...
Но неясно, туманно,
Будто самого главного
Все еще не хватало тебе...

Я лепил тебя всюду:
В беспокойной толпе прохожих,
В одиночестве полном

И в тесном кругу друзей.
Я лепил и любил...
Как творенье свое – художник,
Как отец – свою дочь,
И – боялся своей любви...

...А сегодня – растаяла ты...

И как две голубые капли,
Долго-долго
Две хрупкие льдинки
В золотистых лучах звенели...

Я хожу и грущу...
И не знаю, была ли ты вправду,
Или я тебя выдумал,
Выносил в сердце своем,
И придал тебе форму
По слепому наитию сердца?

... Так и тают мечты...
Так и чудится мне полянка –
В голубом васильковом молчаньи
Ты стоишь у костра
С непонятной тоской в глазах.
Вот сейчас ты вспорхнешь,
Белым облачком в небе стаешь,
Только будет звенеть
Сиротливый венчик в огне...

Я не плачу.
Не плачу.
Но плачут печальные строки,
И слова, будто слезы,
Катятся тихонько из глаз...
Я хожу и грущу...

Потому, что –
Весна жестока,
Потому, что весной
Покидают снегурочки нас...

Ночью и днем

Когда наступает вечер
И в небе затеплятся свечи,
И падают жирные тени
На ненавистные стены –
Сквозь давнюю память украдкой,
Как приступ ночной лихорадки,
Бесшумно и беспощадно
Прошлое входит в меня.

Ты – песня моя забытая...
И никаким событиям,
И никаким наитиям
Сказанного не вернуть.
Ты – песня моя забытая,
Ты в счастье дорога закрытая,
И нет никаких обходов,
Есть только обратный путь.

Дым надо мною сизый.
Чуть шелестит транзистор.
И огонек сигареты
Плавает точкой света.
Ах ты, судьба проклятая...
На черной кушетке распятая
Лежит моя грузная туша,
Тоску никотином глушит.

Ты – песня моя забытая...
Ты – жизнь моя, за ночь прожитая...
Ну почему, скажи ты мне

Сделанного не вернуть?
Ты – песня моя забытая,
Ты в счастье дорога закрытая,
И нет никаких обходов,
Есть только обратный путь.

И так почти каждый вечер.
Сутулю беспомощно плечи,
Пока не ударит рассветом
По темным и сонным ветвям.

А стукнет в окошко солнце –
И что-то во мне проснется:
А может, еще вернется?
А может быть, все не так?
А может быть, есть дороги? –
Обходят же люди пороги! –
А может быть, я убогий
И безнадежный чудак?

Не слишком ли в комнате мутно?
А ну-ка, впусти я утро.
И все, что накурено за ночь,
Пускай ветерок подметет....
.... Спокойна земля умытая.
И небо – такое открытое.
И нет ничего забытого...
.... По лестнице
Кто-то
Идет....

Несмеяна

Несмеяна, царевна холодная....
Неизведанность грусти тая,
Над смешными своими холопами
Не смеется печаль твоя...

Не слеза твоя –
Черная плаха
Опоила юродивых зельем,
И как хочется,
Хочется плакать
Над безудержным их весельем...

Эх, тебе бы – смахнуть корону,
Сбросить тяжесть тягучей парчи,
Чтобы мятой,
Слезами солеными,
Поцелуй Несмеяны горчил,

Чтобы ночи венчали нас звонами,
Чтобы волосы мокли в росе,
Чтоб смеялась ты тихо,
Влюбленная,
Удивленная грешной красе...

Несмеяна, царевна холодная....
Неизведанность грусти тая,
За семью
Золотыми хоромами
Похоронена
Радость твоя....

Ландыши

Кате
На окне – ландыши.
Они уже чуть-чуть пожелтели,
И запах у них – дурманящей
И сладковатой прели...

И я вспомнил, как они пахли вчера.

А пахли ландыши – лесом,

Прохладным и сумрачным лесом,
Куда не пробиться солнцу,
Где влага тихонько льется
По прошлогодним листьям
На дне небольшого ручья.

И чтоб до него добраться,
Долго придется спускаться,
Цепляясь за ломкие ветви,
По склону лесного оврага...
Зато уж и в правду – влага!

И чтобы ее напиться,
Не надо стакана и кружки.
Даже ладоней не нужно.
Нужно просто ложиться,
К ней припадать губами
И пить, сколько хватит дыханья,
Расплавленное серебро.

А после – подынешь голову
И, оглушенный гомоном,
Сядешь и улыбнешься
Глупо и широко.

Вот этим всем пахли ландыши.

А еще – или мне показалось?
Или вправду был лес волшебный? –
Как будто бы их касалась
Вот только что чья-то рука.

И может, мне так хотелось,
И это – тоска по телу, –
Но холодок твоих пальцев
Ловила моя щека.

А сегодня все это пропало.
И стоит на окне в стакане
Белый пучок повялый
На тоненьких синих стеблях.

Но я уже твердо понял
Нехитрые их секреты,
Что нет красоты на свете,
Которая не от тебя.
25/IV (1966?)

Кате

Где-то в днях отмерена черта.
Где-то впереди предел очерчен, –
Шаг шагнешь,
Недораскроешь рта,
И, как в пропасть, оборвешься в вечность.

Я спокойно все перенесу.
Было б глупо плакать над собою:
Ведь деревья падают в лесу
И трава ложится под косою.

Это высший смысл бытия....

.....

Но в своих законах безупречен –
Мир – тождествен.
Может быть, и я
Повторюсь... и вновь с тобою встречу...?
2/VI-66 г.

Дорога в никуда (XX век)

Летят машины.
Мимо, мимо,
И я, отброшенный назад,

Гляжу на пыльные кабины
И ситцы пестрые девчат.

Летят машины. Вместе с ними
Летит земля. А на земле
Все моментально, как на снимке.
Монументально, как в Кремле.

А скорость головы вскружила,
И, накреньясь на виражах,
Несутся взмыленные ЗИЛы
С глухим отчаяньем в глазах.

О, сумасшествие эпохи,
Когда, спасаясь от тревог,
Весь мир бросается, как в морфий,
На трассы бешеных дорог.

И вышибает скорость мысли.
И оглушает дикий свист.
Под истеричный голос Присли
В слепом припадке бьется твист.

И с помутневшего экрана
В твои застывшие глаза
Бьет черной кровью Бондиана,
И к горлу тянется Тарзан.

Летят, летят, летят машины,
как от чумы. Как от беды.
Как будто не земля, а мина
Под ними.
Сзади.
Впереди.

Раскатилась,
И к земле приникла,
И горит сквозь листовую сумрень,
Бусинками крови –
Земляника...
...Здесь, наверно, кто-то добрый умер...

**«Человек от рождения подобен
листу чистой бумаги».**

(Локк)

Вот кто-то резко вскинул
Автомат.
И кто-то под него шагнул навстречу.
Два человека.
У обоих – мать.
Но здесь столкнулись зверь и человечность.

Родился сын.
Не надо ждать со страхом,
Что в нем проглянет страшное нутро.
Его душа –
Как белая бумага.
И весь вопрос:
– А в чьих руках – перо?

Мир вокруг исследован до точки.
Расфасован мир на концентраты.
Есть дороги. Механизмы. Строчки.
Есть кино. Газеты. И цитаты.

Все легко, доступно,
Все, как надо.
До тебя все сделал добрый дядя.

Были до тебя автомобили.
До тебя страдали и любили
И врубались в дикие леса,
И брели к далеким полюсам.

До тебя открыты все планеты,
До тебя описаны рассветы,
И слова, что ты любимой шепчешь
На заре родились человечьей.
.....Только мне от этого –
Не легче.

Потому что все во мне – впервые,
И в свои с немногим четверть века
Прохожу я стадии земные
От небытия до Человека.

И как некий первенец Земли,
Я глазами жадными вбираю
Цвет садов – когда гудят шмели,
И с ее закатами сгораю.

Я слова мучительно ищу,
То от злости,
То от счастья плачу...
Мир огромен. Первобытен. Юн...
...А ведь все могло бы быть иначе...

Губанов Александр Ильич **Биографическая справка**

Родился Александр Ильич 23 января 1941 г. на хуторе Розуваев Ольховского района Волгоградской (Сталинградской) области. Детство прошло на реке Медведице, в станице Островской, где учился и жил в интернате. Отец погиб в первые дни войны, мать всю жизнь проработала в колхозе. Жили бедно, голодно. С 10 лет вместе с дедом пас хуторских коров.

После окончания восьмилетки Александр Ильич поступил в ремесленное училище в Сталинграде, окончив которое, работал на су-доверфи, одновременно участь в вечерней школе.

Стихи начал сочинять еще в школе, но, как это часто бывает, всерьез не воспринимал свое увлечение.

Окончил филологический факультет Волгоградского государственного педагогического института (1964 г.). Участь в институте, был членом редколлегии институтской газеты, сотрудничал с областной молодежной газетой, печатался в коллективных сборниках молодых авторов.

В 1967 году приехал в Советский район, жил в Зеленоборске, Таежном, с 1972 года – в Советском. Работал учителем и директором в школах Советского района (1967-1997 гг.), журналистом, корреспондентом районной газеты «Путь Октября» (1998-2003 гг.).

Первое стихотворение «Студенты 42-го» опубликовал в студенческие годы в институтской многотиражке «Учитель» и в областной молодежной газете «Молодой ленинец». Стихи печатались в литературных альманахах «Эринтур», «Поэзия», «Под созвездием «Кедра», коллективном сборнике «... Потому что – советские мы», еженедельнике «Литературная Россия», газетах «Тюмень литературная», «Югра литературная», «Путь Октября», «Весть», «Первая Советская».

Автор трех книг поэзии и прозы. Профессиональный историк, литератор, отличник народного просвещения.

Умер 26 декабря 2012 года. Похоронен в г. Советский.

Издания:

Была такая жизнь: рассказы и очерки / А.И. Губанов. – Екатеринбург, 2014. – 192 с.

Осенний птицелет: стихи разных лет / А.И. Губанов. – Серов, 2012. – 152 с.

Поздний свет: стихи / А.И. Губанов. – Советский, 1999. – 95 с.

Гость Обского Старика

– *Ими, ими, тыга юга, юга... лахсента кем..., – поет остяк Антошка.*

– *Про что песня?* – спросил Николай своего спутника, поющего на родном языке в такт движению весла. Вот уже часа два как оба гребут на обласах против течения Оби.

– *Про Старика-реку, про люди...*

– *По-русски мне можешь сказывать, растолмачь или спой, раз язык знаешь.*

– *Женицины, женицины, гребите сильно!*

Течение быстрое на середка-река.

Женицины, женицины, пойте весело!

Скажу: бери котел, вари карасевый уха...

– *Пыт выря, мугол можеме,* – перешел на родной язык остяк.

– *Вниз спускаться по реке – крутойром держи. Середкой идти обласом надо – там стреж сильнее. Вверх подыматься песками – там течение слабее, легче грести веслом. Мы всегда так делаем,* – учит Антошка своего нового товарища, русского спецпереселенца Николая Удачина, который вот уже пять лет, как сослан в Сибирь.

Мужчины возвращались в строящийся поселок спецпереселенцев Погорельск из Покура, где приобрели провиант на сезон охоты: капсулы, дымный порох, чушки свинца, из которых рубили и катали дробь, жеребты свинца, из которых и рубили, и лили пули. Здесь Удачин отместился в комендатуре при Покурском сельсовете Сургутского района. Николай Федорович записался в охотники. Выход из тайги предполагался на Рождество. Других спецпереселенцев распределили: кого-то на лесоповал, на заготовку древесины, кого-то на сплав плотов, крестьян ориентировали на сельское хозяйство, рыбаков на работу в рыбную промышленность.

Николай Федорович греб веслом, прошлое пережитое всплывало в памяти, вспомнилось, каким неприветливо чуждым казалось неболь-

шое сибирское село, тогда еще Фокур, куда их, колонистов, привезли под конвоем. Покур был пересыльным пунктом. Как затем на огромных лодках-неводниках семьи гребли на поселение к новой жизни – в тайгу по речушкам. Но прошло четыре года, люди обжились, нынче уже все было иначе. Когда Николай Федорович с Антошкой причалили к Покуру, подвыдернули обласа на берег у рыбоучастка, радостно было видеть лица многих знакомых, рыбаки подплывали на обласах сдать улов на прием рыбосольщику. Братья Вотюковы, бывшие владельцы рыболовного судна на Каспии, причалили неводник с рыбой к строящемуся пирсу рыбоучастка. На берегу стоял запах соли, рыбы, рогожных мешков. У берега бросил якорь пароход «Воткинский завод», пополнял запасы березовых дров вместо угля.

Покур – старинное небольшое русское село, где жили и ханты, в 30-е годы прошлого столетия стал узловым местом, где определялись местопоселение и работа многих ссыльных зажиточных семей. С появлением спецпереселенцев Покур преобразился: новые улицы рыбоучастка, клуб, небольшая школа, магазин, комендатура. Жизнь кипела. На дровках висели полинялые флаги. Слышался стук топоров. С деревянной церкви, построенной в начале века на сборы средств прихожан всей округи, давно был сброшен крест, рядом на площади почти у самого берега Оби братская могила расстрелянных колчаковцами коммунаров в девятнадцатом году. Пароход «Лебедь» с адмиралом А.В. Колчаком на борту да еще четыре с солдатами и новобранцами – остатками армии бросили якоря у этого села. (Кровавые порядки омского правителя poznали жители многих деревень по всей Оби вплоть до вершины Бии). Над деревянным обелиском выкрашена суриком пятиконечная звезда. Николай Федорович незаметно перекрестился:

– О-о-о, ребята нашли свой крест... Воно ребята Баталины отсиделись в тайге в смутное время.

– Русский шиловек с железный кирив и добрый, и злой... Пошто пуля на шиловек посылать? Пуля для зверь нужен... И то не каждый время... – проговорил за спиной Антошка.

– Злом зло посеешь, нашел турчин и пулю, и прорубь, лишили его российского-то золота, – вспомнил Удачин печальную кончину Колчака и направился в комендатуру.

– Сейчас власть крепкая, да и к людям направлена. Сейчас трудись, не ленись, все равны – товарищи, – размышлял Николай Федорович. – Надо зайти в лавку, купить подарок жене и по гостинцу дочери Надьке и племяннице Нюре.

Удачин за эти годы также освоил езду на ходкой лодочке – долбленке-обласе, уверенно управляя веслом с одной стороны. Правда, новый товарищ Антон весной изготовил теслом облас, с учетом крупной фигуры своего русского друга: поразвалистее, не верткий, а устойчивый, но менее ходкий. Николай не переставал удивляться непривычному поведению остяков. Язычники – у них кругом сказки. Антошка дерево на облас выбирал дольше, чем его делал: то в лес надо выйти в час особый, то кого-то не разозлить, дерево попузатее надо было.

– Чудно, ну не телку же выбираешь? – удивлялся Николай Федорович.

– Облас, как многа в жизни, – твой друг, – удивлялся в свою очередь непониманию русского Антошка. – Облас живет в жизни дольше, чем собака. Облас в жизни бывает четыре-пять, последний за хозяином в нижний мир пойдет.

– О, остяки мнят, что только они мастерят обласа, а в Рассеи это лодка-однодеревка. Потом их как-то вытеснили дощаны, – размышлял Удачин.

– Вот, от старьей корабль у Керс-ях, половина путь домой будет, – кивнул налево остяк, загребая крепко веслом, и направил свой облас подальше от берега, где из-под песка выглядывали какие-то изогнутые деревянные конструкции некогда затонувшего и замытого деревянного судна. Николай Федорович на ходу разглядывал огромные поперечные кокоры (шпангоуты), протесанные в брус из кедровых деревьев, где использовалась и кривизна огромных корней. Нос, изогнутый лебязьей шеей, огромные тесины бортов, сработанные также из цельных стволов – все увязывалось огромными деревянными шкантами. Между тем, все швы, проконопаченные просмоленной паклей, прошивались дополнительно металлическими П-образными скобочками, сделанными как бы из кованых гвоздей. Да и само замытое илом судно угадывалось в длину не менее тридцати сажень. Удачин, человек бывалый, видел барки, кочи, неводники, плашкоуты,

но подобной конструкции ему не приходилось встречать никогда ни на одной из российских рек. Сейчас наступил век пароходов.

– *Пришлось поработать и топором, и маховой тилой,* – размышлял Удачин.

Кое-где вода вымывала обломки обожженного кирпича, полуистлевшие кожаные ботки вроде чирков.

– *Как бурлачить эту ...? Берега-то здесь топкие, да в корчах... Может, каторжан приковывали к гребкам? Какое добро доставляли? Куда? Может, спросить мужиков с Вахлово или с хутора напротив Ткачевых? Это вольные люди, давно здесь живут,* – дивился на невиданное судно Николай Федорович.

– *О-о-о, робята, огромная посудина – не иначе со времен казацкой дружины Ермака. Как оказалась здесь? Чего убежал?* – спросил, поравнявшись обласом с товарищем.

– *Пытите мюнг,* – нехорошее место, – ответил остяк.

– *О, Антон, у тебя все сказки, все нехорошее, воно речка,* – показал направо, – *Куль-Еган, тоже говоришь, нехорошее место.*

– *В жизни всегда хороший и злой рядом живут.*

– *Антон, а что об этом скажешь?* – обратился к ханты, махнув за спину в сторону судна, Николай Федорович.

– *Рутик вый мойхку тя Ас-Ях Ики.*

– *Да ты по-своему не говори. Чево это?*

– *Русский гость у Обской Старик,* – Антон Обь называл не иначе, как Старик.

– *Какой гость?*

– *Этот гость два по сто лет гостил, может, три по сто лет... Только вот недавно стал Старик большой лодка в малый вода маленько отпустить.*

Антон отложил в сторону потухшую трубку, достал чекушку водки, купленную в Покуре в лавке «Интегралке», глотнул раза два из горлышка, запил водой из Кирьяса. Предлагать другу Никулке не стал, зная, что тот не пьет и не курит, да еще и ругать начнет:

– *Антошка, выпадешь, утопнешь.*

– *Нам старые люди сказывали, а им старые люди сказывали. Тот время, тот пора и большой, и малый лодка по реке ходил. Бегал много. Наш народ лодка легкий, ловкий любит делать. Когда такой*

лодкой водой идешь – Обской Старик хорошо. Как мелкий мушка по телу бегаёт, не беспокоит его. Когда большой лодкой идет, это как большой оса или жук, много шума делает и кусать может. Старик это шибко не любит. Это его беспокоит и рыбу пугает, – добавил Антошка.

– Тот пора был, как три сто лет назад, на нашу землю русский человек пришел водой. Сказывали, на такой лодка, на много лодка. Наш народ ладно жил, земля, вода много. Рутик свой порядка навел: много деревня стал, городки много делал, купцы торговали хорошо, ладно жили.

Николай Федорович слышал не раз от Антошки предание о заселении русскими края.

– Русский человек большой – дома большие любит делать. В Сархгут, Березов ровный красный глина, обожженный, как кибас, на лодка возил, там дом для своего бога делал, нас своих богов забывать учили, ихним камлание делать. Наших богов топором рубили, в костер кидали. Наш бог сердился маленько, спрашивает у большой лодки князя: «Ты на кой так делаешь? Сколько много белка, соболь, выдра, водяной зверь, который деревья грызут, у мой народ берешь, а мне ни один шкурка не даришь? Водяной зверь макс ни один больше нету – народ рода бобра теперь помирать будет». Дальше сердился Старик: «Почто монета серебряный, золотой, который много возишь, ни даже медный, никогда в вода мне не кидаетшь?». Злится Обской Старик, волос седой на голова дыбом встал. Во все стороны, как волны качаются, река тогда тоже седой стала: «Почто так делаешь, тебя спрашиваю, тебя в гости зову!». А лодка большая идет себе под парусом, с волна на волна прыгает. Видит Старик – не боятся его. Брови надул, ноздри надул, пришел на помощь ват низовой, совсем волос Старика спутал, волны, как горы стали, а кириг идет дальше. Не может Старик с лодкой справиться – там сильные люди едут.

Смотрел Нуми-Торум, что внизу делается, жаль Старика стало, с неба огонь на лодка упал, парус сразу сгорел, как большой кусок береста. Дочери Нуми-Торума начали людей жалеть, однако, плакать начали много, полились слезы на землю, дождь потушил все, лодка только обуглилась маленько. Выбрались рутик-богатыри из волос

Старика, сели на большие весла, все разом гребут. Песня поют. Нос лодка сделан, как шея, грудь большой – хатанг – идет, вода разрезает. Большой вода прошли, в Керс-Ях заходить стали. В голове Старика не застрял лодка, в бороде не застрял, теперь под мышка ныряет, в нога пошел, злится Старик. Лодка прибилась к Мыхт-Рип – священный кедровый гора, где у остяков священный лабаз, лодка стала у яра. Тут решил Старик в лодка маленько земля бросать. Дочери Нуми Торума прилетели к лодке птицами, кружатся чайки-холоди, предупреждают людей о гибели – халлас, халлас, но ивоишные люди не понимают язык зверя, птицы...

Первым разом бросил старик комок земли, не угодил комок в лодку, перелетел, однако, – верхний устье Керс-ях остров вырос. Другой раз бросил тоже сильно, злой бросил вперед. Угодил середка – Керс-ях остров поменьше сделался. Третий раз слабо бросил – не долетел земля, только напротив устья Кул-Еган на Керс-ях мелкий остров песка вырос и тут же в воду спрятался, иногда летом обласом дно идешь, а другой раз – все весло в вода по мульга. Хотел Старик берег валить, но не смог гора пошевелить, совсем слабый стал, раньше сильный был, однако. В то время под гора вэс белый земля ел много, берег подрыл, старик только одним пальцем пошевелил – целый яр на лодка упал, топил.

Николай Федорович прекрасно понимал и наблюдал не раз, как река намывает косы, отмели, образует острова, но слушал с улыбкой, не перебивая предание старого остяка.

– Вот теперь пойдет рутик-вый в гости к Старикку на три по сто лет. Долго будет рутик-вый гость Тя-Ас-Ях-ики – Старика. Потом, может, отпускать будет. Недавно на зиму отпускать стал. В пору, когда лебедь на родина идет, вода забирает, – закончил рассказ-поверье одноглазый старый остяк, когда обласа проехали высокий яр Кирьяса.

Николай заметил, что друг ни разу не взглянул на яр здоровым глазом, одного он лишился на неудачной охоте на медведя:

– Чего не глянешь туды?

– Нам не можно, карик – грех – карик!

Удачин оглянулся на вершину острова: однажды едва приметная тропинка от оврага с вымытыми огромными валунами привела его к

избушке на курьих ножках – священному лабазу.

– *О-о-о робята! Язычники чудные!* – заглянул внутрь, понимая, что это чужие святыни, но любопытство взяло верх. Николай Федорович пересчитал стрелы в лабазе с деревянным истуканом, их оказалось около семисот...

– *Скоро предзимье, по чернотропу надо выйти в тайгу. На днях снег падет – через пару недель Покрова.*

С неба доносился гомон улетающих стай гусей.

– *Смотри, Антон, гуси летят в полуденные края,* – указал пальцем на небо Удачин.

– *Нельзя туда пальцем, грех!*

– *Эх, чудной народ! Кругом одни сказки... Словно дети, но добрее и честнее найдешь ли? Охотиться пойду с Антошкой на Ларин-Еган, где у Антошки зимовье, а потом на Полуденную гору... в сторону Кул-Егана. На Рождество надо выйти домой,* – размышлял Удачин. Вот уже пять лет, как он в сибирской ссылке – шел 1935 год. За спиной на песчаных косах кричали чайки.

– *Давно уже не помнит никто, что было. Чайки только помнят хорошо,* однако, – проговорил остяк, перебросив весло в другую руку.

До Золотой Курьи ехали молча.

Примечания:

Вэс (хант.) – 1) водяной дух; 2) мамонт.

Кирив (хант.) – лодка, пароход, катер.

Рут, рутик (хант.) – русский.

Мульга (хант.) – рукоятка весла.

Хатанг (хант.) – лебедь.

Шахматы в Нижневартовске

Волкова Ф.И.

Я живу в Нижневартовске уже 51 год, и сорок два из них связаны с шахматами. Поэтому и решила вспомнить всю нашу нижневартовскую шахматную жизнь.

С начала мне было не до шахмат – семья, маленькие дети. Но я слышала, что такие соревнования в городе есть. Тогда, в 60-е-70-е годы в городе был развит массовый спорт. Доброволь-

ное спортивное общество «Труд» проводило комплексные спартакиады среди предприятий, среди прочих видов спорта были и шахматы.

В 1975 году у меня уже появилась возможность играть в шахматы за свое предприятие. Соревнования были очень многочисленные, играли в спортзале при клубе «Юбилейный». Так я пару лет поиграла, а потом занялась организацией и проведением соревнований.

Примерно в 1977 г. у нас в городе появилась международный мастер по шахматам из Москвы – Клара Скегина. Вместе с мужем они работали на предприятии «Жилстрой». Она начала заниматься шахматами с детьми в Доме пионеров, и, конечно, организацией соревнований. Так как постоянного места для проведения соревнований не было, приходилось искать помещение.

Соревнования проводились в спортивном зале УМР треста «Нижневартовскнефтьстрой» (я работала в СМУ-5 этого треста). Тогда и была создана шахматная федерация.

В 1978 г. было проведено личное соревнование среди мужчин «Высшая лига». Соревнования проводили в СМУ-5, я помогала Скегиной К. и училась у нее. Еще пару лет мы вместе проводили соревнования, а потом она уехала в Москву. С того времени я занялась шахматами основательно и стала секретарем федерации.

В 1981 г. председателем федерации выбрали Атаяна М.Г., в то время он руководил профсоюзом объединения ННГ. Мы очень надеялись, что он сумеет что-то решить с шахматным клубом. Но ничего, к сожалению, у него не вышло. На следующий год мы переизбрали председателя, им стал Вдовин С.Б. Из всех председателей федерации это был самый лучший председатель, непосредственно принимавший участие во всех делах.

В начале восьмидесятых годов к нам приехал Луньков В.М. – кандидат в мастера спорта по шахматам и грамотный судья. Его организация команду не выставляла, поэтому он всегда был главным судьей на городских командных соревнованиях. Главным секретарем была я, и это давало возможность играть за свою команду. Массовые соревнования по шахматам проходили у нас регулярно в течение последующих десяти лет, пока нефтяники не создали волейбольную команду «Самотлор». И массовые спартакиады по шахматам закончились.

Мы проводили спартакиады в разных местах. Много раз нас выручал трест «Мегионгазстрой», играли в общежитии №13 на улице М. Жукова.

Там был очень хороший красный уголок, куда вмещалось более 150 человек. Играли также в общежитии №15 завода КПД, общежитии № 27 «ННГ», красном уголке СМУ-2, на автобазе №10, в УБР-1. Обычно участников приглашали приходить со своими шахматами и часами. Много соревнований проводили в ДК «Октябрь».

В 1982 г. в Ханты-Мансийск на первенство окружного совета поехала сборная команда ДСО «Труд». Она заняла первое место и путевку на областной полуфинал.

В 1983 году по заданию ЦК ВЛКСМ к нам приезжал международный гроссмейстер Артур Юсупов - чемпион мира среди юношей по шахматам, олимпийский чемпион в команде 1982 года. Были проведены большие сеансы одновременной игры в ДК «Октябрь» и в УБР-1,

*Награждение в общежитии
СУ №13 (Луньков В., Грохотов В.,
Волкова Ф., Сергеева С.)*

Судья Волкова Ф.И.

показательные занятия в Доме пионеров. Он побывал в комсомольско-молодежной бригаде В. Казакова на буровой. А потом я пригласила его к себе домой в гости.

В этом же, 1983 году у нас в Нижневартовске обком ВЛКСМ провел областной шахматный турнир всесоюзных ударных комсомольских строек на кубок А. Карпова. Меня назначили главным судьей. В соревновании приняли участие семь команд по количеству ударных строек: две - из Сургута, две - из Нижневартовска, одна - из Нового Урен-

гоя, одна - из Тобольска и одна - из Тюмени. Первое место заняла команда из Нового Уренгоя, второе - команда из Нижневартовска по обустройству нефтяных месторождений, третье - тоже команда Нижневартовска по строительству города. У нас тогда были сильные женщины-шахматистки: чемпионка области Левина Л., Бондаренко Т., Сергеева С. Свой доморощенный кандидат в мастера спорта Мельников О., кмс Луньков В., и несколько сильных шахматистов, постоянно играющих.

*Вверху: Ценцигер А., Вдовин С.,
Ишин В., Луньков В., Железняк С.
Внизу: Чертов В., Волкова Ф.,
Юсупов А., Левина А., Сергеева С.*

Городской шахматный клуб

Городской шахматный клуб был открыт в 1983 г. в двух комнатной квартире на ул. Нефтяников 5-а. В 1983 г. у нас появился мастер спорта по шахматам Грохотов В. Он стал чемпионом Российского ДСО «Труд», принимал участие в наших турнирах, выступал перед детьми, давал сеансы. Приехали в наш город на работу и сильные кмс Оттен И. из Омска, Горлин М. из Киева. Они принимали участие в работе федерации, участвовали в соревнованиях.

В те годы повысилось мастерство наших шахматистов, часто про-

водились соревнования. Были моменты, когда даже у меня на квартире отдельные туры проходили. А когда серьезно заболела наша десятикратная чемпионка города Левиная А., мы к ней ходили поочередно играть партии первенства города среди женщин. К сожалению, она в 1983 г. ушла из жизни. На следующий год в Нижневартовске был проведен областной женский шахматный турнир ДСО «Труд» посвященный памяти Левиной А. И городские турниры тоже проводили, ей посвященные. В одном из них третье место занял Татаринцев В. – десятиклассник, сын Левиной.

*Турнир памяти Левиной А.,
1984 г.*

Крупные массовые турниры проходили в зачет спартакиады ДСО «Труд», более 150 шахматистов усаживались за столы. Посвящали их XIV зимним Олимпийским играм и XXVII съезду КПСС.

*Сеанс одновременной игры
в городском парке дает научный
сотрудник НИПИнефти.*

Некоторые активисты собирали на своих предприятиях команды и играли в шахматы. Это Яковенко О. (Сибпромэкскавация) – отец нашего первого Югорского гроссмейстера Дмитрия Яковенко, Бочкарев О. (УБР-3), потом он уехал в Тюмень и работал тренером по шахматам. Некоторые команды возглавляли руководители предприятий: зам. управляющего «Нижневартовскнефтеспецстрой» Вдовин С., Черников Г.

– начальник Нижневартовских электрических сетей.

Шахматный клуб «Строитель»

В 1985 году на ул. Пермской открылся шахматный клуб «Строитель» объединения «Нижневартовскстрой», верой и правдой служивший нам много лет.

Шахматный клуб «Пешечка»

Дмитрий Яковенко

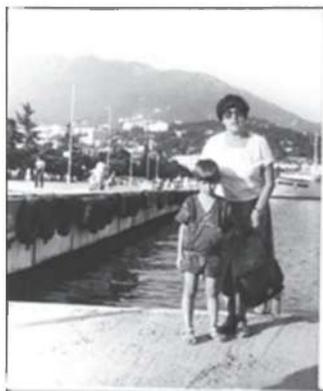
Дмитрий Яковенко сегодня - чемпион Европы (2012). Победитель командного чемпионата мира в составе команды России (2010). Победитель командного чемпионата Европы в составе команды России (2007), серебряный призер олимпиады в составе команды России (2012), обладатель Кубка России (2013). Все это было гораздо позже.

А в эти 1988-1989 гг. Дима пятилетним ребенком оттачивал свое мастерство в шахматном клубе «Строитель», куда ходил вместе с отцом. Его первыми официальными соревнованиями в Нижневартовске стало первенство города среди женщин. В этом турнире Дима выполнил норму 3 разряда. Митя отлично учился в школе, обладал прекрасной памятью, много читал, сочинял стихи. В шесть лет в Тюмени он выполнил норму первого разряда, и потом неоднократно подтверждал ее во взрослых соревнованиях. А в семь лет стал чемпионом России в категории до десяти лет. Эти исключительные способности в шахматах нужно было развивать.

Первые годы Митю отправлял на соревнования спорткомплекс «Самотлор». После того, как спорткомплекс «Самотлор» стал заниматься только волейболом, начались наши походы в поисках спонсоров. К счастью, спонсоры находи-

В 1988 г. «Труд» был преобразован в «ВДФСО» профсоюзом.

В честь 70-летия Октября по всей стране начался массовый шахматный фестиваль. Первый этап – в коллективах, второй этап – городские соревнования. Финал был в Сочи.

*Яковенко Д., 6 лет,
г. Алушта, 1989 г.*

лись: директор газоперерабатывающего завода И.А. Яценко; руководитель СУ-909 Фельдман Л.С. и другие. Там, на чемпионате мира Митя познакомился с тренером Г. Каспарова – Никитиным А.С. На соревнования я сопровождала Митю, и рассказала Никитину о наших трудностях. Александр Сергеевич сам приехал в Нижневартовск на прием к мэру города Тимошкову, и объяснил ему, какой гениальный ребенок Митя и как о нем нужно заботиться. В результате этой встречи с Никитиным был заключен пятилетний контракт.

Увидев такого мальчика, многие хотели с ним познакомиться, тренеры предлагали свои услуги.

Митя стал мастером спорта в пятнадцать лет, но не стал себя посвящать полностью шахматам. Он поступил в МГУ, закончил его с отличием, и только после окончания университета стал много заниматься шахматами. В 18 лет Митя стал международным гроссмейстером. Вошел в сборную России по шахматам.

Клуб «Дорожник»

На базе СУ-909 был открыт небольшой клуб «Дорожник». Он был очень удобный, красиво оформленный. Руководителя СУ-909, Фельдмана Леонида Семеновича, мы много раз избирали председателем шахматной федерации. К сожалению, этот клуб долго не просуществовал.

*Грохотов В., Луньков В., Шуцу А.,
Волкова Ф., Фельдман Л., Мавродий Н.*

Детские шахматы

Мы были одними из первых в округе и области, кто ввел преподавание шахмат в школе (раньше нас только в Лангепасе в шк. №6). Основатель этого движения Костьев А.Н. (г. Москва), проводил семинары с директорами школ, и в школе № 33 ввели уроки шахмат. Школа открылась сразу с шахматным уклоном. Директором была Баландина В.В.

В летние каникулы 1994 г. в школе №33 соревновались сильнейшие шахматисты области до 14 лет, впервые в Нижневартовске! Нашлись спонсоры, собралось 40 шахматистов: Сургут, Тюмень, Лангепас, Когалым и наши.

1996 г. – участвовало 11 команд. Первое место – Лангепас, второе место – Нижневартовск, школа №33.

1997 г. Самый массовый турнир – 24 команды. Провели соревнования в два этапа: полуфинал и финал из восьми команд. Победила команда школы из Кондинского, второе место – Сургут, третье место – Лангепас.

1998 г.- третье соревнование в школе №33. Участвовало 12 команд. Но наши опять не вышли в финал.

Нижневартовская школа №33 победила в первенстве области и участвовала в полуфинале России, который проходил в Челябинске.

Наша школа №33 стала сама проводить первенство округа «Белая ладья». В весенние каникулы классы превращались в спальные комнаты: раскладушки, постель, тумбочки и т.д. Работали столовая, бассейн.

Клуб «Строитель» стал называться «Пешечка». Спорткомитет даже должности ввел шахматных тренеров на базе этого клуба - Пресс Г., Невзорова А., среди девушек Кузнецова Н. (чемпионка области 1991 г.) тоже, окончив школу, стала работать тренером по шахматам в Доме пионеров.

*Кузнецова Н., Волкова Ф.
в г. Минусинске на
зональном первенстве
России среди девушек.*

Дом пионеров стал Домом творчества. А от него тренеры пошли в школы: в школе №1 – Авзалова Э., в школе №27 – Чикишева З., в школе №15 – Степанчук В., в школе №17, №18 - Николаев М.

В 1998 г. в Москве проходили юношеские олимпийские игры, там присутствовали в качестве показательных - шахматы. Наша школа №33 как активная участница Всероссийской ассоциации «Шахматы в школе» была приглашена А. Карповым на эти соревнования.

Директора из школы №33 перевели в другую школу, и шахматы закончились.

В конце 80-х-начале 90-х я много судила в Тюмени и на Урале, наши там появлялись редко, но метко. Нагаев С. выполнил в Тюмени кмс, Попов А. в 1994 г. на III чемпионате Урала тоже выполнил кмс, Пресс Г. становился чемпионом области. Неплохо выступил ученик школы №33 Николин А. на зональном первенстве России до 14 лет. Там был и Яковенко Д. – второе место, а Николин А. – двенадцатое место из пятидесяти шести. Пресс Г. несколько раз выезжал на кубки России и другие соревнования, заработал звание мастера ФИДЕ.

В начале 90-х годов, когда наш округ стал самостоятельным, во всех наших северных городах стали активно развиваться шахматы. Нужно было от округа посылать участников на первенство России. Окружная федерация тогда не работала. Поэтому мы - шахматные активисты - собрались в Сургуте и выбрали федерацию ХМАО. Назвали ее детско-юношеской, т.к. главная забота это – дети. Ханты-Мансийск с нами согласился, и до 2005 г. эта федерация работала. Я в ней отвечала за судейство, а когда в 1996 г. у нас в городе выбрали новую федерацию, я взяла самоотвод и с тех пор ни в каких городских федерациях не принимала участия. Но в шахматах осталась и останусь до тех пор, пока здоровье позволит.

В 1990 г. я ушла на пенсию, получила всесоюзную категорию судьи по шахматам и судила окружные соревнования и российские.

Наши лучшие шахматисты

Возвращаюсь к тому, что нижевартовских участников и победителей было не так много. В девяностые годы (кроме Димы Яковенко) это: Адинец А., Козодеров А., Николин А., Ушиярова О., Насибулин Алмаз после школы уехал учиться, во время студенчества продолжал играть, стал кмс. Я встречала его на российских турнирах. Вернулся в Нижневартовск и выступает сейчас за свой родной коллектив «Самотлорнефтегаз». Так же Имамова А. – уезжала на учебу, но вернулась и работает сейчас в Нижневартовских электрических сетях. Другие ребята и девочки – Жалюк Р., Баландина Н., Гиниятуллина А., Зайцева Е., Белых Н., Зайцев П.

Уместно вспомнить и ребят из 80-х годов, тем более, что некото-

рые продолжают и сейчас заниматься, участвовать в соревнованиях: это Науман А., Третьякова Е. (сейчас Кудрик), Уколова О. (Навалихина, Шуганова). Пять лет назад она ушла из жизни, и сейчас мы с женщинами в мае каждый год играем турнир, посвященный ее памяти. И еще 5 лет назад ушел из жизни Луньков В., очень много сделавший для шахмат в Нижневартовске. Турнир его памяти у нас включен в календарь, собирает очень много народа, и его вдова обеспечивает финансовую поддержку.

Неплохие показатели были у наших шахматистов в областных и окружных спартакиадах. Но посылали наших шахматистов туда не всегда, искали спонсоров. Однажды мы попросили помощь в управлении соцзащиты (т.к. вся команда состояла из пенсионеров), и нам не отказали.

Так в 2004 г. в Тобольске проходила открытая спартакиада городов и северных районов Тюменской области. Наша команда заняла третье место. Помог нам в этом Дима Яковенко своим участием на первой доске.

В 2005 году было 75 лет ХМАО. В Сургуте проходила открытая спартакиада городов и районов округа – 20 команд, группа городов – 5 команд. Мы разделили с Нефтеюганском 4-5 место, впереди, как всегда, Сургут.

Изучая таблицы спартакиад, где судила, я с горечью отмечаю: наших нет, наших нет...

В 2005 г. в Ханты-Мансийске решили серьезно заняться шахматами, избрали новую федерацию, организовали международные кубки. Параллельно с ним и кубки губернатора. Первый кубок был совершенно свой, только наш округ послал 46 человек из 11 городов и районов. наших нижневартовцев, как всегда, не послали. На следующий год турнир разделился на 2 группы «А» и «Б». «А» – сильные шахматисты, стал этапом Кубка России, «Б» – открытый для всех, тоже со всей России и ближнего зарубежья. Пару раз участвовал наш мастер Ерушев Г., получил первый ветеранский приз. В турнире «Б» участвовал Шарафутдинов А. (7 место из 48 человек). Редко появлялись нижневартовские шахматисты на этих кубках.

В 2012 г. нефтяники отправили свою группу на игры: Науман А., Хабибулин А., Непокоров С., Газизова Г. Увидев такую группу нижневартовцев (а я судила турнир), не удержалась, и тоже отпросилась

у организаторов на эти пару дней не судить, а поиграть. Тем более, что я видела ветеранов – женщин мало, так что какой-нибудь приз будет мой.

Так и вышло, заработала приз и кубок, так сказать, «использовав свое служебное положение».

На следующий год наш Кутько такой же приз (1 среди ветеранов) получил.

Спартакиады ветеранов спорта

Отдельно хочется вспомнить о спартакиадах ветеранов спорта, куда вошли и шахматы. На первую спартакиаду в 1998 г. мы, как всегда не попали. На вторую все-таки добились поездки в Нефтеюганск. Даже я, хотя 15 лет не играла, а только судила, попробовала поучаствовать. Получилось не плохо, я на женской первой доске разделила 1-2 место с Халтуриной Т. Она тогда только начала за Сургут выступать, позднее она стала единоличным лидером ветеранских женских шахмат в округе. Наша команда выступила неплохо – третье место из двенадцати. На следующий год опять хорошо в Пойковском сыграли, второе место после Сургута.

В 2011 г. спартакиада в Радужном. Нам помог с финансами городской депутат Жигалов С. Мы заняли первое место, обошли Сургут и Радужный. Обещали нас после этого на областную спартакиаду послать, но не выполнили обещания. Опять пришлось к депутату обращаться - Землянкину С.Ф. С приключениями, но все же съездили в Тобольск на областную спартакиаду – 5 место заняли, участников было очень много.

В 2012 г. уже в Ханты-Мансийске наша команда опять заняла первое место, обошла Сургут и Ханты-Мансийск. А потом несколько лет подряд опять не посылали ветеранов.

*Вверху: Попов В., Шарафутдинов А.
Внизу: Соснина А., Шуганов Ю., Кутько А.,
судья Волкова Ф.И.,
г. Радужный, 2011 г.*

С 2010 г. в Ханты-Мансийске кроме ветеранских командных соревнований стали проводить личные. В них я постоянно - главный судья. Самый первый наш чемпион Ерушев Г. Первые три года федерация округа принимала ветеранов, предоставлялись гостиница и питание. Естественно, наши ветераны сами оплачивали проезд, но ехали. Занимали неплохие места: Шуганов Ю. – третье место в классике, Жаворонкова М. – третье место в активных и в классике, Соснина Е. – второе место в классике, Кутько А. - несколько раз четвертый.

Ну, а с 2013 г. нужно было все оплачивать самим, но наши ветераны-шахматисты все равно ездили: Соснина Е. – второе место и в классике и в активных, Ярославцева З. – третье место в классике и в активных. И дальше всегда в призерах была Соснина Е. до 2015 года, и даже ездила на ветеранские соревнования УрФО. С 2015-го призовые места среди ветеранов-шахматистов стала занимать Двойнишникова Г.

В 2016 г. нам город оплатил поездку на ветеранские соревнования. Я отказалась судить, играла. Нас было 4 человека, и все мы привезли грамоты: Вдовин А. - первое место старше семидесяти; Волкова Ф. – первое место старше семидесяти; Жаворонкова М. – второе место старше семидесяти; Двойнишникова Г. – третье место в блице.

Не знаю, каким чудом в этом, 2017 г. команда поехала на соревнования и снова первое место. А участники – Кенгерли Б. и Двойнишникова Г. - на своих досках первые.

Библиотечный шахматный клуб «Два коня»

В 2013 году в Центральной городской библиотеке им. М.К. Анисимковой, в читальном зале открылся шахматный клуб «Два коня». Клуб получился разновозрастным. Сюда ходят люди старшего возраста и иногда школьники и студенты. В течение года среди членов клуба проходят шахматные турниры (турнир к 23 февраля, ко Дню Победы и новогодний турнир). В турнире Победы принимают участие члены библиотечного шахматного клуба «Два коня» и воспитанники Центра детского и юношеского технического творчества «Патриот», с которыми мы играем уже не первый год. Потом за чашечкой чая мы обсуждаем все свои промахи и победы.

Раньше мы встречались один раз в месяц, а сейчас приходим раз

в неделю. На этих встречах библиотекари нам рассказывают о чемпионах и чемпионках мира по шахматам, о жизни замечательных людей.

А наши ветераны принимают участие в городских и окружных соревнованиях по шахматам и часто занимают призовые места.

Вернемся к детским шахматам. Их историю я знаю слабее, т.к. сужу в основном окружные соревнования. В начале 2000-х у нас были чемпионы, призеры округа – Ушиярова О., Имамова А., Двалашвилли Т., Гулякин В., Набиулин А., Касумов А.

В 2009 г. состоялась окружная спартакиада учащихся в Пойковском. Участвовало 6 команд. Одна из Нижневартовска, две из Сургута и три из Нефтеюганска. Наши победители – Касумов А., его младший брат Касумов Р., Уразов Э. и Гиниатуллина А.

Городской шахматный клуб стал отделением ДЮСШ, дети регулярно ездили на первенства округа. Появились новые чемпионы и призеры округа и УрФО – Магафуров Э., Иванова Я., Гареев Р., Абрамов И., Козырин А., Гизова У., Аникеев М., Аплетин А., Кузнецова В., Кочеткова К., Семенов И., Шарипов В., Курбанов Р., Мельник И., Сибагатуллин Т. (чемпион УрФО).

С 2012 г. юные шахматисты стали входить в СДЮСШОР им. Беляева. Ездить стали гораздо больше и больше привозить медалей. Самый урожайный - 2013 год: 19 медалей. Тренируют ребят в этой школе Пуртова Л. и Бородкин В. В Нижневартовске сейчас много шахматных секций для детей: «Патриот», «Центр детского творчества» и по школам. Но пока чемпионов и призеров окружных соревнований, кроме Юсуповой Э. (завоевала первое место на УрФО) я из них не встречала.

Сейчас детские шахматы гораздо популярнее, чем в прошлые годы. Но со взрослыми шахматами дело обстоит гораздо хуже. Я не

*Шахматный клуб «Два коня».
Турнир Победы, 2017 г.*

говору об отдельных предприятиях города, где проводят свои спартакиады и там присутствуют шахматы.

Но в городских соревнованиях мало принимают участие, особенно женщины. Совсем недавно у нас появилась сильная шахматистка, которая и в мужских турнирах почти всегда занимает призовые места - это Людмила Димержан. Она приехала в город на практику к нефтяникам, сильная кмс. Нефтяники пригласили ее на работу, и она до сих пор там работает.

Популярность шахмат возвращается. При поддержке федерации с 2016 года Югра перешла на всеобщее шахматное образование.

В детских садах и школах вводят шахматы, наши ветераны все чаще стали выезжать на окружные соревнования. Но это не значит, что нам не нужна поддержка города. Все так же нужны спонсоры, чтобы ветераны не ездили за свой счет. Ведь все призовые места, занятые нашими шахматистами, - это наша победа, гордость Нижневартовска.

Конечно, я, может быть, не полностью описала историю шахмат в Нижневартовске, где-то что-то подзабыла. Но согласитесь, сложно восстановить все достоверно за 40 лет существования в этих самых шахматах.

Наши авторы

Алексеева Любовь Васильевна, доктор исторических наук, профессор Нижневартовского государственного университета.

Антонов Юрий Михайлович, магистрант Нижневартовского государственного университета.

Асляхова Ильсеяр Рафгутдиновна, заведующая отделом искусств Центральной городской библиотеки им. М.К. Анисимковой муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система».

Будаева Виолетта Владимировна, научный сотрудник муниципального бюджетного учреждения «Нижневартовский краеведческий музей имени Т.Д. Шуваева».

Волкова Фаина Ивановна, заслуженный работник культуры РСФСР, лектор нижневартовской общественной организации «Знание» (1975-1990 гг.), судья всероссийской категории по шахматам.

Дроздова Ольга Владимировна, аспирант кафедры библиотечно-информационной деятельности Челябинского государственного института культуры, заведующая городской библиотекой №10 муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система».

Дулина Надежда Васильевна, доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой «История, культура и социология» Волгоградского государственного технического университета.

Ефимова Ирина Николаевна, библиотекарь детско-юношеской библиотеки №7 муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система».

Завьялова Лидия Михайловна, заслуженный деятель культуры ХМАО – Югры, главный методист отдела использования и публикации документов казенного учреждения ХМАО – Югры «Государственный архив Югры», г. Ханты-Мансийск.

Икингрин Елена Николаевна, кандидат социологических наук, доцент, заслуженный деятель науки ХМАО – Югры, первый вице-президент Российского общества социологов.

Каримова Назира Нигматулловна, заведующая отделом обслуживания старших школьников Центральной детской библиотеки муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система».

Кашина Лина Дмитриевна, краевед, г. Мегион.

Книжников Вячеслав Александрович, студент Нижневартовского государственного университета.

Ковалева Людмила Евгеньевна, кандидат культурологии, директор муниципального бюджетного учреждения «Нижневартовский краеведческий музей имени Т.Д. Шуваева».

Кубанов Константин Геннадиевич, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник муниципального бюджетного учреждения «Нижневартовский краеведческий музей имени Т.Д. Шуваева».

Кузнецова Эльза Афанасьевна, доцент кафедры географии Нижневартовского государственного университета.

Левицкая Елена Анатольевна, учитель русского языка и литературы муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя школа №21».

Майорова Ольга Александровна, заслуженный учитель России, г. Тюмень.

Меркулова Дарья Сергеевна, студентка Тюменского государственного института культуры.

Миropyчев Сергей Викторович, студент Нижневартовского государственного университета.

Митрофанов Виктор Владимирович, доктор исторических наук, профессор филиала Южно-Уральского государственного университета (НИУ) в г. Нижневартовске.

Михайловский Валерий Леонидович, врач, краевед-исследователь, член Союза писателей России, член Русского географического общества.

Павлов Борис Сергеевич, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург.

Решетникова Светлана Николаевна, кандидат исторических наук, социальный педагог бюджетного учреждения профессиональ-

ного образования ХМАО - Югры «Нижневартовский медицинский колледж»).

Решетова Наталья Владимировна, хранитель музейных предметов муниципального бюджетного учреждения «Нижневартовский краеведческий музей имени Т.Д. Шуваева».

Сажаева Ирина Юрьевна, заведующая отделом автоматизации и информационных технологий муниципального бюджетного учреждения культуры «Межпоселенческая библиотека Советского района», г. Советский.

Салимова Наталья Сергеевна, кандидат исторических наук, преподаватель бюджетного учреждения профессионального образования ХМАО – Югры «Нижневартовский социально-гуманитарный колледж».

Семерной Виктор Петрович, доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой экологии и зоологии Ярославского государственного университета.

Середовских Борис Анатольевич, заместитель директора по научной деятельности бюджетного учреждения ХМАО – Югры «Природный парк «Сибирские увалы».

Сидорова Нина Васильевна, библиотекарь городской библиотеки №10 муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система».

Скульмовская Любовь Григорьевна, доктор социологических наук, профессор Тюменского государственного института культуры.

Солодкин Роман Яковлевич, кандидат исторических наук, доцент филиала Южно-Уральского государственного университета (НИУ) в г. Нижневартовске.

Солодкин Яков Григорьевич, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки ХМАО – Югры, профессор Нижневартовского государственного университета.

Спичак Александра Владимировна, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры документоведения и всеобщей истории, научный сотрудник лаборатории региональных исторических исследований Нижневартовского государственного университета.

Телегина Лариса Леонидовна, учитель русского языка и литературы муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя школа №8».

Токмакова Наталья Ратмировна, главный библиотекарь отдела краеведческой литературы и библиографии Центральной районной библиотеки имени Г.Л. Пирожникова, г. Сургут.

Тюлина Светлана Владимировна, заведующая отделом использования и публикации документов казенного учреждения ХМАО – Югры «Государственный архив Югры», г. Ханты-Мансийск.

Фурсова Татьяна Михайловна, заведующая детско-юношеской библиотекой №7 муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система».

Чирухин Владимир Андреевич, заведующий Сытоминским историко-краеведческим музеем, с.п. Сытомино.

Шлябин Дмитрий Дмитриевич, художник, краевед, г. Мегион.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИСТОРИЯ. ИСТОРИОГРАФИЯ

Солодкин Я.Г. Из ранней истории Азиатской России: шесть биографических очерков.....	4
Солодкин Я.Г., Солодкин Р.Я. Об источниках формирования первых казачьих станиц в Березове и Сургуте (конец XVI – начало XVII вв.).....	14
Решетникова С.Н. Сочинения иностранцев как источники по истории Сибири в оценке С.В. Бахрушина.....	20
Митрофанов В.В. Эпидемия сибирской язвы на территории Тобольской губернии и Омской области в 1826 г.	27
Спичак А.В. Отчет секретаря Тобольской духовной консистории «о движении дел и порядке в делопроизводстве» 1860 г. как источник по истории консисторского делопроизводства.....	44
Майорова О.А. Собирая «следы истории», вы познаете Родину....	54
Ковалева Л.Е. Письмо Ефима Евгеньевича Медведева как источник по истории села Нижневартовского.....	60
Тюлина С.В. Кино – в массы!.....	67
Завьялова Л.М. О ликвидации неграмотности и малограмотности в Остяко-Вогульском округе (1930-1950-е гг.).....	76
Миropyчев С.В., Алексеева Л.В. К вопросу о социально-экономическом положении населения накануне и в период Великой Отечественной войны (на материалах Нижневартовского сельского совета Ларьякского района Ханты-Мансийского округа).....	85
Салимова Н.С. О степени изученности этнической ссылки в годы войны на территорию Ханты-Мансийского национального округа....	98
Семерной В.П. Последние мгновения тишины Самотлора.....	102
Михайловский В.Л. Первый поезд в нефтяную столицу России (очерк).....	118
Книжников В.А. Роль речного порта в строительстве и развитии Нижневартовска в середине 1960-х – 1980-х гг.	125

II. ПРИРОДА. ЭКОЛОГИЯ

- Середовских Б.А.** Местные географические термины Севера Западной Сибири в трудах А.А. Дунина-Горкавича..... 140
- Кузнецова Э.А., Антонов Ю.М.** О зависимости отопительного периода в ХМАО – Югре от климатических условий..... 143

III. ОБРАЗОВАНИЕ. КУЛЬТУРА

- Ефимова И.Н.** Чтение и устное народное творчество в жизни сибиряков (на материале писем конца XIX - начала XX вв.)..... 149
- Скульмовская Л.Г., Меркулова Д.С.** Академическая мобильность как одна из форм интеграции российских вузов в международное образовательное пространство..... 153
- Левицкая Е.А.** Сохранение культурных традиций народов ханты и манси через организацию внеурочной деятельности средствами технологии Web-квест..... 160

IV. СОЦИОЛОГИЯ

- Дулина Н.В., Икингрин Е.Н., Павлов Б.С.** Богач, бедняк... или Студенты Сибири о бедности и богатстве (по итогам прикладного социологического исследования)..... 166
- Дулина Н.В., Икингрин Е.Н.** Справедливое общество: какое оно? Мнение студентов Сибири (по итогам прикладного социологического исследования)..... 182

V. БИБЛИОТЕЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО

- Дроздова О.В.** Трудные подростки – нетрудные читатели..... 196
- Каримова Н.Н.** Виртуальные встречи как способ популяризации чтения..... 205
- Дроздова О.В., Сидорова Н.В.** Вовлечение в читательскую деятельность нечитающих и малочитающих детей..... 210
- Фурсова Т.М.** Искусство привлекать: акции как составляющая библиотечной рекламы..... 215

Асляхова И.Р. Выставочная и клубная деятельность отдела искусств Центральной городской библиотеки им. М.К. Анисимковой (из опыта работы).....	220
Будаева В.В. «Ночь в музее»: идеи и решения Нижневартковского краеведческого музея.....	226

VI. ПОРТРЕТЫ ЗЕМЛЯКОВ

Телегина Л.Л. Судьба Аверкия Венедиктовича Протопопова.....	234
Кубанов К.Г. Вклад Т.Д. Шуваева в исследование прошлого Нижневартковского района.....	237
Кашина Л.Д. Саровка в Томской области – деревня депортированных немцев.....	241
Решетова Н.В. Дежурная по станции.....	245
Токмакова Н.Р. Сытоминский летописец Владимир Андреевич Чирухин.....	251
Чирухин В.А. С любовью к малой родине и людям.....	256
Сажаяева И.Ю. Александр Губанов. Ранняя лирика. Неопубликованное.....	259
Шлябин Д.Д. Гость Обского Старика.....	273
Волкова Ф.И. Шахматы в Нижневартовске.....	280
Наши авторы	293

Издательство ИП Халилова Е.В.

Подписано в печать 10.17 г.

Формат 60*84/16. Усл.печ.л-17,81

Печать офсетная. Бумага офсетная 80 г/м²

Гарнитура Times New Roman

Заказ 288444. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии «Золотой тираж» (ООО «Омскбланкиздат»)

644007, г. Омск, ул. Орджоникидзе, д. 34

Тел. (3812) 212-111

